

АНДРЕЙ ВАТАГИН

ТЁМНОЮ

Литрес

Андрей Ватагин

Тёмный

Серия «Отпуск тёмного мага», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70317571*

Аннотация

Он Темный властелин, его боятся и ненавидят. Долгие годы он сдерживал атаки своих светлых коллег, но ничто не длится вечно. Потеряв всё он решает затеряться в далёком краю и попытаться начать жизнь с чистого листа.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	64
Глава 5	82
Глава 6	97
Глава 7	115
Глава 8	134
Глава 9	153
Глава 10	173
Глава 11	193
Глава 12	211
Глава 13	228
Глава 14	248
Глава 15	266
Глава 16	284
Глава 17	306

Андрей Ватагин

Тёмный

Глава 1

Единственными обитателями замка остались лишь горстка солдат, сам Эзенгрин Тёмный и созданные его колдовством воины-големы. Слуги и сподвижники тирана либо перебиты, либо разбежались. Магические существа удерживали замок второй день. Их было немного, но они были страшны в бою и живучи. Одни созданы из осколков камня, другие из металлических доспехов. Самыми несуразными, но не менее опасными, были големы из деревянной мебели, в телах которых угадывались спинки стульев и ручки от ящиков. Чародей собрался биться до конца и пустил в ход все имеющиеся средства.

Кридберг Мудрый вёл своего Героя к цели сначала через городскую канализацию, а затем по подвалам замка. О существовании тайного прохода он узнал от одного из ближайших слуг короля, сбежавшего этим же путём.

Король Эзенгрин был последним чёрным магом на континенте. Все его предки обладали этим редким Даром, но только Эзенгрин оказался достаточно могущественен и хитёр, чтобы использовать его для захвата власти в целом королев-

стве. Это произошло больше трёх сотен лет назад. И с тех пор весь Хилзгот находился под полным контролем тирана. Для Кридберга сам факт существования такого сильного чёрного мага был подобен зубной боли. Жить с этим можно, но терпеть затруднительно. Он, самый одарённый и известный белый маг Срединного Континента, всю жизнь, по мере своих возможностей, искоренял обладателей Тёмного Дара. В сущности, этим занимались все белые маги. Война между чёрными и белыми длилась не первую тысячу лет, но именно Кридберг мечтал положить ей конец.

Черные маги всегда рождались намного реже белых, но при этом были гораздо сильнее, что не спасло их от истребления. Будучи благоразумным, хоть и не в меру фанатичным, белым магом, Кридберг понимал, что в одиночку ему с королём не справиться, поэтому и собрал небольшой отряд поддержки. Для начала очаровал юнца из благородного семейства рассказами об идеалах добра и справедливости и выдал ему Меч. Что ни говори, а Герой с Волшебным Мечом – самое верное средство против Кровавых Тиранов, Повелителей Тьмы и прочего в этом духе. Ещё одного Кридберг взял для подстраховки, чтобы не потерять Героя раньше времени. Последнего помощника отрядил старый друг.

Выбравшись из подвалов, команда оказалась в самом замке. Кридберг водил спутников по тёмным галереям, иногда останавливался и что-то шептал.

– Очень странно, – задумчиво сказал он, остановившись

в очередной раз, – я не ощущаю никаких ловушек, хотя в подобном месте, чуть ли не каждая плита на полу должна быть заколдована на взрыв.

– Только не говори, что тебя это не радует, потому что лично мне на плитах взрываться не хочется! – Проворчал гном.

– Я и не говорю, что не рад. Просто это настораживает. Я не чувствую здесь никаких активных заклинаний, но... – Кридберг замялся, – не знаю как это точно выразить, но отовсюду идёт еле заметный магический фон.

– И что это должно значить? – Спросил наёмник Рам.

– Не забивайте этим голову, – махнул рукой маг, – просто пойдём дальше, и будь что будет!

– Вот это, по-моему! – Одобрительно кивнул Рам и пошёл первым.

Они двигались к тронному залу еще какое то время, и, когда цель была уже близка, встретили своего первого врага. Им оказался голем, смонтированный из мебели и какой-то кухонной утвари. Цокая по каменному полу четырьмя лапами, он появился из тени коридора, ведущего к дверям зала. Вильям поднял Меч и напрягся. Наконец-то, первый враг!

Шёл уже четвёртый месяц осады. Город захвачен, армия перебита. Оставшиеся солдаты с помощью моих големов удерживали замок и пока довольно успешно. Но все мы понимали, что долго нам не продержаться. В любом случае мне

нужен был час, только час.

Этим утром я с башни наблюдал за казнью цеховых ополченцев на центральной площади. Их было около двух тысяч. Имперская армия моих сторонников не щадила. Остальных горожан связали и вывели за городские стены, надо думать затем, чтобы не путались под ногами, когда начнут громить и грабить их дома. Я мрачно усмехнулся – хоть какая-то польза от имперцев. Собственными силами эвакуировать население не представлялось возможным.

Дрожащими пальцами я поднёс пипетку к парящей над серебряным кубком, мерцающей сфере, слил ровно четыре капли и нараспев прочёл последнюю часть формулы. Всё готово. Осталось только произнести коротенькое активирующее заклинание и через тридцать секунд после этого моя Сфера Возмездия – сам название придумал – разнесёт замок и всю центральную часть Антры вместе со ставкой вражеского командования, расположившейся в здании Городского Совета, и большей частью армии собравшейся для штурма замка. Всех крыс, так сказать, одним залпом.

Я уже приготовился создать сверх – пространственный портал, когда почувствовал чужое присутствие. Я зажмурился и проверил пронизывающую весь замок магическую паутину. В общем как таковой паутины не было, просто это было заклинание, действующее по схожему принципу. Я создал его сразу после коронации, чтобы определять пришедших по свою голову убийц, ну и в некоторой степени подгляды-

вать за своими подданными. Я даже раскрыл с её помощью пару заговоров, и потом долго удивлялся тупости заговорщиков, рискнувших плести интриги прямо у меня под боком.

Сосредоточившись, я уловил присутствие четырёх незнакомцев в тронном зале. Стоит ли тратить на них время, если тут и так всё развеется? – подумал я. И решил, что стоит, ибо кроме магического таланта, я унаследовал от предков эту нездоровую склонность к драматическим эффектам. Я поднялся с кресла, расправил складки чёрной мантии и переместился в тронный зал.

Голем не смог выдержать напора нападающих и вскоре распался на составляющий его хлам.

– Эта сволочь меня чуть не ранила! – Возмутился гном, вытаскивая из кольчужных звеньев вилку с изогнувшимися от удара зубцами.

– Метко она тебе зарядила, а вот мне почему-то в глаза метила, – откликнулся Рам.

– Добротная штука, умеет действовать по обстоятельствам и расставлять приоритеты, – пояснил маг, внимательно осматривая котелок, недавно бывший головой голема, – тебе она вилки в глаза плевала, потому как у тебя шлема нет. А у гнома и шлем, и полный комплект брони, вот она и целила между пластин, но не учла, что там ещё и кольчуга.

– Почему вы меня сразу оттеснили? Я даже ударить

не успел! – Обиженно заявил Вильям.

– Успеешь ещё ударить. – Успокоил его Кридберг. – Твой главный враг вот за этими дверями, которые, кстати, наглухо заперты. Думаю, придётся использовать Воздушный Таран.

– Но если ты это сделаешь, тут так грохнет, что все сюда сбегутся! – С сомнением сказал Вильям.

– Во-первых, все сейчас на стенах, ведь с минуты на минуту начнётся штурм, – назидательно произнёс Кридберг Мудрый, теребя кончик длинной седой бороды, – а во-вторых, хозяин замка если и не знает, то хотя бы догадывается о нашем присутствии.

– Вот именно! – Поддержал мага Рам, бывалый солдат, которому надоело бродить по сырým подвалам, тёмным коридорам и брошенным пропыленным помещениям. – Пора уже встретится с врагом лицом к лицу!

– Нам повезло ещё, что мы смогли продвинуться так далеко и столкнулись только с этим големом, – продолжил маг и посмотрел юноше в глаза, – в любом случае, выбор за вами, милорд!

Вильям нервно сглотнул. Ему всегда было не по себе, когда сам Кридберг Мудрый обращался к нему так официально.

– Хорошо. – Положив руку на рукоять Меча, Вильям попытался от двери. – Делай своё дело, волшебник!

– Вам всем лучше укрыться за теми колоннами, – предупредил Кридберг и, ухмыляясь в бороду, поднял посох.

Когда все спрятались, он выкрикнул заклинание и с конца посоха прямо к огромной, обитой металлом, дубовой двери стремительно понёсся невидимый шар концентрированного воздуха, оставляющий за собой едва заметное искажение пространства. Раздался грохот и треск, но дверь выдержала. Чтобы вынести её окончательно, Кридбергу пришлось выпустить ещё три шара. Левая створка повисла на петлях, а правая упала на мраморный пол, и звук удара эхом разнёсся по залу. Вторженцы с оружием наготове вошли в проём. Тронный зал был огромен и мрачен. За колоннами, что шли вдоль него, царил мрак. Зал освещался лишь лунным светом, проходившим сквозь узкие окошки в высоком сводчатом потолке. Все факелы кроме двух, находящихся рядом с тронном в противоположном конце зала, были потушены.

– Может, пойдём? – предложил теряющий терпение Рам. – Если что-то должно произойти, оно всё равно произойдёт, вне зависимости от того, сколько мы будем тут топтаться.

– Правильно, – кивнул волшебник, дунул на набалдашник посоха – отчего тот засветился призрачным светом – и пошёл первым. Остальные двинулись следом.

– Не нравится мне всё это! – Проворчал замыкающий шествие гном, но на него как всегда никто не обратил внимание.

Дойдя до конца, друзья принялись с любопытством разглядывать трон. Он был вырезан из чёрного дерева, украшен изящными узорами, а на сиденье лежала красная шёл-

ковая подушечка. Внезапно трон окутали искры и фиолетовые языки пламени. Когда они рассеялись, место короля было занято.

Люди, все как один, ошарашено уставились на появившегося человека, и только гном, хмуро зыркающий из-под кустистых бровей, поудобнее перехватил боевой топор. Человек по очереди внимательно оглядел каждого из друзей, расплылся в улыбке и, выставив ноги вперёд, развалился на троне.

– Привет! – Весело поздоровался он.

Я видел, как вытянулись их лица и округлились глаза при моём появлении. Многие реагируют примерно также, впервые увидев меня. Наверняка думают: и это он правил триста лет и запугал пол континента?!

– Н-да, главное правильно выбрать момент, – чуть слышно пробормотал я, видя, что ни один из гостей не горит желанием начать беседу. – Вы только не подумайте, у меня есть вполне современные люстры, гобелены и всё такое, просто мне показалось, что данный антураж как нельзя лучше соответствует ситуации.

– Какой ситуации? – Робко поинтересовался самый юный из них.

– А то ты не знаешь?! Я очень удивлюсь, если выяснится, что вы здесь не затем, чтобы со мной сразиться.

– Не дайте этому облику обмануть вас, это действительно

Он! – Возвестил пришедший в себя старикан. Борода до пупка, грязная хламида неопределённого цвета в качестве одежды, посох с нехилым набалдашником и дурацкая остроконечная шляпа, кончик которой давным-давно обвис – словом, типичный бродячий волшебник.

– Если под «Он», вы подразумеваете Король Эзенгрин, то да, это я.

– Тогда хватит молоть языками! – Мужик с покрытым шрамами лицом поднял меч и встал в боевую стойку. – Давайте побыстрее с этим разберёмся!

– Отчего же побыстрее? – Поинтересовался я. – Я лично никуда не спешу, и мне очень интересны причины, заставившие вас вероломно вломиться в мой замок, и угрожать расправой мне, полноправному монарху Хилзгота.

– Эта страна больше не твоя! – Твёрдо ответил юноша. – Империя уже освободила людей от твоей тирании, а мы лишь закончим начатое и избавим от тебя мир!

Выдав эту речь, он краем глаза посмотрел на мага, тот едва заметно кивнул. Я позволил себе злобно расхохотаться. Я начал репетировать этот хохот уже в первые годы правления. Какой же злодей без злодейского хохота?

– Очень жаль, мальчик, – зря я так конечно, из моих уст подобное обращение звучало несерьёзно, я бы даже сказал комически, – но, похоже, ты не совсем понимаешь, куда втянул тебя этот старикан.

– В каком смысле? – Опешил он, обернувшись к магу. –

О чём он говорит?

– Не обращай внимания, он просто пытается сбить тебя с толку!

Маг прорычал заклинание и в меня полетел Воздушный Таран. Видимо, ничего серьёзнее в его арсенале не было. Белая магия вообще не слишком приспособлена для нанесения вреда здоровью человека. Вот если бы я был нежитью, то да, старикан смог бы меня достать чем-то типа Света Изжигающего Нечестивую Плоть, а этот таран просто бытовое заклинание.

Я коротко дунул и воздушный шар рассеялся. Для обычных людей это выглядело, как колебание воздуха перед моим лицом.

– Не пытайся заткнуть мне рот, я всё равно скажу всё, что собирался. – Я сформировал на кончике указательного пальца магический сгусток, напоминающий шаровую молнию, и запустил его в набалдашник посоха. Тот взорвался снопом красных искр, опалив магу брови и бороду.

– Значит ты младший сын какого-то королька или герцога? – Поинтересовался я у юноши.

– Я Вильям, сын герцога Рикойского, – подтвердил он, – но с чего вы взяли, что я младший?

– Да потому, что старшие всегда при деле, – развел руками я, – а младшие всегда занимаются всякой ерундой. Ты вот, например, повёлся на болтовню этого шарлатана. Что он тебе наплёл? Избавить мир от скверны? Возродить справед-

ливость? Обрести славу?

– Да, примерно так, – кивнул Вильям, – а разве мы здесь не для этого?

– Ну, разумеется, нет! Старик здесь только затем, чтобы успеть уюкошить меня до того, как сюда ворвутся имперцы. Убийца... ох, не так – победитель последнего чёрного мага! Славный след в истории! Так, кто дальше? У этого гнома генеральские латы, следовательно, он прислан самим гномьим королём. Типа вот мой вассал участвовал в бою против тирана, значит, и мы имеем право на долю. И ведь такое право у них будет – отхватят какие-нибудь серебряные копи. Этот вот, – я ткнул пальцем в шрамированного, – типичный наёмник, скорее всего нанятый магом для подстраховки. Можешь не сомневаться, он без колебаний вспорет тебе брюхо, если ты каким-то чудом исхитришься выжить после схватки со мной.

– Врёшь! – Воскликнул Вильям. – Зачем ему это?

– Да затем, что твоему магу не нужны лишние свидетели того, что он одолел меня с чужой помощью. Но не переживай, он преподнесёт всё так, что ты тоже обязательно станешь героем. Посмертно, разумеется, и не в такой степени как он сам, но ведь станешь! – Я хищно улыбнулся и обратился к магу. – Ну что? Я ничего не упустил?

Он свирепо уставился на меня, сжимая костлявыми пальцами огарок посоха.

– Это всё ложь! Он же Порождение Мрака, он может нести

любую чушь! Ни одному его слову нельзя верить! Убей его и покончи со злом!

Вильям, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, поднял меч. Тут раздался вопль, и гном, одним прыжком преодолев все ступеньки к трону, возник передо мной, заноса свой топор. Я только вздохнул и взмахнул рукой. Гнома окатило струёй пламени, и его безжизненное, охваченное огнём тело сползло по ступеням. Я чертыхнулся, коря себя за неудачно выбранное заклинание – вонь жженой плоти быстро распространялась по залу.

– Что ты ждёшь, мальчишка? – Вновь завопил старик. – Используй Меч, пока он не прикончил всех нас!

– О, так у тебя и Меч есть? – Удивился я. – Как называется, если не секрет?

– Разящий Тьму, – ответил Вильям, не думая двигаться с места. Похоже, реально оценил свои шансы.

– Неплохая штучка. Против зомби и всей той нечисти, что пользуется зубами, когтями и прочим оружием ближнего боя – самое то. Только вот от магии она тебя не защитит.

– Я буду прикрывать тебя своими защитными чарами! – Вновь встрял маг. – Дерись!

Вильям медленно двинулся на меня.

– У тебя нет никаких оснований верить мне, а у меня нет ни причин, ни желания тебя убивать. Я прошу только об одном – задумайся! Если твой старик может защитить тебя, почему он не сделал этого для гнома?

Вильям остановился и бросил взгляд на обгоревшие останки.

– Я просто не успел, всё произошло так стремительно, – начал оправдываться маг.

– Или ты знал, что у него нет шансов поразить меня, и предпочёл поберечь силы.

Вильям не знал, что делать. С одной стороны – Эзенгрин Тёмный, который выглядел обычным пареньком лет семнадцати, то есть чуть младше его самого, с другой – легендарный Кридберг Мудрый. Кридберг выбрал его, именно его для такого ответственного дела. Сказал, что в его сердце горит неистовый огонь способный противостоять любому злу. Дал ему Волшебный Меч, который приберегал для Истинного Героя, способного бросить вызов Повелителю Тьмы. И теперь Вильям не понимал, что происходит. Великий Маг, всегда спокойный и рассудительный, добрый и понимающий, изменился. В глазах его было столько гнева, а в его словах появились истерические и повелительные интонации.

– Давай же! Убей его, убей! – Вскричал маг. Вены на его лбу вздулись, а бешеные глаза готовы были выпрыгнуть из орбит. Вильям невольно вздрогнул.

– Думаю, он не рассчитывал на моё желание вступать в дискуссию, – вновь заговорил Эзенгрин. – Полагал, что будет обмен дежурными пафосными оскорблениями и схватка. Зато теперь ты можешь наблюдать его истинное лицо, так

сказать без ширмы. Типичный белый фанатик. Нравится?
Окончательно сбитый с толку, Вильям замотал головой.
– Рам! Забери у него Меч и разберись! – Обратился к наёмнику маг.

– Э-э нет, – покачал головой тот, – я ж те не сопляк какой, меня ты в бой с колдуном не впутаешь.

– Я же тебя поддержу!

– Как и гнома?

– Я в два раза больше заплачу!

– В четыре!

– Согласен, – вздохнул маг, обессилено опустив плечи.

Не успел Вильям вникнуть в смысл этого разговора, как к нему подскочил Рам, ударил рукоятью по макушке и выхватил из разжавшейся руки Меч. В следующий миг, он уже стоял на четвереньках, исходя слюной, и пытаясь собрать воедино постоянно мельтешащие перед глазами кусочки узора на полу. Где-то в отдалении звучали взрывы и крики. Что-то звенело и шипело. Не в силах удерживать равновесие, Вильям повалился на бок. Когда крики стихли, он различил чьи-то приближающиеся шаги, гулко разносящиеся по залу. Кто-то аккуратно перевернул его на спину. Вильям раскрыл глаза, но увидел только размытый силуэт человека. Ему на лоб легла тёплая ладонь, а в ушах зазвучали бессмысленные слова, произнесённые шепотом. Через несколько минут силы вернулись и сознание прояснилось.

Вильям приподнялся на локте и встретился взглядом

с Эзенгрином, сидевшим рядом на коленях.

– Сотрясение – не шутка, – объявил он.

– Где они? – сразу спросил Вильям.

– Уже нигде, – отмахнулся король.

– Как ты узнал? Ты можешь читать мысли?

– Да тут и без чтения мыслей всё понятно. Я ведь не в первый раз с такими сталкиваюсь. Чтобы выпустить мне кишки ни перед чем не остановятся и никого не пожалеют – я же последний. – С грустью в голосе ответил Эзенгрин.

– И что теперь? – Спросил Вильям, поднимаясь на ноги вслед за королём.

– А что теперь? Возвращайся домой. – Пожал плечами король.

– И ты меня так просто отпустишь?! – Не поверил Вильям.

– А зачем ты мне нужен? У меня и без тебя забот полно.

Вон, с самого утра имперская армия под окнами маячит.

Король вытянул перед собой правую руку и зашевелил губами. Не прошло и полминуты как в воздухе материализовалось овальное окно портала. Вильям уже несколько раз пользовался порталами Кридберга, но тот тратил на них гораздо больше времени.

– Он ведёт на поляну в шести километрах от города, – пояснил король, – проваливай.

Вильям с сомнением поглядел на портал. Сквозь его поверхность невозможно было различить то, что на другой стороне.

– Если бы я хотел тебя убить, то не стал бы тратить столько времени на разговоры. – Добавил король.

Вильям кивнул. Эзенгрин кивнул в ответ. Им больше нечего было друг другу сказать. Привычно зажмурившись, Вильям шагнул в портал. Как обычно он ничего не почувствовал, только пропал запах гари и лёгкий ветерок растрепал волосы. Вильям открыл глаза и огляделся. Он и вправду стоял на небольшой поляне, окружённой деревьями. Справа от него, в лунном свете, различались башни замка, под которым раскинулась Антра. Он обернулся – портал уже успел закрыться.

Вильям обессилено упал на колени и закрыл лицо руками. Его использовал и предал известнейший белый маг континента, олицетворяющий добро и мудрость. А тот, кого все считали исчадием тьмы и соответственно олицетворением зла и порока, просто отказался его убивать.

Несостоявшегося Героя расстраивал не сам факт предательства, а скорее неоднозначность ситуации, в которой он побывал. Оказывается, добро и зло не столь противоречивые и радикальные понятия! Добр ли человек, готовый абсолютно на всё ради достижения цели? Зол ли тот, кто без каких либо причин спас жизнь незнакомцу?

Привычный и простой мир, где добро – доброе, а зло – это очень плохая штука, от которой приличным людям надо держаться подальше, перевернулся в понятии Вильяма.

Он так и сидел, задаваясь философскими вопросами, ко-

гда что-то привлекло его внимание. На самой высокой башне замка засверкал огонёк. Сначала тусклый, он разгорался всё ярче и становился всё больше. Вильям упал на землю, закрывая глаза руками, и пролежал так до тех пор, пока не перестал дуть обжигающий ветер. Когда Вильям заново огляделся, верхушки деревьев были подпалены, а сам замок исчез.

Сразу после того, как я закрыл за парнем портал, я переместился в свои покои и стал готовиться к отправлению. Возможно, кто-то назвал бы это позорным бегством, но я так не считал. Ведь перед уходом я собирался раздать всё долги. Они лишили меня моего народа, которому я служил три века подряд, лишили меня страны, во благо которой я горбился три века подряд, и это было чертовски обидно. Они своей жадностью и предрассудками относительно моей сущности обратили в прах здоровенный кусок моего прошлого, свели на «нет» все мои многолетние усилия. Я не собирался никому ничего прощать. За всё это, я намеревался лишить их всех будущего!

Одевшись в простую походную одежду, я подвесил к поясу свой короткий меч и перекинул через плечо дорожную сумку, в которую сложил лишь самое необходимое. Теперь нужно было только открыть портал, что требовало определённых усилий и времени. Всё-таки я открывал не обычный портал на соседнюю полянку, а самый настоящий сверх – пространственный портал, способный перемещать на огром-

ные расстояния. Я планировал оказаться на Южном Континенте, самом удалённом от Срединного, рассудив, что после убийства всех тех шишек, что находятся сейчас в ставке, крутиться поблизости более чем неразумно. Впрочем, высовываться я в любом случае не собирался – власти в моей жизни было и так больше, чем нужно. Я слишком устал от ответственности. Для начала мне хотелось просто пожить для себя. Постранствовать, поглядеть мир. Откровенно говоря, конкретной цели у меня не было, но я искренне надеялся со временем её обрести.

И вот, я стоял перед открытым сверх-пространственным порталом – который внешне ничем не отличался от обычного – и с непонятной мне самому тоской глядел на Сферу Возмездия. Сдавленным шёпотом, но всё-таки достаточно чётко я произнёс активирующее заклинание и Сфера начала вращаться, обволакиваясь тусклым светом. Наверное, надо сказать что-нибудь злодейское – вдруг подумал я, но ничего такого на ум не приходило, и я просто злодейски хохотнул. Хохот получился вымученным и каким-то прерывистым. Я не сразу сообразил, что просто рыдаю. Вот так со слезами на глазах я перешагнул портал от руин своего прошлого к неизвестности будущего.

Глава 2

Выйдя из портала, я оказался на высоком скалистом берегу. Слева вдоль горизонта уходила морская гладь, а справа стеной возвышался тропический лес. В этой части Мира уже вечерело, но до наступления темноты было ещё далеко. Похоже, я таки добрался до Южного Континента.

Голова закружилась от пьянящего морского воздуха, и только тогда я окончательно уверовал, что обрёл новую жизнь. Довольно долго, погружённый в свои мысли, я бесцельно шагал по кромке берега – которая была метров тридцать в ширину – пока не разглядел вдали какие-то развалины. Подойдя ближе, я предположил, что раньше здесь возвышался маяк. Там сохранилась пятиметровая стена, образующая полукруг и остаток винтовой лестницы. Примерно в центре предполагаемого круга из отколотых от стены булыжников был сложен очаг. Там ещё оставался пепел и пара огарков. Этим местечком время от времени пользуются, – заметил я. Так как в данный момент оно выглядело вполне обитаемым, я решил устроиться здесь для ночлега.

Солнце уже клонилось к горизонту и перспектива ночевать не поужинав мне категорически не нравилась. Оставив сумку у стены и замаскировав её заклинанием – чисто на всякий случай – я направился к лесу в поисках дичи. Далеко углубляться я не решился, да в этом и не было необходи-

мости. Моя первая охотничья жертва появилась сразу. Заяц промелькнул буквально в паре метров от меня, я метнулся за ним и резко остановился. Заяц спокойно сидел у корней дерева, повернувшись ко мне задом.

– Как тут всё запущено, даже зайцы не пуганы, – хищно улыбнувшись, подметил я.

Тут заяц медленно развернулся, и я встретился взглядом с двумя совершенно дикими налитыми кровью глазами. В следующую секунду, челюсть, наполненная заострёнными как у пирании зубами, устремилась на встречу моей глотке. Заяц не долетел всего несколько сантиметров и замертво свалился у моих ног. Благодаря своей магически усиленной реакции, я успел ударить этого людоеда магическим импульсом точно в мозг.

Я даже представить бы не сумел такую экстремальную охоту за зайцем, но, тем не менее, ужин – вот он, валялся прямо передо мной. Я набрал сухих веток, ухватил добычу за уши и двинул к развалинам.

Разведя костёр, я бросил зайца перед собой и тупо на него уставился. Теоретически я знал, что тушку надо освежевать, выпотрошить и приспособить над огнём до полной готовности. Удивительно, но это было единственное, что я знал о готовке в полевых условиях. Хотя нет, ничего удивительного. Подобные навыки, к сожалению, не входили в программу обучения Кровавых Тиранов. Зато я виртуозно обращался со столовым набором из четырнадцати различных предме-

тов!

– Всё когда-то приходится делать в первый раз, – пробормотал я, уложив зайца на большом плоском камне, видимо служившим раньше ступенью, и достав меч. Охотничий нож я даже не подумал с собой захватить – пришлось воспользоваться подручными средствами.

Айвел продиралась сквозь густые заросли, но силы с каждой минутой покидали её. Прислонившись к стволу ближайшего дерева, она попыталась восстановить дыхание и прислушалась. Вроде погоня отстала, но расслабляться было рано.

Хотя израненная спина продолжала кровоточить, Айвел упрямо двинулась дальше. Ночевать в лесу, истекая кровью, было бы довольно неразумно. Особенно, если принять во внимание тот факт, что с наступлением темноты число хищников чуть ли не утраивалось. До селения было слишком далеко, поэтому она решила добраться до стоянки рейнджеров, находящейся на берегу. Выбравшись из леса, она оказалась на каменистой береговой полосе, оканчивающейся обрывом. Вдалеке различался огонёк костра.

Сему факту Айвел не очень обрадовалась. Рейнджеров она недолюбливала. Все как один здоровые бородатые мужланы, бродят всюду со своими арбалетами и затаптывают растения, – отзывалась о них Айвел.

Пройдя больше половины пути до стоянки, она услыша-

ла за спиной дикие гортанные крики, и её сердце сжалось от страха. Не оглядываясь, преодолевая боль и усталость, она побежала.

Сбив босые ноги о камни, она, наконец, добралась до стоянки и упала на колени перед костром. Но стоило ей только поглядеть на человека, устроившего здесь привал, страх её мгновенно сменился замешательством. Это точно был не рейнджер. В основном, потому, что у него не было бороды. Вообще ни одной щетинки не было. И выглядел он очень юным, но своим эльфийским чутьём Айвел понимала, что он только «выглядел» таковым, потому как являлся обладателем Дара. Он был невысок, строен, одет в просторную серую рубашку и такие же штаны. Прямые волосы цвета воронова крыла спадали до плеч, а янтарно-жёлтые глаза с интересом смотрели на неё. В руках человек держал палочку, на которую была нанизана какая-то обугленная гадость с торчащими в разные стороны лапами. Лап к тому времени осталось только три.

Неужели он действительно ел эту мерзость? – Пронеслось в голове у Айвел.

Человек вдруг насторожился, отбросил свой ужин в сторону, вытер рукавом рот и резко вскочил.

Я как раз собирал волю в кулак, чтобы отгрызть очередной кусок, когда рядом с моим костром плюхнулось что-то пыхтящее и стонущее. Это оказалась девчонка, обёрнутая во-

круг талии зелёным куском ткани. Я пригляделся внимательно и распознал в ней эльфийку. Типично эльфийские раскосые глаза, ну и конечно удлинённые уши. Куда уж без ушей. Так как все знакомые мне эльфы были довольно высокими, меня немного озадачил её маленький рост, но я списал это на юный возраст.

Эльфийка была в ужасном состоянии и, тем не менее, с открытым ртом пялилась то на меня, то на моего зайца.

Голодная, наверное, – подумал я, – может поделиться с ней? А то, от следующего кусочка меня точно вывернет!

Только я собрался предложить ей разделить трапезу, как совершенно бесшумно из-за стены показались трое субъектов.

Они были смуглые, бритоголовые, с татуировками на рожах – именно на рожах, по-другому назвать, язык не поворачивается – и держали в руках штуки, напоминающие изогнутые, как когтистые лапы, трезубцы. При всём этом они были ещё и абсолютно голые, поэтому я сразу же определил их как маньяков – педофилов.

Отбросив зайца, я быстро поднялся и осторожно потянулся к мечу. Проследив за моим взглядом, эльфийка истошно завизжала.

Не обращая на неё внимания, маньяки, подняв своё нелепое оружие, ринулись на меня. Я гигантским прыжком преодолел костёр и бьющуюся в истерике эльфийку, и приземлился рядом с первым маньяком. Он, увидев меня перед со-

бой, попытался затормозить, но после моей подсечки распластался на земле. Я сразу же вонзил ему в затылок клинок. Так как реакция и мускулатура были магически усилены, я действовал молниеносно, и при этом был сильнее этих троих вместе взятых. Короче, с оставшимися маньяками также не возникло проблем. Пара взмахов мечом – и все дела.

Можно было прикончить их и с помощью магии, не вставая при этом с места, но я опасался задеть девчонку.

Когда всё закончилось, она продолжала лежать возле костра в позе эмбриона, вздрагивая и тихонько подвывая. Только сейчас я заметил на её спине три кровавые полосы – следы от трезубца. Слишком сильные для меня повреждения. Лечить такие глубокие раны – это вам не мозг после удара вправить, тут особая квалификация необходима, а моя черная магия практически не приспособлена для оказания помощи.

Я присел рядом и потряс её за плечо – никакого эффекта. – Эй, всё закончилось! – Сказал я. – Они все мертвы, видишь?

Я потряс перед ней рукой убитого первым маньяка, лежащего рядом – ноль внимания. Тогда я встал и постарался припомнить, куда закинул свой ужин. Долго искать не пришлось. Я стряхнул с бывшего зайца грязь и помахал им перед носом эльфийки.

– Хочешь зайца? Смотри, какой вкусный!

На её лице появилось брезгливое выражение. Она отмах-

нулась от моего угощения и только со второй попытки усе-
лась.

– Ты хочешь сказать, что эта штука была зайцем? – Удив-
лённо спросила она. – Чем тебе не угодило несчастное жи-
вотное?

– Эй, это несчастное животное первым на меня наброси-
лось! – Возмутился я. – И вообще, это мой первый кулинар-
ный опыт!

Эльфийка не ответила. Морщась от боли, она задумчиво
разглядывала поле битвы. Потом с минуту сверлила взгля-
дом меня и, наконец, спросила:

– Как это ты их?

Я пожал плечами.

– Дело техники.

– Но они все такие здоровые, и их было трое!

– А я такой щуплый и всего один, но зато у меня есть Тех-
ника! – Я многозначительно поднял указательный палец.

Эльфийка понимающе кивнула, хотя, что именно она по-
няла, мне было неизвестно.

– Кто ты? – Спросила она, после очередной паузы.

– Зови меня Эзи.

Меня с детства так никто не называл, и я успел соскучить-
ся по этому имени.

– Я не спрашивала, как тебя зовут, я хочу знать, кем ты
являешься.

– Тогда считай меня всего лишь скромным странником, –

улыбнулся я.

– Который не умеет готовить для себя еду? – Изогнув бровь, поинтересовалась эльфийка. – И как долго ты в странствии?

Я призадумался.

– Ну, вообще-то весь сегодняшний вечер.

– Тогда откуда ты здесь появился?

– Оттуда, – я неопределённо махнул рукой.

– Это не ответ, – холодно произнесла она.

– Очень жаль, потому что другого ты не получишь, – снова улыбнувшись, я развёл руками, – в конце концов, у каждого свои секреты.

Она опять долго рассматривала меня с каменным выражением на лице. Я мог только догадываться, какой ценой ей давалось это спокойствие, ведь у неё, наверное, вся спина горела.

– Сейчас ты сможешь мне добраться до моего селения, – тоном, не терпящим возражений, сказала она.

– Думаешь, оно мне надо? – Чисто для приличия заупрямился я. На самом деле, я ужасно проголодался и был совсем не прочь отведать эльфийской кухни, а заодно и поспать на чём-то более мягком, чем камни.

– Я бы сказала, оно тебе жизненно необходимо, – загадочно отозвалась эльфийка.

– В каком смысле?

– Ты упомянул, что заяц первым набросился на тебя.

У него были покрасневшие глаза и острые зубы?

– Верно, и что...

– Это значит, что он был заражён Барсучьей Болезнью. Так как съел ты не много и в «хорошо прожаренном» виде, думаю, время до утра у тебя есть.

– А что утром?

– Ты лишишься разума, обзаведёшься клыками и начнёшь кидаться на всё, что шевелиться, – объяснила она.

– Неужели? – Я сомневался, что со мной может такое произойти, потому что имел иммунитет даже к самым сильным ядам, но всё же полной уверенности у меня не было. – И что теперь делать?

– В селении тебе дадут лекарство. Достаточная причина чтобы поторопиться?

– Вполне. Только один вопрос – почему именно Барсучья Болезнь?

– Несколько лет назад одного рейнджера разодрал зараженный барсук. Тогда мы в первый раз столкнулись с подобной проблемой и обозначили её в честь того самого барсука. Может, теперь пойдём?

Вентис пробежал по подвесному мостику, ведущему к дому Первого, и наткнулся на Кайрил. Она, оперев руки в бока, встала, преградив дорогу.

– Я к Отаро, – отдышавшись, объяснил Вентис, – срочно!

– Всем срочно, – ухмыльнулась Кайрил, – сейчас Первый

занят. Приходи позже.

Вентис нахмурился. После того как два года назад умер Первый, Совет Старейшин избрал следующим Отаро. Все знали, что старый Ким именно его прочил в приемники, хоть он и был младшим ребёнком после Кайрил. С тех пор она как с цепи сорвалась, и когда была не в духе, её старались обходить стороной. Вентису не повезло, но у него были более серьёзные проблемы, чем разбираться с заносчивой девочкой.

– Эй Отаро! – Крикнул он.

– Кто там? – Донеслось из дома.

– Я, Вентис! Ты там очень занят?

– Ага! А что у тебя?

– Беда!

– Заходи!

Вентис, не обращая внимания на протестующие вопли Кайрил, ловко обогнул её и скрылся в доме. Отаро сидел перед зеркалом и, высунув язык, пытался заплести у виска косичку с вплетенной в неё ярко-зелёной ленточкой – отличительным знаком Первого.

– Айвел пропала! – С ходу выпалил Вентис.

– Как пропала? – удивлённо спросил Отаро, повернувшись к другу.

– Утром она ушла за лунными цветами, а сейчас уже темнеет. Вдруг с ней, что-нибудь случилось?

– Думаю, ты зря беспокоишься, – успокаивающе произнёс

Отаро. – Айвел наша лучшая собирательница и прекрасно ориентируется в лесу. Мало ли что могло её задержать! Может, свернула с тропы и нашла новую полянку с какими-нибудь редкими растениями, или там, на попугайчика со сло-манным крылом наткнулась...

– Или на синебокого ужа, – продолжил Вентис, – или на стаю волков, или на Этих...

– Этих на нашей территории уже лет шесть никто не видел. Но ты прав, случиться могло всякое. Сейчас вышлю нескольких следопытов и отправлю попугая к рейнджерам. Если к утру будет глухо, развернём поиски. Хорошо?

Вентис кивнул. На данный момент можно было сделать только это. Вводить ночью в джунгли много народа было опасно, это могло привлечь внимание ночных хищников, более ужасных, чем волки.

С недоплетёной косичкой Отаро отправился раздавать распоряжения. Вентис поплёлся за ним. На улице царило оживление. Селение лесных эльфов напоминало разворо-щённый муравейник. Эльфы по лесенкам и лианам спускались с деревьев и спешили в сторону тропы.

– Что случилось? – Поинтересовался Отаро у Кайрил, ко-торая выглядела растерянной.

– Да вроде кто-то там видел, что к нам пришёл человек, – неуверенно объяснила она.

Уже больше века нога человека ни ступала в Селение. Первым и последним человеком, удостоившимся этой че-

сти был рейнджер Грехем, спасший однажды Первого Кима от пары спаривающихся плотоядных дикобразов. В период случки эти твари были особенно опасны. В награду, Грехем был приглашён в Селение, где его объявили Почётным Другом Эльфов и устроили в его честь праздник, длившийся четыре дня. Несмотря на предложение Кима заглядывать ещё, Грехем больше ни разу не появился в Селении, потому как был заподозрен женой в порочных связях с «этими длинноухими Лолитами» и насильно увезён «куда угодно, лишь бы подальше от этой чёртовой глуши».

В общем, такая весть не на шутку взволновала Отаро и он присоединился к общему потоку. Даже, обеспокоенный судьбой своей возлюбленной, Вентис торопливо топал за следом.

Сначала мы продирались через лес, затем вышли на эльфийскую тропу. Всё это время Айвел – так она представилась, едва забравшись мне на спину – молчала. Можно было подумать, что она потеряла сознание, но всякий раз, когда требовалось изменить направление, она указывала пальцем дорогу. В конце концов, мы оказались на небольшой круглой полянке, и Айвел попросила меня остановиться. Я хотел, было спросить, что дальше, как отовсюду начали появляться эльфы. Они вылезали из кустов, спрыгивали с ветвей деревьев, выныривали из чащи. Вскоре ими была забита вся полянка, и только в центре оставался пяточок занятый нами.

Настроены они были весьма воинственно. Первый ряд образованного вокруг меня кольца ошетинился копьями, а эльфы рассеявшиеся на ветвях навели на меня луки.

Ко всему прочему, мне открылось одно обстоятельство. Если раньше я считал Айвел совсем молодой эльфийкой, то теперь понял, что она вполне сложившаяся взрослая особь. Все собравшиеся здесь эльфы габаритами походили на среднестатистических четырнадцатилетних подростков, только с более развитой мускулатурой. Невысокие, сухопарые создания с молодыми и красивыми – впрочем, как и у всех эльфов – лицами. Мужская половина была одета в одни только бриджи из тёмно-зелёной кожи. Женская – обёрнута в ткань подобно Айвел. И все до одного, они были увешаны, вырезанными из дерева, цацками. На руках и ногах они носили браслеты из деревянных бусинок, а на шее – амулеты из дерева и кожи. О такой разновидности эльфов мне раньше слышать не доводилось.

Бросая на меня настороженные взгляды, эльфы напряжённо стояли, ожидая чего-то.

– Ну, всем привет! – Как можно дружелюбнее поздоровался я, прервав молчание.

Ответом мне была тишина.

– И что? – Шёпотом спросил я через плечо.

– Всё в порядке, – так же шепотом ответила Айвел, – они ждут Первого.

Вдруг эльфы засуетились, начали перешёптываться

и неловко расступились, пропуская двоих.

– Что ты с ней сделал, подонок?! – Вскричал один из них и рванулся, было, ко мне, но был перехвачен другим за локоть.

– Успокойся Вентис! – Сказал он. Вентис кивнул и, сжав кулаки, гневно уставился на меня.

О да, я сразу узнал эту повелительную интонацию. Сам не редко пользовался ей, чтобы осадить зарвавшихся вассалов. Без сомнения, именно этот парень и был местным лидером. Он выглядел не старше своих соплеменников, имел ярко-рыжие длинные волосы с растрепавшейся косичкой у правого виска и, в отличие от остальных, носил нараспашку жилет из той же кожи, что и бриджи. На поясе у него висел длинный кинжал с вычурной серебряной рукоятью.

– Почему ты привела к нам человека? – Строго спросил у Айвел Первый.

– По нескольким причинам, – невозмутимо отозвалась та, – Самая главная – он спас меня от ватари!

После этой фразы толпа загудела. Я не слишком вникал в слова, но эльфы выглядели весьма испуганными. Только Первый сохранял спокойствие. Он поднёс два пальца ко рту и громко свистнул – разговоры тотчас смолкли.

– Ты хочешь сказать, что Они вновь вернулись в наши края? – Уточнил Первый, явно не желая верить своим ушам.

– Именно. И если тебе недостаточно моих слов, взгляни на это! – Айвел осторожно слезла с меня, скинула накидку,

что я ей дал, и повернулась спиной к Первому, демонстрируя свои ужасные раны.

Снова поднялся гомон. В толпе послышалось: «Раны от поки!» Первый виновато опустил глаза, а Вентис подскочил к Айвел, осторожно развернул к себе, обнял и начал ей что-то нащёптывать. Насколько я смог разобрать – это были какие-то сопливые нежности.

– Извините, а что насчёт меня? – Мне показалось, что со всеми этими маньяками-ватари обо мне уже забыли.

Первый дал знак, и копья, направленные на меня, убралось. Лучники опустили луки, но стрелы не убрали. Первый вплотную приблизился ко мне и наши взгляды встретились. Чтобы посмотреть мне в глаза, ему пришлось чуть приподнять голову. Он был ненамного ниже меня – его лоб находился на уровне моего подбородка.

– Ты сделал для Айвел много больше, нежели просто спас ей жизнь. – Произнёс он. – Всё, кто был пленён ватари медленно и мучительно погибают на жертвенном алтаре. Считается, что души убитых, достаются их ужасному божеству, а тела пожирают сами ватари.

Вот те на! Я думал – просто насильники, а они оказываются сектанты-людоеды!

– Своим поступком ты оказал селению большую услугу, а потому можешь оставаться нашим гостем до тех пор, пока не отдохнёшь и будешь готов продолжить свой путь.

– Спасибо, – кивнул я.

– Нужно отвести Айвел к целительнице, Отаро, – обратился к Первому Вентис.

– Его тоже нужно отвести, – Айвел указала на меня. – Он заражён Барсучьей Болезнью.

– Тебя ранил заражённый зверь? – Удивлённо спросил Первый, которого, как выяснилось, зовут Отаро. – Но тогда ты уже должен был измениться!

Он невольно отступил на шаг.

– Не волнуйся, у него ещё есть время, – успокоила его Айвел. – Он зажарил и съел заражённого зайца!

В толпе раздались смешки. Отаро перевёл дух и улыбнулся. Похоже, случай с зайцем показался им курьёзным. Или, возможно, эта нелепая история дала им возможность отвлечься после тревожной новости о возвращении ватари.

Айвел и чужака сразу же провели к целительнице, хотя он настаивал, чтобы ему дали хоть немного пожрать. Пришлось объяснить, что это была бы пустая трата пищи, потому, что вкус всех без исключения целебных отваров матушки Мриам, не способствует удержанию еды в желудке. Ему дали лекарство, которое он выпил двумя большими глотками, затем резко согнулся, обхватил руками живот, неразборчиво прошипел что-то в адрес целительницы, осел на приготовленную кровать и только после этого отрубился.

– Кто-нибудь разобрал, что он там промямлил? – Поинтересовалась Мриам, поднимая выроненную чужаком чашу.

– Он, разумеется, поблагодарил тебя за твою помощь и доброту! – Уверенно заявила Айвел, лежащая на животе на соседней кровати. Ей вскоре предстояло испытать на своей спине целительский дар матушки Мриам и она не хотела перед этим портить ей настроение.

Матушка заботливо улыбнулась и начала перебирать свои склянки, Отаро лишь хмыкнул.

– Ты слышал, что он на самом деле сказал? – Шёпотом спросил Вентис.

– Он сказал, что если эта «собачья рвота» не подействует, то он, изменившись, сохранит остатки разума только для того, чтобы замариновать матушку в её собственных зельях. – Шепнул в ответ Отаро, чуть заметно улыбаясь уголками губ.

– Подожди немножко милочка, сейчас матушка состряпает мазь, и мы займёмся твоей спинкой, – проворковала целительница, удаляясь в соседнее помещение с доброй дюжиной разноцветных пузырьков и горшочков, рассованных по кармашкам фартука.

Улучив возможность, Отаро подробно расспросил Айвел о происшедшем. Она с готовностью отвечала на все вопросы лишь бы отвлечься от мыслей о предстоящей процедуре.

Рассказ уже подходил к концу, когда вернулась матушка Мриам. На вытянутых руках она несла маленький, исходящий паром, котелок. Айвел застонала и уткнулась лицом в подушку. Сидящий рядом Вентис сочувственно вздохнул и погладил её по руке.

– Всех здоровых прошу выйти! – Объявила матушка.

Отаро не нужно было повторять дважды. Он пожелал Айвел скорейшего выздоровления – отчего та только сильнее заскулила в подушку – и удалился. Вентис поначалу настаивал на своём присутствии, но, заметив, как матушка тянется к своей любимой метле, немедленно ретировался.

– Я подожду снаружи! – Крикнул он Айвел, исчезая за дверью.

Отаро этой ночью не спалось. Он выбрался на крышу своего дома и уселся, поджав ноги и обхватив их руками. Сквозь листву виднелось усыпанное звёздами небо, но задумчивый взгляд Первого был устремлён в тёмную чащу леса.

Первый слишком хорошо помнил прошлое появление ватари и не хотел повторения тех событий. Не хотел, чтобы эльфы вновь выступили в роли дичи. Он чувствовал, что если они не смогут дать достойный отпор и теперь, то страх перед ватари навсегда укоренится в их естестве.

В который раз Первый задавался вопросом, как же они смогут победить? И каждый раз мысли его возвращались к этому странному чужаку. У него не было сомнений, что загадочный странник – Одарённый. Сами люди именуют таких магами. У Отаро, как и у любого другого эльфа было хорошо развито чутьё на магию. Причём раньше он не встречал никого с таким ярко выраженным Даром.

На утро Отаро отправился к целительнице. В отличие

от остальных домов, выстроенных на раскидистых ветвях деревьев воку, её домик был вырезан прямо в стволе самого старого и большого дерева, половина ветвей которого уже засохла. Отаро постучал в овальную дверцу, приютившуюся меж гигантскими корнями.

– Кто? – Донёсся из-за двери звонкий голос матушки.

– Первый.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось матушкино лицо.

– С добрым утром Отаро, – поздоровалась она.

– С добрым утром. Ну, как там они?

– С девочкой всё в порядке. Раны почти затянулись, только что проверяла. А человек...

– Что человек? – Насторожился Отаро. – Неужели изменился?!

– Да нет же, какой там! – Отмахнулась матушка. – Дрыхнет твой человек! Думаю, до вечера спать будет.

– Хорошо, – кивнул Первый. – Я ещё вот зачем пришёл – сегодня Совет Старейшин собирается, подходите к полудню.

– Ох, милый, – вздохнула матушка, – ну какой от меня прок на этом совете?! Я же в ваших делах совсем не разбираюсь!

Мриам была жуткой домоседкой и не любила покидать свое жилище даже ради такого важного и редкого события как Совет, поэтому Отаро приходилось звать её лично – отогнать Первого метлой и проигнорировать его приглашение

она не могла.

– Сами знаете, правила есть правила, – скорбно сказал Отаро, виновато опустив голову. Этот способ убеждения эффективнее других действовал на матушку. Видя глубокое раскаяние самого Первого, она моментально теряла желание спорить.

– Ладно, уж, – неохотно согласилась она, – подойду... когда там, ты сказал? К полудню да?

Отаро кивнул. Матушка ещё пару раз грустно вздохнула и со словами: только от работы отвлекаете, – захлопнула дверь.

Первый отправился к себе. По пути он отметил, что в селении особенно многолюдно. Прослышав о возвращении ватари, никто не решился выйти в лес. Эльфы ждали результатов Совета, которые в связи с новой угрозой, должны определить их дальнейшую жизнь.

Глава 3

Очнулся я от того, что кто-то назойливо теребил меня по плечу. Я с трудом раскрыл слипшиеся глаза и попытался сфокусировать взгляд на ярко-рыжем пятне, маячившем перед глазами. Когда мне это удалось, я увидел сидящую передо мной рыжеволосую эльфийку с недовольной рожицей.

– Ну вот, проснулся, наконец! – Проворчала она. – Мало того, что утром всё селение обежала, созывала старейшин, теперь мне ещё и с тобой нянчиться!

– Ты кто? – Сбитый с толку напором эльфийки, спросил я.

– Я Кайрил, между прочим главная помощница Первого! Ты хоть можешь себе представить, какую честь он тебе оказал, приставив именно меня!

– Да уж, – хмыкнул я.

– И вообще, как долго ты ещё собираешься разлёживаться?! Одевайся и пойдём, а то на ужин опоздаем!

Ужин? Наверное, я провалялся тут целые сутки. Однако эта новость меня всё равно обрадовала, и я уже собирался вскочить с кровати, но тут заметил, что лежу полностью голый.

– А где моя одежда? – Спросил я, подтянув одеяло на себя.

– В стирке, где же ещё! Как ты только умудрился её так загадить? Даже рейнджеры обычно чище тебя выглядят!

Действительно, я успел порядочно извозиться во время

вчерашней прогулки по лесу. Да какой там «по лесу»! Это были настоящие джунгли! Повсюду паутина, свисающие лианы и капающая непонятно откуда слизь! А эти насекомые?! Мне пришлось в срочном порядке придумывать заклинание для их отпугивания! В общем, нет ничего удивительного, что я так вымазался, всё-таки не каждый день гуляю через джунгли!

– Одень пока это, – Кайрил положила на край кровати сложенные кожаные бриджи.

– А они мне подойдут? – Спросил я, с сомнением осматривая обновку.

– Сшиты по твоим меркам, – пожала плечами эльфийка.

Чудесно, просто замечательно! Пока я тут спал, оправляясь от тяжёлой психологической травмы – нанесённой отвратительным вкусом той лекарственной пакости – меня успели не просто раздеть, но ещё и измерить! Тем не менее, я под одеялом натянул бриджи и, наконец, встал с кровати. Облегало, но не туго. Штанины опускались чуть ниже колен. Я поднял одну ногу, затем другую – нигде не натирало. Я невольно поразился мастерству эльфийских портных – бриджи сидели, как вторая кожа.

– А куртка такого же фасона не предусмотрена? – Поинтересовался я. Не пристало королю, хоть и бывшему, ходить с голым торсом.

– Нет, – отрезала Кайрил, – ну что пошли, наконец?

Я огляделся в поисках обуви.

- Что ты там ищешь? – Раздражённо спросила эльфийка.
- Да сапоги мои, – сказал я, заглядывая под кровать.
- Сапоги тоже в чистке. Вы люди такие неженки!
- Ну, не все же с рождения босиком по лесам бегают!
- Тебя никто в лес не выгоняет, во всяком случае, пока.

А у нас тут утоптанно!

- Ладно, пошли, – недовольно буркнул я.

Только сейчас я смог как следует осмотреться – вчера было как-то не до того. Мы шли по натоптаным тропинкам между гигантскими деревьями с раскидистыми ветвями, на которых были установлены сбитые из досок платформы. На каждой платформе размещалось по одной или двум уютным деревянным хижинам округлой формы, с крышами, покрытыми огромными листьями тёмно-синего цвета. Сами платформы были соединены подвесными мостиками и возвышались на несколько ярусов. Мостики между различными по высоте платформами скорее походили на подвесные лесенки. Вся древесина, используемая эльфами для строительства, была покрыта каким-то лаком и блестела на солнце. При этом сразу бросалось в глаза отсутствие у построек острых углов.

Естественно, повсюду бродили эльфы и с нескрываемым интересом пялились на меня. Один раз к нам подбежала стайка эльфийских детишек. Они столпились вокруг и наперебой просили поведать, как я разделался с ватари. Видимо рассказ Айвел уже успел облететь всё селение, что, и вы-

звало повышенный интерес к моей скромной персоне. Кайрил быстро разогнала детвору своей бранью, ухватила меня за запястье и потащила дальше.

Мы остановились в тени самой большой платформы – её установили сразу на трёх ветвях. Наверное, было просто найти три достаточно массивные ветви, расположенные на одном уровне.

– Залезай, – Кайрил кивнула на спускающуюся с платформы верёвочную лестницу.

Я поднялся метров на двадцать до платформы, подтянулся, и поставил ноги на тёплую и гладкую древесину. Дом Первого был трёхэтажным и напоминал уполовиненный бочонок. У него имелось крыльцо с двустворчатой дверью, все окна были круглыми, а лак, покрывавший стены, имел красноватый оттенок.

Несмотря на всю внешнюю простоту это было гармоничное и приятное на вид строение. От созерцания меня отвлек тычок в плечо – Кайрил поднялась вслед за мной.

– Где только твои манеры, человек?! – Недовольно бросила она.

Сначала я посчитал этот вопрос риторическим, но впоследствии узнал, что у эльфов принято подавать даме руку, помогая взобраться на платформу. Я, конечно, мог бы, и сразу это сообразить, но, даже будучи королем, не уделял своим манерам достаточно внимания. И все это принимали как должное – я же, в конце концов, чёрный маг!

Мы молча прошли в здание, миновали короткий коридор и остановились перед единственной дверью в его конце. Кайрил сделала приглашающий жест. Я медленно вошёл в небольшую гостиную, посреди которой разместился стол, заваленный разнообразными вкусностями. От запаха блюд мой желудок утробно заурчал. Я лишь натянуто улыбнулся, оглядывая собравшихся здесь эльфов.

Сначала ко мне подскочил дружок Айвел, кажется, его звали Вентис. Он пожал мне руку, затем крепко обнял и обрушил на меня поток бессмысленных благодарственных фраз. Я уже начал было опасаться, что он собирается меня расцеловать, но его вовремя оттеснил другой эльф. Это был самый старый эльф, которого мне довелось увидеть в селении (не считая целительницы, похожей на миниатюрную дамочку пред пожилого возраста). От остальных он отличался лишь менее гладкой кожей, огрубевшими чертами лица, остренькой бородкой и кисточками на кончиках ушей.

– Я Фриоль, отец Айвел. – Эльф ограничился простым рукопожатием. – Благодарю тебя, странник Эзи за спасение моей младшей дочери!

Фриоль отвесил небольшой поклон и отступил. Настал черёд самой Айвел.

– Я в неоплатном долгу перед тобой, ты даже не представляешь от какой участи меня спас!

– О каком долге ты говоришь? – Пожал плечами я. – Ты ведь тоже спасла меня от этой вашей Барсучьей Болезни.

– Во-первых, фактически тебя спасла матушка Мриам, – при упоминании об этой ведьме, чувство голода слегка при-
тупилось, – а во-вторых, это слишком разные вещи!

– О которых не следует говорить перед едой, – встрял Первый и я был с ним полностью согласен.

– Как тебе уже должно быть известно, я Первый Отаро – потомственный глава этого селения, – при этих словах Кайрил громко фыркнула за моей спиной, но Отаро, не удостоив её даже взглядом, продолжил:

– Все мы признательны тебе за спасение Айвел и этот скромный ужин устроен в твою честь. – Он театрально развёл руками и улыбнулся. – А теперь предлагаю, наконец, закончить официальную часть, тем более что слова благодарности не наполнят живот нашего друга.

Послышались смешки и эльфы начали рассаживаться по местам. Отаро озорно подмигнул мне и, положив руку на плечо, подвёл к моему месту. Я, признаться, изрядно смутился и даже поначалу сам этому не поверил – слишком давно не доводилось испытывать это чувство. Что ж, новая жизнь – новые ощущения!

Я уселся на почётном месте, справа от Первого. Место слева заняла Кайрил. Кроме большого количества всевозможных яств, на столе присутствовали кувшины с вином. Как выяснилось, выпить эльфы любили. Почти сразу же Отаро поднял первый бокал «За странника Эзи!». Эльфы подхватили тост и одновременно осушили свои бокалы. После

третьего раза «за меня», репертуар разнообразился. Пили «за Первого», «за счастье Айвел и Вентиса» а также «за Лесных Эльфов, самых правильных эльфов в мире». И это утверждение показалось мне полностью справедливым.

Когда все мы дошли до определённой степени опьянения, Отаро и Фриоль, сидящий рядом со мной, начали наперебой пересказывать мне анекдоты о тупости рейнджеров. Я тогда ещё не совсем уяснил, кто такие рейнджеры, но анекдоты были смешными, и я хохотал от души.

Потом эльфы запели. Я никогда не был поклонником пьяных застольных песен, тем больше эльфы удивили меня и в этот раз. Начал Отаро. Он уселся на своём стуле, сложив под себя ноги, пару раз глубоко вздохнул и затянул песню. У него оказался хорошо поставленный для этого дела бархатный голос. Потом начали подпевать остальные. Видимо это была мужская песня – дамы молча слушали вместе со мной. Слова песни были мне не понятны – наверное, какой-нибудь древний эльфийский язык – но удовольствие это не уменьшалось. Я тупо сидел с открытым ртом. Ничего прекраснее этого эльфийского хора мне никогда слышать не доводилось.

– А о чём эта песня? – Спросил я у Отаро, когда они закончили. – Я не разобрал слов.

– Да практически ни о чём. – Ухмыльнулся Первый. – Наши песни это просто набор сочетающихся друг с другом звуков, которые образуют слова начисто лишённые смысла, но хорошо звучащие вместе с другими такими же словами.

Понимаешь, наши песни не рассказывают историй, скажем о несчастной любви, или о великом подвиге. Они воздействуют гораздо глубже. Вызывают в человеке определённые чувства. Скажи, какие чувства ты испытывал, пока слушал?

– Умиротворённость, – уверенно заявил я, – спокойствие.

И еще, кажется, не любовь, а скорее искреннюю привязанность ко всему, что меня сейчас окружает.

– Даже к Кайрил? – Лукаво спросил Отаро.

– Представь себе, – подтвердил я.

– Ты правильно понимаешь наши песни! – Одобрительно кивнул Отаро. – Эта называлась «Тепло домашнего очага».

Как я понял, после песни хмель выветрился из головы не только у меня. Эльфы приготовились к смене блюд. Стол покрылся пирожными, булочками и прочими сладостями. К ним подали горячий чай с каким-то сладковатым ликёром.

Ужин закончился как-то само собой. За окном уже давно стемнело, и эльфы постепенно начали расходиться. В конце концов, остались только я и Отаро. Я развалился на стуле и бессмысленно пялился в потолок. Брюхо было забито под завязку. Если бы мои повара меня так кормили, я бы уже давно разжирел.

Впечатления от этого вечера у меня остались самые положительные. Даже на пирушках, среди своих соратников, я никогда не ощущал такой дружеской атмосферы. Впрочем, откуда ей взяться, если при дворе у меня не было настоящих друзей. Для монарха с такой репутацией как у меня, дру-

зья – непозволительная роскошь. Но что изменилось сейчас? Я знаком с этими эльфами всего один день, но почему мне так хорошо среди них? Об этом определённо стоило подумать...

Я заметил, что во время самого ужина никто даже не обмолвился о ватари и теперь счёл возможным поподробнее расспросить об этом Отаро. Он посерьёзnel, внимательно посмотрел мне в глаза, вздохнул и начал:

– Впервые Они появилась в наших лесах десять лет назад. И тогда же начались исчезновения. Сначала никто не знал, что происходит. Ватари вели себя осторожно и охотились только на одиночек, группами по три-четыре человека. Мы были сметены и испуганы, но, тем не менее, для безопасности, стали выходить в лес небольшими отрядами. Тогда то мы и столкнулись с Ними в сражении. Знай, странник Эзи, эльфы считаются непревзойдёнными охотниками в этих местах. Я не хвастаю, это факт. Мы хорошо управляемся луками и копьями, мы быстро и бесшумно двигаемся по лесу, но, тем не менее, сила оказалась не на нашей стороне. Ватари ловко сражались своими поки. Их удары были такими мощными, что сбивали с ног. Раны, нанесённые ими достаточно болезненны, чтобы утратить возможность быстро передвигаться и здраво рассуждать. Тех, кого Им удалось достать, Они забирали с собой. Тогда ещё никто не знал, зачем Им это нужно.

– У Айвел тоже были серьёзные раны, как же ей удалось

скрыться?

– Айвел – собирательница. У неё при себе оказался свёрток с наркотической травой, которая притупила боль и дала силы. Ватари нагнали её только у стоянки рейнджеров, где ты и устроился. Так, ты меня сбил... На чём я остановился?

– На том, что эти маньяки утаскивали куда-то твоих соплеменников.

– Точно. В общем, наши потери всё росли. Мы проигрывали Им во всём: в численности, в умении сражаться, в выносливости. Единственным нашим преимуществом оставалась скорость. Если была возможность скрыться – мы убегали, если нет – принимали бой и терпели неминуемое поражение. Как-то раз трём лучшим следопытам удалось проследить за ватари, захватившими рейнджера, до самого лагеря. Там они стали свидетелями Их кровавого ритуала и последующего пиршества. К несчастью, их заметили. Только одному следопыту удалось живым добраться до селения. Хотя он был весь исполосован пока и прожил недолго, он успел поделиться увиденным с соплеменниками. С тех пор страх перед ватари только усилился.

Этот кошмар длился четыре года. Не выходить в лес было нельзя, ведь нашим основным занятием является охота. Мой отец, Первый Ким, принял все возможные меры предосторожности, чтобы сократить потери, но, тем не менее, захваты продолжались.

Это закончилось так же внезапно, как и началось. Одна-

жды ватари просто ушли. Мы, наконец, вздохнули с облегчением. Все надеялись, что кошмар кончился навсегда. И вот теперь они вернулись.

Отаро тяжело вздохнул и вновь поймал мой взгляд.

– Сегодня был Совет Старейшин. Все проголосовали за введение мер, составленных моим отцом.

– В чём они заключаются?

– Да так, – махнул рукой Первый, – не ходить в лес ночью, не охотиться в одиночку, держаться подальше от открытых пространств. Ты понимаешь, что это значит? Мы на своих же землях, из лучших охотников вновь превратились в перепуганных зверьков! И все эти запреты лишь незначительно уменьшат число жертв!

– Ты этим недоволен, но альтернативой может быть только война, которая весьма значительно увеличит число жертв, если баланс сил сохранился на прежнем уровне, – заметил я.

– Да, ничего не изменилось, – подтвердил Первый, – именно поэтому я ищу третий путь.

– И как, успешно?

– Пока не знаю, – ответил он. – Ладно, пойдём. Мы выделили тебе комнату для гостей на втором этаже.

Он помог мне подняться и проводил до моей двери.

– Спокойной ночи тебе, странник Эзи, – сказал Первый и развернулся.

– И тебе спокойной ночи, Первый Отаро. Но нельзя ли называть меня просто Эзи, если это, конечно, не идёт вразрез

с вашими правилами? – попросил я.

– Да нет, – пожал плечами Отаро, – просто добавление статуса перед именем – это знак почтительного отношения.

– Тогда Эзи будет в самый раз, я пока ещё не заслужил лишней почтительности. Во всяком случае, не здесь и не сейчас.

– Как пожелаешь, – Отаро серьёзно кивнул и удалился.

Я прошёл в комнату. Она была маленькой, но уютной. У эльфов, по-моему, все было маленьким и уютным. Из обстановки только кровать у окна, прикроватная тумбочка и шкафчик у стены. Комната была освещена лишь тусклым лунным светом, и я споткнулся обо что-то, добираясь до кровати. Этим «чем-то» оказались моя дорожная сумка и пояс с мечом, аккуратно прислонённые к тумбочке. Покачив головой, я забрался под одеяло.

Заснуть я не смог. В животе во всю шли химические процессы, а голова была переполнена впечатлениями. Пророчавшись с полчаса, я щелчком пальцев зажёл стоящие на тумбочке свечи и устался в потолок.

Лишь раз в жизни я посещал владения эльфов. Однажды я был приглашён на остров Альям, где обитали Светлые эльфы, как они сами себя называли. Они были высокими, с длинными серебристыми волосами. Их излюбленным цветом был белый. Они носили белые одежды, строили белые дома, даже отреклись от золота в пользу серебра только из-за

цвета. Один из моих приближенных однажды пошутил насчёт того, что после ихней еды и дерьмо побелеет. Короче, белизна во всём и везде. А что делать? Имидж то держать надо!

Тогда эльфы показались мне абсолютно чуждыми человеческому роду существами. Мы говорили на одном языке, но у меня не было уверенности, что мы правильно понимаем друг друга. Нет, они не были высокомерными по отношению к нам, как это могло показаться поначалу. Я бы сказал, что они скорее относились к нам со снисходительным пренебрежением. А ведь это, по-моему, намного страшнее, и в первую очередь для них самих. Не единожды за всё время, проведённое в гостях, я ловил себя на мысли, что неплохо было бы напасть на них всеми силами и стереть эти фальшивые улыбочки с их ангельских физиономий. И если бы я имел такую возможность, то, скорее всего, так бы и сделал.

Только сейчас, когда у меня появилась куча свободного времени на раздумья, я понял, что это мимолётное желание постепенно переросло в одержимость. Вот настоящая причина моего стремления открыть Хилзготу путь к морю! О да – открыть путь, понастроить военных кораблей и пройти огнём и мечом по белокаменным мостовым эльфийской обители!

Эльфы с которыми я столкнулся теперь совершенно не вызывали того раздражения, что и Светлые. Они проявляли типично человеческие чувства и, судя по их архитекту-

ре, были на удивление практичны. Они оказались открыты в общении а за их словами не чувствовалось скрытого смысла. И самое удивительное, что ко мне – представителю иной расы – они отнеслись как к равному!

Сегодня, наверное, впервые за всё время с начала моего правления, я испытал чувство покоя. Было бы здорово остаться и пожить здесь, – думал я. Узнать побольше об этом удивительном народце, влиться в их размеренный жизненный ритм.

Тем не менее, было понятно, что я лишь гость в этом селении и мне никогда не стать его частью. Скоро, когда вернут мою одежду, и я узнаю путь до ближайшего человеческого города, мне придётся покинуть это место. Можно, конечно, и немножко задержаться, но злоупотреблять гостеприимством эльфов мне не хотелось.

Мои мысли прервал тактичный стук в дверь.

– Входите, – сказал я и сел на кровати.

Дверь приоткрылась, и я увидел голову Отаро.

– Я тут проходил, а у тебя свет... – начал он.

– Не спится, – объяснил я.

– Понятно, мне тоже. – Отаро задумчиво склонил голову. – Знаешь, я собирался завтра кое о чём с тобой поговорить, но если ты сейчас не слишком занят...

– О чём речь! – Я подвинулся и хлопнул по месту рядом с собой. – Садись.

Отаро вошёл, плотно прикрыл за собой дверь и занял

предложенное место. Прежде чем решиться сказать что-либо, Первый заглянул мне в глаза. Как я успел заметить, эльфы перед тем как сказать что-то важное всматриваются в глаза собеседника. Рассчитывают ли они там что-нибудь высмотреть, или это очередной обычай, я так и не понял.

– Я, собственно, хотел проконсультироваться с тобой, как с Одарённым, – начал он.

– С Одарённым? – Не понял я.

– Вы себя называете магами, – пояснил Отаро.

– А с чего ты взял, что я маг?

– Почуял.

– Носом что ли? Я как-то по особенному пахну?

– Нет, не так. Видишь ли, мы, эльфы, не способны владеть Даром, но зато можем его ощущать. У тебя, кстати, очень сильный Дар. Никогда ничего подобного не ощущал.

– А у тебя есть с чем сравнивать? – Скептически поинтересовался я.

– Мне ведь недавно двести исполнилось! Я уже совершеннолетний и даже пару раз был в человеческом городе! – Гордо сказал Отаро.

– И там ты встречал магов, да?

– Точно, только они и рядом с тобой не стояли. Я ведь и их сначала расспрашивал, но они ничего конкретного не сказали.

– И об этом же ты хочешь спросить у меня?

– Верно.

– Тогда я слушаю.

– Дело касается ватари. – Предупредил Отаро. – Помнишь, я тебе говорил, что один из наших был свидетелем их ритуала?

Я кивнул.

– Он сказал, что тот, кто этот ритуал проворачивал, тоже был Одарённым.

– Племенной шаман? – спросил я.

– Так маги из города его и назвали, – кивнул Первый, – но самое интересное не в нём. Следопыт почувствовал магию в самом камне на котором лежала жертва.

– То есть жертвенный алтарь был каким-то образом заколдован?

– Не совсем. На него не было наложено чар, он сам источал магию. Как будто камень тоже обладал собственным Даром, понимаешь?

– И какую он источал магию? Сильную? Она была белой или чёрной?

– А что у магии есть цвет? – Поразился Отаро.

– Нет, просто существует два вида магии. Один направлен на взаимодействие с окружающим миром, второй же наоборот, создаёт в мире хаос. Это очень приблизительные определения, но они хотя бы объясняют принадлежность к цвету, которым их обозначили люди.

– Называя таким образом магию, люди подразумевают, что белая магия – хорошая, а чёрная – плохая? По-моему

это бред!

– Я такого же мнения. В данном случае всё зависит от человека. Можно так извратить саму суть белой магии, что любой чёрный маг ужаснётся. К счастью, в истории зафиксировано всего двое таких «мастеров».

– И тот, кто использует чёрную магию, не обязательно творит вокруг себя хаос!

– Вот именно! Ведь хаос – весьма удобное орудие для создания порядка, – глубокомысленно изрёк я.

Во всяком случае, свой Дар я использовал исключительно для создания порядка в Хилзготе. Путём методичного и упорного вырезания заговорщиков, коррупционеров, разбойников и прочей сволочи, моя страна стала самой безопасной и процветающей на западе континента. Главное – вовремя избавиться от отбросов! Потому завистливые соседи и прозвали меня тираном, убивающем людей ни за что ни про что. Хотя я никого без причины не убивал, но как им это объяснишь? Не отчитываться же за каждого ублюдка?

– А у тебя она тоже чёрная? – Спросил Отаро.

– Ну да. Ты ведь ничего не имеешь против чёрной магии? – Меня почему-то очень заинтересовало его мнение по этому вопросу.

– Что я могу иметь против какой либо магии? Она – Дар. Какой бы он ни был, всё равно подчиняется лишь человеку. Разве это не очевидно?

– Не для всех. Во всяком случае, на моей родине счита-

ют, прям, как ты предположил, что одна – есть добро, а другая – зло.

– Но ведь это абсурдно!

– И тем не менее, тысячелетия пропаганды сделали своё дело.

– Поэтому ты и сбежал оттуда? Там все считали тебя злым?

– Ну, я не то чтобы сбежал и не совсем из-за этого...

– А как же тогда?

– Извини, Отаро, но пока я не готов отвечать на подобные вопросы. Может, вернемся, наконец, к твоему камню?

– Ты прав, это было не очень тактично с моей стороны. И это я должен перед тобой извиниться. А что до камня... не знаю, какого цвета его магия, но она была сильнее, чем у шамана. Ты можешь что-нибудь объяснить?

– Нет. Чтобы обладать Даром, нужна душа. Принято считать, что камни её не имеют. Но, как мы разобрались ранее, общепринятое мнение не является истиной в последней инстанции. Я как-то наткнулся на труды одного философа, который считал, что наш Мир – это очень большая и странная штука, в которой случается всякое дерьмо. Это, кстати, дословная цитата. Общий смысл его умозаключений сводится к тому, что в Мире возможно всё. Поэтому глупо отрицать существование камня с душой и Даром, только на основании того, что об этом никто раньше не знал. К сожалению, ничего более конкретного ты и от меня не услышишь. Ты предо-

ставил слишком мало данных.

В детстве тайны магии открывал мне отец, затем, когда в моём распоряжении оказались ресурсы целого королевства, я прочёл неисчислимое количество научных трудов. И вот теперь, я столкнулся не просто с неразгаданной тайной, но с тайной, о существовании которой никто и не догадывается. В общем, мне стало жутко любопытно.

– Если тебе нужно внятное объяснение, то я должен хотя бы осмотреть эту Одарённую каменюку. – Заключил я.

Отаро некоторое время обдумывал мои слова.

– Ещё один вопрос, – сказал он, вновь встретившись со мной взглядом, – что важнее для проведения ритуала, шаман или камень?

И тут меня осенило!

– Твой третий путь, да? – Улыбнулся я. – Здесь ведь тоже не всё так просто. Важнее в ритуале, разумеется, алтарь, но и избавиться от него труднее. Убив же шамана, вы либо остановите их на некоторое время, либо – что более вероятно – спровоцируете на акт агрессии. Как тебе понравится толпа ватари, штурмующая твоё селение?

Первый слушал меня и бледнел на глазах. Может, мне показалось, но вроде бы у него даже кончики ушей подёргивались.

– Ты серьёзно думаешь, что они так поступят, если потеряют шамана?

– Нет, просто просчитываю варианты и отталкиваюсь

от худшего. – Успокоил его я. – В лучшем варианте, смерть шамана даст вам короткую передышку. Думаю, у него должен быть кто-то типа ученика.

– Если смерть шамана только усугубит ситуацию, значит, придётся избавиться от алтаря!

– И как ты это себе представляешь?

– Можно его украсть, – предположил Отаро.

– То есть незаметно стащить каменюку весом в несколько тонн на глазах у целого племени каннибалов? – Усмехнулся я.

– Тогда уничтожить! – Разошёлся Отаро.

– О да, идеальный вариант! – Я даже похлопал в ладоши. – Знать бы ещё как! То, что алтарь волшебный, следует расценивать как очень и очень прочный. Это без вариантов.

– Может, тогда ты что-нибудь предложишь, умник? – Неожиданно, с отчаянием, выпалил Отаро.

– Ты главное не нервничай, Отаро. – Успокаивающе произнёс я. – Разумеется, у меня есть предложение. Можно даже сказать, план действий на первое время.

Отаро с сомнением посмотрел на меня.

– Выкладывай, – наконец сказал он.

– Нужно найти стоянку ватари и я должен исследовать камень. Дальнейшие действия будут зависеть от того, что мне удастся выяснить.

– И всё?

– Для начала достаточно.

– И как ты собрался его исследовать?

– Я отколю кусочек и изучу его. Только не надо спрашивать, как я отколю кусочек – это уже моя проблема. Главное сейчас – найти стоянку.

Отаро встал и прошёлся по комнате. Габариты помещения не позволили ему как следует разгуляться, и он вновь уселся рядом.

– Знаешь, Эзи, мне нравится твой план, потому что других вариантов у меня нет, а сидеть и смотреть, как пропадают мои эльфы, я не хочу! Если бы всё зависело от меня, я бы уже завтра отрядил лучших следопытов на поиски стоянки. Проблема в том, что такие важные решения принимаются только на Совете Старейшин, и я не вполне уверен, что они решаться довериться чужаку.

– А почему ты решился довериться чужаку?

Сей коварный вопрос застал Первого врасплох.

– Самое смешное, что я даже не знаю, как тебе объяснить, чтобы ты понял. – Отаро замялся. – Ты веришь в Шестое Чувство?

– Я просто знаю, что оно существует. Лично у меня оно иногда проявляется во снах.

– Так вот у нас есть нечто подобное, но более развитое. Мы называем это Предопределением. И моё Предопределение подсказывает мне, что ты очень важен для будущего селения.

– А если это будет плохое будущее?

– Тогда бы я ощутил опасение вместо надежды, когда ты изложил свой план. К сожалению, моё Предопределение не очень удачный аргумент для Совета. Именно поэтому, я могу довериться тебе, но старейшины вряд ли ко мне прислушаются.

– Думаешь, не сможешь их уболтать?

– Чтобы уболтать их на такую авантюру, нужно запастись кучей аргументов основанных на фактах!

– Тогда давай провернём всё вдвоём, – предложил я.

– Ты с ума сошёл?! Как мы будем искать стоянку, лес ведь огромен! К тому же мне не следует надолго покидать селение!

– Они забирают свои трупы? – Неожиданно спросил я.

– Кто? – Не понял Отаро.

– Да ватари, кто же ещё? Мертвецов своих они забирают?

– Нет. Если и набредают на своих убитых, то оставляют как есть.

– Вот и славно! – Обрадовался я. – Если повезёт, добудем осколок за один день!

Глава 4

Способ, которым Эзи предлагал найти стоянку не слишком понравился Отаро, однако ему, в конце концов, удалось уломать эльфа. Из гостевой комнаты Первый вышел в состоянии крайней задумчивости. Много вещей беспокоило его, но наличие чёткой последовательности действий благотворительно сказалось на уставшем разуме. Отаро удалось заснуть, и никто не посмел разбудить его до самого обеда.

– То есть как, день в разгаре?! – недоумённо воскликнул он, протирая глаза.

– А вот так! – Огрызнулась Кайрил. – Все порядочные эльфы уже во всю при делах, один ты тут храпишь, прям как твой человек!

– А чего сразу мой?

– Ну не мой же? Будь я Первой, давно бы этого грубияна выгнала!

– Будь ты Первой, ты бы полселения выгнала, и меня в первую очередь! – Улыбнулся Отаро.

Кайрил вздёрнула подбородок, развернулась на пятках и гордо удалилась. Свою ежеутреннюю миссию – испортить братцу настроение сразу как он проснётся – она сочла выполненной. Отаро, в свою очередь, давно привык к закидонам сестрички и практически не обращал на них внимания. Конечно, поначалу ему было тяжело. Тогда Кайрил тас-

кала с собой тетрадь и тщательно документировала все промахи брата.

– Вот заполню её до конца и представлю на Совете, – говорила она, – Старейшины посмотрят и скажут, что такой имбицил нам в Первых не нужен!

Именно тогда Отаро впервые использовал против сестры свои полномочия.

– Если я ещё хоть раз эту штуку у тебя увижу, назначу прачкой! Будешь с утра до вечера тряпье за охотниками да следопытами стирать!

Это помогло, но Отаро подозревал, что Кайрил не избавилась от своего маленького хобби, а только стала вести себя осторожнее.

– Если у нас с Эзи ничего не выйдет, чувствую аукнется ещё мне эта тетрабочка, – вздохнул Первый.

Дел на сегодня было много. Ко всем обычным занятиям прибавилась подготовка к завтрашнему «дерзкому налёту», с целью захвата образца магической материи», как назвал это Эзи. Ждать дольше он не хотел – опасался за сохранность трупов.

Первым делом Отаро отправился к кузнецу и одолжил средних размеров молот.

– Ещё молот нужен, примерно такой вот, – разъяснял вчера Эзи, демонстрируя размер руками.

– А молот-то тебе зачем? – удивился Отаро.

– Башки маньякам проламывать, если попадёмся, блин. –

Проворчал колдун. – Чем мне, по-твоему, кусок откалывать? Зубами?

– А молот поможет? Ты ведь сам сказал, что алтарь очень прочный!

– Я сказал, что он очень и очень прочный. Но молот поможет, если я предварительно над ним пошепчу. Кстати, зачаровать предмет – процесс очень трудоёмкий и длительный, поэтому будет лучше, если ты мне его пораньше притащишь.

Одарённого Отаро нашёл сидящим под одним из деревьев. Рядом расселась горстка детишек, а Эзи, отчаянно жестикулируя и гримасничая, что-то им рассказывал. Слушатели ему попались благодарные – тихо сидели вокруг и внимали, открыв рты и широко распахнув глаза.

– Странник Эзи, не отвлечешься на минуту? – Официальным тоном позвал Первый.

Эзи извинился перед аудиторией, встал, отряхнулся и неторопливо направился к Первому. Отаро заметил, что на нём надет его очищенный дорожный костюм, за исключением штанов. По какой-то причине, Одарённый решил оставить себе бриджи, которые, как оказалось, неплохо сочетались с рубахой, но вместе с сапогами смотрелись довольно комично.

– Только не говори, что ты рассказывал им, как расправлялся с ватари. – Строго произнёс Отаро.

– Ну, именно за этим они на меня и налетели, – пожал плечами Эзи, – но я объяснил, что это совсем не интересно,

и предложил рассказать сказку.

– Сказку?

– Ага. Я знаю много сказок, – Эзи мечтательно улыбнулся, видимо вспоминая о чём-то приятном.

– Этот молот подойдёт? – Спросил Отаро.

– Что? – Колдун встряхнул головой и непонимающе уставился на свёрток в руках Первого. – Ах, молот! – Он развернул тряпицу и внимательно осмотрел инструмент. – Да, вполне сгодится. Спасибо! Можно я теперь обратно пойду, а то смотри, кажется, они начинают нервничать.

– И это тебя так беспокоит? – Поразился Отаро.

– Ну конечно! Ты не представляешь, как мне пришлось попотеть, чтобы добиться их полного внимания! Дети, между прочим, самые сложные слушатели! – «Если не считать представителей городского правления, которые никого, кроме себя, слушать не хотят, – добавил про себя Эзи.»

– Но, тебе таки удалось найти с ними общий язык, – заметил Первый.

– Это не сложно, главное запастись терпением, – пояснил колдун, взял свёрток подмышку и зашагал обратно, маленькие эльфы при этом радостно завизжали.

Сразу после обеда Эзи, предупредив, чтобы никто не смел его беспокоить, заперся у себя в комнате. Когда пришло время ужина, Кайрил решила «поторопить этого неблагодарного варвара», но, едва коснувшись дверной ручки, отпряну-

ла. Совершенно безобидная с виду ручка была обжигающе холодной. Если бы Кайрил имела привычку стучаться, то для начала нарвалась бы на короткое голосовое предупреждение, исходившее из той же ручки и сообщающее: «Очень не советую тебе делать то, что ты собралась, Кайрил!»

Изливая потоки брани и грозно потрясая повреждённой конечностью, эльфийка с силой пнула дверь, и только после этого услышала предупреждение.

– Я тебе этот долбаный Дар в одно место засуну! – Пообещала она напоследок и уже успела отойти, как за её спиной скрипнула дверь. Кайрил развернулась и стремительно подскочила к вышедшему в коридор Эзи.

– Ты... ты... ты... – начала она, яростно сверкая глазами и раздувая ноздри, но стоило ей посмотреть на лицо колдуна и вся ярость моментально испарилась.

Эзи истекал потом, будто его лихорадило, глаза покраснелись, щёки впали, он выглядел бледнее обычного и, в целом, напоминал живого мертвеца.

– ...ты не заболел? – Смущённо закончила Кайрил.

– Просто устал малость, – с придыханием выдавил он, – как насчёт ужина?

– Внизу... остывает...

– Замечательно!

По мере поглощения пищи, Эзи оживал на глазах.

– Во-от! Теперь порядок! – Он отставил четвёртую, опустошённую им, тарелку, потянулся и зевнул.

– И что тебя так истощило? – Спросил, наконец, Отаро.

– Когда ты зачаровываешь предмет, много сил идёт в расход, причём не магических, а твоих собственных. Специалисты этого дела, умеют бороться с такими побочными эффектами, но мне для этого не хватает практики.

– То есть, ты любитель? Молот-то будет работать?

– Будь я любителем, создание подобной штучки истощило бы меня до смерти! А молот сработает, не сомневайся. Не зря же я весь вечер старался!

– Тогда можешь идти отдыхать, я разбужу тебя на рассвете, – сообщил Отаро.

– Хорошо, – согласился Эзи и с трудом поднялся из-за стола.

– Да, чуть не забыл, – окликнул его Отаро, когда он уже начал подниматься по лестнице, – с нами пойдёт Вентис.

– Это тот, который меня своими объятиями чуть не задушил? А зачем он нам нужен?

– На всякий случай. Он неплохой лучник. Если что-нибудь пойдёт не так, его помощь может весьма пригодиться.

– Неплохой, значит не лучший?

– Типа того, – согласился Первый, – но зато я ему полностью доверяю. Случись что – он не подведёт!

Бывший король Эзенгрин даже думать не хотел о ситуации, в которой ему могла бы пригодиться помощь посредственного эльфийского лучника. «Если такое когда-нибудь произойдёт, вряд ли я переживу эти события» – мрачно по-

думал Эзи, но спорить не стал, так как мечтал побыстрее добраться до подушки. Он просто кивнул Первому – факт принят к сведению, возражений нет – и продолжил восхождение.

Стоило Отаро коснуться моего плеча – я моментально открыл глаза.

– С добрым утром, – поздоровался он.

– Темновато для утра, – я кивком указал на окно.

– У нас всегда так – слишком много листвы. Собирайся быстрее, – поторопил Отаро и вышел.

Я натянул полюбившиеся мне бриджи, не заправляясь, накинул рубашку и подпоясался ремнём с ножнами. Надел сапоги и повесил через плечо сумку.

Отаро ждал меня внизу, у корней дерева. Когда я спустился по верёвочной лесенке, он подошёл и сунул мне в руки зелёный свёрток.

– Что это? – Спросил я.

– Плащ. Мы используем их в сезон дождей, но тебе рекомендую надеть сейчас, если, конечно, не хочешь вымазаться как в прошлый раз.

– О. Спасибо. – Я развернул плащ, пошитый всё из той же зелёной кожи, накинул на плечи и закрепил застёжку.

– Капюшон тоже накинь, – посоветовал Отаро.

С Вентисом мы встретились на той полянке, где состоялось моё первое знакомство с лесными эльфами. Он мерил полянку шагами и нервно озирался по сторонам. Стоило ему

нас заметить, как он остановился, поправил перевязь с луком и стрелами и попытался придать лицу скучающий вид.

– Ну, наконец-то! Теперь можем идти. – Сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Несмотря на все попытки, скрыть волнение ему не удалось.

– Ага, можем. – Подтвердил я. – Ну, это... ведите что ли?

В прошлый раз я даже не пытался запомнить дорогу, которой вела меня раненная эльфийка. Всё моё внимание уходило на борьбу с насекомыми. Сейчас же, такой проблемы возникнуть не должно. Я доработал созданное тогда заклинание, вложил его в эльфийский браслет, выпрошенный у Отаро и получил прекрасный Амулет От Насекомых, действующий постоянно целые сутки. Благо, браслет был из деревянных бусинок. Зачаровать такой можно без проблем в течение нескольких минут, в отличие от молота – дерево поглощает магию, куда охотнее металла. С другой стороны, в металлических предметах магия удерживается лучше.

Отаро двинулся первым, я за ним, замыкал Вентис.

Обратный путь до стоянки рейнджеров мы преодолели неожиданно быстро. Над морем висела лёгкая дымка, а от остывших за ночь камней исходил холод. Добравшись до места, я с удовлетворением заметил, что мои мертвяки не пострадали. То есть, они, конечно, изменились, причём не в лучшую сторону – всё-таки два дня пролежали на солнцепёке! Воняли и выглядели они соответственно.

– Видишь? А ты боялся, пропадут! – Обратился ко мне Отаро.

– Странно, что их не сожрали хищники, до леса-то рукой подать, – заметил я.

– Эту падаль даже волнубус жрать не станет! – Презрительно процедил Вентис.

– Что за волнубус? – Тут же поинтересовался я.

– Это такой здоровенный ящер, напоминающий бочонок с зубами и хвостом. – Объяснил Отаро, стараясь не смотреть на трупы. – Он живёт в лесных реках и озёрах, но при необходимости, может выползать на сушу. Из его кожи мы шьём себе одежду.

– То есть, эту самую? – Я приподнял край плаща.

– Ну да. А те мясные рулетики, что тебе так понравились, были приготовлены из языка волнубуса. – Разоткровенничался Первый.

Узнай я что-нибудь подобное неделю назад, то едва сдержал бы рвотный порыв, но после памятного случая с зайцем, к происхождению эльфийских деликатесов я относился почти равнодушно.

Я придиричиво оглядел трупы.

У того, которому я проткнул затылок, был задет мозг. С точки зрения некромантии, это можно назвать таким же фатальным повреждением, как и отсечение головы.

Второй валялся со вспоротым брюхом, и мне совершенно не улыбалось споткнуться по пути о чужие внутренности.

– Думаю, используем этого, – я указан на маньяка с перерезанным горлом. – Вам, наверное, лучше отойти или хотя бы отвернуться.

Эльфы без лишних вопросов убрались за стену – процедуру поднятия покойника я описал во всех подробностях, пока мы шли сквозь лес.

Я достал из сумки самый острый кухонный нож какой смог найти на кухне в доме Первого. Для начала, необходимо было извлечь сердце. С помощью ножа и магии я сделал это быстро и аккуратно. Потом проделал на сердце надрез и засунул внутрь свёрнутый кусочек пергамента с изображённой на нём руной послушания. Теперь сердце можно было вернуть на место. Когда предварительная часть, дающая контроль над будущим зомби, была завершена, я начал читать заклинание временного возрождения.

Некромантия никогда не была моим любимым видом чёрной магии, но и совсем игнорировать её я не мог. Хотя я и не считал себя сколько-нибудь стоящим некромантом, поднять одного мертвеца было вполне в моих силах.

Чтобы заставить мёртвого маньяка зашевелиться, я битый час бормотал над ним одно и тоже заклинание.

– Готово, можете выходить! – Позвал я эльфов, когда зомби, наконец, встал.

– А он и вправду живой? – Спросил Вентис, с любопытством вглядываясь в отрешённую рожу маньяка.

– Он очень даже мёртвый. – Раздражённо ответил я. –

Умей я по-настоящему возвращать к жизни, то создал бы собственную религию. Мне бы поклонялись и строили храмы!

– И что он умеет? – Задал очередной вопрос Отаро.

– Всё, что я ему прикажу, в пределах разумного, конечно. Вот смотри, – я повернулся к зомби, – проводи нас до своего дома!

Зомби продолжал стоять столбом, не обращая на меня внимания.

– Очень странно. По идее, должно было сработать, – я кусил губу.

– Может он не понимает нашего языка? – Предположил Вентис.

– Чушь! Он должен понимать своего хозяина, на каком бы языке я его не спросил!

– Значит, он не понимает самого вопроса! – Догадался Отаро. – Ватари же кочевое племя! У них может и не быть такого понятия как дом!

– Верно, – согласился я. – Тогда так... иди к своей стоянке!

Зомби стоял.

– Веди туда, куда возвращаешься после охоты.

Зомби стоял.

– Веди меня к своему вождю!

Зомби по-прежнему стоял, а я призадумался.

– Веди к своей кормушке? – Наконец, неуверенно попро-

сил я.

– Ватари! – прохрипел зомби и побрёл к лесу.

– Ура, получилось! – Обрадовался Вентис.

– А что вообще значит это его «ватари»? – Спросил я у Отаро.

– Понятия не имею, но ничего другого мы от них никогда не слышали, потому так их и называем. – объяснил Первый.

В компании зомби мы довольно долго бродили по джунглям. Мертвец медленно, но уверено вёл нас к цели.

– В эти места даже следопыты редко заходят, – Сказал мне Отаро, пока мертвяк продирался сквозь кусты.

Обходить препятствия он даже не пытался и всегда шёл напрямик. Позже, мне стоило немалых усилий сформулировать приказ так, чтобы он провёл нас в обход болота, оказавшегося на пути.

Наверное, этот тип и при жизни с мозгами не дружил, мои големы и то сообразительнее, – проворчал про себя я.

Тем не менее, зомби выполнил поставленную задачу и довёл нас до места. Племя маньяков на сей раз расположилось на дне широкого ущелья, окружённого зарослями.

– Сдохни, – приказал я зомби, и он мешком рухнул в траву.

– Он мог нам ещё пригодиться! – Осуждающе обратился ко мне Вентис.

– Конечно! Мы недооценили его выдающиеся способности по привлечению нежелательного внимания! – Прищу-

рившись на него, отчеканил я.

Этот прищур, как и злодейский хохот, я отработывал годами. Очень полезная вещь, когда без лишних слов необходимо указать подчинённому на ошибку, или выразить сомнение относительно его умственных способностей. Вентис смущённо склонил голову и потупил взгляд. Я едва заметно ухмыльнулся – не растерял ещё убедительности!

– Ну что, поищем место для обзора? – Подчёркнуто бодро спросил Отаро, разрядив тем самым атмосферу.

Эльфы лихо взобрались на дерево, расположенное на самом краю уступа. Я добрался до выбранной ими ветки в два прыжка. Похоже, мне удалось удивить эльфов своей прытью. Уж от кого, а от людей они таких выкрутасов явно не ожидали.

– Дар, – пожал плечами я.

Это короткое объяснение их удовлетворило.

Эх, – мысленно вздохнул я, – если они таким пустякам удивляются, что же будет, когда я начну запланированное представление?

Ватари устроились здесь вполне вольготно. Место, где они расположились, было окружено двумя каменными стенами, образующими между собой практически прямой угол. С самой вершины этого угла, по камням сбегала вниз небольшая речка и входила в скромное озерцо. Пространство от озера до пологой каменной насыпи, ведущей к лесу,

было занято ветхими хижинами из подручных материалов – то есть из веток и листьев. Эти незамысловатые постройки были довольно тесно расположены – двум людям меж ними разойтись было затруднительно.

В центре этого импровизированного селения, как плешь на макушке, выделялся не занятый квадратный участок. Именно там и располагался жертвенный алтарь. Он выглядел, как круглая каменная плита диаметром метра в два с непонятными мне символами, выточенными на поверхности. Поверхность эта, кстати, неприятно отливала багрянцем.

Рядом с камнем дежурили двое маньяков с поки, а в стороне, под навесом, сидело около двадцати измождённых человек. Наличие некоторой одежды, откровенно говоря – лохмотьев, волос и верёвок на руках и ногах, свидетельствовало об их принадлежности к следующим жертвам. Меж ними с суровым видом расхаживали ещё несколько ватари.

– Мы должны спасти этих людей! – Со сталью в голосе произнёс Отаро, сделавший те же выводы, что и я.

– Единственным спасением для них может быть только быстрая смерть, – отозвался я.

– Нет! – Отаро сжал мне плечо. – Как ты можешь это говорить?!

– Иного выхода я не вижу, – я легко освободился от захвата. – Они сидят на привязи посреди вражеского лагеря! Если освободить их, им некуда будет бежать!

– Но ты ведь можешь открыть свой портал, ты же сам рассказывал!

– Не на такое количество человек. Я хоть и хорош в магии, но не всемогущ! Мы пришли сюда за образцом, ты ведь ещё не забыл?

– Верно, – вздохнул Отаро, разжав кулаки.

– Неужели ничего нельзя сделать?! – Воскликнул Вентис.

– Я уже сказал, что именно можно для них сделать. Да они сами давно бы это с собой сделали, если бы их так бдительно не пасли!

– Тогда мы поможем им в этом! – Решительно сказал Отаро, доставая свой лук. – Вентис, готовься! Как только Эзи поднимет шум, мы постараемся избавиться от мучений как можно больше несчастных!

– То есть, мы будем их убивать?! – Ужаснулся Вентис.

– Именно так. – Подтвердил я и обратился к Отаро. – Я бы на твоём месте был более искренен в выражениях, потому, что это твоё «избавить от мучений» звучит как оправдание перед самим собой.

– А я не должен за это оправдываться?

– А перед кем тебе оправдываться? Если ты действительно считаешь, что поступаешь сейчас плохо, просто прими это и сделай дело. Разумеется, твоя совесть отвесит тебе причитающуюся порцию душевных мук, но ты с этим справишься. А вот если ты начнёшь оправдываться, то возможно даже поверишь в то, что поступил хорошо. Сделал доброе де-

ло – спас от жуткой смерти, засветив стрелой меж глаз! Ведь убийство, даже из благородных побуждений, никоим образом не ассоциируется со словом «хорошо»!

– Значит, когда ты убил тех ватари, что напали на Айвел, ты поступил плохо? – Хмуро спросил Вентис.

– Да, я поступил плохо, но по-другому поступить не мог, потому что это было правильно! У меня, знаешь ли, есть определённые жизненные приоритеты, изменить которые я не в силах. Именно они до сих пор не позволяют мне превратиться в то чудовище, каким меня малюют на родине.

– Но как же узнать, что ты поступаешь правильно? – Отаро честно пытался вникнуть в мои невнятные рассуждения.

– Просто не надо застилать себе глаза всеми этими «благородными побуждениями» или чем-то подобным. Самообман редко способствует принятию правильных решений.

– Значит убийство этих несчастных – это плохо, но правильно.

– Примерно так, – согласился я, – но лишь с позиции обычного чело... эльфа. А с позиции лидера целого селения, отвечающего за жизни своих соплеменников, это ещё и очень глупо.

– Глупо? – Переспросил Первый.

– Скажи, ведь кроме нападения на Айвел никто не пропал? – Издали начал я.

– Нет.

– А почему?

– Ну...

– Да потому, что у них сохранился запас. Наверное, по пути на какое-то племя наткнулись. А теперь скажи, что начнётся, если лишить их этого запаса?

– Нападения, – прошептал Вентис.

Отаро вновь всмотрелся мне в глаза.

– Эти пленники могут только отсрочить нападения на некоторое время. Жертвы всё равно неминуемы.

– Это спорный вопрос. За время отсрочки я, возможно, смогу вытащить из камня нужные для победы сведения. В таком случае, если жертвы и будут, то значительно меньшие.

– Но что же тогда, по-твоему, правильно – обречь этих людей на муки? – Спокойно спросил Отаро.

Я отлично понимал, что сейчас ему очень хотелось кричать. Скорее всего, с подобной проблемой он столкнулся впервые.

Теперь уже я с любопытством заглянул в глаза Первого. Те эльфы, которых я знал, вряд ли стали бы волноваться по подобному поводу. Какое им дело горстки людишек?

Я вздохнул.

– По-моему, тут два «правильно» – с позиции отдельной личности и с позиции Первого, то есть личности, несущей ответственность. Верного решения быть не может, или, если хочешь, они оба верны. В любом случае, выбор за тобой.

От моих последних слов, Отаро скривился как от пощёчины. Я мог его понять – подобный выбор всегда делать непро-

сто.

– Мы их уьем, – медленно проговорил он, после напряженной паузы.

Я кивнул, хотя и не считал его выбор верным. Возможно потому, что слишком долго принимал решения с позиции Короля.

– Я как-нибудь усилю меры безопасности, а ты должен будешь разобраться с этим камнем как можно скорее!

Чисто теоретически, я никому ничего не был должен, но чувствовал, что слишком сильно увяз в этой истории и понимал, что ответственность лежащая теперь на мне, огромна. Опять эта ответственность!

– Сделаю всё, что в моих силах! – Искренне пообещал я.

– Тогда, приготовься. Пора начинать!

Я достал из сумки свёрток, аккуратно развернул молот и исчез.

Глава 5

Для начала, я переместился на самый край лагеря, возле каменной насыпи. Искры и прочие эффекты я использовать не стал – просто растворился в воздухе в одном месте и появился в другом. Искусство перемещения было куда удобнее порталов на коротких дистанциях, но перемещаться таким образом, я мог только в одиночку.

Пока меня никто не заметил, и мне это категорически не понравилось. Магической волной я разнёс в щепки ближайшую хижину, оказавшуюся пустой, и окатил огнём две следующие. Приличного пожара не получилось – материал оказался слишком сырым. Но зато мне, наконец, удалось привлечь внимание хозяев. Со всех сторон, ко мне уже подбиралась приличная толпа. Я метнул Огненный Шар в ближайшую горстку маньяков. Раздался взрыв, они разлетелись в разные стороны, а я опять переместился.

На этот раз, я оказался у самого алтаря. Отвлёкшиеся на взрыв охранники смотрели в другую сторону. Я, не долго думая, занёс свой молот и со всей силы обрушил его на край плиты.

В момент удара молот высек ослепительную вспышку и раздался такой грохот, что предыдущий взрыв показался мне безобидным «пшиком». Я оказался совершенно дезориентирован – ничего не видел и не слышал. Это кончилось,

когда что-то больно ударило по ноге. Разом вернулись все чувства, и я попытался сообразить, что происходит. На моей ноге лежал осколок алтаря размером с приличное бревно. Охранники валялись неподалёку – их оглушило посильнее, чем меня. Над моей головой свистели стрелы.

Я посмотрел под навес с пленниками. Некоторые уже были мертвы, другие приподнимались, насколько это было возможно в их положении, и простирали руки к небесам что-то радостно крича на незнакомом языке. На их лицах я различил улыбки! Это как же надо было запугать человека, чтобы он приветливо улыбался летящей в него стреле!

Мне стало как-то уж очень не по себе посреди этого места. В поддержку эльфам, я метнул ещё один Огненный Шар в пленников, схватил осколок и исчез в тот момент, когда жертвенная площадь начала наполняться взбешёнными ватари.

Я проявился под деревом, с которого Отаро и Вентис вели огонь по пленникам.

– Завязывайте уже! – крикнул я. – Скоро они будут здесь! Не услышав ответа, я начал создавать портал.

– У меня всё готово! Пора сваливать! – Предупредил я, когда зеркальная, переливающаяся поверхность портала материализовалась передо мной.

Пока Ленокса рвало в сторонке, Токер хмуро разглядывал мёртвые тела.

– Плохо дело, – сообщил он, подойдя к стоящему на карачках племяннику. – Кажется, это ватари!

– Что ещё за ватари? – утерев рукавом рот, спросил юноша.

– Ну да, ты же ничего не знаешь, – как бы про себя отметил Токер. – Несколько лет назад, повадились такие людей и эльфов похищать. Что они с ними делали тебе лучше не знать, и так весь обед уже выпустил. Потом, правда, они делись куда-то, мы даже думали, что эльфы на них, наконец, управу нашли. Но ушастые только головами мотали – мы, мол, не при делах.

– А кто этих двоих разделал? – Обхватив рукой живот, юный рейнджер попытался выпрямиться.

– Понятия не имею. Могу сказать только, что их очень острым лезвием порезали и лежат они с тех пор не больше двух – трёх дней. Тут, кстати, ещё одного тела не хватает. – Заметил Токер.

– С чего ты взял?

– Видишь, какая там лужа натекла? Вот и странно мне, кровь есть, а жмура нету.

– Так может, это был тот, который этих двоих завалил? Они его ранили, а он потом оклемался и ушёл себе.

– Дурак ты! Как бы он оклемался, если столько кровищи на камнях оставил? К тому же там ещё одно поки валяется. Должен быть третий ватари!

– Ну... возможно, утащил его кто? Зверь какой-нибудь?

– Не так уж много в этих местах падальщиков, все больше по свежатишке. – Задумчиво помотал головой Токер.

В тот момент за их спинами послышалась какая-то возня, и насмешливый голос произнёс:

– Совершенно не обязательно было прыгать головой вперёд. Обычно их просто перешагивают!

– Предупреждать надо...

Рейнджеры резко развернулись, одновременно вскинув арбалеты. Токер не понимал, каким образом кому-то удалось так незаметно к нему подкрасться, и настороженно разглядывал пришельцев. Двое из них оказались эльфами, растянувшимися на камнях в неудобных позах. Причём один из них, судя по косичке с ленточкой и кинжалу, являлся новым Первым. Третьего можно было принять за эльфа только по пьяни, да и то потому, что половину его наряда составляли эльфийские шмотки. Он стоял позади эльфов и держал в руках какой-то булыжник с острыми краями. За его пояс был засунут почернёвший от копоти молот.

Токер слыл бывалым рейнджером, и предчувствия редко обманывали его. Юноша с булыжником внушал ему опасение. Не страх или ужас, а именно опасение. Такое чувство иногда возникает в джунглях, когда кажется, что кто-то внимательно за тобой наблюдает. То же самое было и здесь – смутное ощущение опасности не направленной конкретно на тебя, во всяком случае, до тех пор, пока ты не произведёшь какого-либо неправильного действия.

Токер многое знал о неправильных действиях и всеми способами их избегал. И именно в этот момент, тыканье арбалетом в парня с камнем показалось ему ну очень неправильным, почти таким же неправильным, как и купание в речке с волнубусами.

Рейнджер опустил арбалет достаточно низко для того, чтобы это свидетельствовало о его неагрессивных намерениях. Тычком локтя и кивком головы, он приказал племяннику сделать то же.

– Кто такие? – Спросил парень с камнем.

Токер замялся, так как сам собирался задать этот вопрос, и не ожидал, что его опередят.

– Да рейнджеры это, – ответил за него Первый, поднимаясь и потирая ушибленные места.

– Что, те самые? – Парень с камнем расплылся в улыбке. – Вот значит они какие!

– Наслушался, небось, про нас эльфийских анекдотов, – шепнул Токер Леноксу.

– Уважаемые, – начал незнакомец, – если вы не против, то мы, пожалуй, пойдём.

– погоди, – Токер поднял арбалет, прекрасно понимая, что рискует, но любопытство пересилило инстинкт самосохранения. – Сам то ты кто?

– Я простой, совершенно обычный и ужасно скромный странник! – Весело, но при этом, внимательно отслеживая движения рейнджеров, ответил незнакомец.

Так же на тебя смотрит волк, выжидая удобный момент для атаки! – Вспомнилось Токеру.

Он медленно опустил арбалет, медленно его разрядил и повесил на плечо. Ленокс повторил действия наставника.

– Ты ведь Первый, да? – Спросил он у одного из эльфов, которые с интересом наблюдали за человеческой игрой «кто круче?».

Будь они судьями, единогласно признали бы победителем Эзи.

– Ну, при наличии всех моих отличительных знаков, это как бы очевидно. Разве нет?

– Я рейнджер Токер а это мой стажер Ленокс. – Представился он. – Это, конечно, маловероятно, но не знаете ли вы, что произошло на нашей стоянке?

– И что же здесь произошло? – Спросил странник.

– Тройное убийство... – Вопрос странника был задан таким тоном, что Токер чуть было, не добавил в конце «милорд».

– Кто убитые?

– Определённо ватари. – Рейнджеры разошлись в стороны, открывая довольно неприятную картину.

Токер заметил, что лицо странника сохранило полную невозмутимость.

– А где же третий?

– Исчез таинственным образом... – Токеру пришлось закусить губу, чтобы не произнести «милорд».

– Тогда вам, наверное, стоит избавиться и от остальных, – посоветовал странник, – а то они э-эм... портят воздух, вам не кажется?

– Есть такое дело, – вынужден был признать Токер.

– Раз так, не будем вас отвлекать. Работа неприятная, но кому-то ведь надо её делать?!

Эзенгрин развернулся и двинулся прочь, эльфы последовали за ним.

– Странный тип, правда? – нарушил молчание Ленокс, когда тройца отошла достаточно далеко.

– Ещё какой, – кивнул Токер.

– Ты заметил у него этот камень?

– Камень было трудно не заметить! Зато я ещё заметил у него меч, и не сомневаюсь, что он очень острый.

– Так ты думаешь, что он...

– Я ничего такого не думаю! Думать за нас начальство будет!

– А как же мы?

– А что мы? Расчистим стоянку и пойдём дальше. Разве не тебе сейчас практику сдавать?

– Ну, мне, – повесил голову Ленокс.

Ему не хотелось возиться с мертвецами, но ещё больше не хотелось форсировать болото, наполненное жуткими тварями. И ведь без зачёта по прохождению болот, он не сможет приступить к другим заданиям практики!

– Да ты не переживай, – попытался приободрить дядя, до-

гадавшись, о чём он думает, – Это будет противно и сыро, но ничего сложного в этом нет! К тому же, я ведь рядом!

Возвращались мы в молчании. Эльфам, стрелявшим сегодня в незащитных людей, без сомнения было тяжело. Они выглядели задумчивыми и подавленными. Их выбор был сделан и от этого уже не уйти, о чём я им и сказал, а они, в свою очередь, попросили меня заткнуться.

– Нам обязательно говорить, чем мы сегодня занимались? – Спросил Вентис, когда мы вышли на полянку.

– Сегодня мы просто показывали нашему новому другу окрестности, – ответил Отаро, – незачем кому-то знать о наших похождениях, до того как мы получим хоть какие-то результаты.

– Хорошо, – с облегчением кивнул Вентис и убежал, надо думать к своей подружке.

– Мы ведь всё это сделали не зря? – Спросил Отаро. – Ты ведь сможешь извлечь из этой штуки пользу?

– Отсюда, – я похлопал по камню, – можно извлечь только информацию. Надеюсь, она будет полезной.

Отаро кивнул и пошёл дальше.

– Я знаю, что поступил правильно, отчего же мне так хреново?! – Резко остановившись, спросил он.

– Если бы ты сейчас был бодр и весел, то я бы понял, что передо мной будущий маньяк – убийца, – улыбнулся я и положил руку ему на плечо. – От совести не спрячешься, тако-

ва расплата. Но не бойся, ты это переживёшь, главное сейчас – не раскисай! Кто знает, что ждёт нас в ближайшем будущем!

Я решил не затягивать с обрядом и вознамерился проделать всё сегодняшней ночью. После ужина я сказал Отаро, что мне понадобится просторная комната и кое-какие мелочи. Мне выделили большую гостиную на втором этаже. Пока её освобождали от мебели, я взобрался на крышу дома и начал громко выкрикивать заклинание, делая определённые пасы руками. Мне нужна была гроза этой ночью. В том, что получится именно гроза, я не был уверен – мне раньше не приходилось использовать Рассерженное Небо, в подобных климатических условиях.

Закончив свои дела на крыше, я поспешил в комнату и углём на полу начал чертить специальную Пентаграмму Познания, которая позволяла увидеть Суть. Она заняла весь центр помещения. По внешнему кругу пентаграммы я расставил десять свечей. Внутренний круг рисовался в зависимости от размера исследуемого предмета и требовал всего пяти свечей.

Подобная магия гораздо лучше давалась мне именно ночью, поэтому, только когда полностью стемнело, я щёлкнул пальцами, заставив зажечься все свечи разом, и разместил камень в самом центре начерченного символа.

Я опустился на колени, распростёр руки над предметом,

закрыл глаза и начал читать заклинание. Такие заклинания были довольно длинны и содержали множество слов, о которые можно сломать язык. Отец советовал заучивать их как песни – разбив на куплеты и припевы. Это оказалось довольно просто, так как у песен и заклинаний схожее систематическое строение. Только песни слагают, чтобы их слушали, а заклинания содержат функциональный смысл.

Вскоре разразилась гроза. Хорошая гроза, качественная! Молнии так и сверкали, а от грома дрожали оконные стёкла – атмосфера таинственного ритуала была соблюдена на все сто!

Даже сейчас я не мог отказаться от столь милых моему сердцу эффектов, поддерживающий зловещий антураж моих деяний. Перед кем рисоваться, спрашивается? Кого тут пугать? Что поделаешь – привычка!

Я раскрыл глаза, собрал силы и выдал заключительную часть заклинания. Свечи моментально потухли, а круги и линии пентаграммы засветились призрачным зелёным светом. В этот момент даже гроза утихла. Остались только я и камень, заключённые сиянием пентаграммы в абсолютной темноте. Теперь мне полагалось коснуться камня и познать Суть. Я медлил.

В прошлый раз я использовал Определение Сути больше ста лет назад. Тогда таинственным образом начали умирать члены Верховного Собрания, поддерживающие мои законопроекты. Я углядел в этих смертях магический подтекст

и использовал для Определения Сути единственную улику, имевшуюся в моём распоряжении – шапку, которую мой шпион выкрал у человека, крутившегося рядом с последними жертвами. Хочется отметить, что шпион в определении преступника не ошибся – всё-таки королевская агентурная сеть была ночным кошмаром, даже для тех моих недоброжелателей, которые ещё не успели напасть!

Короче, дотронувшись до шапки, я узнал не только то, что мне было нужно, но и кучу совершенно бесполезной информации, примерно такой, как детские воспоминания преступника или технология производства кожаных головных уборов в мастерской господина Кунца. Под «сутью» в заклинании понималось всё подряд, что может сообщить данный предмет.

Сейчас же я медлил, потому что представил, что именно я могу узнать от осколка камня, на котором годами убивали людей. И всё-таки я положил на него руку. Учти я, что в нём сохранилась хоть частичка магии самого алтаря, то скорее согласился бы на ампутацию головы!

Отаро сидел у камина и немигающим взглядом наблюдал за огнём. Ему было о чём подумать. Вскоре, он отрешённо отметил, что началась обещанная Эзи гроза.

– Ты можешь создать грозу?! Но зачем она тебе нужна? – спросил он несколькими часами ранее.

– Ну... я могу создать не саму грозу, а только определён-

ные условия, при которых она начнётся. А нужна она для атмосферы! Так мне проще сосредоточиться!

– Делай, что хочешь, лишь бы получилось, – разрешил Первый.

Некоторое время спустя, гроза резко закончилась, но Отаро этого не заметил. Неожиданно для себя, он заснул прямо на медвежьей шкуре, разложенной у камина. Долго спать ему, правда, не пришлось – его разбудил Вопль. Это был не просто какой-то там вопль от страха или боли. Это был Вопль во всех смыслах этого слова. Он заставлял голову кружиться, а сердце – леденеть от ужаса.

Отаро моментально определил источник Вопля, но долго боролся с собой за контроль над телом. Когда ему, наконец, удалось подняться, он медленно двинулся к лестнице. Шёл он маленькими шажками, пытаясь сохранить равновесие, будто пол под ногами ходил ходуном. Подъём по лестнице дался Первому особенно тяжело.

Двери в большую гостиную сразу открыть не удалось. Видимо помня об инциденте с Кайрил, Эзи не стал задействовать шуточные фокусы, а наложил какое-то серьёзное запирающее заклинание. Отаро кинулся в комнату колдуна. Там он отыскал почерневший молот и двинулся обратно. По словам Эзи, в молоте ещё оставалась магия и Первый надеялся, что её хватит, чтобы вынести двери.

Отаро хорошо помнил инструкции, данные ему перед тем, как Эзи заперся в гостиной.

– Ни в коем случае не входи в комнату! Это сложный ритуал и его нельзя прерывать! Даже если что-то будет казаться тебе странным, просто не обращай на это внимания! – Предупреждал он.

Непрекращающийся жуткий Вопль показался Отаро совсем не тем «странным» о котором говорил Эзи, хотя бы потому, что на него просто невозможно было не обращать внимания!

Рука дрожала, а перед глазами уже начинало двоиться. Первый встряхнул головой и с размаха ударил меж дверными ручками. Треск на мгновение заглушил Вопль и в кожу эльфа впились сразу несколько острых щепок. Он охнул, но резкая боль помогла ему собраться.

Первый прошел в неровный пролом и охнул второй раз. Посреди комнаты сидел Эзи, окутанный зеленоватым сиянием. Его голова была запрокинута, лицо исказила гримаса боли, и он Вопил! Было невыносимо находиться рядом с источником Вопля, однако Отаро сразу сообразил что к чему. Он очень хорошо чувствовал, как магия камня взаимодействует с магией Эзи, и мог только догадываться, какие муки тот испытывает, если их следствием является этот Вопль.

Отбросив молот в сторону, Отаро подскочил к колдуну. Одной рукой он обхватил Эзи за талию, второй – мёртвой хваткой вцепился в его руку. Эльф собрался с силами, глубоко вздохнул и резко рванул колдуна на себя. Едва оторвавшись от камня, тело Эзи обмякло, а Вопль мгновенно стих.

И так, я это сделал и информация начала проникать в моё сознание. Информация о тысячах существ умерших под ужасными пытками. Всё бы ничего, да треклятый булыжник остатком своей магии превратил всю эту информацию в реальные ощущения. Мне показалось, что моё тело буквально разорвано болью. Я ничего не видел, ничего не слышал, ни о чём не думал. Я мог только ощущать чужую боль и никак не мог этому сопротивляться, так как растерял остатки индивидуальности. Я больше не был бывшим королём Эзенгрином и нынешним странником Эзи. Я стал существом, для которого не было ничего кроме боли. Даже предполагать не берусь, сколько я пробыл в подобном состоянии, но что-то произошло, и поток боли, наконец, оборвался.

Дальнейшее моё существование являлось как бы существованием в самом себе. От меня осталась лишь некая частичка личности, гордо парящая в пространстве опустошённого сознания. Парила, значит, эта частичка и однажды наткнулась на Дар. И начали эти две неотъемлемые части моего естества восстанавливать сознание, разодранное болью.

Я, конечно, объясняю иносказательно, потому как сам не совсем понял, что же тогда творилось в моей черепушке. Скорее всего, мне помогла какая-то защитная реакция, порождённая длительной связью с Даром. В конце концов, если на мне достаточно быстро заживают физические повреждения, то почему такого не может быть и с психическими?

Точно знаю одно – все лишние воспоминания о боли, были, как бы задвинуты на далёкий-предалёкий план. То есть, в последствии, я помнил, что со мной происходило, но воспринимал это лишь как кошмарный сон.

Когда я, наконец, очнулся, перед моим расплывшимся взором мельтешили сразу два ярко-рыжих пятна. Одно из них металось из стороны в сторону и издавало какие-то резкие звуки, разобрать которые мне не удалось. Потом пятна видимо заметили, что я за ними наблюдаю, и вплотную приблизились к моему лицу. Я лежал с приоткрытыми глазами и ничего не выражающей физиономией, а кто-то звал меня и осторожно тряс за плечо. Потом более агрессивное пятно оттеснило другое, и на мою щёку обрушился страшный удар.

Как ни странно, но пощёчина Кайрил возымела результат и вывела меня из состояния прострации. Я сел на кровати, схватившись за горящую щеку, и оглядел знакомые лица – счастливое, улыбающееся лицо Отаро, и как всегда недовольное лицо Кайрил.

– Э-э... привет! – Сказал я.

Глава 6

Во время первого после пробуждения обеда, Отаро сообщил, что я провалялся без сознания одиннадцать дней и за это время ватари успели похитить троих эльфов.

– Мне очень жаль, – сказал я Отаро, – если бы я...

– Это не твоя вина, – отрезал он. – А если ты думаешь, что в чём-то виноват, считай, что получил сполна при контакте с камнем.

– Да уж, – хмыкнул я и принялся за еду.

Отаро не смел отвлекать меня расспросами, пока я набивал брюхо – я отчаянно нуждался в питательных веществах. Пока я валялся в состоянии близком к коматозному, исхудал дальше некуда! Правда всё это время, жуткая целительница вводила в моё тело питательную массу, что не дало мне помереть от истощения. Из чего эта масса была приготовлена, и каким образом вводилась в моё бедное, со всех сторон замученное тело, я знать не хотел.

Пока я ел, всё вспоминал сцену своего пробуждения. Отаро сильно обрадовался, что я вернулся, чуть ли не с того света! Он расспрашивал как я себя чувствую и всё ли со мной в порядке! Даже Кайрил прослезилась, но, смутившись этого, убежала, сославшись на какие-то срочные дела. Я это всё к тому, что ещё никто так искренне не радовался по поводу того, что я выжил! Обычно, после очередного сорвавшегося

покушения все разбегались по норам, проклиная меня и мою живучесть.

– Тебе, наверное, интересно, что же полезного мне удалось таки узнать, – обратился я к Первому, едва доев последний кусок.

– Может тебе сначала отдохнуть? – Из вежливости предложил он, неумело скрывая нетерпение.

– Я отдыхал почти дюжину дней к ряду! Можешь не сомневаться, мне так же невтерпёж рассказывать, как и тебе слушать.

– Тогда, начинай! – Отаро поудобнее устроился на стуле.

– Не буду загружать тебя подробностями самого ритуала, скажу лишь, что он, как и само племя существует сотни лет. Кстати, по настоящему племя называется ктарха, а ватары приблизительно переводиться как «За Вату!». Помнится, ты как-то упомянул ужасное божество, которому достаются души. Скажи честно, откуда ты это узнал?

– Ну, я даже не знаю, – пожал плечами Первый, – вроде слышал от кого-то...

– Ясно. – Я понимающе кивнул. – Тот слышал от другого и так далее. Вата, это не божество, а сам Алтарь и в нём заточены души всех замученных жертв. Именно это и позволяет ему иметь свой Дар.

– То есть, собственной души у него нет?

– Верно, но есть тысячи пленных душ. У этого камня с ктарха симбиоз, если можно так выразиться. Они ему – ду-

ши, он им – силу, выносливость и долголетие.

– И они всё это получают, пожирая мясо жертв! – Догадался Отаро.

– Не только мясо, а всё кроме костей. Для них это уже зависимость и только ради своего куска они и живут.

– И ни чем другим не питаются?

– Нет. Один кусок от жертвы поддерживает их в бодрости несколько дней подряд. Вот так племя ктарха и существует. Они кочуют по всему Великому Лесу, полностью потребляя маленькие племена. А такие племена, как твоё, служат им чем-то вроде э-эм... огородов. Они приходят, собирают «урожай», и на некоторое время уходят.

– Это ужасно... – прошептал Отаро, опустив голову.

– Всё, что ты мне рассказал – лишь история, – заявил он через некоторое время. – Скажи прямо, тебе удалось узнать, как это остановить?

– Нужно уничтожить камень, – пожал плечами я, – ктарха слишком сильно с ним связаны и, потеряв его, они лишатся воли и в считанные дни перемрут от истощения.

– Когда я предложил уничтожить камень, ты меня высмеял, – припомнил эльф.

– Тогда я не знал способа. – Я торжественно вознёс к потолку палец. – Я уничтожу Алтарь резонансом!

– Чем?! – Не понял Отаро.

– Резонансом чёрной и белой магии, – терпеливо объяснил я. – Дар камня являет собой уникальный пример смеше-

ния магических свойств, и только одновременно применив к нему два вида магии, его можно гарантированно уничтожить.

– Понятно, – сказал Отаро, – только как ты собрался воздействовать на него ещё и белой магией?

– Никак. Тут нужен белый маг, со способностями выше средних. – Задумчиво ответил я. – Слабак не потянет.

– И откуда мы его возьмём?

– Из человеческого города. Ты же сам говорил, что встречался там с некоторыми.

– Да никого из них в нашу глушь не вытянешь! И на такое дело они никогда не согласятся!

– Не согласятся одни, найдутся другие. Вообще, главное уметь убеждать...

– Ну, хорошо. Допустим, мы найдём второго колдуна, что дальше?

– Дальше – дело техники. Мы переместимся на жертвенную площадь и приложим свои силы к алтарю. Естественно, мы в это время будем беззащитны, и нам потребуются прикрытия... – Я серьёзно посмотрел на Отаро. – Скажи, твое Предопределение до сих пор позволяет довериться мне?

– Теперь, когда я узнал тебя лучше, я могу довериться тебе, не основываясь на Предопределении. Зачем ты спрашиваешь об этом?

– В прошлый раз мы рисковали лишь нашими жизнями. Теперь, без помощи твоих эльфов нам не справиться. Пока

мы будем колдовать над камнем, вокруг развернётся настоящая битва!

Отаро покачал головой.

– Даже если я подниму всех боеспособных эльфов, мы не сможем обеспечить вам надёжное прикрытие. Эти кхт... ватари короче, быстро сомнут нас в ближнем бою.

– Может нанять в городе отряд наёмников? – Предложил я. – Здесь ведь такой подход практикуется?

– Даже не представляю, о чём ты говоришь, но можно попробовать заручиться поддержкой рейнджеров, они тоже немало людей потеряли из-за ватари.

Я, склонив голову, посмотрел на Первого.

– Ты серьёзно? – Спросил я.

– В смысле?

– Ты серьёзно собрался рискнуть своими эльфами и дать ватари бой?!

– Да. Если есть хоть какой-то шанс избавиться от такой заразы, как ватари, нужно им воспользоваться! – Отаро на миг задумался. – Ради будущих поколений! – Уверенно добавил он.

– Правильное решение с позиции правителя! – Одобрил я.

– Вот именно. Только теперь нужно убедить в его правильности Совет Старейшин. – Мрачно изрёк Первый. – А фактов, кроме твоих слов, у нас по-прежнему нет.

– Можешь созвать Совет и дать мне на нём выступить? – Спросил я.

– Людей на Совете ещё никогда не было, – Отаро задумчиво закусил губу, – но, полагаю, мне удастся это устроить.

– Замечательно! – Я поднялся из-за стола. – Позови, как всё устроишь, а я пока чуток отдохну.

Совет Старейшин насчитывал семь самых старших и уважаемых эльфов деревни. Фриоль являлся наиболее влиятельным его участником. В молодости он был лучшим охотником на волнубусов. Он ходил на этих чудищ в одиночку, что свидетельствовало о его исключительной отморозенности. Как не странно, ни одному волнубусу так и не удалось его достать, и он дожил до своих немалых лет, сохранив все части тела.

Теперь же, Фриоль занимал весьма важную должность главного менялы. В его обязанности входило руководство обменом на Торговой Сходке. Это мероприятие проходило раз в два месяца и позволяло рейнджерам и эльфам обмениваться разнообразными товарами. Фриоль в этом занятии отличился как умелый торгаш – за полдюжины медвежьих шкур он мог выручить пару бочек масла для ламп и партию качественных металлов для кузницы.

Отаро считал этого эльфа потенциальным сторонником не столько из-за того, что его дочь была спасена Эзи, сколько из-за его любви к риску.

Насчёт кузнеца Палвина Первый не был уверен, особенно после того скандала, который он закатил, получив назад то,

что осталось от его лучшего молота.

Матушка Мриам никогда особенно не вникала в суть проблем, но недолюбливала колдуна, имевшего наглость высказать ей прямо в лицо своё мнение относительно её методов.

Братья Аккор и Оннтар были старейшими эльфами селения. Они состояли в совете ещё когда Первый Ким только вступил в должность, и считались самыми яркими и упрямыми противниками перемен. Их излюбленную фразу «Вот раньше было лучше!» впору было вписать в Летопись Селения, как самую часто повторяющуюся на Совете. Старики твердили это по любому вопросу.

Мастер Клио всегда считался искуснейшим воином Селения и возглавлял добровольную дружину из лучников и копейщиков. В дружину входили эльфы, готовые тратить на тренировки свободное от основной работы время. Таких патриотично настроенных добровольцев всегда находилось немало. Если провести параллель между эльфийским селением и человеческой страной, Клио можно было смело считать генералом. Этот эльф никогда не принимал поспешных решений и всецело полагался на факты.

Последней участницей совета была главная портниха Гельма. За пределами Совета, Первый старался пересекаться с ней как можно реже. Она критиковала всё, что оказывалось в поле её видимости и всегда, как минимум на полчаса задерживала работу Совета, стараясь выразить своё мнение даже по тем вопросам, в которых совершенно не разби-

ралась.

В общем, перед Первым стояла трудная задача. Он должен был довести до сведения Совета ту информацию, что с риском для своей жизни колдун вытянул из осколка, описать обстоятельства, при которых осколок был захвачен и озвучить своё намерение избавиться от ватари с помощью колдуна.

Отаро не знал, какие козыри припрятал Эзи, но прибрег его выступление напоследок. Для Старейшин оно должно было стать сюрпризом.

Моё уединение нарушил Вентис.

– Скоро твой выход, – сообщил он и попросил следовать за ним.

Место, где проводился Совет, располагалось на самом верхнем ярусе и напоминало просторную беседку, которую закрывали деревянные жалюзи. Дверной проём был завешан красной тканью.

Я устроился у входа и начал прислушиваться к происходящему внутри. Какая-то эльфийка орала что-то визгливым голосом.

– Опять Гельма разошлась, – вздохнул Вентис, – думаю, тебе лучше зайти сейчас, а то после неё Старейшины хуже воспринимают реальность.

Я воспользовался советом и тихонько прошмыгнул за полотно. Внутри размещались установленные кругом плетёные

кресла, на которых расселись старые эльфы. Их возраст выдавали кисточки на ушах и неглубокие морщины на лицах. Были там, правда, ещё два субъекта, похожие как две капли воды. Ростом они были с семилетнего ребёнка, и являлись счастливыми обладателями самых морщинистых лиц и седых волос.

При моём появлении воцарилась тишина. Пухлая эльфийка – оказывается, бывают и такие – замерла посреди круга, с открытым ртом и гневно растопыренными пальцами.

Эльф с тугим хвостиком на затылке и шрамом на переносице, медленно поднялся, вытащил кинжал и принял боевую стойку. Вообще-то боевую стойку его поза не слишком напоминала, но ему не удалось меня провести. Он был похож на натянутую пружину и из такого положения мог легко подскочить и засунуть свой кинжал мне под ребро. То есть, он мог бы это сделать, не будь я к этому готов. К счастью, до драки дело не дошло.

– Мастер Клио, сядьте пожалуйста, – попросил Отаро, занимающий кресло напротив входа, – это тот самый Одарённый. Я пригласил его на совет.

Озадаченный эльф уселся обратно.

Еще ни разу я не видел Отаро таким уставшим и измотанным. И я как никто другой мог понять его в этот момент – в моей жизни было достаточно изнурительных собраний, участники которых будто вытягивали из меня все соки.

– Человек на совете! Это возмутительно! – Вскричала

Эльфийка, тыча в меня пальцем. – Ни один Первый не позволял себе таких вольностей!

– Ещё бы! – Подтвердил один из эльфов-старичков. – Раньше то оно лучше было!

Когда я шёл сюда, то надеялся на конструктивный подход, но немного ошибся в аудитории. Выступить на этом балагане дольше, чем это было нужно, я не собирался, поэтому принял гордый и невозмутимый вид, прищурился разик на эльфийку, отчего та вздрогнула, и начал:

– Госпожа Гельма, если не ошибаюсь? – Она согласно кивнула.

– Будьте добры, займите своё место. Я хотел бы сделать небольшое заявление. – Холодным и ровным тоном попросил я.

Среди моих подданных подобные просьбы расценивались как приказы, которые следует привести в исполнение незамедлительно и без пререканий. Ошарашенная эльфийка послушно пристроила свой зад на свободном кресле. Я мысленно усмехнулся. Иногда королевская харизма способна на такие чудеса, где и Дар бессилён!

– Вы, несомненно, уже слышали от Первого Отаро всё, что мне удалось узнать о ватари. Что именно смущает вас больше всего?

– Что проблема решиться уничтожением Алтаря, – сказал Клио.

– Примерно так я и подумал, а потому готов развеять ва-

ши сомнения в этом вопросе.

– И каким же образом?

– Когда я найду себе напарника, вы станете свидетелями уничтожения имеющегося в нашем распоряжении осколка.

– Но, что это нам даст?

– Как вам известно, в алтаре содержится множество плененных душ. Полагаю, они присутствуют и в нашем осколке. Их там немного, но они точно есть.

– Ты в этом уверен? – спросил Отаро.

– Абсолютно. Без душ, осколок не смог бы удерживать магию, которой чуть не убил меня во время ритуала.

– И какая нам польза от этих душ? – Спросил Фриоль.

– После уничтожения осколка они должны освободиться и я смогу задержать на некоторое время одну, чтобы она ответила на ваши вопросы.

– Думаешь, она станет с нами общаться?

– У неё просто не будет выбора.

Я выразался предельно лаконично и чётко, как и привык на таких собраниях. Это существенно снижало количество ненужных вопросов.

– А как мы узнаем, что она скажет правду? – Недоверчиво поинтересовалась Гельма.

Однако в особо запущенных случаях от подобных вопросов не было спасения. Если передо мной были не мои подчинённые, а, допустим, иностранное посольство – терять невозмутимость не рекомендовалось. А подчинённые что?

Рывкнул как следует, прищурился – и сидят себе, не перебивают.

– Не следует путать душу и призрака. – Терпеливо начал объяснять я. – У души нет личности, но она способна удерживать информацию. Чтобы поскорее двинуться Путиами Мёртвых, она сообщит всё, что знает. Подобную информацию можно расценить как надёжную и заслуживающую доверия?

– Так сказать из первых рук, да? – улыбнулся Фриоль. – Если эта душа скажет, что, избавившись от Алтаря, мы закончим со всем племенем, я сразу же проголосую за атаку.

– Я тоже, – согласился Клио, – но только если Первому Отаро удастся договориться с рейнджерами. Без их поддержки всё равно ничего не выйдет.

– Займусь этим завтра же, – кивнул Первый.

– И ты даже не дождёшься выяснения истины? – Недовольно спросил кузнец.

– Я уже знаю истину и не собираюсь тратить время на её подтверждение.

– По-моему всё прошло гладко, – заметил я, когда мы возвращались в дом Первого.

– Гладко?! Да после твоего появления там установился хоть какой-то порядок! – Воскликнул Отаро. – Хотел бы я знать, как тебе это удалось!

– Ну, у меня есть некоторый опыт в подобных делах, –

скромно признал я.

– Может, поделишься им хоть немного? – Попросил Первый.

– Без проблем, только как-нибудь в другой раз. Сейчас у нас и без этого есть чем заняться.

Отаро кивнул.

– Мне послышалось, или ты и вправду собрался завтра к рейнджерам? – Спросил я.

– Да, необходимо обсудить всё с их главным.

– Ты его знаешь?

– Лично – нет. Но иногда мы переписываемся с помощью попугаев.

– Значит, завтра ты уходишь, – Подвёл итог я, грустно вздохнув. – Скоро вернёшься?

– Не знаю. Всё зависит от того, как быстро я доберусь до Гильдии Рейнджеров. – Отаро подозрительно покосился на меня. – А почему ты спрашиваешь?

– Ну... я думал, ты составишь мне компанию, когда я соберусь в город. Ты же там уже бывал! Наверняка, знаешь с чего начинать!

Я на ходу придумал эти оправдания, хотя на самом деле мне просто было приятно общество данного эльфа. С ним о многом можно было поговорить, и я надеялся, что когда-нибудь смогу рассказать ему свою историю. Мне было интересно мнение нейтральной стороны, относительно некоторых фактов собственной биографии. Но при этом, я ещё

и немного боялся это услышать.

– Ха! – Усмехнулся Отаро. – Человек просит эльфа быть его гидом в человеческом городе! А если серьёзно, раз тебе нужна компания, могу выделить Вентиса. Он был там вместе со мной.

– Вентис так Вентис, – покорно согласился я. – Кстати, на кого ты оставишь селение?

– На Кайрил, разумеется. Она, конечно, та ещё штучка, но во всех делах разбирается хорошо.

– Думаешь, она, с её то характером, справится? – Спросил я, остановившись у порога дома.

– Конечно! Я тебе больше скажу – она будет сама доброжелательность и отзывчивость! Типа, смотрите – вот кого надо было в Первые выбирать! – Отаро улыбнулся и открыл дверь. – Так что за это я не переживаю.

Я не решился оставаться в Селении управляемом Кайрил и изъявил желание пойти за белым магом одновременно с Отаро. Утром мы вместе вышли из Селения и направились к Той Самой полянке. Как выяснилось, у полянки не было названия, несмотря на то, что её постоянно использовали в качестве места сбора перед выходом в лес.

– Слушай, а почему ты вообще всё это делаешь? – неожиданно спросил Отаро.

– Что это?

– Почему ты нам помогаешь? Это ведь не твои пробле-

мы! Они тебя не касаются, и к тому же у тебя было столько неприятностей из-за них!

– А, вот ты о чём... – Я задумался, как бы попонятнее ответить. Осложнялось это тем, что даже я сам не до конца определил причину своих действий, ведь никогда не считал себя альтруистом. Мне просто хотелось быть хоть в чём-то причастным к делам Селения, и я попытался это объяснить:

– Я хочу тебе кое в чём признаться. Твоё селение не самое идеальное место на свете, но мне здесь по настоящему нравится! Здесь так спокойно... если не считать ватари, разумеется. Понимаешь, я ведь очень давно не жил так обычно. Можешь считать это первой причиной. Вторая – вы дважды спасли мне жизнь. Насчёт первого раза с Барсучьей Болезнью я не слишком уверен, но второй раз – это исключительно твоя заслуга. Ты тогда очень вовремя оттащил меня от осколка! Ну и, наконец, третья причина – я ведь странник, а вернее было бы сказать – бродяга. У меня нет ничего, кроме нескольких личных вещей и Дара. До того, как Айвел привела меня в Селение, у меня не было никаких определённых планов даже на ближайшее будущее! А я не слишком люблю неопределенность. Думаю, именно поэтому я и ввязался в эту историю – для меня нашлось дело, и я ухватился за него мертвой хваткой, потому что иначе, я бы вновь погряз в этой самой неопределённости. Вот и сейчас я делаю то, что могу сделать. У тебя ведь нет никаких возражений?

– Э-э... нет, – пробормотал Отаро, поражённый моей от-

кровенностью. – Я просто не совсем понимал твою мотивацию.

– Теперь ты её лучше понимаешь?

– Вроде как, – неуверенно ответил он.

По дороге к Той Самой полянке мы молчали. Это молчание не было напряжённым, просто после таких серьёзных разговоров всегда нелегко перейти на более обыденные темы. Как правило, для этого нужен толчок из окружающего мира, который любезно предоставил нам Вентис, умудрившийся опоздать.

– Что-то твоего протеже не видать, – заметил я.

– Спорю на что угодно, он с Айвел прощается!

– У влюблённых людей прощание – это две нежные фразы и один страстный поцелуй. Эльфы делают это как-то иначе?

– Нет, это делают иначе только Вентис и Айвел. Сначала прощаются в одной позе, затем в другой... – хохотнул Первый.

– В прошлый раз он раньше нас пришёл, – напомнил я.

– В прошлый раз у Айвел ещё болела спина, ей тогда не до прощаний было, – объяснил Отаро. – Я, наверное, сейчас пойду, не стану этого оболтуса дожидаться.

– Как знаешь, – согласился я.

Отаро немножко помялся и схватил меня за руку.

– Ты там присмотри за ним ладно! И сам поосторожней! – Отаро крепко сжал мою ладонь обеими руками. – Ну и удачи тебе! Сам же знаешь, что от тебя зависит!

– Задание будет исполнено в лучшем виде, Ваше Первейшество! – Я отсалютовал свободной рукой.

Отаро улыбнулся, кивнул и растворился в чаще, как это умеют делать только эльфы.

Вентис появился всего через несколько минут после ухода Отаро. Вид он имел слегка помятый, но довольный.

– С добрым утром! – Весело поздоровался он.

– Не сомневаюсь, что оно у тебя именно таким и выдалось. – Кисло ответил я.

Увидев Вентиса в таком состоянии, я невольно ему позавидовал, и твёрдо вознамерился поискать для себя в городе какой-нибудь местный аналог борделя. А что? Имею право!

В период правления, у меня всегда были проблемы с развлечениями на ночь. Они заключались не столько в моей юной внешности, сколько в вопросах безопасности. Однажды, я нарвался на девушку, попытавшуюся заколоть меня миниатюрным кинжалом прямо во время оргазма. Она, правда, немного промахнулась и полоснула этим кинжалом себе по шее... Но всё же, после того случая у меня остался неприятный осадок, а мои враги окончательно убедились, что даже в подобных ситуациях я не теряю бдительности.

Иногда мне, с помощью портала, удавалось вырваться в какой-нибудь провинциальный городок, где меня не знали в лицо, провести ночь в местном специализированном заведении и вернуться к утру в замок.

Завести фаворитку, а тем более жениться, я отказывался

наотрез, хотя, несмотря на мою репутацию, такие предложения поступали. Для эффективного управления страной, мне не нужны были личные привязанности. Кто-нибудь без сомнения воспользовался бы этим.

– Ну что, может пойдём? – Спросил Вентис, отвлекая меня от тяжких дум. – До города несколько дней пути!

Ночевать в лесу у меня не было никакого желания, и я прикоснулся указательным пальцем ко лбу Вентиса.

– Закрой глаза и вспомни какое-нибудь тихое местечко в окрестностях города. – Велел ему я.

– Зачем? – Спросил он, чуть отстранившись.

– Чтобы не пришлось переть через лес! – Я вновь упёр палец в лоб. – Давай, сосредоточься!

Вентис послушно закрыл глаза и нахмурился. Я тоже закрыл глаза и увидел расплывчатые очертания загородного пейзажа. Постепенно изображение начало приобретать четкость, и я различил небольшой, поросший высокой травой, холмик с которого открывался вид на широкую дорогу и городские стены вдалеке.

– Можешь расслабиться, – разрешил я, убирая руку.

– И что теперь? – Спросил он.

– Сейчас я создам портал на тот холм, что ты мне показал.

Главное помни: достаточно просто перешагнуть!

Глава 7

Товары из леса всегда пользовались огромным спросом у городских жителей. Деликатесное мясо, шкуры различных зверей, лесные растения и даже редкие бабочки – за всё это они готовы были выкладывать приличные суммы. Охотникам-одиночкам становилось всё сложнее удовлетворять потребительским спросам, тогда-то они и создали собственную Гильдию. Себя они назвали рейнджерами. По сути, являясь охотничьей организацией, они имели собственный Кодекс. Охотников, не входящих в Гильдию, они называли браконьерами и жестоко пресекали все попытки нажиться на их территории.

К коренным племенам Великого Леса, рейнджеры относились с опаской, но дружелюбно. С некоторыми их связывали торговые отношения. Местные охотились не в пример продуктивнее их самих и всегда были рады обменять свои излишки на блага цивилизации.

В основном Отаро имел дело с рейнджерами как раз на Торговых Сходках, и меж тем, даже не представлял, где же находится сама Гильдия, однако не считал это серьёзной проблемой.

Сейчас же, Первый двигался по следу. Это был едва заметный и не слишком свежий след, но для хорошего эльфийского следопыта, коим Первый и являлся, различить его не со-

ставляло труда.

Эзенгрин всегда поражался способности эльфов так грациозно передвигаться по джунглям. Они шли совершенно бесшумно, с лёгкостью огибая лианы и деревья, переступая через корни и растения. Бывшему королю даже в голову не приходило, что эльфы просто подстраивались под его неторопливое продвижение.

Отаро спешил. Он стремительно нёсся через джунгли, используя нижний ярус ветвей. Иногда он спускался, чтобы проверить направление. Следу было больше суток, но он рассчитывал уже к вечеру нагнать свою цель.

К городу мы шли по пропыленной дороге, изредка пропуская повозки запряжённые неизвестными мне животными. По моему мнению, эти зверьки не слишком годились для подобных целей. Они имели чешуйчатую кожу и костяные пластины на голове и спине. Их передние лапы были достаточно массивны и выполняли основную тягловую работу, тогда как удлинённые задние едва волочились по земле из-за наличия больших перепонки между растопыренными пальцами. В целом, животные напоминали смесь жабы и черепахи размером с осла. Двигались они со скоростью спешащего человека, то и дело, покачиваясь в такт шагам.

– Да это вардуки, – охотно поделился со мной Вентис, когда я обратился к нему за разъяснениями, – не все же могут себе кобылу или мула позволить, вот и запрягают, что попа-

ло.

Я скептически уставился вслед очередной проходящей повозке и лишь передёрнул плечами.

Городские ворота были открыты настежь, но охранялись парой стражников. То есть, сначала я в них стражников не признал – одеты они были, мягко говоря, не по форме, и со скучающим видом подпирали ворота. Я удостоил их вниманием, только когда один из них преградил мне пикой дорогу.

– Кто такие? По какому делу в Урлихт? – Лениво осведомился стражник.

– Я Вентис! Пришёл, чтобы найти знающего мага! – Сообщил эльф.

– А зачем эльфу понадобился маг? – Подозрительно спросил другой стражник.

Вентис ступешевался и стоял, открывая и закрывая рот. Вероятно, решал, стоит ли рассказать им сказку о злобном камне, или ограничится чуть менее безумным ответом. С моего пальца, незаметно для стражи, сорвалась тоненькая молния и ударила эльфа в спину. Его пару раз встряхнуло и он, ничего не понимая, начал озираться по сторонам.

– Да ему, наверное, маг-целитель нужен, сами видите, какой припадочный! – Пряча улыбку и демонстративно отстраняясь от эльфа, воскликнул я.

– Ладно, болезный, проходи, раз к целителю. – Разрешил стражник. – Только в городе, смотри, проблем не устраивай,

у нас с этим разговор короткий!

Пришедший в себя Вентис, не теряя времени, пересёк ворота и замер чуть поодаль, дожидаясь меня.

Теперь стражники ожидали моего ответа.

– Я Эзи! Пришёл, чтобы найти девчонку на ночь, красивую, но по разумной цене! – Подражая приторно-радостному тону своего спутника, доложил я.

Стражники противно заухмылялись, но пики убрали.

– «Шёлковая Лента» в портовом квартале, – всё ещё лыбясь, шепнул мне один из них, пропуская в город. Да уж! Контроль здесь – зашибись!

– Это там твои штучки были? – Возмущённо спросил эльф, когда мы отошли от ворот.

– Я всего лишь хотел тебя поторопить, – невозмутимо ответил я. – Между прочим, если долго придумывать ответ, стоя при этом с глупой рожей, велика вероятность, что, в конце концов, никто не поверит, даже если ты скажешь правду.

– А что ты там про девчонку говорил? – Задал очередной вопрос эльф, видимо решив сменить тему.

– Шутка! – Убедительно улыбнувшись, объявил я.

– Со стражниками не шутят! – Наставительно произнёс Вентис.

– Не слишком-то они были похожи на стражников, – ехидно протянул я, – формы нет, мечей нет, даже значка и того нет! Только пики, да и те – ржавые.

– А как же береты?

– Те дурацкие замызганные береты с перьями попугая?

– Они самые! Все стражники Урлихта их носят!

– Чтож, это их выбор... – поморщившись, сказал я, – по мне так, не самый удачный.

Несмотря на непрезентабельный вид местной стражи, сам Урлихт удивил меня практически полным сходством с городами Срединного Континента, хотя я ожидал чего-то более э-э... колоритного! А тут: те же каменно-деревянные дома не превышающие двух-трёх этажей, те же суетливые горожане, те же булыжные мостовые! Единственным проявлением пресловутого южного колорита являлись пальмы, растущие вместо привычных мне деревьев.

– С чего начнём? – Поинтересовался Вентис.

– А чего ты меня спрашиваешь, я же здесь впервые!

– Ну... – Вентис тоскливо посмотрел на меня и, наконец, признался, – Отаро сказал, что ты главный и чтобы я тебе помогал. Вот я и спрашиваю: с чего начнём?

– С обеда, – тут же предложил я.

– Но ведь только полдень! Я не голоден!

– Мне плевать, хочешь ты жрать или нет. Если не хочешь, то я буду обедать, а ты будешь меня инструктировать.

– Было бы, что там инструктировать, – фыркнул эльф.

Я осмотрелся по сторонам и уверенным шагом направился вдоль по улице, к зданию с потёртой вывеской на которой витиеватым почерком было написано название: «У Обера».

Постояльцый двор оказался довольно уютным, но не пользующимся большой популярностью, заведением. Его процветанию не способствовало даже близкое соседство с Малыми Воротами, которые мы только что благополучно миновали. Большинство посетителей отпугивало только одно обстоятельство – отсутствие кружки на вывеске. Как оказалось, хозяин категорически отказывался продавать выпивку.

– Мы не подаём спиртные напитки, господин. – Строго ответил Обер, когда я заказал к обеду пиво. – К тому же вы ещё слишком юны, чтобы разлагать свой организм алкоголем!

Я юн?! Разложить мой организм алкоголем?! Я сжал кулаки и с напряжённым лицом уставился на трактирщика. Он даже слегка отступил, наверняка ожидая от меня недовольных криков, порождённых, без сомнения, моей юношеской вспыльчивостью. На деле же я просто старался не расхохотаться. Меня всегда забавляло подобное отношение со стороны этих «взрослых».

Откровенно говоря, поддерживать себя в определённом возрасте довольно просто, нужно лишь обладать немалым колдовским талантом – коим я, мягко говоря, не обделён – и произносить время от времени соответствующее коротенькое заклинание. Конечно, не многие способные колдуны решают избрать для себя именно юность – хотят казаться более мужественными, солидными. Некоторые дожидаются седины, наверное, чтобы казаться мудрее, чем есть на самом деле. Никогда их не понимал. Лично мне и так хорошо.

Впервые я произнёс заклинание, предотвращающее старение, в день своего семнадцатилетия – как только наткнулся на него в «Сборнике Заклинаний Высшего Уровня» подаренного тогда отцом – и никогда об этом не жалел. Достаточно взрослый, чтобы не казаться ребёнком, но не настолько, чтобы тебя воспринимали всерьёз. До того как я стал королём, это очень помогало отбиваться от белых, недооценивающих меня только из-за внешнего вида (у них ведь как: противник без намёка на бороду – и не противник вовсе). Я вообще не говорю про отменное здоровье и общую лёгкость бытия! Даже будучи королём, я не пожелал изменяться, хотя это доставило мне множество проблем.

– Тогда что у вас из напитков? – Справившись с приступом веселья, спокойно спросил я.

– Соки. Какой вы желаете?

– Любой, главное не апельсиновый.

– Заказ скоро будет готов. – Сообщил хозяин и откланялся.

– Ты точно ничего не хочешь? Здесь неплохое меню. – Обратился я к Вентису.

Он отрешённо покачал головой, видимо думая о чём-то своём.

– Тогда давай, начинай, – попросил я.

– Что начинать? – Недоумённо спросил Вентис, будто только сейчас меня заметил.

– Расскажи, как тут магов искать.

Следующие несколько минут, эльф сбивчиво объяснял, что для начала надо осмотреть столб объявлений, находящийся на рыночной площади. Если там не будет ничего полезного, он отведёт меня к тем магам, которых они с Отаро посещали в прошлый раз.

Когда принесли мой обед, Вентис уже успел закончить и просто пялился в окно. Пухленькая официантка, скорее всего дочь трактирщика, поставила передо мной мой заказ – хорошо прожаренный стейк с салатом и бокал с зелёной жидкостью.

– И из чего это выжали? – Спросил я, подозрительно приглядываясь к напитку.

– Из кактуса.

– И какое оно на вкус? – Продолжил допытываться я.

– Вот попробуйте и узнаете! – Отрезала официантка и гордо удалилась.

Кактусовый сок понравился мне не намного больше апельсинового, зато сам обед был превосходен. Закончив трапезу, я подошёл к Оберу, скучающему за стойкой.

– Сколько?

– Двадцать четыре мекка.

Мекки!? Интересно было бы знать их приблизительный курс хотя бы к одной знакомой мне валюте.

Разумеется, покидая замок, я не забыл прихватить немного денег и даже взял мешочек с драгоценными камнями. Я вытащил из сумки серебряную «болванку» (монету без но-

минала и прочих опознавательных знаков) и показал её торговцу. Он взял, попробовал на зуб, потёр пальцами по гладкой поверхности монеты и спросил:

– А чего она такая голая?

Как объяснить постороннему человеку, что я, даже находясь на другом континенте, не хотел привлекать лишнего внимания монетами с собственным гербом?

– Какая есть. – Коротко ответил я.

– Такая тянет на все триста мекков, у меня сдачи не будет. – Обер протянул мне монету.

– У вас ведь ещё и комнаты сдаются? – Спросил я.

– Да.

– Тогда мы займём две, а это в счёт будущего проживания, – решил я.

– Сколько же вы здесь жить собрались, на такую-то сумму?

– Сколько потребуется, – улыбнулся я.

– Хорошо. – Трактирщик убрал монету в карман. – Только ничего спиртного не приносить! Если хоть раз замечу – выселю!

– Нет проблем!

Разобравшись с оплатой, я обрадовал Вентиса вестью, что нашёл нам крышу над головой и предложил прогуляться до рыночной площади.

Обычно словоохотливый эльф молча вёл меня к месту и выглядел ещё более рассеянным, чем в трактире. Мне та-

кое резкое изменение в его поведении крайне не понравилось.

– Слышь, Вентис, с тобой всё в порядке? – Наконец озбоченно поинтересовался я.

– А...? Да. Конечно. В полном.

Этот ответ меня не удовлетворил, и я задал тот же вопрос другим образом:

– Какого хрена с тобой твориться? – Вкрадчиво и с напором спросил я. – Отвечай, быстро!

Ещё один королевский приёмчик, действующий только на слуг и мелких дворянчиков, когда требуется получить прямой ответ на конкретный вопрос. Придворных более высокого ранга этим не запугаешь. Их надо минут с двадцать обрабатывать, чтобы добиться правдивого ответа. Главное, не перестараться, чтобы они не успели упасть в обморок, до того как выдадут нужную информацию.

– Да так, скучаю по Айвел, – Вентис печально вздохнул. – Когда ты там, у ворот, про девчонку сказал, я сразу о ней вспомнил. Думаю: как там она? А вдруг, без меня с ней чего случится?!

– Да что с ней может случиться? Она ведь в Селении! Или у тебя это... как его... Предопределение?

– Нет, ничего подобного, слава корням, – покачал головой Вентис, – но всё же...

– Никаких «но всё же!» – Строго сказал я. – Лишние волнения не помогут тебе справиться с таким непростым зада-

нием, как помогать мне! Я хочу видеть перед собой собранного и трезвомыслящего эльфа! Первый надеется на тебя! Всё Селение надеется на тебя! Короче, не раскисай.

Моя речь то ли взбудрила Вентиса, то ли развеселила его, но в конечном итоге я добрался до площади в компании с тем же жизнерадостным эльфом, которого встретил утром.

Несмотря на большое количество народа, толпившегося меж торговыми лотками, столб объявлений сразу бросался в глаза. Он находился посреди площади и был около десяти метров в высоту. На его верхушке вертелся флюгер в виде раскрытой ладони (символ честной торговли, как я в последствии выяснил). Широкое основание столба было облеплено разноцветными бумажками. Вокруг толпились люди.

Я всегда избегал мест, где находилось много народа. Отчасти это объяснялось несколькими неприятными инцидентами, отчасти – моей любовью к свободному пространству вокруг себя. Я с надеждой посмотрел на Вентиса.

– Может, ты сам посмотришь? – Предложил я.

– Вообще-то, если ты не заметил, я немного не вышел ростом. – Эльф тоже не горел желанием толкаться с людьми. – Могу много чего пропустить.

– Так ведь и я не каланча, – парировал я. – К тому же, из нас двоих, помощник – ты! Вот и помоги мне.

– Ладно, – буркнул он, – только знай, что я на это не подписывался! Меня Отаро к тебе прикомандировал!

– Утром ты был полон энтузиазма, – напомнил я.

– Тогда я думал, что нам предстоит долгая прогулка по привычным джунглям! – Возразил Вентис.

– Так ты идёшь или где?!

– Да иду, иду!

Эльф ловко вклинился в человеческую массу, а я, отойдя в сторонку, принялся ждать. Не успел я заскучать, как Вентис выбрался из толпы и с гордым видом направился ко мне, сжимая в руке синий лист бумаги.

– Извольте, господин эксплуататор! – Он торжественно вручил мне бумажку.

«Валдемар Великий Кудесник! Любые услуги магического характера. Цена договорная. Адрес: Пальмовая аллея, дом четырнадцать».

Я с сомнением уставился на это объявление.

– Больше ничего не было? – Наконец спросил я.

– Нет.

– Ты уверен?

– Да чтож я, синий цвет от другого не отличу?! – Возмутился Вентис.

– Причём тут синий? – Не понял я.

– Там все виды услуг поделены на цвета. У магов объявления только синего цвета, и других синих бумажек я там не нашёл!

– Понятно, – пробормотал я, вновь просматривая объяву.

– Ну, пойдём, пообщаемся с Великим Кудесником. – Вздохнув, решил я. – Ты знаешь, где Пальмовая аллея?

Эльф отрицательно мотнул головой.

– Ничего, разберёмся.

Рядовой городской стражи Абель мирно патрулировал свой участок, когда на выходе с рыночной площади к нему подскочили двое парней. Вернее, подскочил только один – мелкий, совсем мальчишка. Тот, который постарше, твёрдым уверенным шагом прошествовал к нему и остановился.

– Уважаемый, – с кривоватой ухмылкой на лице, обратился он к стражнику, – разрешите задать вопрос?

Тон, каким говорил этот странный паренёк, не подразумевал отказа. Рядовой Абель подтянулся и, стараясь не встретиться взглядом с пронзительными жёлтыми глазами незнакомца, срывающимся голосом выкрикнул:

– Конечно, милорд! Что бы вы хотели узнать, милорд?

Абель меньше года проработал в страже и серьёзно опасался, что нарвался сейчас на сына какой-нибудь городской шишки. Ведь кто же кроме человека, полностью уверенного, что имеет на это право, мог таким повелительным образом обращаться к стражнику? Дерзили – было дело. Иные даже на драку нарывались! Но чтобы так!

Незнакомец, меж тем, с интересом буравил рядового взглядом, и его ухмылка становилась всё шире.

– Отчего у вас из формы, только эти дурацкие береты? – Наконец спросил он.

В любой другой ситуации, Абель счёл бы этот вопрос из-

девательским или даже провокационным и непременно за-
пахал бы эти слова обратно в глотку нахала. Он бы сделал это
даже если бы нахалов было несколько... или один, но очень
здоровый! Как вдалбливал в учебке сержант: честь мунди-
ра дороже пары сломанных рёбер и разукрашенного лица!
И какая разница, что роль всего мундира возложена на берет
с перьями?! Он же символ того, кем ты являешься!

Абель негодующе взглянул на незнакомца. Нет, эти жут-
кие глаза!

– Берет – это символ стражей Урлихта с незапамятных
времен. – Попытался объяснить он, прекрасно сознавая, что
агрессивные действия здесь неприменимы.

– Символ, это хорошо, – продолжал допытываться незна-
комец, – но почему только берет-то?

– Да перестань ты всякую ерунду спрашивать! – Неожиданно заговорил мелкий. – Мы ведь собирались другое узнать!

Голос у него оказался на удивление взрослым и прият-
ным, можно даже сказать бархатным. Стражник внимательнее к нему пригляделся и только сейчас узнал в нём эльфа. До этого он с эльфами не встречался. Заострённые уши этого были прикрыты растрёпанными светлыми волосами, а другие отличительные черты не бросались в глаза.

– Ну ладно, – нехотя согласился с эльфом незнакомец, – уважаемый, не подскажите ли, как пройти на Пальмовую аллею?

– Д-да, конечно, милорд, – закивал головой стражник, – прямо по улице, выйдете на площадь с фонтаном, оттуда направо, до конца, и ещё раз направо.

– Спасибо, уважаемый, – незнакомец удостоил его чуть заметным кивком и зашагал в указанном направлении.

– Да, большое спасибо! – Поблагодарил эльф и пошёл следом.

Рядовой Абель провожал взглядом эту странную парочку до тех пор, пока они не скрылись из виду, и только потом позволил себе судорожно сглотнуть. Он рукавом вытер со лба пот и приступил к дальнейшему патрулированию. Думать ни о чём не хотелось и он, пытаясь заглушить мысли навистыванием знакомой с детства мелодии, упорно двигался по маршруту.

Следуя инструкциям стражника, Эзи и Вентис быстро нашли Пальмовую аллею и, соответственно, четырнадцатый дом. Жилище мага ничем не отличалось от других таких же домов, выстроившихся в ряд справа и слева от него. Один этаж, покатая крыша, стены из каменных блоков и деревянное крыльцо – типичный дом горожанина среднего достатка.

– Если этот маг смог заработать, на что-то более приличное, чем перекошенная халупа, значит, он не так уж плох, – пробормотал себе под нос Эзи, поднимаясь на крыльцо.

Перед тем как постучать, он придирчиво оглядел номер дома, вырезанный на дверном косяке.

– Четырнадцать он и есть четырнадцать. – Произнёс Вентис и постучал дверным молотком.

Никто не открыл. Так же никто не открыл после второй и третьей попытки Вентиса достучаться. Даже после того как Эзи отбарабанил ногой по двери, она так и осталась закрытой.

– Нет дома, – констатировал Вентис, – может, завтра придём?

Эзи не ответил. Он стоял, исподлобья косясь на дверь и закусив губу. Наконец, он воровато оглянулся, бросил Вентису «жди здесь» и скрылся за дверью. Эльф отчётливо видел, что колдун дверь не открывал – он просто прошёл сквозь неё!

До того как стать королём, Эзенгрин неоднократно использовал этот трюк, так сказать, по назначению. Так как открытая практика чёрной магии приносила только кучу проблем, а ничего другого он не умел, будущий король не считал зазорным освободить некоторых граждан от лишнего барахла (например, от серебряной посуды) и излишка денежных средств. Излишек Эзенгрин всегда высчитывал, основываясь на своих текущих потребностях, и никогда не обирал своих жертв до последнего грошика. Лазанье по чужим домам он считал необходимостью, которой старался не злоупотреблять – он же грозный чёрный колдун, а не презренный домушник!

Минут через десять, Эзи тем же способом выбрался из дома.

– Там действительно никого нет, но завтра можно не приходить. – Объявил он Вентису.

– Почему?

– Не похоже, чтобы здесь проживал подходящий маг. – Эзи посмотрел на эльфа, непонимающе хлопающего глазами, и вздохнул. – Я много раз бывал в домах магов и смею тебя уверить, что они никоим образом не напоминают свинарник с катающимися по полу пустыми бутылками.

– Тогда что сейчас будем делать?

– Ну, проведи меня по тем магам, к которым обращался Первый. Ты ведь не забыл, где они живут?

– Слушай, – грозно начал Вентис, – эльфы никогда не забывают ничего, связанного с ориентацией на местности! Как бы я, по твоему, по лесу перемещался, если бы забывал такие вещи?!

– Вентис, – Эзи примиряющее поднял руки, – я же не собирался тебя обидеть! Откуда мне знать, что вы там забываете, а что нет?

– А-а... да, действительно! – Улыбнулся эльф и дружески хлопнул колдуна по предплечью. – Тогда пойдём!

Остаток дня мы провели на редкость бездарно. Двое из отмеченных Отаро магов оказались обыкновенными шарлатанами – ютились они в подвалах, которые обустроили всякой мистической ерундой, чем и запудривали мозги посетителям. Как отметил Вентис, Дар у них был, но такой жалкий,

что его едва хватало на спецэффекты – туман там пустить, вспышку света сделать.

Всё-таки удобное у эльфов чутьё! Чувствуют не только наличие Дара, но и его силу! Я же умел только приблизительно распознавать уровень подготовки мага и, соответственно, оценивать его опасность для себя. Тоже неплохое умение, но пришло оно ко мне со временем, после многочисленных потасовок с разнокалиберными белыми.

Третий маг оказался неплохим мастером по созданию амулетов. По сравнению с предыдущими, он обладал более продвинутым Даром, но недостаточно сильным, чтобы у нас с ним получился приличный резонанс.

Последнего не оказалось в городе. По словам соседей, около трёх месяцев назад, он нанялся на должность корабельного мага на торговом судне и уплыл.

В общем, после беготни по городу, мы вернулись на постоялый двор Обера уставшими и голодными. Вентис, не жвавший ничего с самого утра, заказал себе тройную порцию какого-то зелёного мяса и уплёл его с видимым удовольствием. Я так и не решился повторить его заказ, а потому остановил выбор на привычном стейке.

Ввалившись в свою комнату, эльф плюхнулся на кровать, и уже через пять минут его сопение было слышно даже через стену. Я же просто присел на краешек своей кровати, закрыл глаза и несколько минут подряд шептал заклинание, снимающее усталость. Встав на ноги, я был бодр и полон сил. Уло-

жив вместо себя фантома-двойника, я открыл окно, прыгнул со второго этажа и беззвучно приземлился во внутреннем дворике. Взмахом руки я прикрыл за собой окно и удовлетворённо кивнул.

Я не собирался тратить эту ночь на такое глупое занятие как сон. Меня ждала «Шёлковая Лента», что в портовом квартале! Я вышел на мостовую и огляделся.

– Доверяй своим инстинктам, – повторил я слова, которые постоянно твердил мне мой старик.

Я усмехнулся. Довериться своему половому инстинкту, который в данный момент доминировал над остальными, я не решился.

Уже смеркалось, и по улицам бродили фонарщики, обеспечивая освещением самые богатые кварталы города. Я направился туда, где по ощущениям чувствовал море. Заблудиться я не боялся – в конце концов, можно просто спросить дорогу у первого встречного парня в дурацком берете.

Глава 8

Пока Ленокса в который раз рвало в сторонке, Токер сидел у костра и вертел в руках палочку с насаженной на неё недоеденной жареной змеёй.

– Ну и как ты с твоим-то желудком, рейнджером собираешься быть?! – Возмутился он, глядя на спазматические судороги племянника.

– Разве обязательно рейнджерам жрать всякую дрянь?! – Прохрипел в ответ Ленокс.

– Обязательно, представь себе! Это очень важное умение! Ну как ты в Болотном Краю заплутал, а у тебя паёк закончился! Тут либо с голоду сдохнешь, либо «всякую дрянь» жрать будешь! Змеи, между прочим, самая питательная дрянь, какая там водиться! Поэтому, если не дожрёшь свою змею до конца – зачёта не поставлю! – Заявил Токер.

– Но дядя!

– Что дядя?! И я в твои годы змей жрал, и сейчас, если понадобится, сожру! Сам же знаешь, нет хоть одного зачёта – практика завалена. Нет, если ты, конечно, хочешь обратно к отцу в гончарную мастерскую, я тебя держать не стану! Иди, валяйся в грязи, лепи свои лоханки...

Не успел Токер договорить, как Ленокс подскочил к нему, вырвал змею и яростно вгрызся в неё зубами. Токер улыбнулся в бороду и потянулся за трубкой. Он давно заметил,

что упоминание об отцовской мастерской всегда поднимает у парня боевой дух, но старался этим не злоупотреблять. Самые трудные испытания ещё впереди и расходовать этот самый дух надо очень осторожно, ведь, в конце концов, у всего есть предел!

Зажмурившись, Ленокс отчаянно терзал змеиную тушку, пока не услышал:

– Всё, хватит. Если сейчас не побежишь до кустов – считай, сдал.

Рейнджер-стажёр отбросил остатки, достал флягу и сделал два больших глотка. Оторвав губы от фляги, он глубоко вздохнул, откинулся на спину, положив под голову руки, и, сквозь листву, уставился на темнеющее небо.

– Зачет! – Торжественно объявил Токер.

Племянник не выказывал ни признаков облегчения, ни радости.

– Я со своей первой змеёй куда хуже управился, – попытался приободрить его Токер.

– Когда, наконец, начнутся зачёты по охоте? – Думая о чём-то своём, спросил Ленокс.

– Ещё два по выживанию, а потом уже и по охоте.

– Скорей бы, – вздохнул юноша.

– Эти зачеты, несомненно, не такие... – Токер попытался подобрать слова.

– Мерзопакостные, – подсказал племянник.

– Ну да. Зато они намного опаснее! – Предупредил рейн-

джер.

– С этими ватари, тут и так опасно, – флегматично отозвался Ленокс.

– Цыц ты! – Токер едва не поперхнулся табачным дымом. – Не надо о таких вещах на ночь говорить!

– А почему только на ночь? Они и днём не прочь... – Ленокс запнулся, услышав шорох листвы слева от костра.

Рейнджеры моментально вскочили на ноги и направили арбалеты в сторону предполагаемой опасности. За последнее время из леса не вернулись одиннадцать рейнджеров. Двое из них живьём не сдались. Их тела были найдены эльфами и перенесены к ближайшей стоянке, откуда их и забрали.

– Накаркал дурачина! – Прошипел Токер, напряжённо всматриваясь в чашу.

Ничего не происходило. Никаких больше шорохов и треска сучьев. И самое главное – никаких голых людей, выбегающих к костру с криком «Ватари-и-и!!!».

– Вроде пронесло, – всё ещё шёпотом произнёс Токер, через некоторое время.

Рейнджеры уже опустили арбалеты, когда за их спиной раздалось деликатное покашливание. Ленокс тут же развернулся и направил свой арбалет на незваного гостя. Токер разворачивался неспешно, не поднимая арбалета. Он уже примерно догадывался, кто так незаметно к ним подкрался и не видел необходимости лишний раз накалять обстановку.

– О, никак сам Первый на огонёк заскочил! – Изумился

рейнджер, разглядев, наконец, гостя. – Чем обязаны?

– Добрый вечер мастер Токер, – поздоровался Первый, – много воды утекло с момента нашей последней встречи.

– Вы о... – Токер многозначительно поднял палец.

– Именно, – кивнул эльф. – Знаете, вы, рейнджеры – очень безрассудный народ. Даже я своим запретил на ночь из Селения выходить, а вы тут ночевать собираетесь, да ещё и костёр разожгли.

– А что делать-то? – Пожал плечами Токер. – Заказы выполнять надо, практику опять же сдавать. Чтож нам, из-за Этих всю деятельность сворачивать?

– Действительно, – кисло согласился эльф. – Я за вами, кстати, весь день по джунглям прыгаю, – неожиданно признался он.

– С чего бы это? – Подозрительно спросил Ленокс, которому надоела роль слушателя.

– Да хочу с вашим главным переговорить.

– О чём?

– Так о делах наших скорбных! – Грустно улыбнувшись, произнёс Первый. – Хочу обсудить проблему ватари с глазу на глаз.

– Было бы что обсуждать, – хмыкнул Токер. – К чему нашему главному пустые разговоры?

– А если я скажу, что это не пустой разговор? Если я знаю способ избавиться от проблемы? Как вы думаете, вашего главного подобная информация заинтересует?

Токер вспомнил последнее собрание всех членов Гильдии, на котором глава Паккард до хрипоты в голосе убеждал рейнджеров не срывать графики из-за «этих никчёмных голожопых дикарей». Так как ватари в тот момент представляли далёкую угрозу, а глава являлся угрозой реальной, способной беспощадно карать штрафами, мало кто отважился пойти против него. Но с тех пор число жертв возросло, и опасение за свою жизнь постепенно начало перевешивать опасение за содержимое кошелька. Токеру было ясно, что на следующем собрании, Паккарду уже не добиться полного понимания со стороны членов Гильдии.

– Если такой способ существует, – осторожно начал Токер, – это должно заинтересовать нашего главного.

– В таком случае, – Первый склонил голову, – прошу вас провести меня к нему.

Токер догадывался, что именно этого и добивался эльф, а потому лишь развёл руки:

– Я бы с радостью, но у меня тут стажёр на практике, – он положил руку на плечо племянника, – может, кого другого найдёте?

Брать на себя ответственность за проведение постороннего в Гильдию Токер не собирался. Паккард был непредсказуемым человеком, и его реакция на подобное самоуправство была неизвестна никому до самого последнего момента.

– Исключено, – улыбнувшись, покачал головой эльф. – Я вас прекрасно понимаю, никому не хочется быть крайним.

Так уж случилось, что я наткнулся именно на вас. Как сказал мой недавний спутник: это неприятная работа, но кому-то надо её делать, не так ли?

«Шёлковая Лента» выделялась среди складов, лачуг и кабаков портового квартала, словно голубка среди воронья! Стоп. Не к добру меня на поэтические сравнения потянуло, ой не к добру! Как бы то ни было, вычурную вывеску освещали два красных фонаря, а перед входом переминался шкафообразный господин, вооружённый шипастой дубинкой. Он меня не останавливал и не задавал никаких вопросов, просто проводил равнодушным взглядом.

Оценив убранство холла, я испытал сильное эстетическое потрясение. Обивка стен, пола и даже потолка пестрела всевозможными оттенками красного и розового. Вдобавок к этому, всё подряд было обрамлено кружевами – коврики на стенах, подушечки на стульях, скатерть на столе, расположенном напротив входа, и наряд дамочки, которая за этим столом сидела.

– Милый мальчик желает развлечься? – Тут же оказавшись рядом со мной и потрепав по щеке, проворковала она.

– Желает. – Глупо улыбаясь, подтвердил я.

В принципе, можно было обойтись и без притворных улыбок, но, заметив витающий в воздухе аромат колдовских испарений, усиливающих влечение, я решил подыграть.

– Я мадам Моника, управляющая сим Домом Страсти, –

представилась она, и протянула руку в перчатке с вырезом на тыльной стороне, которую я решил проигнорировать.

Не смутившись этого, она взяла меня за подбородок и нежно повернула лицом к себе.

– У вас красивые глаза, такие... необычные, господин...?

– Эзи. – Представился я.

– Эзи и всё?

– Ну да. Просто Эзи, а больше мне не надо. – Улыбнулся я, вспомнив своего камергера, умудрявшегося перед моим именем вставлять все мои титулы и звания. Всякий раз слушая его, я замечал что-нибудь новое, например – Величайший Попиратель Вековых Традиций или Наививучейший Из Всех Современных Правителей. Это поначалу меня забавляло, но он не успокаивался и постепенно совершенствовал представляющую меня речь. Пришлось прекратить это, когда в один прекрасный день, мой слуга представлял меня послу соседнего королевства двадцать минут к ряду. Это, без сомнения, был его звёздный час, после которого я разжаловал этого доморощенного политического сатирика в разносчика блюд. Смех смехом, а свой престиж я ронять не собирался.

– Ну ладно, милый Эзи, с кем бы вы хотели провести эту ночь? – Прижимаясь ко мне, спросила мадам Моника. – У нас есть...

– Самую молодую и красивую, – потребовал я.

– О-о, – протянула Моника, – но под это описание подхо-

дит несколько наших девушек! Может, какие-нибудь особые предпочтения?

– У вас ведь должна быть самая-самая? Так вот её мне и нужно.

– Я не совсем уверена, что вы можете позволить себе... – деликатно начала Моника, но тут же смолкла, стоило мне продемонстрировать золотую «болванку».

– Сдачи не надо, – безмятежно произнёс я, отправляя золотой в декольте управляющей.

– Мисс Лилия будет готова через десять минут, – тут же отозвалась она.

– Лилия?! – Громогласно донеслось от двери.

Я обернулся и увидел на пороге молодого парня лет двадцати пяти. Он был до неприличия высок и статен. Длинные волосы отливали синим (скорее всего, подкрашены магическим способом) и были сплетены в тугую косу на затылке. На гладко выбритом лице играла самодовольная улыбка.

– Позвольте, почтеннейшая госпожа Моника, но неужели вы и впрямь готовы отдать вашу нежнейшую Лилию на растерзание этому деревенскому мальцу, особенно, когда есть такая альтернатива как я! – Воскликнул синеволосый, подскочил к управляющей и поцеловал ей ручку.

– Ох, Валди, если бы я только знала, что вы сегодня появитесь! – С сожалением в голосе сказала Моника. – Вас ведь очень долго не было!

– Дела, – скорбно опустив в голову, вздохнул синеволо-

сый, – но сегодня я вновь на коне и полностью готов к подвигам!

– Увы, – вздохнула в свою очередь Моника, – эти подвиги вам придётся совершать без участия Лилии. Таковы правила, как вы знаете.

Синеволосый презрительно прищурился на меня.

– Ты не достоин её общества, паренёк. Может тебе стоит начать знакомство с противоположным полом с кого-нибудь попроще?

Я прищурился в ответ.

– Расслабься паренёк, – передразнил я, – кто не успел, тот в пролёте!

– Если твоё сердце выдержит страсть Лилии, и ты переживёшь эту ночь, завтра я вызову тебя на дуэль и нашинкую мелкими кусочками! – Синеволосый похлопал по рукояти своей шпаги.

– О, так дело уже дошло до прямых угроз?! – Восхитился я. – Не то чтобы я был таким уж ярим любителем дуэлей, но, пожалуй, приму вызов только ради того, чтобы понаблюдать, как ты собрался шинковать кого-то оружием, предназначенным для колющих ударов. Признайся честно, ты ведь эту шпагу только для красоты таскаешь?

– А ты из меня что, дурака решил сделать?! – Взорвался синеволосый.

– Было бы что делать, когда неизвестный благодетель всё сделал до меня. Скорее всего, это был твой папаша, поэтому

все претензии к нему!

– Ах ты гад! Я тебя щас... – синеволоосый схватился, было за шпагу, но тут меж нами встала мадам Моника.

– Господа, – строго произнесла она, – это Дом Страсти а не портовый кабаk! Хотите почесать языками или помахать кулаками, переходите в «Оторванный Якорь», что через дорогу! А здесь извольте вести себя прилично!

– Разумеется мадам! – К синеволоосому в миг вернулся весь его лоск.

– Не расстраивайтесь милый Валди, Таша и Фло сегодня свободны. Может они сумеют вас развлечь?

– Конечно! Это было бы замечательно!

– Тогда прошу вас обоих пройти за мной.

Управляющая взяла нас под руки, провела на второй этаж и разместила в соседних комнатах.

– Подождите немного Эзи, Лилия скоро подойдёт, – сообщила она напоследок, и оставила одного посреди апартаментов с тем же интерьером, что и в холле.

Я разделся, сложил вещи на стул, бросил сумку в угол и сделал её невидимой – однажды меня уже обокрали в одном подобном месте, а я всегда учусь на своих ошибках. Разобравшись с вещами, я залез на кровать.

Перед тем как дверь вновь открылась, я уже успел отметить мягкость перин, пухлость подушек и лёгкость одеяла. В комнату вошла смуглая девушка с чёрными распущенными волосами, большими тёмными глазами и пухлыми губка-

ми, которые она, не теряя времени, пристроила к делу.

– Значит ты тот Эзи, который так рассердил Валди? – Спросила она, после долгого поцелуя.

– Если тебя это волнует, могу сходить и рассказать ему пару анекдотов. Возможно, это поднимет ему настроение, хотя сомневаюсь, что общество голого меня будет ему приятно.

Девушка рассмеялась.

– А ты и правда забавный! – Сказала она, скидывая с себя полупрозрачную розовую накидку.

Я проснулся от криков и грохота, доносившихся из коридора.

– Валдемар, я знаю, что ты здесь! Открывай! – Кричал неизвестный господин, дубася кулаками в соседнюю дверь.

Лилия засопела, не раскрывая глаз подняла голову, прислушалась и со вздохом опустила её обратно.

– Повезло, что я эту ночь с тобой провела, – сонно проворчала она, – а то опять к Валди кредиторы пришли. Везде его достать могут.

– Этот ваш Валди, случайно не тот самый Великий Кудесник? – Зевнув, поинтересовался я.

– Угу, тот самый, – ответила девушка, вновь проваливаясь в сон.

– Неужели?! – Поразился я подобному стечению обстоятельств. Сонливость, как ветром сдуло.

За окном уже занимался рассвет. Ночка выдалась утоми-

тельная, но богатая на впечатления. Я потянулся, резким рывком поднялся с постели и, подойдя к двери, приложился к ней ухом.

– Только из уважения к мадам Монике я не вышибаю дверь, но тебе же будет лучше, если ты откроешь её до того, как мне принесут ключ! – Продолжал разоряться господин, являющийся, по словам Лилии кредитором.

– Вот ваш ключ, – я различил взволнованный голос управляющей, – только прошу, не пугайте моих девочек!

– С вашими девочками всё будет в порядке, – успокоил её кредитор. – Валдемар, ключ уже у меня! Считаю до трёх, и если ты не откроешь, я за своих ребят не отвечаю!

– Раз!

– Два!

– Три! Валдемар, скотина, я тебя предупреждал!

Послышалась возня и три пары сапог протопали в соседнюю комнату. Я выглянул в коридор.

– Сукин сын! Все на улицу! Живее!

Не обратив на меня внимания, мимо пробежали двое высоких, укутанных в чёрные плащи, мужиков. Третий торопливо выкатился из комнаты – бежать ему не позволяла комплекция.

– Что случилось? – Удивлённо спросила мадам Моника.

– Окном ушёл, гад! – Не оборачиваясь, бросил кредитор и скрылся на лестнице.

Я прошёл к окну своей комнаты и раздвинул шторы. Вал-

демар бежал вдоль улицы, сверкая подштанниками, и держа в охапке своё барахло. Вот внизу показались двое помощников кредитора. Они перекинулись парой фраз и припустили вслед за Великим Кудесником.

– Да-а, дела! – Протянул я, отстраняясь от окна.

Я мог бы сказать, что сегодня по утру мне отчаянно свезло – я нашёл мага, не вставая с постели! Но наличие у этого придурка подходящего Дара вызывало определённые сомнения. Однако иногда и придурки рождаются магами (в особенности белыми), и игнорировать его, основываясь только на личной неприязни, не следовало. Я начал торопливо одеваться.

– Уже уходишь? – Спросила Лилия, когда я, полностью собранный, готов был открыть дверь.

– Ну да.

– Можно спросить?

– Валяй.

– Где ты всему этому научился?

– В смысле?

– Эзи, не прикидывайся дурачком! Этой ночью я, знаешь ли, открыла для себя много нового! Мы и так, понимаешь, и эдак!

– Ну... – я смущённо улыбнулся, – у меня имеется некоторый опыт.

– А с виду и не скажешь, – зевнула Лилия.

«С виду не скажешь» – многие так обо мне думали, и для

некоторых из них эта мысль стала последней.

– Я просто такой, какой есть, – пожал плечами я, послал девушке воздушный поцелуй и удалился.

Валдемар был разбит и подавлен. Мало того, что из-за какого-то сопляка, он провёл ночь совсем не так, как планировал, теперь ещё на него натравили сборщика долгов Бовнера. Всё утро он гонял его шестёрку по подворотням, потерял шпагу и правый сапог, да ещё и вымазался, протискиваясь меж складами и прочими развалюхами. Оторвавшись от погони, он, наконец, оделся, но выглядел при этом не лучше любого бездомного – места, через которые ему пришлось продираться, изобиловали разного рода помоями, о принадлежности которых даже думать не хотелось.

Дома появляться было опасно, там наверняка уже ждала засада. Светиться в привычных для него местах, Валдемар тоже не хотел, тем более в таком виде. Для отдыха он выбрал трактир, который при иных обстоятельствах, ни за что не рискнул бы посетить. Горожане называли подобные заведения «крысиными норами» из-за минимального уровня комфорта и присутствия в них всякого сброда. Валдемар отказывался причисляться к сброду и старался почаще напоминать себе, что это лишь временная мера.

Сейчас он сидел на скрипучем стуле в снятой им комнатке. На кровать он перебраться не решился, она выглядела немногим лучше лежака уличного попрошайки.

Кудесник обдумывал дальнейшие планы. Для возвращения долга нужна работа, которую, в свою очередь, не слишком удобно искать, имея на хвосте типа, вроде Бовнера. Встретиться с ним и поговорить по-деловому – тоже не выход. Он, конечно, войдёт в положение, назначит срок... и, для гарантии, сделает какую-нибудь пакость, вроде отрезания пальца. Валдемар, конечно, не знал этого наверняка, но, судя по репутации Бовнера, его опасение за собственные пальцы или другие части тела было вполне обоснованным.

В любом случае получался замкнутый круг. Единственным возможным выходом Валдемар счёл побег из города. Это, конечно, радикальная мера, но других идей не имелось. Эту же осуществить было сложно, но не невозможно. Кудесник рассчитывал с помощью своих умений пробраться на какой-нибудь корабль. Куда плыть, не имело значения, хоть на Архипелаг, хоть в Сорей, хоть в любой другой портовый город Южного Континента.

Под вечер, Валдемар выбрался из своей «норы» и спустился в общий зал. Есть приготовленную здесь пищу, он наотрез отказался и ограничился лишь кружкой пива. Взяв заказ – обслуживающего персонала, кроме самого трактирщика, здесь не водилось – он уселся за столик в самом дальнем и тёмном углу. Перед тем как сделать первый глоток, он задумчиво уставился на мутную поверхность напитка.

– Может, наконец, выпьешь? – Раздался рядом с ним знакомый голос.

Валдемар поднял глаза и так резко подскочил на стуле, что пролил на себя половину содержимого кружки.

– Ты?! – Не веря своим глазам, воскликнул он.

– Ну да. – Подтвердил Эзи.

В данный момент Валдемар ожидал увидеть кого угодно, но только не этого наглого юнца.

– Ч-что ты тут делаешь?

– Да так, мимо проходил, – безмятежно отозвался он.

– Ты издеваешься?! Думаешь, я поверю?

– А кто вас, Великих Кудесников, знает! – Усмехнулся Эзи.

– Ты шпион Бовнера, да? Ты и вывел его на «Ленту»! –

Валдемар угрожающе навис над ним.

– Если ты ещё не забыл, ночью я был немного занят. А этот Бовнер тебя и сам без труда нашёл. Ты – персона приметная. Да ты присаживайся, допивай своё... эта штука точно пиво?

– Не уверен, – садясь, пробормотал Кудесник. – Допустим, ты и вправду не работаешь на Бовнера, тогда что ТЕБЕ от МЕНЯ нужно?! Неужели действительно хочешь дуэли?

– Когда найдёшь свою шинковальную шпагу – всегда, пожалуйста! А вообще, я просто хочу поболтать.

– О чём нам с тобой болтать? – Раздражённо процедил Валдемар.

– О всяком, – тут же отозвался Эзи. – Например, давай поболтаем о жизни. О твоей. Не самая скучная тема, учиты-

вая обстоятельства. Вот ты полтора года назад занял у ростовщика Шульмана пять тысяч мекков. Что тебе помешало вернуть долг, я не знаю, и поверь, даже не горю желанием узнать. Важно то, что к этому моменту, с учётом процентов, твой долг составляет семь тысяч триста пятьдесят мекков. Шульман нанял Бовнера, чтобы он тебя в меру деликатно попрессовал. А ты, в свою очередь, как только к тебе в руки попадает приличная сумма, бежишь тратить её на девочек и – принимая в расчёт бутылки из-под вина не самого плохого качества, которыми завален твой дом – на дорогое бухло. Занятная у тебя жизнь!

– Ты что, вломился ко мне в дом?! – Ошарашено спросил Валдемар. – И откуда ты всё это знаешь?

– У меня был целый день, чтобы навести справки. В частности, господин Шульман, очень подробно и не стесняясь в выражениях, обрисовал мне суть проблем, связанных с тобой. А господин Бовнер постоянно упоминал о твоих коленных чашечках, которые, по его словам, при первой же возможности, следует выбить, так как ты оказался чересчур прытким.

– Ясно, – задумчиво пробормотал Кудесник, а затем резко хлопнул ладонью по столу. – Непонятно только одно – кто ты вообще такой и с какого бока к этому делу клеишься?

– Как ты уже знаешь, меня зовут Эзи и, если ты удовлетворяешь моим требованиям, считай, что я твой будущий наниматель.

– Наниматель?! Ты?

– Да. К тому же, я тот наниматель, который в состоянии полностью покрыть твой долг.

– И что же надо сделать за такую сумму? – Недоверчиво поинтересовался Валдемар.

– Это ты узнаешь, только если пройдёшь одно маленькое испытание.

– Какое ещё испытание? Что нужно будет сделать?

– Ничего сложного. – Отмахнулся Эзи и поднялся из-за стола. – Значит так, если тебя заинтересовало моё предложение, приходи сегодня на постоянный двор «У Обера». Знаешь такой?

– Ага, им этот чокнутый яснодумец заправляет. – Кивнул Валдемар.

– Кто, кто?

– Ты из какой дыры вылез, парень? Яснодумцы это секта радикальных трезвенников! Их главный приход аж в самом Сорее расположен! А Обер – настоятель местного отделения.

– И много местных этим увлекается?

– Десятка два, не больше. Они раз в дюжину дней устраивают пикеты перед зданием магистрата, с требованием установить во всём городе сухой закон.

– Мда-а, значит, я в самом осином логове живу, – подвёл итог Эзи. – Теперь к делу – попросишь у Обера проводить тебя в мою комнату. И это...

Эзи достал из кармана серебряную монету и положил

на стол.

– Ради бога, в которого веришь, приведи себя в порядок!

Валдемар бросил удивлённый взгляд на монету, а когда вновь поднял глаза, Эзи уже не было. Кудесник брезгливо отодвинул кружку и спрятал серебряник. С одной стороны – у него появились деньги на более приличное жильё, а с другой – неожиданная возможность заработать. Путь к спасению чудесным образом явился к нему в виде этого странного паренька. Валдемар считал себя неплохим магом, но в чудеса он не верил. Точнее только в те чудеса, которые происходят сами собой. И, тем не менее... ясно было одно: идти к Оберу в костюме, пропитанном пивом, очень вредно для здоровья. Кудесник встал и, припоминая адрес приличного портного, двинулся к выходу.

Глава 9

– Да он не придёт! – В который раз заявил Вентис, нервно расхаживая по комнате.

– Придёт, никуда не денется, – заверил его я.

– А если и придёт, то зачем он нам нужен? Ты же вчера сам сказал, что он нам не подходит!

– Когда?! – Искренне изумился я.

– Когда ты осмотрел его дом, то сказал что...

– Вентис, – угрожающе ровным тоном произнёс я. – Целый день я бегал по городу и общался с не слишком приятными людьми, в то время как ты спокойно прохладился в этом храме трезвости! И не говори мне теперь, что тебе лень разик задействовать своё чутьё!

– Это ты заставил меня здесь сидеть, а сам весь день потратил на одного единственного мага! Я, конечно, его проверю, но если он не подойдёт... получается, мы потратили день в пустую!

– Думаешь, от магов-целителей и прочей местной шушеры будет больше толка? Этот парень настоящая находка – он маг-авантюрист! Помнишь, что в его объяве было написано – **ЛЮБЫЕ** услуги магического характера!

– А если он подойдёт, но откажется, когда узнает, что именно от него требуется? – Спросил Вентис.

– Сейчас главное узнать, что он собой представляет,

как Одарённый. Насчёт остального не переживай – это уже моя забота.

– Думаешь, сумеешь уговорить его рискнуть жизнью ради незнакомого племени?

– Я несколько иначе расставляю приоритеты, и уговорить его не составит труда, – усмехнулся я.

– Иначе это как?

– Просто иначе, – пожал плечами я и мельком выглянул в окно. Уже начинало смеркаться. – Короче, сам увидишь.

В дверь постучали.

– Войдите! – Крикнул я.

– К вам там гость, прикажете проводить? – Приоткрыв дверь, спросила хозяйская дочка.

– Да, запускай.

Я попытался устроиться на табурете как можно величественней, но отсутствие спинки и подлокотников свело на «нет» все мои усилия, поэтому я просто выпрямил спину, положил руки на колени и немигающим взором уставился на дверь. Вентис беззаботно разлёгся на кровати и прикинулся бревном, как мы с ним и условились.

Мой гость явно не торопился. Шаги я услышал только через пару минут. Перед самой дверью послышался приглушённый хлопок, а сразу за ним резкий и звонкий шлепок.

Валдемар вошел, держась рукой за левую щёку.

– У девки, неплохой удар справа, – пояснил он.

– А у тебя не в меру распушенные руки, – склонив голо-

ву, заметил я. – Этот недостаток, вкупе с распущенным языком и способностью пускать деньги на ветер, обычно дополняет существование подобных тебе субъектов множеством фатальных нюансов. То, что ты до сих пор жив, свидетельствует либо о твоём невероятном везении, либо о наличии неведомых мне сторон твоей личности.

– Э-э... что ты пытаешься сказать? – Озадаченно нахмурился Валдемар.

– Ничего конкретного, просто хочу побольше узнать о человеке, с которым возможно предстоит работать. Считай это обыкновённым собеседованием. Начнём?

Валдемар неуверенно кивнул.

– Тогда, первый вопрос, – я вынул из кармана синий листочек и аккуратно его развернул. – Здесь говорится, что ты оказываешь любые услуги магического характера. Это так?

– В общем-то, да. Но если ты предложишь мне с помощью колдовства совершить убийство человека, я сразу откажусь. – Предупредил он. – У моей магии несколько иное предназначение, к тому же, мне не нужны проблемы ещё и со стражей.

– Насколько ты искусен в обращении со своим Даром?

– Чего? – переспросил Валдемар.

– Насколько ты хорош в магии, Великий Кудесник? – Перепарфразировал я, стараясь вложить в этот вопрос как можно больше иронии.

– Я владею Копьём Света, целительной магией второй сту-

пени, управлением воздушных потоков и многим другим, по мелочи! – Гордо выпалил он.

Да уж. Не знаю, что там за Копьё Света, но всё остальное, на Срединном Континенте соответствовало умениям обычного белого послушника.

– Это э-э-м... впечатляет, – произнёс я, стараясь, чтобы мои слова звучали не слишком уныло.

– Ты не выглядишь таким уж впечатлённым, – сразу же заметил маг. – Слушай, я не понимаю, к чему такие сложности? Если надо уладить какие-то проблемы с помощью магии, лучшей кандидатуры тебе всё равно не найти! Хотя не понимаю, какие у тебя могут быть проблемы, на которые ты собираешься потратить такую кучу мекков!

– Чего же тут непонятного? У людей иногда случаются очень серьёзные проблемы, для решения которых им требуется помощь квалифицированного мага.

– Хех, – усмехнулся Валдемар, – да просто ты выглядишь таким беззаботным, словно никаких проблем и нет вовсе!

– Ты первый заговорил о проблемах, – пожал плечами я, – а я просто уполномочен найти мага, для работы, с которой может справиться только маг.

– Не мели чепухи! Работа за такие деньжищи определённо означает немалые проблемы, и если не для тебя, то для меня уж точно!

– Но ты не можешь этого знать наверняка, пока я не объясню тебе, в чём же она заключается! – Я торжествующе под-

нял палец. – А я не объясню, пока не узнаю ещё кое-что. Вентис!

Эльф нехотя сел на кровати, а Великий Кудесник вздрогнул и во все глаза уставился на него. Полагаю, он только сейчас его заметил, ибо – как заверил меня накануне сам же Вентис – эльфы обладают поразительной способностью сливаться с окружающей средой. У них нет свойств хамелеона, и они не умеют становиться невидимыми. Они просто могут быть очень незаметными. Увлечённый беседой со мной, Валдемар просто не обратил на Вентиса внимания. По словам эльфа, такие способности очень полезны на охоте.

– А этот, откуда взялся?! – Хлопая глазами, спросил маг.

– Ни откуда я не взялся, – проворчал Вентис, – я тут с самого начала был.

– Отчего же я тебя сразу не увидел?

– «Не увидел» и «не обратил внимания» – разные вещи, – охотно объяснил эльф, – в то время как...

– Извини, но нам надо посоветоваться наедине, – Сказал я, перебив Вентиса, готового болтать чуть ли не до бесконечности, демонстрируя широту своих познаний. К несчастью, эта самая широта распространялась лишь на весьма ограниченный выбор тем.

– За мной, – скомандовал я эльфу, и мы перешли в соседнюю комнату, оставив озадаченного мага в одиночестве.

– Ну что? – Коротко спросил я.

– У него вполне приличный Дар. – Просто ответил Вен-

тис.

– И?

– Что и? У него подходящий нам Дар, который он практически не развивает!

– Да уж, это я и сам заметил. Ему бы подучиться, вполне смог бы толпы зомби по кладбищам гонять, да прочую нечисть изводить. К счастью, от него этого и не требуется. Главное, чтобы у нас с ним резонанс пошёл.

– А он сумеет по нужному срезонировать? – Озабоченно спросил Вентис.

– Не сумеет – научим. У нас, хвала предкам, тренировочный материал имеется!

– Значит, ты полностью уверен, что он подойдёт? – Уточнил эльф.

– Я полностью уверен, что никого лучше этого тут и вправду нет. – Мрачно отозвался я.

– Хорошо, – согласился Вентис, – но если он облажается, я не при делах!

– Само собой, какие разговоры! Вся ответственность на мне, как на главном. А теперь пойдём, обрадуем нашего Кудесника.

Когда мы вернулись, Валдемар сидел на моём табурете, положив ногу на ногу и подпирая кулаком подбородок. И взгляд такой задумчивый – прям великий мыслитель!

– Ну, мы тут посоветовались и решили, что ты нам подойдишь! – Объявил я.

– Подхожу для чего? – Тут же отозвался он. – Объясни, наконец, что вам от меня нужно?!

– Объясню, разумеется, объясню, – пообещал я, – завтра утром и объясню.

– А что не сейчас? – Требовательно поинтересовался он.

– Сейчас уже поздно, – развёл руками я, – сегодня был длинный день, мы все устали. Не знаю как ты, но я нуждаюсь в отдыхе. Так, что давай-ка отложим все разговоры до завтра и просто поспим.

– И где мне спать?! В соседней подворотне? Я все деньги потратил на приличные шмотки!

– Я бы мог сказать, что это меня не касается, но как заботливый работодатель, я снял для тебя соседнюю комнату. Ту, что справа. А теперь попытайся на время забыть оставшиеся, несомненно, тупые вопросы и вали в свои новые апартаменты!

Утро выдалось хлопотным. Проснувшись, как только рассветло, я наскоро позавтракал и убежал улаживать последние дела. Вентис остался оберегать сон нашего нового друга. Я не стал накладывать на Кудесника слишком сильные сонные чары, и он должен был проснуться примерно к обеду. Если я к этому времени не вернусь, эльфу было поручено заговаривать ему зубы до моего появления, благо это он умеет.

Когда я вошёл в общий зал постоялого двора, не было ещё и полудня, но Валдемар уже бодрствовал и сидел за одним

из столиков, с мрачным видом жуя какие-то лепёшки. Рядом расположился Вентис, и что-то ему увлечённо рассказывал, не обращая внимания на то, что собеседник его демонстративно игнорирует.

Хлопнувшая за моей спиной дверь привлекла внимание мага, и он злобно уставился в мою сторону.

– Ты где это был? – Подозрительно осведомился он.

– О, привет Эзи! – Весело поздоровался Вентис. – Ты купил всё что хотел?

– Да. – Отозвался я, снял сумку, повесил её на спинку свободного стула и плюхнулся на этот самый стул. – Как видишь, я ходил за покупками. А что, что-то не так?

– Всё не так! – Валдемар стукнул по столешнице кулаком, отчего его тарелка подпрыгнула. – Я хочу, наконец, узнать – что от меня нужно тебе и этой ушастой балаболке!

– Почему сразу ушастой! – Возмутился Вентис, не обратив внимания на «балаболку». – У тебя расовые предрассудки против моего вида, человек?!

– Если тебе нужна грёбаная политкорректность, езжай за ней в Сорей! Там треть населения – сплошные видовые меньшинства! А здесь, в своём родном Урлихте, я вправе называть тебя хоть ушастым, хоть остроухим мелким заср...

Договорить Валдемару помешал опустошённый стакан Вентиса, метко пущенный им прямо магу в лоб. Тот ловко перехватил стакан на подлёте и собрался, было, отправить его обратно, но тут уже я стукнул по столешнице и рявкнул:

Прекратить!

За столом воцарилась тишина. Кудесник осторожно поставил стакан.

– Мы немного отвлеклись от темы, – как ни в чём не бывало, продолжил я. – Хочешь знать, что нам от тебя нужно? Пожалуйста! Мы хотим, чтобы ты отправился вместе с нами в селение эльфов и помог уничтожить жертвенный алтарь племени ватари.

– Я кое-что слышал о ватари... – нервно улыбнувшись, пробормотал Валдемар. – Это, наверное, очень опасно?

– Я бы сказал, что это смертельно опасно, – уточнил я.

– И ты думаешь, что какая-то жалкая куча денег заставит меня брести вглубь Великого Леса, и рисковать своей задницей, чтобы уничтожить алтарь, окружённый чокнутыми каннибалами?!

– А как же твой долг? Тебе его за красивые глазки не спишут, и господин Бовнер на тебя рано или поздно выйдет!

– По сравнению с ватари, Бовнер просто мелкий пакостник!

– То есть, ты отказываешься?

– Да, волнубус тебя раздери, я отказываюсь! – Кудесник резко встал из-за стола.

– Тогда Бовнер найдёт тебя очень рано! – Бросил я ему вслед, когда он был на полпути к выходу. – И когда это случится, я попрошу его забыть о деликатности!

На негнущихся ногах, Валдемар вновь приблизился к нам.

– И с чего он тебя слушать станет? – Скрепя зубами от еле сдерживаемой ярости, спросил он.

Я лучезарно улыбнулся и принялся рыться в своей сумке.

– Вот! – Я вытащил свиток, аккуратно его развернул и продемонстрировал магу. – Самая удачная сегодняшняя покупка!

– Ч-что это? – Не веря своим глазам, спросил Валдемар.

– Совершенно обычное и ничем не примечательное свидетельство о передаче долга, которым я вправе распоряжаться по своему усмотрению.

– Ты перекупил мой долг у Шульмана?!

– Именно. И если ты хочешь его полностью списать, придётся немного поработать.

– Ты?! Ты?!

Лицо Валдемара побагровело от ярости. Он схватил меня за грудки и поднял со стула.

– Ты с самого начала этого добивался?! – Прорычал он мне прямо в лицо.

Я лишь ещё шире улыбнулся.

– Ну, разумеется! Твой отказ был вполне предсказуем, поэтому я решил подстраховаться – теперь у тебя просто нет выбора!

– Нет выбора, говоришь?! А если я просто отберу у тебя это свидетельство и уничтожу? Об этом ты не подумал, сопляк?!

– Ну, вообще-то...

Я нанёс магу короткий удар ладонью в грудь, отчего тот отлетел на пару метров и скорчился на полу.

– Отобрать у меня что-либо – несколько непростая задача даже для такого Великого Кудесника, как ты. – Закончил я.

Валдемар сплюнул сгусток крови и с ужасом воззрился на меня.

– Да к-кто ты такой?! – Восстановив дыхание, прохрипел он.

– Я тот, кому ты теперь должен семь тысяч триста пятьдесят мекков. И тот, на кого ты теперь работаешь.

Поправив воротник рубашки, я вновь уселся.

– У тебя ведь, действительно, нет выбора, – вздохнул я. – Мне нужны не деньги, а только твои услуги. Если тебя не пугает бригада Бовнера, я отнесу договор в магистрат. У господина Шульмана, должно быть, ангельское терпение, раз он до сих пор этого не сделал. Ты знаешь, как власти поступают со злостными должниками?

Валдемар наградил меня взглядом, полным презрения и обречённости.

– Правильно! Людей, которые не в состоянии выплатить долг, отправляют отрабатывать его на соляные шахты.

– А ты неплохо подготовился, даже законы наши изучил. – На удивление ровным голосом сказал маг. – Только вот проблема: что шахта, что работа твоя, путь-то один – к смерти!

– Во втором варианте – не факт. Смерть, только если очень не повезёт.

– Да я даже не знаю, как эти алтари крушить! – Безнадёжно взвыл Кудесник.

– Зато я знаю. Нам ведь вместе действовать придется, так что я рискую не меньше тебя.

– Как это вместе?!

– Мы оба будем колдовать над камнем, и я объясню, что надо делать.

– Так ты тоже маг?

– Колдун, – поправил я.

Мне такое название всегда нравилось больше только потому, что говорить «белый колдун» не принято, а слово «маг» наоборот ассоциируется как раз с белыми.

– А что, не похож? Впрочем, неважно. Если выживем – отдам свидетельство, если нет – тебе уже всё равно будет.

– Эт точно, точнее и не скажешь. – Валдемар поднялся с пола. – Конкретно ты меня прижал!

– Так ты согласен? Учти, последний раз спрашиваю.

– Да, блин! Куда же я денусь?

– Значит по рукам? – Я вытянул вперёд кулак.

– По рукам, – тяжело вздохнув, согласился Кудесник и стукнул своим кулаком по моему.

– Замечательно!

Я позволил Валдемару собрать необходимые ему вещи, и в результате мы потеряли пару часов на Пальмовой аллее. Маг взял с собой огромный рюкзак, набитый различным тря-

пъём и небольшую сумку с какими-то исписанными листами, амулетами и прочим колдовским скарбом, на поиски которого и ушла большая часть времени.

На полпути к малым воротам к нашей компании неуверенно подошёл один из Банды Беретов. Воспринимать этих парней как полноценных стражников, я так и не научился.

– З-здравия желаю, м-милорд! – Поздоровался он, отдавая честь. – Н-нижайше прошу простить, но я должен сопроводить вас к нашему капитану!

– Неужели? На каких основаниях?

– Не могу знать! – Ответил стражник.

– А если я откажусь? У меня, знаешь ли, нет времени на всяких там капитанов.

– Т-тогда я вынужден буду отвести вас туда с-силой, – похоже, эти слова трудно ему дались, а уж после моего красноречивого взгляда, он окончательно сник.

– И как ты себе это представляешь? – Поинтересовался я.

– Н-ну, сначала я вызову подкрепление, которое прячется вон за тем домом, потом мы всех вас свяжем и доставим в Башню Порядка.

Мне, честно говоря, не хотелось обагрять камни мостовой кровью невинно убиенных стражников. Я вообще не сторонник насилия, когда без него вполне можно обойтись. К тому же, затей я здесь заварушку, моим спутникам тоже могло достаться просто потому, что оказались слишком близко ко мне. Причём не от стражников, а от меня же, так

как действие заклинаний против многочисленных противников не подразумевает наличие дружественных объектов в зоне поражения.

Я миролюбиво улыбнулся.

– Ладно. Обойдёмся без подкрепления. Можешь отвести меня к своему капитану, только сначала я переговорю моими друзьями. Ты не против?

Стражник энергично закивал.

– Конечно, конечно!

– Ждите меня у ворот, я надолго не задержусь, – сообщил я Вентису.

Мага же я, для начала, наградил хмурым взглядом.

– Попытаешься сбежать, найду и оторву бегалки, – пообещал я. – Ты и без них с заданием справишься.

– А силёнок-то хватит? – Огрызнулся в ответ Валдемар.

– Если до сих пор сомневаешься – попробайся! – Хищно улыбнулся я и обернулся к стражнику. – Давай, веди.

Башня Порядка находилась на центральной площади, прямо напротив магистрата и я уже несколько раз проходил мимо неё, в том числе и сегодня утром. Это была действительно башня, только очень уж приземистая. Но всё же, она являлась самым высоким сооружением в Урлихте – окна-бойницы очерчивали шесть этажей.

Кабинет капитана находился на втором этаже и представлял собой тёмное помещение с одним узким окошком, свет

из которого падал прямо на широкий письменный стол и человека, сидящего за ним. Капитан имел цепкий взгляд, пышные усы, массивную челюсть с выпирающим подбородком и... берет, украшенный тремя большими ярко-алыми перьями.

– Подойди ближе, – пробасил капитан.

Я сделал несколько шагов и остановился, как только оказался в достаточно освещённом пространстве. Капитан подался вперёд и принялся с любопытством меня разглядывать. Затем он то ли вздохнул, то ли рыкнул, и выпрямился в своём кресле.

– Я капитан стражи славного города Урлихта, Даниэль Перк, – представился он. – Мне хотелось бы узнать, что ты за фрукт?!

– Фрукт, господин капитан?

– Да. Кто ты такой, что собой представляешь, и кем, собственно, себя мнишь?

– Я странник Эзи. Я мню себя только тем, кем являюсь на самом деле.

– Значит ты дворянин?

– Нет.

– Может быть, ты любимый троюродный племянник одного из членов магистрата?

– Насколько мне известно, нет.

– Тогда какого дьявола, – капитан перешёл на крик, – ты за два дня запугал восьмерых моих сотрудников?!

– Запугал? – Удивился я. – Но я и не думал никого запугивать. Я впервые в городе, и пользовался консультациями ваших людей исключительно для ориентации на местности. Проще говоря, я лишь спрашивал у них дорогу!

– Дело не в том, что ты спрашивал, а в том, КАК ты это делал!

– Как умел, так и делал, – пожал плечами я.

– Зачем же ты тогда оскорблял их честь мундира?

– Какого мундира? – Искренне изумился я.

– А это тебе, что, не мундир?! – Капитан сорвал с головы берет, и яростно им потряс.

– Это только его часть. И я просто поражался отсутствию основного обмундирования.

– Ты хоть знаешь, что этими словами ты оскорбляешь не кого-нибудь, а капитана стражи?! Я горжусь, что ношу этот берет!

– Гордитесь на здоровье, я то тут причём?

– А притом, что согласно обычаю, нарушители вроде тебя, должны подвергаться суровому наказанию!

«Согласно обычаю» – именно так он и сказал. Не закону, а обычаю!

– И в чём суть обычая? – Поинтересовался я.

– О, это просто. По обычаю, тебе должны были набить морду, как только ты непочтительно отозвался о берете. Честно говоря, это верный способ ввязаться со стражником драку. Вот мне и стало интересно, почему все семь рядовых

и один капрал молча вынесли твои слова, а потом ещё и дорогу указали! И это при том, что ты не являешься кем-то особенным!

Ну, насчёт моей особенности капитан, конечно, ошибся, да и трудно его в этом винить. Но как ему объяснить, что я просто умею делать так, что люди меня слушаются? Особенно те, кто на своей заднице прочувствовал дисциплину – стражники, солдаты, слуги и им подобные. Три сотни лет руководства над различными классами людей будто сплели у меня на голове Авенатровый Венок лидерства.

Рассудив, что некоторые вещи лучше познавать на собственном опыте, я вздёрнул подбородок, приподнял бровь и холодным резким голосом произнёс:

– Капитан Перк, если вы пригласили меня только затем, чтобы обвинить в несоблюдении ваших внутриорганизационных обычаев, то предлагаю вам либо предъявить мне обвинение на основании закона, либо прекратить утомлять меня вашей компанией и позволить вернуться к собственным делам.

Некоторое время, Перк с нескрываемым изумлением пялился на меня. Придя в себя, он ослабил и напряжённо сказал:

– А замашки-то у тебя прям королевские! Теперь понятно, каким образом ты моих ребят так смутил. Между прочим, капрал Ноули после встречи с тобой впал в ступор. Так и простоял всю ночь, подпирая фонарь, пока утренний пат-

руль не встретил. Говорит: я в «Ленту» магистратского родственничка отправил, если узнают, точно вышибут!

– Мне до сих пор не ясна суть ваших претензий, – не меня тона, сказал я.

– Да дело простое, ты нас обидел, и это сошло тебе с рук – не порядок! Кстати, можешь говорить со мной по-простому, меня этим не проймёшь.

Как бы не так! Очень даже проймёшь, правда, не в такой степени, как низшие чины. Лишним доказательством было то, что капитан, наконец, начал подбираться к сути.

– Вы хотите со мной поквитаться, – продолжил я в прежней манере, – это будет не заключение, и не насилие, потому как вы до сих пор не приказали своим людям на меня напасть. Берусь предположить, что единственный приемлемый для нас обоих вид наказания это штраф. Я не ошибся?

Людей подобных Перку я всегда старался «отстранить» от должностей, где процветает взяточничество. Несколько висельников на пару десятилетий улучшали общую обстановку, но с приходом нового, непуганого поколения, процедуру приходилось повторять.

– Ты прав. Учитывая тяжесть нанесённых оскорблений, я думаю его сумма...

– Будет выплачена магистрату по предъявлении счёта, как и полагается по закону.

Я не собирался давать ему возможности самому назвать сумму, ибо, если ему доложили о моём визите к ростовщику

Шульману, она могла оказаться неоправданно высокой.

– Ты, вероятно, кое-чего не понимаешь... – начал капитан, грозно нахмурив брови и сжав кулаки.

Мне показалось, что от негодования у него даже усы зашевелились.

– С другой стороны, – невозмутимо перебил я, – дела в магистрате быстро не делаются, а мне бы не хотелось задерживаться в вашем городе. Мы могли бы ограничиться небольшой компенсацией за оскорбление, которое я, чисто случайно, без какого-либо злого умысла, нанёс вам и вашим людям. Вот, – я положил на стол капитана один серебряник, – этого должно вполне хватить, мне сказали, что он равен трём сотням мекков.

– Ты думаешь этого достаточно? – С угрозой спросил капитан.

– Вполне.

– А если я прикажу бросить тебя в камеру?

– На каком основании? Мы уже выяснили, что никаких законов я не нарушил.

Неожиданно капитан улыбнулся, сгрёб монету и заявил:

– А ты парень не промах! Но знаешь, от «парня не промах» до «скользкого типа» всего один шаг, и это шаг через ворота моего города, если ты когда-нибудь надумаешь вернуться. Тогда я подгоню тебе обвинение, от которого ты одной жалкой монеткой не отделаешься!

– Это звучит, как вызов, – так же улыбнувшись, отметил я.

– Считай, что это он и есть! А теперь убирайся отсюда, и не сомневайся, что к твоему следующему визиту тебя будет ждать труп и десяток свидетелей, готовых поклясться чем угодно, что это труп твоего производства!

– Слишком грубо, – отмахнулся я, – к тому же, наказание за убийство не предусматривает штрафов. Будет похоже на обычный шантаж, который, в случае раскрытия, тоже карается весьма сурово.

Сказав это, я отступил назад и, не хуже любого вампира, растворился в тени. Со стороны это выглядело очень эффектно, и я надеялся, что капитан прочувствовал на кого наварлся. Я не знал, суждено ли мне ещё раз посетить этот город, но, с присущей мне дальновидностью, как бы заложил, таким образом, фундамент.

Глава 10

Как мы и условились, я нашёл спутников у Малых Ворот. Стоило мне их заметить, я витиевато выругался на старо-луазском диалекте, набор крепких выражений которого мог запросто смутиться даже пьяного матроса. Оба потрёпанные и с разукрашенными лицами, они дожидались меня, сидя на ящиках у одного из домов. Заметив меня, они встали и смущённо уставились себе под ноги.

– И кто это вас так отделал? – Строго поинтересовался я. – Неужели стража?

– Да какая там стража! – Воскликнул Кудесник.

– А кто тогда?

– У своего ур-рода спроси!

– Эй, ты же первый на меня набросился!

– Вентис! – Окликнул я эльфа. – Вы что подрались?

Эльф поднял на меня свои честные голубые глаза, под одним из которых красовался мастерский фингал.

– Он захотел свалить, а я встал у него на пути. С начала мы поругались, а потом он полез драться!

– Это я полез?! Да ты первый...

– Заткнитесь оба! – Рявкнул я. – Ну, прямо как дети, одних вас оставить нельзя!

– Но он... – ваякнул было Вентис, за что и огрѐб от меня подзатыльник.

Валдемар злорадно улыбнулся, получил пинок под коленку и сдавленно взвыл.

– Сначала ты, – обратился я к магу, – куда там намылился?

– Да никуда же! В том то и дело! Я просто отлить захотел, а этот встал на пути и не пропускает!

– Отлить – это классическая отговорка. – Авторитетно заявил эльф. – Пошёл в кусты и с концами!

– Понятно, – почесав затылок, пробормотал я.

– Значит так. Вентис, я не назначал тебя сторожем при нём, так что мог бы и не дёргаться. Валдемар, если ты и вправду затеял таким образом сбежать, то тебе следует сказать Вентису «спасибо» – он спас твои ноги от отрывания. А теперь, раз ты утверждаешь, что способен исцелять, приведи себя и его тоже в порядок.

– Ты хочешь, чтобы я лечил эльфа?! Но я никогда этого не делал! Кто знает, как на него магия подействует?

– Слушай, я же не прошу восстановить ему органы, срastить кости или что-то типа того! Просто избавь его от последствий собственных усилий.

Маг нехотя принялся размахивать перед зажмурившимся Вентисом руками, и во весь голос завывать свои заклинания. Синяки, ушибы и ссадины заживали на глазах. Кстати, только сейчас я заметил, что Кудесник пострадал несколько сильнее эльфа. Похоже, драться без шинковальной шпаги он не шибко то умел. Хотя, умел ли он с ней – тоже интересный вопрос.

Когда маг закончил, Вентис медленно открыл глаза, придиричиво себя оглядел, ощупал и улыбнулся.

– Ничего не болит! – Радостно сообщил он.

– А то, – гордо кивнул Кудесник.

– Может, теперь себя подлечишь, и пойдем, наконец, – ворчливо предложил я.

– Я бы с радостью, но на себя пока мастерства не хватает, – вздохнул маг.

– Как это не хватает? – полюбопытствовал Вентис.

– А вот так! – Гаркнул Валдемар. – Я же говорил, что целительная магия у меня только второй ступени!

Ох уж эти белые! Всё у них по ступеням разложено! Даже исцелить себя толком не могут!

– Может, ты меня полечишь? – Обратился ко мне Кудесник. – Ты ведь тоже маг!

Такие побои были вполне в пределах моих возможностей, да и являть эльфам избитого мага было бы неразумно, поэтому я взмахнул рукой, и его окатила волна моего Дара. Он болезненно скривился и отскочил назад.

– Ты чего это делаешь?! – Возмущённо завопил он.

– Лечу, как умею, – пожал плечами я. – Сам посмотри, ни одной царапинки не осталось.

– Но было больно! – Пожаловался он.

– Ты ещё поплачь. – Раздражённо предложил я.

Мы, наконец, миновали ворота. Стражники на этот раз

бездействовали, позволив покинуть город без лишних вопросов. Впечатления от Урлихта у меня остались самые положительные. Пусть здесь не самый хороший выбор магов, дурацкая стража с их дурацким капитаном, запутанное расположение улиц, но... Но одно только воспоминание о времени проведённом с Лилией быстро списывало все минусы неказистого городка.

Выйдя за ворота, я свернул с дороги влево и пошёл вдоль стены.

– Эй, ты куда? – Окликнул меня Валдемар. – Мы разве не в лес собрались.

– Вентис утверждает, что до Селения несколько дней идти. Я предлагаю чуток срезать.

– Если мы пойдём вдоль стены, то выйдем к побережью. Ты что, вплавь срезать собрался?

– Заткнись. – Бросил я через плечо, устремляясь к кустам, росшим прямо у стены.

Растения с густыми, широкими листьями прекрасно скрывали обзор с дороги. Я зашёл за них и начал создавать портал. Заинтригованный маг внимательно следил за моими действиями.

– Ух ты, настоящий портал! – Воскликнул он, когда я закончил. – Ты умеешь их делать?!

– Как видишь.

– Но это же магия высшего порядка! Даже мой наставник этого не умел!

– Значит, хреновый у тебя был наставник, – хмыкнул я.

– Я про них только в книжках читал! – Продолжая изумляться Валдемар. – Вот уж не ожидал, что такой заморыш как ты...

– Если тебе так приспичило восхититься моей крутизной, советую немного обождать, так как портал долго ждать не будет. Вентис, ты первый.

Чувствуя себя профессионалом порталных переходов, эльф вплотную подошёл к овалу, закрыл глаза и сделал шаг вперёд.

– Теперь, слушай сюда. – Сказал я, когда мы остались наедине. – На той стороне Селение эльфов. Мой статус там крайне сомнителен. Во всяком случае, если мой неофициальный покровитель ещё не вернулся из своего похода, урегулировать возможные эксцессы будет некому. Поэтому, веди себя максимально осторожно и вежливо. Ни с кем не спорь, особенно со мной. Эльфы должны увидеть наше полное взаимопонимание. Всё понял?

– Эта твоя работа становится всё запутаннее и запутаннее, – медленно произнёс Кудесник, – что-то ты мне недоговорил.

– Что не договорил, скажу, когда понадобится, а сейчас твоя очередь.

Валдемар подтянул ремни рюкзака, бросил прощальный взгляд на городскую стену и растворился в портале. Возможно мне показалось, но перед тем как шагнуть он даже дыха-

ние задержал. Я лишь покачал головой и последовал за ним.

Форт Алмеро сохранился ещё с тех времён, когда всем Южным Континентом – за исключением Великого Леса, разумеется – правила Сорейская Империя. Для своей резиденции Гильдия выбрала это место по нескольким причинам, но в основном из-за хорошей обороноспособности, просторности внутренних помещений и... просто оно никому не принадлежало. До того как шестьдесят лет назад в форт вселились рейнджеры, он был одним из многочисленных и никому не нужных памятников былой мощи несуществующей ныне Империи.

Форт был воздвигнут на утёсе рядом с маленькой, но удобной бухтой, которую предприимчивые рейнджеры обустроили причалом. Сюда приплывали торговцы из многих городов побережья. У Гильдии так же имелись собственные суда. Поначалу они пользовались лишь хлипкой шхунной, которую, скинувшись, приобрели первые рейнджеры. В последствии, когда Гильдия окрепла, её товарообмен с городами побережья обеспечивался четырьмя торговыми барками.

Первый и его проводники выбрались из джунглей как раз напротив причала.

– Ничего себе, какой здоровый! – Воскликнул Отаро, едва заметив возвышающийся над водой форт. – Это что, замок? – Спросил он, поражённый размерами строения.

Это предположение развеселило Ленокса и он не сдержал смешка. Отаро недовольно на него покосился, а Токер чувствительно пихнул локтём.

– Это всего лишь форт, – объяснил старший рейнджер, – хотя не мудрено, что вы приняли его за замок. В Сорейской Империи любили строить с размахом! Здесь располагался гарнизон примерно в тысячу человек. С тех пор даже несколько дальнобойных катапульт сохранились.

– И что, работают? – Спросил Отаро.

– Да куда там! Они же семьсот лет там простояли! Древесина у них, конечно, качественная, почти не прогнила, но вот пусковой механизм и прочие металлические детали... Говорят, первые рейнджеры пробовали одну из этих махин испытать, так её по кусочкам во все стороны разметало!

– Эй, а мне ты про это не рассказывал! – Возмутился Ленокс.

– А ты не спрашивал, – пожал плечами Токер.

– И как вы туда забираетесь? – Задал очередной вопрос Первый, внимательно осмотрев окрестности.

Скала, на которой находился форт, вплотную подходила к пляжу, омываемому водами бухты, но никаких путей для подъёма видно не было.

– Пройдём ещё немного через джунгли и выйдем на дорогу, поднимающуюся к воротам. – Пояснил Токер.

– А почему мы сразу не прошли к воротам? – Насторожился эльф.

– Да посмотрите, красота то какая, Первый Отаро! – Рейнджер развёл руки в стороны. – Вы ведь у нас впервые, вот я и решил показать. А что крюк сделали – не беда. Он то маленький совсем, зато сколько впечатлений! Алмеро наш, как на ладони!

Не желая дальше развивать тему, Токер зашагал обратно к джунглям. Отаро вновь посмотрел на каменную громаду форта и скептически выгнул бровь. Вот бухта точно хорошо просматривалась из форта, и, скорее всего, Токер совершил этот крюк лишь для того, чтобы засветить гостя коллегам. Отаро, в принципе, был не против – ему не было дела до правил местной техники безопасности и он был рад хотя бы тому, что в целях конспирации, ему не стали завязывать глаза. Эта мера, конечно, не помешала бы ему определить расположение резиденции в будущем, но снизила бы скорость передвижения по лесу. На повязке, поначалу, настаивал Лннокс, но опытный Токер, наслышанный о способностях эльфов, от этого решительно отказался.

Фьюэл Паккард сидел в медитативной позе на своём письменном столе и перебирал в руке два стеклянных шарика. В последнее время он, в связи со стрессами, всё чаще начинал выходить из себя, а потому своё свободное время использовал, чтобы расслабиться.

На прошлой неделе он опробовал завезённую из страны Сей-Сумито – что на Восточном Континенте – кровать

с гвоздями, но от этого его состояние только ухудшилось. Он разошелся настолько, что приказал использовать этот «ежовый поджопник» – как он обозвал это прогрессивное восточное средство релаксации – для проверки выносливости начинающих рейнджеров.

В дверь постучали.

– Ну что ещё?! – Открыв глаза, Фьюэл недовольно посмотрел на коменданта Эрли, осторожно просунувшего голову в дверной проём.

Немигающий взгляд серых глаз главы Паккарда был одним из самых тяжёлых испытаний для подчинённых. Эрли сглотнул, но всё же решился войти полностью и затворил за собой дверь.

– Часовой доложил, что видел в бухте Токера со стажёром.

– Что-то они рано вернулись, – ничего не выражающим тоном сказал Фьюэл. – И что они в бухте забыли? Неужели гостя привели?

– Так точно, – кивнул Эрли, – самое интересное, что это...

– Эльф.

– Так точно, – ещё раз кивнув, подтвердил комендант. –

Как вы догадались, сэр?

– Я знал. – Фьюэл указал на клетку с попугаем. – Недавно получил сообщение: Мастер Паккард, скоро прибуду для важного разговора. Первый Отаро.

– И вы не попытались его отговорить? – Удивился Эрли.

– А смысл? Он наверняка выслал попугая незадолго

до ухода.

– И что теперь будем делать?

– Принимать дорогого гостя, конечно. Когда войдёт, сразу проводи ко мне. И распорядись, чтобы к ужину приготовили что-нибудь эдакое, но без особых изысков. Нам всё равно своей кухней эльфов не удивить.

– Это всё?

– Да, можешь идти.

Закрыв за собой дверь, Эрли перевёл дыхание. Судя по краткости и бесцветности фраз, шеф находился в приемлемом состоянии. Вообще, рейнджеры насчитали целых семь его состояний (благодарное, приемлемое, возбуждённое, раздражённое, придирическое, состояние ярости, и состояние в котором от шефа следует бежать не раздумывая) и все они имели свои особенности. Случались так же времена кризисов, когда эти состояния сменяли друг друга с поразительной быстротой.

Хотя рейнджеры и знали, что шеф не слишком психически устойчив, сместить его никто не решался, так как Гильдия начала нормально функционировать только под его руководством.

Несмотря на свои недостатки, именно Паккард сумел привить свободолюбивым охотникам надлежащую дисциплину и успешно вёл все финансовые дела Гильдии. При нём был осуществлён долгожданный ремонт внутренних построек форта и закуплены барки.

Поднялась решётка, раскрылись створки ворот, и Отаро, вслед за проводниками, прошёл во внутренний двор форта Алмеро. Вблизи он выглядел не таким уж неприступным как с бухты. Огромные камни стен ближе к низу позеленели ото мха. Те, что повыше – потрескались. Трещины были незначительные, но Первый знал, что когда-нибудь время сделает своё дело, и скорее всего, это будет ещё при его жизни.

К компании подскочил суетливый человечек с жиденькой бородкой.

– Я Говард Эрли, – Представился он. – Рад приветствовать вас в форте Алмеро. Пройдите за мной, вас уже ждут. А вы, – Эрли неодобрительно взглянул на Ленокса и Токера, – идите в казарму, скоро я составлю вам компанию.

Токер чуть было не скривился от подобной перспективы, но вовремя сдержался и с каменным лицом направился к длинному двухэтажному строению, тянувшемуся вдоль стены. Ленокс последовал за ним.

Отаро провели в центральное строение форта. Холл заканчивался широкой лестницей, ведущей в огромный зал, заставленный длинными столами. В его конце находилась трибуна. Первый оглядел стены, украшенные разнообразными шкурами, и гордо улыбнулся. Он сразу узнал работу собственного Селения, которая была намного аккуратнее человеческой. По мнению Отаро, людей вообще не следовало

подпускать к обработке шкур, так как они не считали это занятие творческим. Меха на стенах до сих пор были пушистыми и искрились в солнечных лучах.

Кабинет главы находился на следующем этаже и оказался хорошо освещённым, просторным помещением с множеством расставленных повсюду горшков с цветами и прочими растениями. К моменту появления эльфа, Паккард слез со стола и встретил гостя у дверей.

– Фьюэл Паккард, – глава протянул руку, – рад познакомиться с вами лично.

Отаро пожал широкую ладонь. Глава Паккард сразу показался ему очень странным человеком. Возможно, даже более странным, чем Эзи, и это притом, что у него даже Дара не было!

Глава Гильдии Рейнджеров оказался коренастым мужчиной среднего роста. У него были тёмные волосы, зачёсанные назад, и заросшее щетиной лицо. Эльф не слишком умело определял человеческий возраст на глаз – в случае с тем же Эзи, внешность вообще не играла роли, и Отаро для себя решил, что колдун уж точно не младше его самого – но Паккарду он дал бы за сорок. Тому свидетельствовали морщины под глазами и седина на висках.

– В своём послании, вы не указали причину вашего появления, – довольно сухо отметил Фьюэл.

– В общем-то я хотел поговорить о нашей общей проблеме с ватари, – признался Первый.

Паккард нахмурился, и у него дёрнулось веко левого глаза, что не укрылось от внимания Эрли, который поспешил обратиться из кабинета. Шеф проявлял первые симптомы раздражительного состояния. Комендант искренне надеялся, что у эльфа есть, чем заинтересовать Паккарда, в противном случае он рисковал словить головой один из цветочных горшков.

– Это дерьмо, а не проблема! – Презрительно произнёс Фьюэл. При этом на его лбу вздулись вены, а лицо, утратив отстранённое выражение, скривилось в презрительной гримасе. Фьюэл подумывал, было, до кучи, презрительно сплюнуть, но оставил эту мысль, ибо находился в собственном кабинете, да ещё и в обществе высокопоставленного гостя.

Отаро даже вздрогнул от такого резкого перепада настроения.

– И, тем не менее, мы хлебаем это дерьмо здоровенными ложками! – Продолжил он, пытаясь подстроиться под поведение собеседника. – Не знаю как вам, но мне это уже надоело! Если так и дальше пойдёт, мы в нём с головой увязнем!

Следующие два часа в кабинете главы творилось нечто невообразимое. Под дверями собралась целая толпа рейнджеров и напряжённо вслушивалась в звуки исходящие оттуда. Ассортимент был весьма велик: бьющееся стекло, ломающаяся мебель, топот ног, грохот роняемых тяжёлых предметов, неразборчивая ругань, как шефа, так и эльфа.

Это закончилось внезапно. Сначала наступила тишина,

и через некоторое время двери распахнулись. Рейнджеры инстинктивно подались назад, но на пороге кабинета стоял счастливо улыбающийся шеф, а за ним маячил совершенно невредимый эльф.

– Ну что столпились? – Фьюэл лукаво оглядел подчинённых.

Его взгляд остановился на побледневшем Эрли.

– Ужин готов? – Спросил его шеф.

Тот только утвердительно кивнул.

– Вот и славно! – Обрадовался Фьюэл. – Мы в общем зале с остальными поедим, а то здесь следует прибраться.

Эзенгрин вышел из портала на Той Самой полянке. Вентис нетерпеливо переминался с ноги на ногу, а Кудесник опасливо оглядывался по сторонам.

– Ты же сказал, что портал ведёт в Селение! – Накинулся он на Эзи.

– До него рукой подать, – невозмутимо ответил тот.

Как только они оказались в Селении, Вентис торжественно объявил, что его Великая Миссия окончена и со спокойной совестью пошёл разыскивать Айвел. Ему не терпелось поделиться своими впечатлениями и переживаниями, не терпелось пожаловаться на тяжкую судьбу эльфа на побегушках, короче много ещё чего не терпелось, особенно после того, как он вспомнил то страстное прощание. А переживания и жалобы, в конце концов, можно изливать и в процессе,

как он надеялся, не менее страстного воссоединения.

Предоставленные самим себе, двое людей побрели через Селение к дому Первого. Валдемар, восхищённо глядел по сторонам, а встречные эльфы с любопытством разглядывали его.

Так как Эзи уже примелькался в Селении, да и не выделялся чем-то особенным, интерес к его персоне успел значительно ослабнуть. Валдемар же выглядел слишком непривычно для этого места – высокий, синеволосый, в красном камзоле, расшитым золотистым узором, и в сапогах выше колен. Пусть после драки с Вентисом костюм выглядел не так эффектно, однако до сих пор был способен впечатлить эльфов, привыкших к простой и практичной одежде.

По началу, Эзенгрин собирался посоветовать Кудеснику одеться не так броско, но, ради интереса, делать этого не стал. Ему была любопытна реакция эльфов и реакция Валдемара на реакцию эльфов. Эзи не собирался провоцировать серьёзные конфликты, однако надеялся стать свидетелем нескольких забавных ситуаций. Ну и конечно, он хотел проверить выдержку самого Кудесника.

Будучи ярким приверженцем теории о том, что в Мире случается всякое дерьмо, Эзенгрин верил в случайности и всем сердцем их ненавидел. Большинство случайностей, которые он пережил, не были особенно удачными, а потому он считал их в основном неблагоприятными стечениями обстоятельств.

Вот и сейчас, увидев невдалеке незабываемую фигуру главной портнихи, бывший король выругался сквозь зубы. Эта встреча была абсолютно случайна, в связи с чем, могла иметь непредсказуемые последствия.

Эзи хорошо представлял себе склочную натуру Гельмы, но был бы совершенно спокоен по этому поводу во время представления Кудесника всему Совету. Сейчас же она, в отсутствии подавляющего авторитета коллег, могла создать некоторые неприятности. В любом случае, Эзенгрин собрался взять ситуацию в свои руки, и к тому моменту, как полная негодования эльфийка приблизилась к компании, нацепил на лицо свою фирменную маску холодного спокойствия.

– Что это за дела такие?! – С ходу, возмущённо завопила Гельма. – Тебя за Одарённым посылали, а ты кого привёл?

– Это – госпожа Гельма, позвольте вам представить – Великий Кудесник Валдемар. Он очень способный маг.

– Ты его где, в цирке нашёл?!

– Нет, – спокойно отозвался Эзи, выразительно глянув на Валдемара, который уже начал закипать.

– Так почему он выглядит, точно шут какой-то! – Продолжала буйнить эльфийка.

– Он выглядит примерно так, как и должны выглядеть маги.

– Но ты же не так выглядишь!

– Я чёрный колдун, а потому стараюсь быть по возможности не приметным. А вот белые маги вполне могут напаялить

на себя пёструю мантию с остроконечным колпаком, и все будут расступаться пред ними, почтительно глядя вслед. Так что Валдемара можно считать большим скромником. – Сказал Эзи, показывая за спиной Кудеснику кулак. Тот, правильно истолковав жест, утвердительно кивнул и опустил глаза.

– Не волнуйтесь, он знает своё дело, и вы сможете в этом убедиться во время демонстрации.

Спокойный и уверенный тон Эзенгриня практически отбил у Гельмы желание спорить, что случилось с ней не часто. Следующие десять минут она выдавала упрёки исключительно по привычке, а Одарённые молча выслушивали её с каменными лицами, не давая втянуть себя в спор.

– Что ты там говорил про демонстрацию? – Поинтересовался Валдемар, когда пухлая эльфийка утратила к ним интерес и отстала.

– У нас есть часть Алтаря, которую мы уничтожим в присутствии Совета Старейшин. Неплохая возможность тебя проверить, о Великий Кудесник! – Чуть улыбнувшись, ответил Эзенгрин.

Когда мы, наконец, переступили порог дома Первого, нас уже поджидала Кайрил. Я, честно признаться, ожидал от неё какого-нибудь эмоционального выступления, но она лишь оценивающе оглядела Кудесника и осведомилась деловым тоном:

– Ты ведь отдаёшь себе отчёт, что от твоего выбора зави-

сит будущее Селения?

– Разумеется. Что и тебя тоже смущает одежда этого парня?

– Одежда, конечно, не для джунглей, но вообще-то я говорю о его Даре. Какой-то он невыразительный.

– Для наших целей вполне сгодится.

– Тебе виднее, – пожала плечами эльфийка.

Неужели Отаро оказался настолько прав, и бремя ответственности за Селение, в самом деле, несколько остудило её пылкую натуру?!

– Ну, может представишь нас, наконец? – Спросила она после напряжённого молчания, и я отчётливо различил в её голосе прежние язвительные нотки.

– Великий Кудесник Валдемар! – Чуть ли не пропел маг, и склонился перед эльфийкой в изысканном поклоне.

Ничего себе! Такие поклоны не на каждом королевском балу встретишь. У меня давно зародились подозрения относительно этого франта, и сейчас они приобрели более ясные очертания. Наверное, он всё-таки умел пользоваться шинковальной шпагой.

Кайрил не была привычна к подобным знакам внимания, а потому просто не придавала этому значения. Она склонила голову, протянула маленькую ладошку и сухо представилась:

– Кайрил, Исполняющая Обязанности Первого.

Валдемар тут же прильнул губами к её руке. Кайрил как-то странно ойкнула, отдернула руку, и тут же ударила мага

в челюсть, от чего тот развернулся на сто восемьдесят градусов и припал к стене.

– Держи своего извращенца на коротком поводке! – Бросив на меня испепеляющий взгляд, предупредила она. Потом резко развернулась, собираясь гордо удалиться – что у неё всегда очень эффектно получалось – но потом, видимо о чём-то вспомнив, вновь уставилась на меня.

– Послание от Отаро, – чуть поколебавшись, она протянула мне свёрнутый в трубочку клочок бумаги, – думаю, тебе будет полезно с ним ознакомиться.

«Возвращаюсь вместе с представителем Гильдии. Если Эзи уже вернулся с магом, пусть не ждёт и проводит свою демонстрацию. Первый Отаро.» – Гласила записка.

– Кайрил, – немного подумав, произнёс я. – А реально собрать Совет Старейшин сегодня ночью скажем в... большой гостиной?

– Сегодня ночью?!

– Ну да. Тут ясно написано, чтобы мы поторопились.

– Но разве обязательно именно ночью?

– Не забывай, нам ещё с духами общаться, а такие дела днём не делаются.

– Даже не знаю, некоторые старейшины такие домоседы, – задумчиво протянула Кайрил.

– Эй, ты мне ни про каких духов не говорил! – Возмутился Кудесник, припав спиной к стене и потирая ноющую челюсть. Не везёт сегодня парню – второй раз за день на эль-

фийские кулаки нарвался.

– Духи не твоя забота. – Отвлёкшись, ответил я и вновь перевёл внимание на Кайрил.

Поспешность в таких делах сгубила многих магов, к тому же я собирался сразить старейшин наповал, что без должной подготовки было трудно осуществимо. Не следовало забывать и о Валдемаре, который нуждался в дополнительном инструктаже, чтобы не запороть моё представление.

– Ладно, давай завтра, но только обязательно ночью. – Решил я.

– Обязательно ночью... – скорчив кислую мину, передразнила Кайрил и взяла у меня записку. – Надеюсь, с этим будет проще их убедить.

Глава 11

Несмотря на поздний час, Кайрил всё-таки удалось собрать всех членов Совета. Матушку Мриам даже не пришлось уговаривать, она давно хотела посмотреть, что случается с душами после смерти.

Совет старейшин разместился на стульях, выстроенных в ряд вдоль одной из стен. Посреди комнаты стоял пустой столик. Сама гостиная была освещена одними лишь свечами.

Как только зрители начали проявлять первые признаки нетерпения, Эзенгрин взмахнул рукой, и штора, временно заменяющая выбитые двери, распахнулась. В проём вошёл, облачённый в белую мантию с серебристыми блёстками, Валдемар со свёртком в руках. Блёстки искрились в неровном свете свечей и Кудесник был похож на призрака. Конечно люди хоть раз увидевшие настоящего призрака, не признали бы даже отдалённого сходства, но впечатлительные эльфы нервно поёргивали на своих местах. Только Клио сохранял полное спокойствие, а Фриоль нетерпеливо барабанил пальцами по колену. В общем, всё получилось достаточно театрально, на что и рассчитывал Эзи. Единственное, чем он был недоволен, так это высоким ростом Валдемара, которому из-за низкого потолка приходилось чуть пригнуться, что немного портило произведённый эффект.

Кудесник подошёл к столу и водрузил на него свою ношу.

Тут же приблизился Эзи и принялся аккуратно разворачивать свёрток. Такое деление обязанностей должно было создать иллюзию, так и не возникшей, сплочённости. Валдемар ненавидел, когда им манипулировали, и был несговорчив, поэтому Эзенгрину периодически приходилось стимулировать его угрозами. Это не было настоящей командной работой, но колдун пытался создать хотя бы её видимость.

Когда осколок алтаря был развёрнут, некоторые из присутствующих не смогли скрыть разочарования. Так это и есть тот самый камень, спровоцировавший жуткий Вепль, пронёсшийся по деревне несколько дней назад, после которого дети, а также некоторые нервные взрослые не могли заснуть до самого утра?! – Читалось на их лицах. Осколок выглядел как обычный камень с формой трёхгранного клыка и около полуметра в длину.

– Ну, мы начинаем, – предупредил Эзи и положил обе ладони на узкую часть камня, Валдемар сделал то же самое, с противоположной стороны.

– Касаешься предмета и через это прикосновение вливаешь в него свою магию. Это как при создании амулета, только не нужно никаких магических формул. Ты просто вливаешь в предмет магию без конкретного предназначения. – Объяснял Эзенгрин, незадолго до начала демонстрации. – Я буду делать то же с другой стороны. Когда моя магия внутри камня встретится с твоей, начнётся резонанс. Это, по идее, должно его ликвидировать.

– По идее?

– Такова стандартная процедура уничтожения артефактов, созданных при слиянии двух видов магии. Она подробно описана в книгах. Думаю, должно сработать.

– То есть, ты никогда этим не занимался?

– Всё когда-нибудь приходится делать в первый раз, – пожал плечами Эзи.

Вспомнив этот разговор, Валдемар растратил остатки уверенности и посмотрел на Эзенгрин. Тот тоже не был особо уверен в своих действиях, но старался казаться спокойным, изобразив на лице крайнюю сосредоточенность. Почувствовав взгляд Кудесника, он поднял глаза и коротко кивнул: Начали!

Через прижатые ладони Одарённых, в осколок потекла магия. Над поверхностью камня заплясали искорки. Эзенгрин старался подстроиться под поток Кудесника, чтобы чёрная и белая магии наполняли осколок равномерно. Превосходство одной из сил могло не дать нужного эффекта – резонанс происходил только при равном соотношении.

Через некоторое время, как и было описано в книге, искорки превратились в маленькие молнии. Это означало, что резонанс пошёл. Эзенгрин и Валдемар сразу же убрали руки и отступили на несколько шагов.

Молнии разрастались, а их интенсивность повышалась. Комната наполнилась треском. Резонанс магий начал своё разрушительное воздействие. Вскоре весь стол окутал се-

ребристый туман, не позволяющий разглядеть то, что происходило с камнем. Через минуту напряжённого ожидания, всю гостиную осветила яркая вспышка. Когда зрение присутствующих восстановилось, осколка уже не было, а на столешнице появилась продолговатая дымящаяся дыра.

Эзи не смог сдержать ликующей улыбки, но через секунду его лицо вновь стало непроницаемым – расслабляться было рано, пора начинать вторую часть представления.

Эзи щёлкнул пальцами и все свечи разом потухли.

– А сейчас, – произнёс он таким тоном, будто собирался объявить цирковой номер, – как и обещал, я позволю вам пообщаться с духом!

Если в некромантии Эзенгрин хоть что-то смыслил, то спиритизмом он и вовсе не увлекался. Вызывать призраков и духов он никогда не пробовал, ведь с ними абсолютно не о чем поговорить. Да и опасное это занятие, сбивать души с Путей Мёртвых.

Эзенгрин с самого начала не собирался делать ничего такого. Всё, что ему требовалось, это создать соответствующего фантома. Валдемар сейчас должен был просто тихо стоять в сторонке.

После нескольких минут бормотания формулы, посреди комнаты появилось парящее нечто. Оно не имело определенной формы, и было похоже на пятно, переливающееся тусклым зелёным светом.

– Что вам надо от меня, жалкие носители плоти?! – Прон-

зительно провизжало пятно слова, заложенные Эзенгрином.

– Мы просто хотим задать несколько вопросов, – сказал колдун.

– Вы жалкие и аморальные существа! После всех моих страданий, вы собираетесь мучить меня какими-то вопросами! – Ещё более противно взвизгнул фантом.

– Э-э... а так и должно быть? – Неуверенно спросил Клио.

– Да, всё в порядке, – небрежно отозвался Эзи. – Как правило, духи не очень приятны в общении.

– А с чего это нам быть приятными, когда такие ничтожества как вы...

– Слушай, давай короче. Нам нужны ответы, тебе свобода. Чем раньше ответишь на вопросы, тем быстрее я тебя отпущу.

– Задавайте свои вопросы, – тем же режущим слух тоном, отозвался фантом.

– Что станет с ватари, если уничтожить алтарь? – Сразу же спросил Фриоль.

– Они сдохнут! – теперь Эзенгрин заставлял фантома говорить ещё и с жалобными интонациями. – Так мне можно уйти?

– И как быстро это с ними произойдёт? – задал следующий вопрос Клио.

– За два-три дня. Ну, отпустите меня! Ну, пожа-алуйста!

– А что они успеют за эти дни натворить? – Это уже был кузнец.

– Да ничего они не успеют. После уничтожения алтаря, они бесцельно разбредутся и передохнут от ломки. Свободу честным душам!

– Может, правда отпустим уже, – сжалилась Гельма, – а то от этого визга у меня голова разболелась!

– Да-а! Свободу! Свободу! – Поддержал её фантом.

– Больше вопросов нет? – Поинтересовался Эзенгрин.

– Можно один последний, – со своего места встала матушка Мриам и смущённо сцепила руки на уровне груди. – Скажите, пожалуйста, а как оно там, за порогом?

– Откуда мне знать, как оно ТАМ? – Взорвался фантом. – Откуда, если вы, ничтожнейшие из существ, меня ЗДЕСЬ держите?!

– Полагаю, всё что нужно, мы уже услышали. – Эзи испытующе посмотрел на Старейшин. Они неуверенно закивали.

– Тогда иди с миром! – Колдун махнул рукой и рассеял фантома. Затем, щелчком пальцев зажёг свечи.

– Стоит кому-то умереть, сразу мнят о себе невесть что, – обиженно проворчала целительница.

– Ну, эту душу можно понять, она была в плену алтаря на протяжении многих веков, – заметил Эзи.

– Но можно было бы и не хамить приличным эльфам! – Буркнула Мриам.

Эзенгрин загадочно улыбнулся – он давно собирался поддеть целительницу за её спорные методы.

– Как я и говорил, мы вполне способны уничтожить ал-

тарь и, тем самым, избавиться от ватари. Душа подтвердила мои слова. – Подвёл итог Эзи.

Переговариваясь между собой, возбуждённые Старейшины начали покидать гостиную.

– Миленький фантомчик, – подойдя к колдуну, вполголо-са произнёс Валдемар, – от его визга у меня даже зубы за-ныли.

– На то и был расчёт, – объяснил Эзи. – Я хотел сократить количество глупых вопросов, чего и добился. Некоторые из Старейшин очень дотошны, вспомни хотя бы Гельму.

– Ту пухлую?

– Ага.

– Вспоминаю и содрогаюсь – у меня была похожая тётка.

Несмотря на успех вчерашнего представления, утром я проснулся в весьма скверном расположении духа. Мне, как и всем обычным людям, временами свойственно приходиться в плохое настроение, но столь резкий переход, особенно после удачно проведённого дела, меня насторожил.

Весь день у меня всё сыпалось из рук, и не я находил себе места. Меня постоянно грызло ощущение тревоги, обоснование которой я не мог подобрать. Апофеозом этого стала волна ужаса, внезапно нахлынувшая во время ужина, от чего я чуть не подавился куском тефтеля.

Вот это уже серьёзно меня взволновало, так как я моментально определил, что испытываю чужой страх. Источ-

ник страха также не подвергался сомнению – им был Отаро, являющийся единственным существом за последние сотни лет, с которым у меня установилась прочная эмоциональная связь.

До этого момента я не решался себе признаться, но теперь было совершенно очевидно, что эльф стал для меня не просто знакомым, а очень хорошим другом. Друзей у меня не было давно, и я уже успел подзабыть, что некоторая частичка моей сущности, не без помощи Дара, естественно, неплохо улавливает эмоциональное состояние человека, который так много значит для меня, причём на неограниченном расстоянии.

Откашлявшись, я резко встал из-за стола.

– Что, много специй? – Удивлённо спросила Кайрил.

– Похоже, твой брат в опасности.

– С чего ты взял?

– Ты всецело доверяешь своему Предопределению?

Эльфийка неуверенно кивнула.

– Так вот, у меня сейчас было нечто подобное.

Оставив в замешательстве Кайрил и Валдемара, я поднялся в свою комнату. Не знаю, как скоро они пошли ко мне за разъяснениями, но меня там уже не было – взяв сумку и меч, я ушёл через портал.

Отаро считался эльфом не робкого десятка, и напугать его до такой степени было нелегко, потому я и решил отталкиваться от худшего.

Я вышел под тем деревом, с которого мы в прошлый раз вели наблюдение за ватари. Поднявшись наверх, я обнаружил именно то, чего опасался. Ватари как раз проводили свой жуткий ритуал. Слава предкам, жертвой был не эльф, а какой-то бородатый мужик. Эльфа я разглядел под навесом для кандидатов в жертвы. Он и ещё один человек с ужасом наблюдали за действиями шамана.

Честно говоря, ситуация сложилась не из лучших. Во-первых, попытка спасения эльфа могла стоить жизни мне самому. Я заранее был согласен с этим условием, ибо имел обширный опыт потери дорогих мне э-э... личностей (ибо, как и в случае с Первым, не все они были людьми). Некоторые из них умерли собственной смертью, некоторым помогли, но всякий раз это было мучительно больно.

Во-вторых, я в данный момент не располагал достаточными средствами, и, что хуже всего, запасом времени. Когда примутся за эльфа, я не знал, но чувствовал, что следует поторопиться.

Я хищно улыбнулся. Импровизация в жёстких условиях без права на ошибку была для меня не нова.

Бесшумно спрыгнув с дерева, я направился вглубь леса. Неподалёку должно было находиться болото, с помощью которого я собирался обеспечить себе поддержку.

Вообще, создание големов – процесс творческий и очень для меня увлекательный. Конечно, твёрдые материалы для подобной цели подходят лучше, но времени на их поис-

ки у меня не было.

Остановившись у зыбкой кромки отделяющей сушу от воющей зелёной жидкости, я поднял руку с раскрытой ладонью и начал шептать магическую формулу, представляя в воображении результат.

Скоро вода начала бурлить и из болота встало настоящее болотное чудище. Оно было больше двух метров ростом и состояло из тины, водорослей, коряг, грязи и прочего мусора. Все эти элементы придавали моему голему достаточно отталкивающий вид. У него были руки и ноги, а голова походила на обычную кочку. Повинуясь мысленному приказу, голем вышел на сушу и встала позади меня.

Далее, я создал ещё два подобных монстра. Больше делать я не хотел, чтобы сберечь силы. По той же причине пришлось упразднить их линию поведения, вследствие чего они были способны исполнять лишь простейшие мысленные приказы. Это меня вполне устраивало – приказ «мочить всё, что шевелиться» как раз считался одним из простейших.

Когда я вернулся на точку наблюдения, бедняга уже не шевелился, а шаман отрезал от него по кусочку и раздавал столпившимся вокруг ватари. Если бы я не был ранее информирован о таком раскладе от осколка, то точно расстался бы со своими полупереваренными тефтелями. Эх, а ведь всё так хорошо начиналось, спокойно ужинал, ворчал на Валдемара и тут на тебе, любуйся трапезой каннибалов.

Я сконцентрировал Дар на големах и приподнял их

над землёй. С живыми существами этот фокус проделывать куда сложнее – приходится рассчитывать силу Дара, чтобы не переломать объекту кости.

Я запустил големов прямо в толпу ватари рядом с алтарём. Приземлившись, они погребли под собой нескольких маньяков, потеряв от удара форму. Ватари были очень удивлены, когда кучи грязи собрались в три громадные фигуры, однако их оцепенение было недолгим. Вот послышались первые крики «Ватари!!!» и на големов набросились всей толпой. Монстры же, согласно приказу, яростно сопротивлялись. При такой толкучке, долго бы они не продержались, но, благодаря аморфным телам, удары пока не приносили им ощутимого вреда. Таким образом, големы могли отвлекать внимание до того момента, пока в них не иссякнет магия.

Я переместился под навес. Ватари, охраняющие пленников, не участвовали в общей свалке, но внимательно следили за её ходом. Их было восемь, и я начал действовать, как только появился. Трёх ближайших я свалил импульсами, пронзившими их мозги – пришлось поднапрячься, человеческий мозг устроен сложнее кроличьего. Они повалились без сознания, собирать силы для убийственных импульсов было некогда.

– Ватари!!! – Закричали остальные, и одновременно набросились на меня.

Я принялся аккуратно выносить их с помощью молний, постоянно используя перемещение. Обычная тактика, если

противники неорганизованны, а ты не хочешь задеть своего – сначала разбираешься с одним, перемещаешься за спину к другому наносишь очередной удар. Таким образом, я избавился от них до того, как кто-нибудь обратил внимание на происходящее под навесом.

Не теряя времени я подскочил к Первому. Он был связан сплетёнными из лиан жгутами и, не обращая внимания на происходящее вокруг, тупо смотрел в землю.

– Эй, Отаро! – Позвал я.

Первый не отреагировал.

Вспомнив обстоятельства моего окончательного пробуждения после ритуала над осколком, я, не задумываясь, ответил ему пощёчину.

– А-а... – простонал Первый и поднял на меня испуганный взгляд.

– Скажи, что ты в порядке, или я тебе ещё добавлю!

– Эзи?! Как ты здесь оказался?! – Не веря своим глазам, спросил Отаро.

– Неважно, – я коснулся лиан, они в момент увяли и рассыпались, – сможешь идти?

– Да, – неуверенно сказал Первый.

– Замечательно, – кивнул я и тут же принялся создавать портал.

Похоже, мои големы ещё держались, поскольку никто до сих пор не отреагировал на то, что творилось под навесом, но терять время всё же не следовало. Появившийся портал

вёл к точке наблюдения. На создание порталов к близким целям уходили считанные секунды, что в данный момент было немаловажно.

– Сваливаем!

– Его тоже надо взять, – Отаро кивнул на второго пленника, седовласого человека с пышными бакенбардами, который выглядел так же безучастно.

– Иди, я его заташу.

Мне не хотелось возиться со стариком, но спорить не хотелось ещё больше. Когда Первый скрылся в портале, я схватил пленника за лианы и взвалил на спину. Приводить его в чувство не было времени, поэтому ему обломилась исключительная возможность прокатиться на моём горбу.

Перейдя к точке, я скинул свою ношу и закрыл портал. Стукнувшись о землю, старик начал извиваться в своих путах и что-то хрипеть. Отаро поспешил к нему с кинжалом наготове. Странно, что его не разоружили. Или он спрятал кинжал, пользуясь очередной эльфийской способностью, о которой мне не известно? В любом случае, это ему не очень то помогло.

Пока Первый освобождал старика, я забрался на дерево. Теперь мне стало понятно, почему происходящее под навесом осталось без внимания – оказалось, что големы не единственные источники беспорядка. В то время как одна часть ватари добивала моего последнего монстра, другая ввязалась в драку между собой прямо вокруг Алтаря. Вероятно, поль-

зуюсь моментом, особо прожорливые особи решили урвать лишний кусочек, и пошло-поехало.

– Отаро, ты можешь почувствовать отсюда Дар шамана? – Спросил я, спрыгнув с ветки.

Эльф закрыл глаза и сосредоточился.

– Да, я его чувствую, только он почему-то очень ослаб.

– Ватари не поделили тело. Похоже, и шаман попал под раздачу.

– Грязные ублюдки! – Прошипел старик. Он сидел на земле, растирая запястья, и внимательно рассматривал меня. – Значит, ты и есть тот самый мальчишка, который разделал троих у Старого Маяка?

– О да, а ты тот самый старик, чью дряблую тушку я только что спас от растерзания! – Огрызнулся я. У меня никогда не получалось быть любезным с людьми, которые в резких тонах отзывались о моём предполагаемом возрасте.

– Вообще-то это мастер Норбит, – встрял Отаро, стараясь остановить разгорающийся конфликт, – глава Гильдии Рейнджеров отправил его со мной в Селение для разработки плана совместных действий.

– На нас напали, когда мы были уже на полпути к Селению, – рассказывал Первый, пока Кайрил обрабатывала его многочисленные, но несерьёзные раны. Особо кровоточащие взял на себя Валдемар.

Отаро был вполне бодр – насколько это вообще возможно

после такой-то передраги – исключительно от осознания того, что мог, подобно Норбиту, оказаться в домике матушки Мриам, откуда сейчас доносились жуткие ругательства – видимо, целительница не успела отойти от беседы с фантомом.

От госпитализации Первый виртуозно отмазался применив свои полномочия: Раз сказал, что это просто царапины, значит это они и есть... нет, матушка, мне не нужна ваша помощь, благодарю... я же сказал, что со мной всё в порядке, займитесь лучше мастером Норбитом, он плохо выглядит... нет, он действительно плохо выглядит, даже несмотря на то что он человек... и его преклонный возраст тут тоже совершенно не причём, у него ребро сломано... нет, я не специалист, но я слышал как оно хрустнуло... да вы посмотрите на его лицо, оно же совсем серое... для людей это тоже не нормальный цвет... матушка Мриам, сейчас вы исполните свои прямые обязанности по отношению к этому человеку, он гость нашего селения и мы за него в ответе... это приказ матушка!

Я, признаться, был восхищён его терпением по отношению к такому недисциплинированному подчинённому, как целительница.

– Я не успел понять, откуда они взялись, и ничего не почувствовал, – продолжал Отаро, – в один миг они взяли нас в кольцо, их было не меньше десяти. Потом они навалились всей кучей. Даже мне не удалось вырваться! Я очнулся уже на их стоянке от ужасных криков – они положили на алтарь

Гантера. – Первый грустным взглядом обвёл присутствующих. – Гантер это старый боевой товарищ мастера Норбита, они вместе служили в отряде какого-то там барона. Норбит был капитаном, а Гантер – сержантом. Он увязался с нами в качестве телохранителя.

Отаро резко хлопнул ладонью по столу.

– Не надо было разрешать ему идти! – С горечью выпалил он. – Я мог настоять, но...

– Если бы его не было, ватари начали бы с одного из вас. – Заметил я. – Этот Гантер был крупным парнем, потому и пошёл на Алтарь в первую очередь. В каком-то смысле он всё же исполнил свою роль телохранителя.

Первый сокрушённо опустил голову, а Кайрил погладила его по плечу.

– Я не понимаю как... – надрывным голосом сказал он, – как они смогли устроить такую засаду, что даже я ничего не заметил? Я должен был заметить!

– Я, конечно, не ставлю перед собой цель расстроить тебя ещё больше, но возможно это последствия одного твоего решения.

Отаро поднял на меня раскрасневшиеся печальные глаза.

– Мы лишили их запаса, – пояснил я, – в последующее время, в связи с вашей повышенной осторожностью, у них был не ахти какой улов. Полагаю, нужда заставила их использовать новый способ охоты.

– Что это за способ? – Спросил Вентис, присутствующий

в качестве э-э... озабоченного друга, истерически дёргающегося при каждом упоминании ватари.

– Понятия не имею. Насколько мне известно, проблески интеллекта у ватари до этого дня не встречались. У них хорошо развиты инстинкты и нечто, что я бы назвал... коллективным разумом. Да, именно так, лучшего названия не подберёшь. Возможно, такой способ нападения был в памяти этого коллективного разума, он ведь существует многие века. Вероятно, за это время случались схожие ситуации, в связи с чем такой способ и возник. Впрочем, точно я ничего не утверждаю, это всего лишь мои домыслы, в осколке информации о подобном поведении не было.

Возможно, их поведение было схоже с коллективным разумом големов. Я создавал его, если приходилось использовать большое число юнитов, чтобы они могли действовать слаженно. В зависимости от ситуации, они опирались на линии поведения, заложенные мной в их коллективный разум. Но я и не предполагал, что это практически применимо к живым существам! Я бы даже сказал, что это невозможно, но... в Мирае ведь случается всякое дерьмо!

– Это всё моя вина! – Тихо произнёс Отаро.

– Не думай об этом, – посоветовал я, – мы ведь ничего точно не знаем. К тому же, сейчас твоим эльфам нужен лидер с холодной головой.

– Но если я опять ошибусь!

– А ты уверен, что тогда ошибся?

– Ну, я...

– Я предупреждал тебя о возможных осложнениях, ты принял их к сведению и поступил так, как считал нужным. Теперь, когда ты на себе испытал эти возможные осложнения, ты собираешься каяться за своё же решение? Это конечно очень драматично, но все, включая меня, ждут от тебя другого, а именно решительных действий.

Эльф посмотрел мне в глаза. Я постарался придать взгляду больше спокойствия и уверенности.

– Ты прав, – кивнул Отаро.

– Я знаю. – Скромно отозвался я.

– Теперь у нас есть белый маг, поддержка рейнджеров и одобрение Совета, – продолжил он, и его голос звучал всё более твёрдо. – Осталось только придумать, как уничтожить алтарь.

Глава 12

Фьюэл Паккард, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза, сидел в своём частично отремонтированном кабинете и перекачивал в руке стеклянные шарики, когда в открытое окно влетел огромный пёстрый попугай. Он устроился на специальной жёрдочке и сунул клюв в подвешенную рядом кормушку.

– Ж-р-р-рать! – Проскрипел попугай своим характерным пронзительным голосом, не найдя и намёка на любимые орешки. – Ж-р-р-рать давай!

Паккард раскрыл глаза и неодобрительно уставился на птицу.

– Тьфу ты, сволочь такая, – не слишком грубо проворчал он, так как уже заждался сообщения из селения эльфов. Первый в сопровождении его старого друга оставил форт Алмеро пять дней назад. За это время, как подсчитал Паккард, можно было не только добраться до места, но и составить приблизительный план совместных действий.

Глава открыл один из ящичков стола, убрал шарики и достал оттуда же мешочек с орешками.

– М-о-о-о-ё! Отставить! Всё моё! – Тут же переполошился его собственный попугай, до этого мирно дремлющий в своей клетке.

– Молчать, гад! – Рывкнул на него Паккард, вспомнив

обычных почтовых голубей. Голуби в джунглях не прижились, что в своё время стало для него неприятным сюрпризом, поэтому альтернативы попугаям не нашлось. Да экзотично, но попугай такая капризная птица... – Всех бы вас на шампуры наколол!

Перед тем как насыпать орешки, глава попытался снять с хвоста послание Первого.

– Да не вертись ты, – прикрикнул он на попугая, – а то с пером отхвачу!

Когда уставший попугай принялся за угощение, Паккард присел на край стола, развернул записку и пробежался по ней глазами.

Кровь отлила от его лица, и он бессмысленным взглядом уставился на голую стену. Потом, в полной мере осознав смысл написанного, он резко вскочил на ноги.

– Твою мать! – Прошептал он и снова перечитал записку.

«По пути к Селению на нас произошло нападение отряда ватари. Они действовали быстро, слаженно и крайне нетипично. Гантер встречу с ватари не пережил. Мастер Норбит отделался несерьёзными ранениями и сейчас временно находится в бессознательном состоянии (Отаро благоразумно умолчал о том, что данное состояние вызвано скорее методом лечения, нежели непосредственно ранами). По этой причине, планирование нападения пока невозможно. Одарённый Эзи опасается дальнейшего развития нетипичности в действиях врага. Я запретил всем своим соплеменникам

покидать территорию Селения. Рекомендую вам поступить аналогично. Со всем возможным уважением, Первый Ота-ро»

– НЕТ, НУ ТВОЮ МАТЬ!!! – Пронеслось над фортом.

Через полчаса главный зал был битком набит тревожно перешёптывающимися рейнджерами. Собрались, конечно, не все. Некоторые находились в джунглях на охоте, некоторые рассредоточились по рынкам прибрежных городов со своими товарами, но большая часть всё-таки была в сборе.

Когда из маленькой дверцы в конце зала появился Эрли с таким выражением лица, будто его изнасиловали девять раз подряд, воцарилась напряжённая тишина. Все моментально поняли, что шеф находится в самом худшем, в хаотическом состоянии.

Рейнджеры считались людьми не робкого десятка. Некоторые люди, бывало, смотрели на них как на сумасшедших: ну какой человек в здравом уме, по собственной воле будет день ото дня шастать по Великому Лесу?! И, тем не менее, многие из них предпочли бы нос к носу встретиться с разъярённым и голодным медведем, чем с Паккардом в подобный момент. Две эти ситуации были схожи по накалу страстей, только в случае с шефом нельзя было применить оружие.

– Что случилось? – Удивлённо шепнул Ленокс на ухо дяде.

Токер посмотрел на племянника, как на больного, но во-

время вспомнил, что он всего лишь новичок и ещё не имел возможности вникнуть в суть происходящего.

– Сейчас будет небольшое представление, – с мрачной улыбкой объяснил он, – и если досидишь до конца и не брыкнешься в обморок, считай, прошёл неофициальное боевое крещение Гильдии Рейнджеров!

– Какое ещё кре... – слова застряли у стажёра в горле, когда он напоролся взглядом на вошедшего следом за Эрли Паккарда.

Обманчиво-спокойное выражение лица шефа не могло сбить с толку рейнджеров. Они напряжённо следили за тем как он не спеша направляется к деревянной трибуне, украшенной умело нарисованным гербом гильдии.

Перед тем как что-либо сказать, Паккард что есть мочи грохнул кулаком по трибуне и обвёл присутствующих фирменным безумным взглядом.

«Ну началось...» – вздохнул про себя Токер.

Ленокс пришёл в себя ближе к вечеру. Токер, заметив шевеление племянника, озабоченно склонился над ним и хлопал по щекам.

– Похоже, я провалил это неофициальное боевое... – пробормотал он, с трудом сфокусировав взгляд на помятой физиономии Токера.

– Это с непривычки, – отмахнулся он, – в следующий раз будет легче.

Ленокс невесело ухмыльнулся.

– Что хоть было то?

– А ты, на каком месте вырубился?

– Вроде Паккард кого-то ругал...

– Кого именно? Сначала он ругал ватари, потом эльфов,

потом нас...

– Да, вот на этом месте! Когда он нас ругал, он прямо на меня смотрел, а потом как рявкнет, а дальше я ничего не помню... – смущённо объяснил Ленокс.

– М-да, – Токер задумчиво потрепал бороду. – Ты самое интересное пропустил. Кстати, он не смотрел именно на тебя. Паккард, как картина императрицы Вельги Лютой – куда бы ты не встал, ощущение, что глядит прямо в твою сторону!

– Так что было то? – Нетерпеливо переспросил стажёр.

– Ну... после того как он прекратил материть всех подряд, начал нам угрожать, потом приводил списки убытков, которые мы несём по вине ватари – в этот момент, признаюсь, сам чуть кони не двинул – потом скорбел по всем погибшим товарищам, призывал нас к оружию, вдохновлял на победу и под конец заявил, что при неблагоприятном исходе ему будет всех нас не хватать.

– Короче, мы вместе с эльфами идём на войну. – Вздохнув, подвёл итог Токер.

Покой. За три столетия у власти я забыл, что значит это

слово. У королей не бывает выходных или отпусков. Короли всегда у руля, всегда в центре всех интриг и государственных проблем. Ну, во всяком случае, хорошие короли, которые не перекаладывают свои обязанности на советников и не проводят всё своё время в праздности. Впрочем, я не имею ввиду что, будучи королем, совсем не имел свободного времени. Будь так, свихнулся бы на первой же сотне лет правления. Умение время от времени расслабляться жизненно необходимо для деятельного монарха.

Чтобы отдохнуть, лично я почти всегда прибегал к помощи крепких напитков. Только с задурманенной алкоголем головой, я переставал думать обо всех этих королевских дрязгах. Учитывая факт, что королевский двор просто рассадник для разных сволочей, такой отдых являлся довольно опасным занятием. О регулярности и спокойствии подобного времяпрепровождения я даже и мечтать не смел.

Теперь же, оказавшись в гостях у лесных эльфов, я абсолютно не тяготился вынужденным бездельем. Я наслаждался покоем.

Это началось после того, как я вернул Первого. В то время, как замученный ведьмой-целительницей Норбит валялся без сознания, обмазанный липкой, напоминающей соплю, пакостью, Отаро ввёл в Селении военное положение.

Эльфам строжайше запрещалось покидать обжитую территорию. Были усилены дозоры и введены патрули следопытов, которые держали под наблюдением ближайший лес.

Чувствовалась общая нервность. Клио со своими орлами, а также с ополчением охотников, оставшихся теперь не у дел, точили штыки.

Валдемар поддался всеобщему настроению, и каждый раз при встрече со мной не забывал в крайне грубой форме напомнить мне, в какую задницу я его втянул.

– Ты бы лучше вспомнил, какой образ жизни ты вёл последние годы о Великий Вечно Пьянствующий и Прелюбодействующий Кудесник! С твоим послужным списком ты должен радоваться, что находишься в месте, где тебе при первых лучах солнца не суют в руки кирку и не засовывают в шахту. – Обычно огрызался я.

Мой же расслабленный вид раздражал практически всех, кроме Отаро. В последнее время мы с ним частенько общались, и он многое узнал обо мне и моём внутреннем мире. Я открылся ему. Открылся в первый раз за много лет. Я не рассказывал ему о своём прошлом, нет. Я чувствовал, что время ещё не пришло. Я делился с ним своими мыслями и взглядами. Также как и он со мной. После множества подобных бесед наше взаимопонимание чрезвычайно возросло.

Это бесило Кайрил. Она порой так странно на меня смотрела, что я не мог сказать точно, что бесило её больше – невнимание с моей стороны или со стороны брата.

Лафа длилась около недели. За это время моими основными занятиями были пьянство, сон и болтовня с Отаро (ко-

гда я был трезв).

В одно хмурое утро, я, не вполне отошедший от недавних возлияний, проснулся с дикой головной болью и нетвёрдым шагом поплёлся на кухню в поисках «лекарства». «Лекарство» у эльфов хорошее. Гонят они его из фрукта с труднопроизносимым названием и разливают в пузатые кувшинчики. До полки с кувшинчиками мне добраться не удалось – на полпути меня перехватила Кайрил и сунула под нос пузырёк с прозрачной жидкостью.

– Что за хрень? – Заплетающимся языком спросил я, скосив глаза на пузырёк.

– Настойка, выводящая из организма всё спиртное. Мастер Норбит очнулся. Отаро сказал, что ты нужен нам в ясном уме для мозгового штурма. – Объяснила эльфийка.

– Вот оно как... – растягивая слова, выговорил я и подозрительно глянул на Кайрил. – Откуда у тебя это?

– Какая разница?! Главное, что это поможет тебе прийти в себя!

– Откуда?

– Ну... – эльфийка на секунду замялась, затем пожала плечами, – Мриам дала.

Я мгновенно отшатнулся, она невозмутимо шагнуло следом.

– Эффективное средство!

– Ничуть не сомневаюсь!

– Просто выпей и всё!

– Это предложение звучит как: просто ляг и сдохни! – Замотал головой я, продолжая пятиться.

Кайрил неумолимо наступала.

– Ты ведёшь себя по-детски! – Строго сказала она. – Может тебе ещё конфетку предложить?! – Кайрил остановилась, вздохнула и уставилась на меня тяжёлым взглядом. – Слушай, если у тебя нет заклинания, чтобы моментально оправиться, советую тебе все – же выпить эту штуку, не задумываясь о побочных эффектах.

Я ошеломленно уставился на неё и, когда до меня дошёл смысл её речи, расплылся в безумной улыбке. И как же я раньше не вспомнил?! Если бы не этот фокус, меня бы как минимум один раз успели бы посадить на кинжал. Я тотчас начал читать заклинание, напоминающее песенку с неразборчивыми словами и весёлым мотивчиком. Вообще, читая данное заклинание можно нести любую лабуду, главное тут как раз мотивчик.

Автор Проясняющего Сознание заклинания был гением. Будучи пьяным, трудноато вспомнить все слова комплексной формулы и чётко их произнести. Ворожба над собственным разумом – очень сложная штука. Она требует немалой сноровки и осуществляется при помощи комплексных заклинаний. Воистину, нужно быть гением, чтобы придумать способ, при помощи которого бухой чародей может творить такое.

Тот убийца очень удивился, когда вместо пускающего

слюни нетрезвого короля, встретил чёрного мага в боевой готовности!

Закончив подпевать, я с силой приложился лбом о ближайшую стенку. Такое вот оригинальное завершение заклинания. А в обычном случае, сложное колдовство завершается замысловатыми движениями рук. Да-а, создатель заклинания был не только гением, но и изрядным шутником. Или засранцем. Все гении такие! Ну ладно, пусть не все, но многие из тех, кого я знаю лично. Себя к гениям я предпочитаю не причислять. Пусть я и в самом деле талантливый засранец, я при этом ещё и скромный. Шутка ли, но себе я ни одного памятника не поставил, а ведь больше столетия назад это было особенно модно среди королей.

Потерев тыльной стороной ладони ушибленный лоб, я посмотрел на, ошалевшую от моего представления, Кайрил.

– Даже слушать не хочу про побочные эффекты! Спрячька ты лучше это куда подальше. И смотри, чтобы Валдемар не нашёл, он вечно всякую пакость в рот тянет.

– Не знаю, что ты тут устроил, но тебе действительно лучше, – констатировала она и кинула склянку мне. – Верни ма-тушке, тебе всё равно сейчас к ней идти.

– Рейнджер ещё там, – ответила она на мой невысказанный вопрос.

Сегодня мозгового штурма не получилось. Также как не получилось конструктивной беседы и даже более-менее

внятного разговора. Едва придя в себя, старик принялся на все лады костерить целительницу. Эх, родная душа! Может, мы с ним и не сдружимся, но уж точно поладим.

Чтобы унять Норбита, нам с Отаро и Вентисом пришлось вытаскивать его из домика Мриам, что оказалось не так-то просто. Целительницу не часто баловали пациентами, и она вцепилась в престарелого рейнджера мёртвой хваткой, уже не обращая внимания на то, что он человек.

– Да куда ж он пойдёт? – Причитала она. – Вы посмотрите, какой он измождённый! У него радикулит, да и с почками проблемы! Я ему уже курс интенсивной терапии разработала!

Пока Отаро заговаривал ей зубы, мы с Вентисом эвакуировали несчастного из горячей точки.

Как очередного важного гостя, Норбита поселили в доме Первого. У Первого большой дом, много комнат, целых три поварихи и неофициальная домоправительница Кайрил. Короче, место измученному старикану нашлось. Стал ли наш рейнджер-ветеран вести себя серьёзней? А кто на его месте стал бы? Он же не каменный!

В общем, эльфы и ему закатали пирушку – гостеприимные они ребята. Так как большую часть стола заняли хорошо знакомые мне кувшинчики, я от веселья предусмотрительно отказался. Позже я узнал, что веселья то, как раз и не получилась, а пирушка превратилась в затянутые поминки по Гантеру. Я же отказался потому, что вновь набираться

мне было не с руки. Ясно ведь, раз Норбит очухался, вскоре предстоит серьёзная работа, а каждый раз биться лбом о стену – никакого здоровья не напасёшься.

Я решил сконцентрироваться на подготовке к предстоящему сражению. В том, что оно будет, я совершенно не сомневался – слишком большая работа была проделана, чтобы останавливаться на полпути. И как раз вовремя мне пришла в голову мысль, что надо бы разжиться оружием настоящего колдуна. Я, разумеется, имею ввиду волшебный жезл. В сущности, жезл – это просто инструмент, такой же, как и посох, только посохи обычно предпочитают белые маги. Наверное, из-за того, что их можно попышнее украсить и увенчать набалдашником. Для таких как я, более ценными качествами являются функциональность и компактность. Жезл не делает меня сильнее, но значительно расширяет возможности. Эти возможности позволяют мне наиболее эффективно применять мою излюбленную область чёрной магии – магию крови. С ним отпадает необходимость чертить сложные пентаграммы. Особенно удобно, если учесть, что не везде найдётся твёрдая и ровная поверхность для нанесения чёткого рисунка.

Когда-то у меня уже был жезл, но он сломался, не выдержав перегрузок во время одной из битв против объединённой армии на подступах к столице. Эх, хороший был жезл – серебряный и с большим сапфиром. В том, что в этой глуши найти достойную замену будет не легко, сомневаться не при-

ХОДИЛОСЬ.

Кузнечное дело – крайне нетипичное занятие для эльфов. В самом деле, кто может представить себе хрупкого эльфа в кожаном фартуке рядом с кузнечным горном или с молотом перед наковальней? Между тем, эльфийское оружие и броня всем известны своим качеством. В каждом эльфийском поселении существуют кузнечные династии. Чем поселение больше, тем больше в нём мастеров.

Палвин был потомственным кузнецом и единственным мастером в Селении лесных эльфов. Хотя и являясь членом Совета Старейшин, он был сравнительно молод, но наследника, который ходил бы у него в подмастерьях, пока не имел. Его кузница, как и домик целительницы, не располагалась на дереве. Её вообще выстроили подальше от деревьев, и снаружи она походила на обычный холм, заросший густой травой, из вершины которого торчала труба.

Когда Палфин услышал глухие удары в металлическую дверь, он был очень занят. Кузнец вертелся перед стальным блюдом, отполированным до зеркального блеска, и критически разглядывал себя с разных сторон. Палвин не был столь же изящен, как остальные эльфы. У него были широкие плечи и тугие бугристые мышцы. Он, в отличие от своих соплеменников, коротко стриг волосы и не носил никаких деревянных украшений. Подобный внешний вид был обусловлен издержками профессии, но Палвин не жаловался.

Он любил свою работу, даже несмотря на то, что она не делала его популярней в глазах женской половины Селения.

Стук повторился, и кузнец, поколебавшись, отвлёкся от самосозерцания. Он поднялся по коротенькой лесенке, сдвинул засов и приоткрыл дверь.

Увидев посетителя, Палвин немало удивился, но быстро взял себя в руки и принял свой обычный хмурый вид.

– Чего надо? – Спросил он, сам поразившись грубости своего тона.

– Нужен кузнец. – Сказал Эзенгрин.

– Ну, я кузнец.

– Вот повезло-то, – воскликнул Одарённый, – постучался в первую попавшуюся кузницу и сразу наткнулся на кузнеца!

– Чего надо, спрашиваю? – Не обратив внимания на иронию, повторил Палвин.

– Работа есть, – уже серьёзно ответил Эзенгрин.

– Ты прав, работа есть. Причём много и кому-то надо её делать.

Угрюмый эльф попытался закрыть дверь, но неугомонный колдун придержал её ногой.

– Работа, в смысле заказ, – уточнил он.

– Мне сейчас не до частных заказов, мы тут к сражению готовимся, если ты не заметил. Я работаю, дабы обеспечить Селению надлежащую боеспособность!

– Типа госзаказ, да?

– Чего?

– Не важно. В сущности, дело у меня пустяковое, но без кузнеца никак. – Развёл руками Эзенгрин. – Я ведь заплачу!

– Чем заплатишь? – Заинтересовался Палвин.

– Золото, серебро, брюлики там разные... что тебе ближе? Эльф отрицательно помотал головой.

– Тогда что? – Нетерпеливо спросил бывший король. Он хорошо знал эти игры а потому сразу догадался, что кузнецу нужно что-то этакое, но в угадайку играть не собрался.

– Это хочу, – помявшись, кузнец ткнул пальцем в прицепленный к поясу колдуна меч.

Эзенгрин невольно опустил ладонь на рукоять.

– Сделаешь всё как надо – забирай. – Согласился он.

– Заходи, – буркнул Палвин и посторонился, пропуская колдуна внутрь.

Спустившись по лесенке и миновав короткий коридор, Эзенгрин оказался в довольно просторной, но совершенно обычной кузнице.

Вдоль ближайшей стены, на полках покоилась разномастная кухонная утварь. Дальше шли различные рабочие инструменты: пилы, лопаты, топоры и прочее. Оружие было свалено у дальней стены. Куча пик, тонких сабель, кинжалов и метательных топориков внушала.

– А ты, как я погляжу, монополист. – Заметил Эзенгрин.

– Это семейное дело. Так что тебе там надо?

– Мне магический жезл нужен.

– Жезл? Но... я не знаю, как их делать, – озадаченно при-

знался кузнец.

– Ну, это совсем просто! – Ободрил его колдун и принялся разглядывать кузницу. Наконец его взгляд остановился на заваленном инструментами столе, он быстро подлетел к нему, поднял заинтересовавший его предмет и торжественно предъявил эльфу.

– Вот!

– Но... это же монтировка!

– О да! Она самая! – Согласился Эзенгрин. – Лучшей формы для жезла не найти! Значит так, делаешь мне монтировку, только не круглую, как труба, а шестигранную. Оба конца, и прямой и изогнутый, заточишь словно лезвия.

Колдун вытащил из сумки аккуратно сложенный листок бумаги и пузырёк с тёмно-красной жидкостью.

– Здесь, – он развернул листок, – специальные руны. Выгравируй их на каждой грани. Смотри, всё должно быть точно. Одна ошибка – придется переделывать. А сюда вот я свою кровь нацедил. Смешаешь её с металлом. Ну что ты на меня так уставился? Что-то смущает?

Палвин только покачал головой.

– Хорошо. Инструкции у тебя есть, всё необходимое тоже. Когда будет готово?

– С монтировкой проблем не будет, – пожал плечами кузнец, – а вот с закорючками этими придётся повозиться. Думаю, дня за два управлюсь.

– Отлично! Кстати, запомни главное – штука эта будет се-

рѣзным оружием против ватари, возможно даже как-то повлияет на исход сражения, поэтому, рекомендую не халтурить и постараться сделать всё с первой попытки!

Не дожидаясь ответа, Эзенгрин покинул кузницу. Он знал, что замечание насчёт халтуры произвело на кузнеца куда больший эффект, нежели упоминание грядущего сражения, и не сомневался в качестве результата.

Глава 13

Много, много раз доводилось мне присутствовать на военных советах, большинством из которых я руководил лично. Сейчас же, к моему облегчению, во главе стола расположился Отаро, признанный командующий объединённых сил. Да и кому, как не ему этим заниматься, если именно он объединил эти силы. Надо заметить – впервые за всё время существования Селения, эльфы пошли на подобный союз. Да и с рейнджерами всё не так просто: судя по слухам, их главный – несговорчивый психопат. Первый как-то рассказал мне об их «беседе», и если верить ему на слово, то происходящее напоминало известную восточную сказку про мальчишку Шоя и вздорного колдуна Слепящего Мрака (колдун, естественно, был чёрным).

Напротив Первого сидел мастер Норбит – представитель союзников. По правую руку устроился местный «маршал» Клио, по левую усадили меня, как ключевую фигуру в предстоящем деле.

Около нас, официальных – если можно так выразиться – членов штаба, вертелся Фриоль. Его, собственно, никто не приглашал, но отделаться от него не представлялось возможным. Да и особой необходимости в этом не было – пользы от него было больше, чем неудобств. Например, это именно он начертил карту местности, над которой сейчас со-

гнулся рейнджер. Сам же непоседливый эльф сидел, понуро склонив голову, и откровенно скучал. Наверное, думал, что будет интересней. Я подобных иллюзий не питал, а потому был заранее готов задремать с открытыми глазами в любой момент.

– Насколько я припоминаю, – распрямившись, начал Норбит, – их лагерь с двух сторон защищён природными стенами, что даёт нам не так уж много возможностей для манёвра. Их много и они смогут организовать приличную оборону, да такую, что мы всеми объединёнными силами брешь не пробьём!

– А мы что, собрались объединить все силы для штурма этой насыпи? – Хмыкнул Клио. – Не забывайте, что у позиции ватари есть и свои недостатки. Например, мои лучники смогут обстрелять их со «стен».

– То есть, ты предлагаешь моим ребятам атаковать насыпь, отвлекая внимание, а твои будут стрелять по ним с тыла?

– Вполне разумный расклад, – кивнул Клио, – на расстоянии от нас больше пользы, чем в ближнем бою.

– Нас и без того меньше, чем Этих! А когда численное преимущество на стороне обороняющихся, атака – совсем гиблое дело. Если твои стрелки и улучшат положение, то не намного, мы всё равно понесём слишком большие потери! Гильдия не может себе этого позволить!

– Это война! – Пожал плечами Клио.

– В гробу я видал такую войну! При твоём разумном раскладе, вся Гильдия рухнет к... – Собравшийся было выматериться рейнджер вовремя опомнился и продолжил уже спокойнее. – Не было такого уговора! Зачем оно нам, спрашивается, надо? Чтобы ваши дети могли спать спокойно? Нет, господа, у нас свой интерес!

– Ага, – Клио скорчил презрительную гримасу, – денежный! У вас, понимаешь ли, убытки возрастут!

– Так, давайте не будем трогать детей и убытки, не про то тема! – Строго сказал Первый. – Вам всем прекрасно известно, что такую заразу как ватари нужно искоренить любым способом. Но мастер Норбит прав. Эта безрассудная тактика не принесёт нам успеха. – Он тяжело посмотрел на Клио. – И мы обязаны учитывать интересы наших союзников, какими бы они ни были.

Молодец, хорошо держится! Споры в этом деле – вещь полезная, но только до тех пор, пока спорщики придерживаются основной темы. По своему опыту знаю, что, вышедший из под контроля, спор способен внезапно перерасти в мордобой. После этого главными доводами оппонентов являются исключительно такие классические фразы как «Сам козёл!», «А-а-а, наших бьют!!!» и «По почкам его, по почкам!».

Отаро скосил взгляд на меня, и я едва заметно подмигнул. Мои советы насчёт ведения всевозможных собраний пошли ему впрок.

– Пусть так. – Согласился Клио, виновато склонив голо-

ву. – Но победы без потерь не бывает!

– И где ты об этом прочитал? В Сборнике Военной Мудрости Горгуля Непобедимого? – Подал голос я. – Авторитетно заявляю, что Горгуль был непобедимым только потому, что имел тогда самую многочисленную армию в мире. И вся его «военная мудрость» состояла в том, что он шёл напролом, не считаясь с собственными потерями. Так вот, в нашем случае это действительно неприемлемо. Нам ведь не обязательно проводить такое масштабное наступление. С Этими нам по любому не сравниться. Вообще-то я рассчитывал на что-то типа, ну... диверсионной вылазки что ли. С нашими возможностями мы можем провести массированную атаку, заранее обречённую на провал, либо придумать что-нибудь неожиданное и дерзкое.

– И что? У тебя есть идеи? – Тут же оживился Фриоль. Видимо, его внимание привлекло слово «дерзкое».

– Пока нет. Но могу задать направление, в каком всем нам следует поразмыслить. – Я сделал паузу.

– Ну и? – не выдержал Норбит.

– Отвлечение внимания! – Хлопнув ладонью по столу, объявил я. – Всего то и нужно – на некоторое время отвлечь внимание всех ватари от площадки с Алтарём!

– Каким образом? – Без особого интереса спросил Клио. Видимо расстроился, что ему не удастся понаблюдать, как людишки рвут друг другу глотки. А может и не так, ибо не особенно он был похож на очень уж кровожадного

эльфа.

– Если б я знал! – Ответил я, откинувшись на спинку стула.

Следующие три часа я уже не следил за ходом совета. Они спорили, ругались, выдвигали идеи одна глупее другой. Отаро едва удалось предотвратить ещё одну назревавшую драку, на этот раз между мной и Клио, почему-то сразу взбесившемуся, стоило ему заметить мой отсутствующий взгляд. Слава предкам, я проснулся за мгновение до того, как воинственно настроенный эльф полез на меня с кулаками. Впрочем, его боевой пыл был тут же был подавлен авторитетом Первого.

– Ну и почему ты не участвовал в обсуждении? – строго спросил Отаро, когда собрание закончилось и все разошлись.

– Обсуждению чего? Не было никакого обсуждения!

– А могло бы быть, если бы ты соизволил высказать свои предложения!

– Да нет у меня никаких предложений! И ни у кого их пока нет. Всё это время вы переливали из пустого в порожнее. Не спорю, занятие увлекательное, даже ужин пропустили, жаль только пользы никакой.

– Тогда какой вообще прок от этих собраний! – Вспыхнул Отаро и устало помассировал переносицу. – Это было ужасно.

– Вовсе нет, – поспешил уверить его я. – Это же первый

военный совет! Он никогда не приносит ожидаемых результатов. Здесь главное выдвинуть правильную мысль и закрепить её в головах присутствующих. Так что не сомневайся, всё прошло довольно хорошо. Мы обозначили, так сказать, проблему и теперь каждый в привычной для себя обстановке будет биться над её решением. Уверяю тебя, в следующий раз кто-нибудь точно предложит что-то дельное, возможно даже ты сам.

Уверенность в моём голосе вроде бы несколько ободрила эльфа, но сомнения не оставили его окончательно:

– А если этого не произойдёт?

– Тогда можно ухватиться за менее дельную мысль – а таких, уж поверь, будет немало – и общими усилиями довести её до приемливого состояния.

– Да, в этом что-то есть. Хорошо, время пока терпит. В таких делах, если есть возможность, лучше всё сто раз обдумать и просчитать.

– Ну вот, о чём я и говорю!

– Поспешно принятое решение может обернуться фатальными последствиями, – продолжил Отаро, затем, будто о чём-то вспомнив, резко помрачнел. – Жаль, что Паккард думает иначе.

– А что там с ним?

– Вчера попугай с его сообщением вернулся. Пишет, что мы должны как можно скорее нанести ответный удар, отомстить за товарищей, свершить акт провосудия...

– А в общем?

– В общем, крови он хочет. И, по возможности, не его бойцов.

– Типа, как Клио? – Мрачно подметил я.

– Думаю, в гораздо большей степени. Во всяком случае, на момент написания записки, хотел он именно этого. Что от него ждать сейчас – не знаю.

– Однако и союзнички попались! – Высказался я.

– Уж какие есть, – развёл руками Отаро. – Знаешь, что меня больше всего беспокоит? То, что мы вот тут сидим и усиленно строим планы, а Паккард может воспринять это как бездействие! Он может разорвать союз!

– Значит, надо срочно заслать ему какие-нибудь обнадеживающие вести.

– Какие, например?

– Ну... что всё под контролем, что свершение возмездия не за горами, что расправа будет под стать преступлению. Короче, в этом вот духе, но без конкретики.

– Считаешь, он на это поведётся?

– Честно говоря, нет, – откровенно ответил я, – но попробовать стоит.

Отаро почесал затылок и неуверенно посмотрел мне в глаза.

– А что если... – задумчиво начал он, но резко замолчал.

Я наклонил голову набок и постарался всем своим видом показать, что готов выслушать даже самую нелепую идею.

– Что если всё это напишет мастер Норбит? – Наконец выдал Первый. – В его то словах Паккард сомневаться не станет, раз уж он прислал его сюда, как своего представителя.

– Толково придумано, – одобрил я, – только вот как уговорить Норбита написать то, что нужно нам?

– Не знаю. Может попробовать всё объяснить? Он умный человек, он поймёт.

– Нисколько не сомневаюсь в его умственных способностях, но он преданный служака. Да и к эльфам особой любви не питает – здесь отдельное «спасибо» твоей целительнице. Как бы нам после его письма вообще без поддержки не остаться!

Отаро смерил меня подозрительным взглядом.

– Ты так уверенно рассуждаешь на эту тему, будто у тебя уже есть какой-то план, – прищурившись, отметил он.

Вот это да! Оказывается, эльф успел изучить меня намного лучше, чем я полагал. И всё это за считанные недели! Может это такое своеобразное родство душ или же врождённые способности самого эльфа? Понятия не имею как, но он научился читать меня, словно открытую книгу! Почти также как я «читаю» всех остальных, вот только мне эта способность досталась с опытом. Опыт по большей части был горьким, наверное, поэтому у меня так хорошо получается. Уж очень я не люблю быть обманутым, вот и высматриваю в окружающих меня людях (и прочих существах) некие ориентиры, помогающие разобраться в их поведении и мотива-

ции. И никакой магии, банальная наблюдательность!

– Да, вроде того, – согласился я.

– Так что за план?

– План из серии «как ты вообще можешь о таком думать?!» – признался я.

Недавно у нас с Отаро состоялся содержательный разговор о нравственной стороне кое-каких моих решений. Тогда он припомнил мне и поднятие мертвецов и шантаж Валдемара и обман старейшин с помощью фантома. Мы долго рассуждали на эту тему и сошлись на том, что из-за разницы в воспитании, наши взгляды на допустимость некоторых действий сильно разнятся. Это вполне справедливо, так как эльф вырос в благополучном и мирном местечке, в то время как я провёл юность отбиваясь от настырных белых магов и их пособников.

– Что, ещё одна гнусность во имя конечного результата? – Язвительно поинтересовался Первый, однако сразу не послал, что было отрадно.

– Типа того, – не стал юлить я. – В общем, я мог бы воздействовать Даром на нашего морщинистого друга и направить ход его мыслей в нужную нам сторону.

– Просто направить? – Недоверчиво покосился на меня Первый. – Ты ведь не собираешься копать в его мозгах? А вдруг он после этого станет слюнявым идиотом?

– Я говорю всего лишь о гипнозе. Гипнотическое воздействие ещё никому не вредило! Внушим ему мыслишку-дру-

гую, и он отпишет всё, что нам надо.

– Однако, это всё же лишает его свободы выбора!

– Да, но только в этом конкретном случае.

– Я... – заколебался Отаро, – я не могу этого позволить!

Это как заговор против союзников!

– Вечно ты сгущаешь краски, – проворчал я, поднимаясь со стула. – На этот раз я не буду тебя уговаривать, так же как не буду действовать без твоего ведома. Если тебе понадобится помощь, ты знаешь, где меня найти.

Оставив последнее слово за собой, я покинул комнату. С Отаро я спорить не собирался, потому что успел изучить его не хуже, чем он меня. Он был разумным эльфом, и я не сомневался, что, самостоятельно разложив всё по полочкам, он придёт к верному выводу. И нечего винить меня в том, что я отрицательно влияю на добропорядочного эльфа! На таких как Отаро трудно повлиять в принципе – слишком много упрямства.

Выйдя из малой гостиной, я направился на кухню – отсутствие ужина вредно сказывается на настроении. Эх, и как бы я жил в джунглях, не встретить меня раненная эльфийка? Жрал бы, наверное, пережаренных зверушек и постепенно превращался в хмурого нелюдима! И это при условии, что самостоятельно справился бы с барсучьей болезнью. Да, повезло мне тогда. Не часто мне так крупно везёт. Может, заново поверить в удачу?

Ленокс сделал обманный выпад и собрался, было, резко развернув учебный меч, ударить по открытому боку противника, как тот, будто прочитав его мысли, блокировал удар своим мечом, а свободной левой рукой зарядил стажёру под дых. Хватая ртом воздух, Ленокс упал на колени и захрипел.

– Ничего умнее не мог придумать, салага? – Нависнув над ним, прокричал мастер Вибло. – Чего ты тут, как дерьмо, по полу расползаешься?! Соберись и вставай, чтоб тебя! Вставай, грю! Так ты собираешься с голожопыми биться? Или ты, ирод, их своими потрохами подкормить собрался?

Токеру, наблюдающему из-за угла, было жаль племянника. В обычное время, Вибло вел себя почти сносно, но после приказа Паккарда натаскать молодёжь на бой с ватари, словно с цепи сорвался. Многие рейнджеры недолюбливали Вибло, хоть он и являлся официальным членом гильдии. Здоровяка не считали за настоящего рейнджера, потому как он ни разу не был в лесу. Лес он просто ненавидел. Так же, как и всё живое, что бегают там меж кустов, прыгает по веткам, ползает под ногами и летает перед самым лицом. Правда, живое это он ненавидел не настолько люто, чтобы отправиться туда за ним и превратить в очень даже мёртвое, но поддающееся разделке и продаже.

И, тем не менее, несмотря на столь прохладное отношение к охоте, Вибло оставался одним из ценнейших кадров Гильдии. Основной его обязанностью было сопровождение

и сбыт товара. По части торговли Вибло далеко опережал своих коллег. Успех этот объяснялся в основном его внешним видом – очень трудно отказать человеку, который смотрит на тебя с двухметровой высоты и сквозь густую рыжую бороду скалит крупные жёлтые зубы. Большинство покупателей сразу соглашались, что цены установленные самим Паккардом вполне справедливы, остальные же коротко извинялись и удалялись с поразительной быстротой. Паккард называл это естественным отбором клиентов и знал, что за одним сбежавшим встанут трое новых – товары рейнджеров пользовались большим спросом.

В свободное от торговли время, Вибло тренировал новичков. Это было его любимым и привычным занятием. Он вёл себя как типичный сержант, коим и являлся до того как нарвался на Паккарда. Встретились они в самом дешёвом портовом кабаке городка Минстрорма. Будучи навеселе, сержант морского дозора Вибло опрометчиво принял вызов рейнджера и продул тому в карты неподъёмную сумму. Паккард не стал настаивать на немедленном возвращении денег и великодушно предложил отработать долг в Гильдии. После года работы практически за одни харчи, Вибло вошёл во вкус и, когда ему назвали размер оклада без учёта долга, решил остаться насовсем.

– Да он ведь их в могилу быстрее любого людоеда сведёт, – посетовал Токер, наблюдая, как Вибло гоняет уже другого стажёра.

– Да брось, им полезно, – раздался голос за его спиной.

Токер нехотя обернулся и недовольно уставился на Эрли. Помощник шефа был уже не молод и не вылезал из форта больше пяти лет, но форму ещё не растерял – подкрался к опытному рейнджеру незаметно.

– Полезно? Да этот обезьян их сутки на пролёт гоняет!

– Не мне тебе говорить, – сухо произнёс Эрли, – что тяжело в учении, легко в бою!

– Вот и я об этом! Рано им ещё в бой! Они же мальчишки совсем, зелень! Их даже в списки не внесли, на учёт в Гильдии не поставили, а уже в бой!

– Вот после боя и внесём. Выставим все зачёты автоматом, и станут они полноценными рейнджерами.

– Ну да, если на поки не напорются!

Эрли вздохнул. Многие из рейнджеров не поддержали идеи Паккарда, потому что имели, подобно Токеру, своих младших родственников среди стажёров.

– Риск напороться на поки есть у каждого! – В который раз попытался объяснить он, но и в случае с Токером не нашёл понимания.

– Легко тебе говорить про риск, кода сам здесь будешь штаны просиживать, – буркнул тот и отвернулся.

Эрли собрался, было возмутиться, но лишь опустил плечи и пошёл дальше. Меньше всего ему сейчас хотелось бодаться с очередным раздражённым родственничком.

Каждое утро, после пробуждения в своих королевских покоех, я начинал с просмотра списка обязанностей, составленного секретарём. Аудиенции там всякие, работа с документами, проверки, выезды и прочее. Сегодня я поймал себя на том, что составляю подобный список в уме. Впрочем, пунктов там было немного: ненавязчиво помянуть возле Отаро, заняться стариком, если Первый соизволит попросить, навеститься к кузнецу, вечером опять на совет.

Позавтракав, я решил первым делом зайти за своим жезлом. Два дня уже прошло, а Палвин не производил впечатления мастера, который не укладывается в собственные нормы.

Я пинал металлическую дверь до тех пор, пока не услышал скрежет засова с другой стороны.

– Чего надо? – Спросил кузнец, подавив зевок и поморгав покрасневшими глазами.

– Тут, если я не ошибаюсь, мне жезл волшебный заделать обещались.

– А-а-а, – уже во весь голос зевнул Палвин и потянулся. – Насколько он получился волшебный – не знаю, но я сделал всё так, как было велено.

– Показывай.

– Сначала меч.

– Нет, – покачал головой я, – сначала проверим, насколько твоя работа соответствует моим требованиям. Если жезл получился не волшебный, значит, ты сделал что-то не так

и придётся переделывать.

Эльф что-то неразборчиво проворчал, но пропустил меня внутрь.

Мой заказ лежал на наковальне в окружении различных инструментов. Видимо, Палвин трудился всю ночь, чтобы поспеть к сроку.

– Только недавно доделал, – смущённо подтвердил он, проследив за моим взглядом.

– Похвальная преданность слову. – Одобрительно кивнул я.

Помнится, как-то раз, мне приспичило обзавестись оранжереей. Я выделил под это дело застеклённое помещение и нанял эльфов-специалистов. Они с умным видом выслушали, что я хочу, и обещали закончить через месяц. По прошествии срока мне предъявили комнату, заросшую сорняками экзотического вида. Даже не знаю, на что они рассчитывали, пропивая мои денежки? Может, думали, что королю не пристало в подзаборных растениях разбираться? Но радужнолистник! Он же везде растёт! Его разноцветные листики ребятня повсеместно себе в шапочки вдевает, будто плюмажи! В общем, с эльфами-аферистами я разобрался быстро, но без особой жестокости. Затем нанял бригаду гномов, и они соорудили в несостоявшейся оранжерее систему изящных фонтанчиков. Вот уж кто отработал по совести каждую заплаченную монетку. В этом отношении лесные эльфы больше походили как раз на угрюмых бородачей, чем на сво-

их высоких собратьев.

Палвин подал мне жезл. С виду – обычная шестигранная фомка, с символами на гранях. Заточка концов мне не показалась очень уж острой, но только до тех пор, пока я не провёл по одному из них пальцем – моментально взбухла капля крови. Затем я сжал жезл в руке и впустил в него немного магии. Выгравированные символы тут же засветились ярко-красным светом.

– Быстро разгорелось! – Улыбнувшись, сообщил я. – Вот уж не ожидал такого мастерского исполнения, да ещё с первого раза!

– За комплимент, конечно, спасибо, но как там насчёт оплаты?

Я отстегнул от пояса ножны и протянул их кузнецу. Он нетерпеливо подхватил меч и сразу же обнажил его.

– Гномья работа? – Срывающимся от волнения голосом спросил он.

– Человеческая, – поправил я.

– Чего?! – Воскликнул Палвин. Судя по выражению лица, он был сильно расстроен.

– Да шучу я, шучу! – Признался я, озадаченный реакцией эльфа. – Вон, видишь метку на клинке ближе к рукояти? Знак клана Тёртлчег. Клан, конечно, не самый крупный и известный, но определённо гномий.

Кузнец неодобрительно зыркнул на меня, но потом всё же расслабился и заморожено уставился на клеймо.

– А что из того, что это гномий меч? – Полюбопытствовал я.

– Что из того?! Но ведь гномы – лучшие кузнецы в мире! Даже Первый носит кинжал гномьей работы! Слушай, ты ведь странник!

– Есть такое дело.

– А ты видел, как гномы работают?

– Ага, причём много раз. Как камни обтёсывают, как трубы проводят...

– Да нет же! – Замахал руками возбудившийся эльф. – Я имею ввиду, когда они в кузне работают!

– Честно говоря, сомневаюсь, что это кто-то кроме самих гномов видел. Бородатые в этом вопросе – жутко скрытные сволочи. При посторонних не работают.

– Понятно, – разочарованно протянул Палвин. – Жалко, что ты такой задохлик, был бы здоровее, у тебя наверняка имелся бы гномий боевой молот!

– Это вряд ли, я что-то с молотами не очень, – отозвался я на это странное заявление.

– Ха, скажешь тоже! А кто мой лучший молоток в обгорелую щепку превратил?

– Первый, – не задумываясь, ответил я. – В тот момент я вообще был не при делах!

От воспоминаний о контакте с осколком меня прошиб холодный пот. Последствия того случая до сих пор, время от времени, проявлялись в качестве жутких ночных кошма-

ров.

– Ладно, если у тебя всё, можешь проваливать, – по-своему деликатно сменил тему кузнец, заметив, как я напрягся. Кивнув ему на прощание, я поспешил на свежий воздух.

С самого утра, куда бы Первый ни пошёл, он повсюду натёкался на Эзенгрена. Одарённый не подходил и не пытался заговорить, лишь устранивался где-нибудь в сторонке и невинно глядел на эльфа своими жёлтыми глазами – этакий молчаливый укор. Поначалу Отаро лишь посмеивался – он прекрасно понимал, что ждёт от него колдун.

– Ну что? – Наконец спросил он, когда время уже подходило к обеду.

– Ничего. – Пожал плечами Эзи.

– Действительно ничего? – Скептически переспросил Первый.

– Какой вопрос, такой и ответ. Хотя, если ты под сей нехитрой формулировкой собирался выяснить, не затем ли я здесь, чтобы помочь тебе с одной деликатной проблемой, то да, именно за этим. Прошу заметить, что время уходит и надо что-то срочно решать. Если у тебя нет иных идей, как урезонить нашего нетипично мыслящего союзника, то лучше тебе всё-таки прибегнуть к моему способу. Я, конечно, не настаиваю, но...

– Стоп, – подняв ладонь, перебил колдуна Первый, – ты так витиевато изъясняешься, чтобы сбить меня с толку?

– В общем-то нет, просто мне нравится слушать собственный голос, – неподдельно серьёзным тоном ответил Эзенгрин.

Отаро невольно передёрнул плечами. С Эзенгрином он был знаком не так уж долго, особенно по эльфийским меркам, но в последнее время ему начинало казаться, будто он знает Одарённого всю жизнь. И это несмотря на то, что Эзи никогда не распространялся о своём прошлом. Между тем, Первый прекрасно понимал, что загадок в этом странном человеке куда больше, чем кажется. Но он действительно сдружился с ним, и единственное что его в новом друге ужасно злило, так это склонность последнего провоцировать ситуации вроде данной. Отаро знал, что Одарённый действует из благих побуждений, но всё равно не мог полностью принять и одобрить его методы.

В который раз, Первый разрывался между врождённой порядочностью и долгом перед Селением. Он смирился с тем, что колдун, пожалуй, опять прав. У Отаро не было нужды оправдываться даже перед самим собой. Он знал, что действует в интересах своего племени, и не мог позволить, чтобы из-за его приверженности собственным принципам пострадал хотя бы один эльф.

– Ты, вероятно, заранее знал, что я соглашусь, – произнёс Отаро, внимательно всматриваясь в глаза Эзенгрина, – у меня ведь нет выбора.

– Выбор есть всегда, – уверенно заявил тот, – либо вер-

ный, либо нет. С точки зрения...

– Вот только не надо опять про точку зрения правителя. – Предупредил Первый. – Я прекрасно помню, что ты говорил в прошлый раз, потому и прошу тебя сделать это.

– Мог бы тогда сразу согласиться, и я нашёл бы себе на утро занятие поинтереснее, чем бегать за тобой! – Заорчал Эзи.

– Прежде чем принять такое решение, нужно морально к этому подготовиться путём долгих и мучительных раздумий, – наставительно произнёс эльф, стараясь удержать на лице серьёзное выражение. Получалось у него не очень, но Эзи как бы не заметил.

– Мазохист, – скорбно констатировал он, подыгрывая другу.

Глава 14

С момента появления в Селении, жизнь Валдемара среди эльфов как-то не заладилась. Хотя после представления с осколком на него смотрели достаточно уважительно, но всё ещё косо. Был ли тому причиной его высокий рост или пёстрая одежда? Или эльфы с недоверием относятся ко всем людям? Но ведь Эзи крутится среди эльфов, словно рыба в воде! Это обстоятельство одновременно и поражало и злило Великого Кудесника. На его взгляд, колдун не являлся компанейским парнем, способным ладить со всеми, а был скорее коварным ублюдком, действующим только ради собственной выгоды.

Пока Эзенгрин самозабвенно предавался опустошению запасов эльфийского пойла, у Валдемара была масса свободного времени, чтобы разобраться, каким образом колдуну удалось втереться в доверие к эльфам. Он даже попробовал расспросить самих эльфов и в первую очередь Вентиса, с которым был худо-бедно знаком. Эльф сбивчиво поведал о том, как странник героически зарезал троих ватари, героически пронёс раненную эльфийку через джунгли и героически передал её воздыхателю, коим рассказчик и оказался. Картина немного прояснилась, но никто не смог вразумительно ответить, откуда этот странник взялся, и кто он такой.

– Да мне плевать кто он такой! Главное, у него хватило

безрассудства в одиночку избавить меня от смерти на людоедском Алтаре! – Высказался по этому поводу Норбит.

После появления рейнджера, Валдемару стало немного привычнее – теперь он мог общаться хоть с кем-то нормальным.

– Но не значит ли это, что у него не все дома? По-моему он настоящий психопат!

– Если ты так думаешь, значит, ты не встречал настоящих психопатов. Я уже несколько лет работаю на одного из них, и по сравнению с ним, этот Эзи – вполне адекватный юноша.

– Адекватный? Да с какого места он адекватный?! – Взорвался Кудесник.

– Ты видишь в нём то, что хочешь видеть, – покачал головой рейнджер, – что не удивительно, судя по тому, как он тебя за жабры прижал.

– Никто никого ни за что не прижимал! – Объявил Эзи, просовывая голову в приоткрытую дверь комнаты Норбита. – В половине своих бед он виноват сам!

– Кто же тогда виноват во второй половине? – Язвительно поинтересовался Валдемар.

– Исключительно неблагоприятное стечение обстоятельств, – пожал плечами колдун и, не дожидаясь приглашения, вошёл полностью. – Норбит, есть разговор.

– Раз есть, тогда выкладывай, – кивнул старик.

Эзи выразительно покосился на Великого Кудесника.

– Исчезни, – приказал он тоном, способным заставить

оробеть даже боевого генерала (прецеденты были).

Все возражения застряли у Валдемара в горле, и он без промедления выскочил из комнаты. Норбит с интересом наблюдал за этой сценкой.

– Ты прям как мой старый знакомый, капитан отряда наёмников.

– В смысле?

– Он примерно так же мог воздействовать на бойцов. Будь осторожен.

Эзи нахмурился.

– Он так запугал своих солдат, что те, в конце концов, его прирезали, – пояснил старик.

– Значит, он запугал их недостаточно! – Улыбнулся Эзи и посмотрел рейнджеру в глаза.

Тот начал было объяснять, что имел ввиду совсем другое, как вдруг весь окружающий его мир сократился до двух мерцающих жёлтых точек. Собственный голос постепенно затих, зато в голове начал звучать едва различимый шёпот.

Токер без особого интереса оглядел плакат, вывешенный рядом с входом в казарму. Утром его не было.

– Ну вот, ещё одна, – проворчал он, рассматривая картинку.

На плакате был нарисован типичный рейнджер (борода-тый, с арбалетом в руках и шляпе) у ног которого валялись трупы голых людей с отвратительными татуированными ро-

жами, утыканные арбалетными болтами. Сие эпическое полотно принадлежало кисти художника-любителя Паккарда. Изображения со схожей тематикой в последнее время начали появляться с завидной регулярностью и в самых разнообразных местах – от кухни до сортира. В принципе, никто не был против, что бурлящую в себе энергию, шеф расходовал на это вполне мирное занятие. Разглядывая картинки, рейнджеры лишь снисходительно улыбались, понимая, что могло быть и хуже. Например, как когда Паккард увлекался стихоплётством и еженедельно устраивал поэтические вечера. Или когда он где-то раздобыл себе кадук (своеобразный духовой инструмент, издающий протяжные кричающие звуки) и время от времени развлекал им рейнджеров.

Шеф имел творческую натуру, но никак не мог найти область её реализации. Глубокое чувство неудовлетворённости заставляло его экспериментировать, причём на собственных подчинённых.

Токер постоял немного, размышляя о культуре, решительно продвигаемой Паккардом в рейнджерские массы, затем встряхнулся, будто сбрасывая с себя наваждение, и пошёл в казарму искать племянника. Искать долго не пришлось, он в полузабытьи валялся на собственной койке и тихонько постанывал.

– Не спи боец, бой проспичь! – Кисло произнёс Токер, присаживаясь на соседнюю койку.

– Если бы я хотел подобной жизни, записался бы в гарни-

зон к какому-нибудь барону! – Не раскрывая глаз, пожаловался Ленокс.

– Да, Вибло на вас конкретно оттягивается, – протянул Токер, рассматривая разукрашенную физиономию племянника. Синяки различной свежести образовывали такую цветовую гамму, которую не решился бы сочетать даже знатный авангардист Паккард. – Ладно, думаю, вам ещё не долго мучиться осталось.

– Правда? – Ленокс заинтересованно приподнял голову. – Неужели что-то от эльфов слышно?

– Вроде того, – нехотя подтвердил Токер, – недавно попугай с сообщением от Норбита прилетел. Паккард говорит, что «час расплаты» уже близок, что мы скоро будем сражаться за своё будущее, за будущее своих внуков – хоть убей, не понимаю, к чему он про внуков загнул – и за всякое другое в этом духе.

– Здорово! – Слабо улыбнулся стажёр.

– Ты так думаешь?

– Ну, да...

– А вот мне всё это совсем не нравится!

– Что именно?

– Да всё! Не наше это дело с людьми воевать! Мы же охотники, а не солдаты!

– Так и ватари скорее звери, чем люди!

– Вот ты сейчас слово в слово процитировал сморчка Эрли!

– А разве это не так!

– Не думай, что я не считаю их животными по каким-то моральным соображениям. Нам придется воевать именно с людьми, со всеми вытекающими – они будут вооружены, и будут действовать согласованно! Это уже не охота, а война!

Если есть на свете штука, которую я ненавижу больше чем апельсины, так это, без сомнения, понедельник. Календарное начало недели обычно не сулило мне ничего кроме забот. По какому-то мистическому закону подлости, все самые неприятные дела почему-то приходились именно на этот день. Иногда понедельники подкидывали мне совсем уж скверные «сюрпризы». Впрочем, я не хочу сказать, что в остальные дни этих «сюрпризов» не было совсем – они имели место, правда, не в таком количестве. Что я только не делал, чтобы ликвидировать эту тенденцию – и расписание упрощённое составлял и выходные себе устраивал, когда позволяла ситуация. Понятно, что позволяла она не часто.

Однажды я решил просто на всё забить и провести понедельник в своё удовольствие. В то злосчастное утро я даже выпасться толком не успел. На рассвете я был разбужен яростными воплями дворян и министров, пытавшихся пробиться через караул к моим покоям. Я спросонья переполошился, бунт думаю. Выскочил в одной ночной рубашке, левой ручкой махнул – половина столпившихся повалилась, правой махнул – остальные осели. Слава предкам, я тогда

не смертельное заклятье использовал, хотя приложил подданных всё же прилично, да ещё и гвардейцам-караульным досталось. После недолгого разбирательства, версия о попытке переворота не подтвердилась. Оказалось, что из-за какой-то междоусобицы на севере, резко подскочили цены на зерно. Вот мои придворные паникёры, прознавши об этом поздним вечером, и ломанулись ко мне с первыми лучами солнца. «Что делать? Как быть? Это же удар по всей экономике! Необходимо задействовать резервные фонды!» – И так далее.

Вот так вот с понедельника и начался экономический кризис, продлившийся пару месяцев и унёсший значительную часть казны. С тех пор я по понедельникам был особенно бдителен и дотошен. С одной стороны, может обычное совпадение, а с другой – всё та же мистическая закономерность.

С чего я об этом вспомнил? Живя среди эльфов, я совершенно потерял счёт времени. Они не пользовались общепринятыми календарями и вели счёт с помощью своих гигантских деревьев. Как мне объяснили, у них цвет листвы меняется каждые девять дней. Для меня эти изменения были неочевидны – распознавать полутона зелёного и различать всякие там крапинки мог лишь поднаторевший эльфийский глаз. Так я и жил, не особенно заморачиваясь по этому поводу, пока не дожил до понедельника. Ничем кроме понедельника этот день и быть не мог, я сразу опознал его по непомерному количеству всевозможных неприятностей.

Всё началось с утреннего разговора с Первым, который сообщил, что из ночного патруля не вернулись двое эльфов. Так как эльфы – а особенно следопыты на дежурстве – народ ответственный и исполнительный, можно было предположить худшее, а именно нападение ватари в непосредственной близости от Селения.

– Это не обязательно могли быть ватари, – выразил сомнение я, – мало ли по ночам хищников в джунглях ходит!

– Нет, – покачал головой Отаро. – Зверьё к нашему Селению ни днем, ни ночью не приближается. Может, заметил, что у нас по дальнему периметру кострища круглосуточно дымят? Там кора деревьев воку постоянно тлеет, а дым этот никакая живность не переносит. Да и не смогли бы такие опытные следопыты как Дарет и Глау под чьи-то когти попасть! Всё что мне на ум приходит, так это засада, типа той в какую и мы с Норбитом попались!

– Это, не спорю, наиболее вероятный вариант, но не стоит отбрасывать возможность того, что могло произойти нечто иное. Мы ведь как-никак посреди джунглей!

– К чему ты клонишь?

– Да к тому, что не стоит принимать каких-либо решений хотя бы до того, как мы не будем полностью уверены в причастности ватари.

Подтверждение наших самых худших опасений не заставило себя ждать. Незадолго до полудня вернулись эльфы, посланные на поиски. При них была пика одного из про-

павших следопытов, покрытая запёкшейся кровью. Местный эксперт-криминалист, она же – целительница Мриам, определила кровь как вполне человеческую. После столь неопровержимого доказательства все наши сомнения рассеялись – ватари подобралась к Селению вплотную.

На экстренном военном совете мы приняли почти единогласное решение как можно скорее осуществить наш план. И это не смотря на то, что он был всё ещё сырой и недоработанный, но для эльфов это уже не имело значения. Мастер Норбит пробовал, было возразить, считая, что соваться в ватарьево логово с тем, что мы имеем – это чистой воды авантюра. Я думал аналогично, но с протестами не лез – эльфов не переделаешь, они при малейшей угрозе своему дому становятся жуть какими решительными.

Как я и предполагал, рейнджеру не удалось переспорить эльфов. Он сплюнул, топнул ногой, словно обиженный ребёнок, и, заявив, что с таким планом на доклад к Паккарду не явиться, гордо удалился. И дверью за собой хлопнул.

– Ещё один сеанс гипноза, и он...

– Нет. – Решительно отнёс моё великодушное предложение Первый. – В этом деле нам мастер Норбит не помощник, я не хочу его подставлять.

Я, нахмурившись, посмотрел на Отаро.

– Сам пойду к Паккарду и представлю план.

– Тогда я с тобой, – тут же поддержал я.

– Они тебя не ждут! – Запротестовал Первый.

– Тебя тоже. К тому же порталом туда и обратно быстрее будет.

Красные лучи заходящего солнца бликами отражались от портала, открывшегося посреди бухты, примыкающей к форту Алмеро. Он открылся под таким углом, что был практически неразличим со стороны форта, и дозорный, стоящий на одной из башен, увидел лишь, как прямо из воздуха появились две фигуры. Протерев глаза, потрясая головой и, убедившись, что фигуры не плод его воображения, он стремительно выхватил из поясного чехла табельную подзорную трубу и навёл её на пришельцев.

Один из них оказался эльфом и был знаком дозорному, потому как его предыдущее появление в форте наделало немало шума. Вторым оказался невысокий парень. Он повернулся лицом к форту и, резво подпрыгнув на месте, замахал обеими руками. Эльф дёрнул его за рубашку и потопал к лесу. Парень двинул за ним. Не дожидаясь, пока парочка визитёров скроется среди деревьев, дозорный поспешил вниз для срочного доклада начальству.

Эзенгрин и Отаро молча шагали по едва заметной тропинке, протоптанной рейнджерами. Одарённый дулся на Первого, за то, что тот не позволил переместиться прямо внутрь форта, и теперь приходилось пробираться через джунгли.

– Мы не можем выйти у них во дворе! – Ещё в Селении настаивал Отаро. – Вдруг, они истолкуют это как неуваже-

ние!

– Давай хоть перед воротами выйдем!

– Нет, – твёрдо отказался Первый. – Мы повторим мой путь с мастером Токером. Кто знает, может это у них традиция такая?

Эзенгрин счёл это лишь глупой формальностью, но только поэтому и не стал дальше настаивать. Он по собственному опыту знал, как ревностно люди способны отстаивать свои формальности и к каким проблемам может привести их игнорирование. В конце концов, со своим уставом в чужую крепость не лезут.

Когда друзья подошли к стенам форта, ворота уже были открыты, и в них столпилось человек десять рейнджеров. Все они выглядели весьма браво и были вооружены мечами и арбалетами. Хотя явной враждебности они не проявляли, колдун повысил восприятие до предела и магически усилил мускулатуру, так сказать во избежание.

Сквозь строй встречающих неторопливо прошествовал сам Паккард.

– Первый Отаро, – он поприветствовал эльфа лёгким поклоном, – несколько необычное время для визита, вам не кажется?

– Возможно, – согласился Первый, – но наше дело не может ждать.

– Означает ли это, что вы уже решили, как разобраться с ватари? – Не смог скрыть возбуждения Паккард.

– Именно.

– Письмо от Норбита пришло всего два дня назад. Он уверял, что разработка плана в разгаре, но я и не думал, что вы закончите так скоро!

– Некоторые кхм... – Первый опустил глаза, – обстоятельства заставили нас поторопиться.

– Вот как, – задумчиво произнёс Паккард и соизволил, наконец, обратить внимание на Эзенгрину. – Я, конечно, догадываюсь, кто ваш спутник, но может быть, вы его всё же представите?

– Я странник Эзи, – самостоятельно представился колдун, которому надоела роль молчаливого слушателя. Он всегда ощущал себя не в своей тарелке, когда интересные разговоры проходили без его непосредственного участия. Под таким участием он подразумевал хотя бы парочку высказанных язвительных замечаний.

– Фьюэл Паккард, – Глава Гильдии Рейнджеров протянул руку.

После короткого рукопожатия Паккард взглянул на Эзи с возросшим интересом – хватка странника оказалась чересчур крепкой для парня, не отличающегося раздутыми во все стороны мышцами.

– Могу я узнать, в каком качестве вы здесь присутствуете? – Спросил Паккард.

– Моё дело маленькое – доставить и забрать, – флегматично заявил Эзи.

Заметив замешательство Главы Гильдии, Отаро неодоб- рительно зыркнул на колдуна и поспешил объяснить:

– Он здесь скорее как технический консультант, ведь именно от его действий зависит успех предстоящей опера- ции.

Паккард смерил пристальным взглядом обоих визитёров.

– Идёмте, – наконец сказал он, поворачиваясь к форту, – это не самое подходящее место для серьёзного разговора.

– Наконец-то сообразил. – Проворчал Эзи так тихо, что его услышал только Первый.

– Повежливее там! – шёпотом предупредил тот, для боль- шей убедительности пихнув колдуна локтем в бок.

Мне стоило больших усилий скрыть разочарование. На- слушавшись рассказов Отаро и Норбита, я составил опре- делённое мнение о главном рейнджере. Буйнопомешанный психопат с резкими перепадами настроения и всё такое. Ко- роче человек, в присутствии которого не соскучишься. Чест- но признаться, я очень ждал этой встречи. Наверное, потому что чужое безумие заставляет человека, у которого имеют- ся подозрения насчёт собственной вменяемости, относиться к себе лучше. Я не хочу сказать, что считаю себя психом, но триста лет нервотрёпки не прошли бесследно. Взять хо- тя бы периодически обостряющуюся паранойю. Совершенно типичный диагноз для парня, на жизнь которого покуша- лись десятки раз. Про ночные страшилки, снящиеся мне всё

чаще, вообще молчу. И как со всем этим было бы приятно встретить того, у кого проблем больше чем у меня, посмотреть на него и сказать себе: «Вот у этого парня действительно крышу снесло, а тут ты со своими кошмарами!»

В общем, поначалу я в Паккарде ничего необычного не углядел. Кроме того, конечно, что он изо всех сил нагнетал таинственную, но деловую атмосферу: эти рейнджеры у входа, освещённая лишь свечами комната с массивным столом, ножки которого были вырезаны в виде львиных лап, помощник с постной рожей, повсюду сопровождающий своего шефа.

За всё время аудиенции, Паккард вёл себя вполне спокойно. Я понял, что он всё-таки безумен только тогда, когда он одобрил наш план! План, в котором было слишком много неучтённых переменных, план который процентов на тридцать держался на условии, что нам повезёт!

Вообще, план был довольно прост. Мы брали в расчёт обстоятельство, что у ватари с кормёжкой сейчас туго. Впрочем, так оно и было, иначе они не подошли бы к селению так близко. Не знаю, как они до этого справлялись с голодом, может зверушек отлавливали, может друг дружку харчили, но для нормальной жизнедеятельности им нужны были полноценные жертвы. Чтобы ритуал по всем правилам и всё такое. И пока ватари ещё не успели наловить достаточно эльфов они должны быть очень голодны. Просто зверски голодны! Отсюда следует, что они не упустят даже малейшую воз-

возможность распластать кого-нибудь на своей каменюке.

Сам план состоял в том, чтобы увести из селения как можно больше людоедов путём выманивания на потенциальные жертвы. Жертвами назначили небольшие отряды самых быстрых эльфов. Они будут поочерёдно приближаться к лагерю, привлекать к себе внимание, и уводить клюнувших ватари на заранее заготовленные позиции. В этой части плана надежда на то, что ватари изойдут слюнями и без раздумий бросятся за аппетитными эльфами.

Что касается позиций – это были места удобные для засад, полянки и овражки. Именно по этим точкам мы и решили распределить наши основные силы. Они должны встретить людоедов и удерживать их там, пока я буду разбираться с алтарём. Согласно плану, как только эльфы уведут за собой большую часть племени, мы с Валдемаром пройдем через портал прямо к цели. Прикроют нас заранее устроившиеся на возвышенности эльфы-лучники во главе с Клио и воины под командованием Отаро. Далее, мы разрушаем Алтарь, ватари враз теряют дееспособность – победа наша!

Между тем, у плана имеется два серьёзных недочёта. Первый: мы не знаем, сколько ватари удастся вытащить из лагеря. Для успешного нападения их должно быть как минимум больше половины. Второй: смогут ли эльфы и рейнджеры помешать ватари вырваться из ловушек, когда мы займёмся камнем? У меня не было сомнений в том, что когда Алтарь окажется под угрозой, всё племя устремится на его

защиту.

Выслушав наши предложения, Паккард заулыбался и спросил, когда начинаем. Даже при неровном свете свечей было видно, как лицо его престарелого помощника пошло белыми пятнами. Он робко попытался опротестовать решение своего шефа, и был нецензурно послан за вином.

– Щас мы это дело отметим! – Задорно сказал Паккард, потирая руки.

– Нечего пока отмечать, – холодно заметил я. – И вообще, пора нам.

– Действительно, – поддержал меня Отаро, – расслабляться сейчас некогда. Послезавтра на рассвете сбор возле Старого Маяка.

Паккард попробовал нас переубедить, но безрезультатно – не поддались мы!

– Псих то он псих, но какой-то неправильный, – поделился своими впечатлениями я, когда мы вышли из портала перед домом Первого. – Сразу его и не определишь.

– Да с чего ты взял, что он псих? Он просто эксцентричный! – Заступился Отаро.

Я скептически хмыкнул.

– Был бы нормальный, поломался бы для приличия, сомнения выразил. А ещё лучше послал бы нас с нашим планом похлеще, чем того дедка!

– Если критерием нормальности служит отношение к на-

шему плану, то ты не лучше Паккарда! От тебя то я ни одного возражения не слышал.

– То, что ты их не слышал, не значит, что я их не имею. Просто я не видел смысла их озвучивать.

– Ну, знаешь, – надулся Отаро, – твоё мнение для меня всё же кое-что значит! Мог бы и сказать, если тебя что-то не устраивает!

– В другой ситуации я бы так и поступил. Скажу больше, я замурыжил бы тебя своими опасениями до победного конца! Но сейчас я бы попусту потратил время, так как спорить ради самого спора привычки не имею. Ясно же, что в этом вопросе тебя не переубедить, ведь безопасность Селения и его жителей под угрозой! Или я не прав?

– Прав, – вздохнув, согласился Отаро.

– Так зачем лишний раз сотрясать воздух?

– Но ведь именно тебе придется рисковать жизнью!

– Многим придется рисковать жизнью, – пожал плечами я.

– Ты – не многие! Ты это ты! У тебя что, совсем нет чувства самосохранения?!

– Как и большинство существ населяющих мир, я не лишён этого полезного во всех отношениях чувства. Видишь ли, это только на первый взгляд между надёжным планом и планом, обречённым на провал большая разница. На самом деле, многое зависит от случая. Бывает, что идеальный план рушиться из-за совершенно незначительной

мелочи...

– Ты опять пытаешь мои уши своей бессмысленной болтовнёй. Я хочу знать, ради чего ты собираешься рисковать жизнью? Ответ, пожалуйста, прямо.

– Помнится, ты спрашивал у меня нечто подобное, и я дал тебе вполне развёрнутый и прямой ответ.

– Это другое.

– Ладно. – Я прикрыл глаза и постарался собраться с мыслями. – В ситуации с ватари самое паршивое это наличие самих ватари. Не забывай, что произошло, когда я проводил обряд над осколком. После близкого знакомства с их обычаями, я считаю, что такому дерьму как ватари не следует случаться в нашем мире.

– То есть ты рискуешь из благородных побуждений? – Недоверчиво уточнил Отаро. – Разве не ты мне недавно говорил, что подобные мотивы могут служить достаточной причиной только для романтично настроенных безмозглых неудачников?

– О каких благородных побуждениях вообще речь?! – Поспешил откреститься я. – Я имел ввиду месть!

– И за что конкретно ты будешь им мстить?

– Да какая разница! Просто банальная злобная месть лучше вяжется с образом чёрного колдуна, чем эти твои побуждения! Хотя в данном случае одно другому не мешает.

– Что-то я вконец запутался.

– Не ты один, – вздохнул я, – не ты один.

Глава 15

Отыскать ингредиенты для создания зелья оказалось не просто, а очень просто. Основные компоненты нашлись в запасе целительницы – ой, не зря я её ведьмой называл. Добывать их, правда, пришлось с боем – Мриам держалась за своё имущество до последнего, но капитулировала после появления Первого. Я уже давно заприметил за ним особенность появляться очень вовремя. Вот и сейчас чутьё его не подвело, я уже был почти готов испытать на Мриам свою магическую монтировку.

С поиском остального помогла Айвел. Как опытная собирательница, она быстро поняла, какие травы мне необходимы и совершила рейд в джунгли. Сопровождать её пришлось мне, чтобы в случае чего быстренько свалить порталом. Вентис тоже изъявил желание пойти с нами, но был остановлен опять таки Отаро, объяснившим, что двое – компания, а трое – толпа, поэтому нечего в джунглях шлаться толпами и привлекать лишнее внимание.

Вопреки нашим мрачным ожиданиям, набег на лесные делянки прошёл спокойно, и я собрал все ингредиенты для «Шквала».

«Шквалом» называлось зелье, способное на короткий промежуток времени поднять магические способности. Разумеется, я делал его не для себя, на свой Дар пока не жалу-

уюсь. А вот Великому Кудеснику эта штука могла бы пригодиться. Его уровень оставлял желать лучшего и, чтобы в самый ответственный момент не было никаких сюрпризов, я решил подстраховаться. Отаро мою идею поддержал, потому и оказывал всяческое содействие, хотя у него было полно собственных забот.

До сих пор не перестаю удивляться этому эльфу! В нём столько положительных качеств, что я поражаюсь, как он ещё не лопнул от их переизбытка. Или, возможно, он просто кажется мне таким положительным только в сравнении с самим собой? Смешно признаться, но когда я последний раз проводил самокопание, не смог выявить даже малюсенькой положительной чёрточки в своём характере. Даже сейчас, всё что я делаю, я делаю не из благородных побуждений, о которых вчера говорил Первый. Я увильнул от ответа, когда он спросил, что же мной движет. Мне было стыдно признаться, что я делаю это лишь из-за страха, эгоизма и любопытства. Я побаиваюсь эту каменюку, хочу быть признанным в Селении за своего, насколько это возможно, и мне жутко интересно, чем всё закончится. Вполне прозаично, как мне кажется.

Я закрылся в своей комнате. На этот раз запираяться не стал – концентрировать внимание сейчас не обязательно – но попросил, чтобы без особой нужды не отвлекали. Да и то зря, наверное – в день перед битвой у всех и своих дел хватало, даже у Кайрил.

Разложив на полу ингредиенты, я достал из тумбочки значенную бутылъ с ядрёным эльфийским пойлом. Нет, не для себя, просто лучшей основой для большинства зельий являлись как раз алкогольные напитки, причем, чем выше градус, тем качественнее выйдет зелье. По крепости с эльфийским пойлом вообще мало что может конкурировать, разве что гномья «Огненная Вода» которую бородатые обычно используют для протирки механизмов а пьют только по большим праздникам.

В общем, я начал творить зелье. Сам процесс приготовления, как обычно сильно отличается от того, каким его представляют несведущие в магии обыватели. Для этого не нужен ни огромный котёл, ни всякая гадость типа пальца с задней левой лапы тритона или уха летучей мыши. Всё что необходимо, как правило, имеет растительное, либо минеральное происхождение. Не нужно так же стоять над всей этой кипящей жутью и завывать рифмованные заклинания. Зелья вообще на огонь не ставят и заклинания к ним идут самые обычные. По сути, их приготовление сравнимо с работой аптекаря: столько-то основы, пол чайной ложки одного, столовую ложку другого, щепотку третьего и скрепить результат заклинанием. Это, конечно, обобщённое, но вполне верное описание процесса. Короче, ничего интересного. Именно поэтому многие маги пренебрегают этими знаниями. Зазубривать рецепты не особенно увлекательное занятие. К счастью, отец считал, что моё магическое образование должно быть

разносторонним, и за это я ему беспредельно благодарен.

«Шквал» был готов через полтора часа возни. Зелье получилось грязно-серого цвета и имело резкий химический запах, от которого на глаза наворачивались слёзы. На вкус оно было ещё хуже и, ко всему прочему, имело ряд пренеприятных побочных эффектов, о чём Валдемару раньше времени знать не обязательно. В любом случае, это вполне приемлемая цена пусть даже за временное могущество.

Я прибрался и проветрил комнату. Теперь можно и отдохнуть, ведь следующий день обещал быть очень беспокойным.

Я проснулся среди ночи от едва слышного шороха – полезная, кстати, привычка – сел на кровати, создал магического светляка и направил его под потолок. Сквозь приоткрытую дверь шурилась Кайрил.

– Я тебя не разбудила? – Спросила она, явно застигнутая врасплох.

– Разбудила, – не слишком вежливо буркнул я.

– Ну, извини, я думала ты не спишь.

– А чем я, по-твоему, должен в данный момент заниматься?

– Ну, я не знаю! Сейчас же практически никто заснуть не может! Ни Отаро, ни твой дылда, ни рейнджер! Один ты тут спокойненько дрыхнешь перед завтрашним боем! – Обвиняющее воскликнула эльфийка.

Очень интересно, я теперь ещё и виноват! Разобраться бы,

в чём именно. Не знаю у кого как, но мои первые битвы отгремели столетия назад! Я свои бессонные ночи, наполненные бессмысленными переживаниями, уже перетерпел.

– Так ты пришла с какой-то конкретной целью, или только для того, чтобы подтвердить факт моего бодрствования?

Кайрил опустила голову.

– Просто... – нерешительно начала она – просто я хотела кое о чём тебя попросить.

Я молча ждал, пока она наберётся решимости продолжить.

– Знаю, что завтра у тебя будет собственная задача, но не мог бы ты присмотреть за Отаро?

Она умоляюще уставилась на меня. Ну и как это называется? Кайрил волнуется?! Да ещё и за своего младшего братишку?!

– Как ты уже заметила, мне, действительно, будет не до того. Но с Отаро пойдёт множество преданных эльфов, которые не оставят своего командира без защиты.

– Всё так. – Кивнула Кайрил. – Но против вас будут ватары! Они очень опасные и непредсказуемые противники, Эзи!

– Для кого как, – пожал плечами я.

– Вот именно! – Неожиданно воскликнула она. – Как раз поэтому, кроме тебя никто не сможет ему помочь, если что-то случиться!

Я промолчал, не понимая, к чему она ведёт. Мой недоумённый вид не укрылся от эльфийки.

– Странник, ты самый опасный и непредсказуемый тип из всех, кого я когда-либо знала.

– Что неудивительно, вы ведь в такой глуши живёте.

– Но главное то, что ты Их не боишься! Я не сомневаюсь в храбрости наших воинов, но они последние годы прожили в страхе перед ватари. – Грустно пояснила Кайрил. – Я уверена в них, но...

– Но?

– Секундная слабость одного может обернуться гибелью другого! Разве не так?

– Ты тоже начиталась военных премудростей Горгуля? – На всякий случай спросил я.

– Ты особенный. – Не обратив на меня внимания, продолжила Кайрил. – Только поэтому я и прошу тебя!

О да, я особенный! Особеннее некуда! И, тем не менее, вся моя особенность не будет стоить ничего во время контакта с камнем. Мы с Валдемаром окажемся абсолютно беззащитными. Как раз для этого и нужно прикрытие эльфов, возглавляемое Первым и Клио. Клио командует лучниками, которые расположатся на деревьях вдоль обрыва, а Отаро будет вместе с бойцами, защищающими нас непосредственно на площади с Алтарём.

Я мог бы выложить Кайрил все эти факты, которые она и сама прекрасно знала, но не смог заставить себя сделать это. Она пришла ко мне не за этим. Она боялась, действительно боялась за брата. Кайрил нужна была надежда,

и я, как выяснилось, оказался единственным, кто мог подарить её.

– Ну-у, – лениво протянул я, – будь я главным, оставил бы Отаро в глубоком тылу, нечего Первым по атакам шастать. Но, раз я не главный... Он же мой друг, тут уж хочешь, не хочешь, а приглядывать придётся, деваться некуда.

Кайрил понимающе кивнула, дескать, в самом деле, деваться тебе, дружок, некуда.

– Спасибо, – тихо сказала она и удалилась.

Я загасил светляка и, в надежде заново заснуть, опустил-ся на подушку. Сон после появления эльфийки не шёл. Теперь и меня одолело беспокойство, причём даже не за себя, а за одного конкретного эльфа! Вот ведь девчонка! Я то её как мог, успокоил, но вот кто теперь успокоит меня?

Ёжась на холодном ветру с моря, Ленокс стоял в окружении таких же озябших рейнджеров. Отряд, посланный Паккардом, насчитывал около сотни рейнджеров разных возрастов и уровней подготовки. Самым подготовленным к сражению считался Вибло, ради предстоящего мордобоя впервые выбравшийся в джунгли. Он же был назначен командующим рейнджерского контингента, как наиболее опытный солдат. Кроме него подобным опытом обладал только мастер Норбит, который в скором времени должен был подойти вместе с эльфами.

Так как эльфы ещё не появились, Вибло решил потратить

время ожидания с пользой, а именно, произнести Пламенную Напутственную Речь.

Он отошёл в сторону и гаркнул:

– Стройся!

Рейнджеры, необученные строевой, только недоумённо косились друг на друга. Через несколько минут, они полукругом обступили Вибло. Тот неодобрительно оглядел бойцов, но от замечаний воздержался.

– Слушайте меня, засранцы! Вы не солдаты, а стадо! – В неповторимой сержантской манере начал свою речь Вибло. Дальнейшие его слова потонули в возмущённом гуле со стороны «стада».

– Коллеги! – Исправился он, когда все немного успокоились. – Я много кого клал в своей жизни! Клад звероухих дикарей с архипелага, клал пиратов и контрабандистов, клал всяческих ублюдков во время трактирных потасовок, но людоедов мне ещё класть не приходилось! Сегодня я надеюсь восполнить этот пробел! Я буду сражаться, надеюсь не последний раз в жизни! Я был бы в этом более уверен, будь со мной мои прежние товарищи! Но и в вас я не сомневаюсь, ведь некоторых я тренировал лично! – Он взглядом нашёл в толпе своих молодых учеников, включая Ленокса, и со значением посмотрел на каждого. – Наши жизни в руках друг у друга! Сила наша в единстве! По одиночке мы ничто, но вместе – всё!

Вибло нахмурился, пытаясь припомнить ещё хотя бы па-

рочку лозунгов, слышанных когда-то от своих командиров, но тут заметил, как напряглись рейнджеры, устремляя взгляды куда-то за его спину. Он обернулся. Из джунглей выходили эльфы. Вибло, никогда раньше не встречавший лесной народец, от изумления раскрыл рот.

– Что это за детский сад?! – Завопил он на подошедшего к нему эльфа с бородкой.

– Простите? – Не понял Фриоль.

– Я говорю, что нам в помощь детишек привели! А где же эти бесстрашные лесные партизаны, о которых в форте столько разговоров было?! Да вами ватари даже не подавятся! Да что там ватари, вы и против моей зелени не выстоите! – Вибло махнул в сторону, где столпились его бывшие ученики.

– Извините, но...

– Что вы можете! Собираетесь путаться под ногами у настоящий мужчин? Не понимаю, с какой радости Паккард согласился...

– Захлопни пасть, павиан-переросток, – рявкнул Фриоль, – пока я не заткнул её твоей собственной бородой!

– Ты на кого там тьявкаешь, мелочь? – Багровея на глазах, прорычал Вибло.

– А ты на кого гонишь? – Уперев руки в бока, переспросил эльф. На фоне такого гиганта, выглядел он довольно комически. – Да я тебя за базар такой гнилой голыми руками рвать буду!

– Ты?! Меня?! – Вибло угрожающе навис над ним.

– Что, уже страшно? – Улыбнулся Фриоль и, не давая рейнджеру ответить, лихо подпрыгнул, зарядив ему пяткой в зубы.

Весил он недостаточно, чтобы сбить с ног такого здоровяка, как Вибло, но силы удара хватило, чтобы тот отступил на пару шагов. Пока человек мотал головой, стараясь прийти в себя, эльф не терял времени даром. Он по опыту знал, что противника превосходящего по силе и габаритам можно победить только неожиданностью и напором. Можно ещё и хитростью, но Фриоль такой способ недолюбливал – в нём не хватало спортивного азарта.

Пока Вибло был временно дезориентирован, Фриоль присел на корточки, напрягся и сделал то, чего никто не ожидал. Опираясь только на руки, он сразу двумя пятками лягнул рейнджера прямо по интимному месту. Он называл этот приём «требушет» и на практике использовал его впервые, а потому был в восторге от таких – в прямом смысле слова – сногшибательных результатов.

Вибло, схватившись за пострадавший орган, повалился вперёд, едва не придавив собой эльфа, который, вовремя перекатившись, ушёл от опасности.

Фриоль встал над жалобно похрипывающим рейнджером и гордо выпятил грудь.

– Ну и кто тут у кого под ногами путается?! – Грозно спросил он, повернувшись к притихшим рейнджерам, с изумле-

нием наблюдавшим за расправой над своим командующим. – А я, между прочим, волнубусов клал! – Подражая тону Вибло, выкрикнул Фриоль. Разумеется, он, как и остальные эльфы, не мог не слышать Пламенную Напутственную Речь. Ради такого шоу, он даже приказал повременить с выходом из леса.

Рейнджеры ехидно заухмылялись, особенно сияли ученики бывшего сержанта.

– Ну что за дела такие? – Раздался неодобрительный возглас со стороны леса, откуда только сейчас вышел подотставший Норбит. – Мы, вообще-то, не друг с другом, а с ватари собрались воевать!

– Именно, – согласился Фриоль, – только теперь, я надеюсь, ни у кого нет сомнений в том, что – как он там сказал? – мы действительно бесстрашные лесные партизаны?

Рейнджеры дружно замотали головами.

– Да уж, конечно, – проворчал Норбит и покосился на поддрагивающую и всхлипывающую тушу командующего, – вот только кто теперь рейнджеров возглавит?

– Вы и возглавите! – Вышел вперёд Токер. – Вы у нас человек в авторитете, а этот, – он смерил тушу презрительным взглядом, – да он даже в лесу ни разу не был!

– Точно! И не охотился никогда! Да какой из него вообще рейнджер! – Поддержали остальные.

Норбит лишь вздохнул. Прошло немало времени, с тех пор как он командовал гарнизоном баронского замка. Этот

период не был лучшим в его жизни и, став рейнджером, он надеялся, что ему не придётся вновь возлагать на себя ответственность за чужие жизни, но сейчас выбирать не приходилось.

– Ну ладно, – покорно согласился он и обратился к Фриюлю, – пора бы уже распределяться на группы и выдвигаться к точкам.

Эльф согласно кивнул.

Процесс распределения не занял много времени. Вскоре семь человеко-эльфийских отрядов углубились в джунгли и отправились к своим позициям.

Вибло было решено с собой не брать, так как боеспособность он потерял надолго. Его отволокли в тенёк под полуразрушенную стену Старого Маяка, положили рядом флягу с ромом и оставили наедине со своей болью.

В стрессовых ситуациях чёрные колдуны вполне могут натворить таких дел, о которых сами потом пожалеют. Полагаю, это случается из-за связи нашего Дара с Хаосом и действует на уровне инстинктов. Одни начинают палить во все стороны молниями и огненными шарами, другие мочат своих ближайших помощников за малейшие оплошности. Полностью избавиться от так называемого «стихийного безумия» невозможно, но ничто не мешает нам научиться держать его в узде с помощью самоконтроля. У меня «стихийное безумие» проявляется в безобидном, но очень действу-

ощем на нервы окружающим, ворчании и брюзжании по любому поводу. Скажу честно, совершенства в самоконтроле я так и не достиг, но уже близок к нему. Вот у моего старика этот период можно было отследить только по нервному тикю и повышенной раздражительности. А в прошлом – тогда я ещё не был королём – во время, когда моё волнение перевешивало здравый смысл, мне позарез требовалось что-нибудь взорвать или разрушить.

Само название «стихийное безумие» придумали белые маги и сильно раздули его значение. Наверное, не надо пояснять в какую сторону они его раздули. У нас же определённого названия для данного периода не было, и мы старались это друг с другом не обсуждать – слишком уж личный вопрос, кто в какую крайность впадает.

Короче, полная волнений ночь сделала своё дело, и утром я явился на Ту Самую полянку как раз в пике своего «стихийного безумия». К счастью, первым, что бросилось мне в глаза, оказалась выделяющаяся фигура Валдемара.

– Нет, ну ты бы ещё жёлтые колготки нацепил! И скажи мне, к чему тебе столько перстней? – Напустился на него я.

– Это не простые перстни, а замагиченные.

– Замагиченные?! Если это действительно так, то тот, кто их заколдовал настоящий гений! Подумать только, симбиоз магии и анتماгической материи!

– Какой, какой материи?

– Связался с дилетантом, – проворчал я. – Запомни, золо-

то – самый антимагический материал в мире. Надеюсь, ты заплатил тому шарлатану, который тебе это впарил, кругленькую сумму. Клянусь предками, он это заслужил! Продать магический амулет из золота! Обычные цацки по тройной цене! Теперь понятно, откуда у тебя ТАКОЙ долг! Нефига всё подряд скупать!

Слушая меня, Валдемар мрачнел на глазах.

– Тут же не оправы заколдованные, а камни!

– Не пытайся казаться умнее, чем ты есть на самом деле, особенно в тех вопросах, в которых совершенно не сечёшь! Тебя обули, – злорадно усмехнулся я, – кстати, кто это сделал?

Валдемар бросил на меня хмурый взгляд и принялся снимать перстни.

– Скользкий Луктиф, – признался он.

– Ты покупал амулеты у парня с прозвищем Скользкий? – Поразился я и покачал головой. – А ещё вчера я был уверен, что ты не совсем безнадежен. Луктиф, значит... знакомое имечко. Вентис! К ноге!

Из толпы эльфов вывалился один и подошёл к нам.

– Чего надо? – Недовольно спросил он.

– Опять прощался? – Не менее недовольно спросил я, внимательно оглядев Вентиса.

– И что с того? – Ещё более недовольно спросил он.

– Да на морду твою счастливую смотреть противно! Не на прогулку собираемся!

– Чего это с тобой? – Для разнообразия, удивлённо спросил Вентис.

– Критические дни! – Рывкнул я. – Ты не помнишь, где я мог слышать про Скользкого Луктифа?

Вентис на секунду задумался.

– Насчёт Луктифа не знаю, но какого-то Скользкого мы искали в Урлихте. Он ещё...

– На корабль подался и уплыл, – вспомнил следом и я. – Ловкий он парень оказался, нашего Великого развёл.

– Чтобы это сделать, много ловкости не надо, – пожал плечами эльф.

– Чего ты там бормочешь? – Взвился Валдемар.

– Цыц! – Прикрикнул на него я. Это, как ни странно, подействовало. Обычно, чтобы заставить Кудесника что-либо сделать, приходится тратить немного больше времени на угрозы и устрашающие взгляды. – Очень уж забавным способом его обули. Нет, я понимаю, если бы он увальнем деревенским был, а то ведь Кудесник! Причём Великий!

Если бы не обстоятельства, я бы, наверное, сдох от смеха. Впрочем, что мне мешает сделать это, скажем завтра? Если, конечно, я не сдохну раньше от чего-нибудь менее приятно-го.

– И что за способ? – Полюбопытствовал Вентис.

– А, ты всё равно не поймёшь, – отмахнулся я.

– Что, считаешь меня деревенским увальнем? – Насупился эльф. – Давай выкладывай!

– Ему продали магические перстни из золота.

Эльф некоторое время переваривал эту информацию.

– Под золотом ты подразумеваешь драгоценный металл, который рассеивает Дар? – Уточнил он.

– Именно так.

Сначала на лице эльфа появилась улыбка от уха до уха, затем он довольно долго ржал в голос и, под конец, сотрясаясь от беззвучного хохота, согнувшись пополам. Всё это время покрасневший Валдемар угрюмо пялился себе под ноги.

– Подумаешь! – Тихонько проворчал он себе под нос.

– Гы!!! – Распрямившись, выдохнул Вентис. – Этож надо... пойду парней порадою, а то они все на нервах, может развеселяться чуток...

Я вовремя схватил за локоть, чуть было не улизнувшего, сплетника.

– Ты – во всяком случае, при мне – редко выдавал приличные идеи, но это наитупейшая из всех что были. – Я поймал непонимающий взгляд Вентиса. – Думаешь, новость о том, что один из магов – клинический идиот, поднимет боевой дух отряда? Ведь от его действий зависит конечный результат сегодняшнего дела.

– Я бы попросил...! – Возмутился Валдемар.

– А ты попробуй! Только сразу предупреждаю – допрошься! – Я не удержался и метнул таки в него устрашающий взгляд. Он окончательно сник.

– Ну что? – Повернулся я к эльфу.

– Твоя правда, – вздохнул Вентис, – я об этом не подумал.

– Хвала предкам, – воскликнул я, – ну хоть ты не безнадёжен! А что касается тебя, – я вытащил пузырёк со «Шквалом» и сунул в руки Кудеснику. – На, выпей!

– А что это?

– Настоящее волшебное зелье, без примесей золота и прочей гадости.

– Выглядит не очень.

– Зато работает. Пей!

– Сейчас?

– А чего тянуть? Пока дойдём до места, как раз заработает на полную.

– И что оно делает?

– Это типа допинга. Даст тебе дополнительные силы, чтобы смог выложиться наравне со мной и, при этом, не помер бы от истощения.

Валдемар недоверчиво оглядел пузырёк, потом перевёл взгляд на меня. Я прищурился. Он вырвал пробку и одним глотком выпил «Шквал». Его перекосило, и он, схватившись за живот, упал на колени.

– Сволочь! – Прохрипел он, борясь с конвульсиями.

– Что это с ним? – Спросил подошедший к нам Отаро.

– Зелье переваривает, – безмятежно отозвался я.

– И скоро он... его переварит? Нам уже пора выдвигаться.

– Через пару минут его перестанет колотить и он сможет самостоятельно идти.

– А это нормально? – Влез Вентис.

– Чёрта с два! – Простонал Валдемар.

– Вполне, – заверил я. – У такого мощного зелья не может не быть побочных эффектов. Это ещё не самое интересное, вот когда его действие прекратиться...

– Что?! – Завопил Кудесник. – Да ты... гад... я тебя...

– Ты бы заткнулся и дышал поглубже, – посоветовал я. – И вообще, ложись набок и обхвати колени руками, так быстрее усвоится.

Несмотря на то, что Валдемару было, что мне сказать, совету он последовал и даже трястись стал поменьше. Вскоре он уже нетвёрдо стоял на ногах и злобно тарасился на меня. Я этого демонстративно не замечал и наблюдал за Первым, который выстраивал эльфов из отрядов-наживок. В семи таких отрядах было по четыре эльфа. Отаро жал руку каждому, некоторых хлопал по плечу, после чего четвёрки скрывались в джунглях. Следующим покинул полянку отряд лучников Клио. Мы с похрамывающим Валдемаром и Вентисом присоединились к отряду прикрытия, который вёл сам Первый.

По мере продвижения в джунгли, походка Кудесника становилась всё увереннее. Через некоторое время он даже перестал сутулиться и держаться за бок.

– Что, уже похорошело? – Усмехнулся я.

– А не пошёл бы ты?!

– Так я уже пошёл! Причём с большой компанией!

Глава 16

Когда мы разместились на точке, ватари занимались своими повседневными людоедскими делами – точили ножи, бесцельно шатались по лагерю или валялись где попало, схватившись за животы. Один только шаман, которого всё же не загрызли, совершал какие-то обряды рядом с Алтарём.

– Что он делает? – Шёпотом спросил сидевший слева Ота-ро.

– Взывает к милости Ваты? – Предположил я. – Во всяком случае, очень на то похоже.

Первый кивнул. Невдалеке раздался кричающий вскрик, имитирующий какую-то птицу – условный сигнал, подтверждающий, что ребята Клио заняли позиции.

Я оглянулся на Валдемара. Если он и был напуган, то виду не подавал, да и вообще лучился самоуверенностью. Я надеялся, что могущество не сорвёт ему башню, и он не кинется на ватари в одиночку.

– Не терпится испытать новые возможности?

– Ага! – Весело ответил Кудесник.

– Не обольщайся, сложные заклинания тебе по-прежнему не по силам.

– Это ещё почему?

Я задумался над этим вопросом.

– Знаешь, я ошибся. Вполне по силам, но не по способно-

стям. Ты же, небось, ни одного не знаешь.

– Так научи меня какому-нибудь по быстрому!

– Может, сил у тебя и прибавилось, но твой уровень подготовки не изменился. Серьёзные заклинания – не та штука, которую можно освоить за пять минут.

– Ну-у, так не интересно, – загрузил Валдемар.

Сейчас он очень напоминал обиженного ребёнка. Впрочем, ничего удивительного, когда у тебя внутри бушует энергия, которую некуда девать.

– Долго ещё? – Спросил я Отаро.

– Должны быть с минуты на минуту.

Как он и прогнозировал первый отряд-наживка появился у насыпи через несколько минут. Эльфы-сороходы не таясь вышли из леса и принялись осыпать ватари грязными ругательствами и призывно махать им руками. Заметив четырёх кривляющихся эльфов, каннибалы подняли такой шум, что вскоре всё селение стояло на ушах.

Далее началось невообразимое. Удостоверившись, что их заметили, эльфы, по плану, скрылись в джунглях, чтобы вести погнавшихся за ними ватари к своей точке. На этом сходство с планом исчерпывалось. На нашу скромную наживку из четырёх быстроногих эльфов клюнула не часть племени, как ожидалось, а практически всё племя, за исключением шамана. Он так и остался рядом с алтарём, выкрикивая вслед обезумевшим соплеменникам то ли напутствия, то ли проклятия. По эмоциональной окрашенности его кри-

ков «Ватари!!!», я склонен считать, что это были всё же проклятия.

– Ч-что произошло?! – Ошарашено повернулся ко мне Первый.

– Что-то очень плохое, – пробормотал я. – К какой точке направилась первая четвёрка?

– К оврагу, там ещё колючие кусты растут. О, великие корни, их же попросту раздавят!

– Нужно же что-то делать! – Воскликнул Вентис.

– Точно. – Отаро поспешно взял себя в руки. – Необходимо как можно скорее разрушить Алтарь! Собирайтесь!

– Не-е, я сейчас туда не полеку, – покачал головой я. – Маньяки ещё слишком близко. Что мы будем делать, когда они вернуться всей толпой? Не знаю кому как, а мне собственные потроха дороги!

– И что ты предлагаешь? – Взвился Вентис. – Выждать тут удобного момента, пока ватари будут расправляться с остальными! Я так не могу! Мы должны...

– Подожди. – Остудил его Отаро и обратился ко мне. – Раз уж ты сейчас так резко высказался, у тебя, без сомнения, есть что предложить?

– Всенепременно, – осклабился я. – Когда все планы разлетаются в прах, остаётся только одно – импровизировать!

Высказав сию гениальную мысль, я начал создавать портал.

Рейнджеры затаились в кустах и за широкими стволами, эльфы оккупировали ветви окруживших овраг деревьев.

Взведя арбалет, Токер напряжённо всматривался в сторону предполагаемого появления ватари. С десятков болтов были воткнуты рядом в землю, впрочем, не факт, что рейнджер успел бы расстрелять их все, поэтому здесь же был воткнут короткий, но широкий меч.

Токеру не нравилась ситуация в которой он оказался. Находясь в лесу и сидя в засаде, ему не давала покоя мысль, что охотник в данном случае, всё же не он.

Пошуршав листвой, рядом примостился Ленокс. Бывалый рейнджер поморщился – племянник так и не научился передвигаться по лесу тихо.

– Ну когда они появятся? – Нетерпеливо спросил стажёр.

– Надеюсь, никогда, – холодно ответил Токер.

Ему было понятно состояние племянника – возраст у него такой. Именно это обстоятельство всё больше его волновало. Парнишка то ведь, как правильно заметил Вибло, зелёный ещё, и как он поведёт себя в бою, можно только догадываться. То же касалось и остальных молодых рейнджеров.

Вчера Токер пытался образумить Паккарда, чтобы тот не гнал молодёжь на бойню. То, что будет бойня, он не сомневался. Паккард, сначала вежливо, а затем и не скрывая раздражения, просил его не впадать в преждевременную панику. Когда это не помогло, разразился отборной бранью. Но и это не возымело результата, Токер был непоколебим

как скала и твёрдо стоял на своём. Даже угроза штрафа не произвела на него ни малейшего впечатления!

– Ах так! – Бешено вращая глазами, взревел шеф. – Тогда слушай! Если ты немедленно не выкатишься из моего кабинета, я тебя пинком вышибу! Причём, сразу из Гильдии и без права на пенсию! А твой молокосос пойдёт завтра в одиночку, без прикрытия любимого дядюшки!

И Токеру не осталось ничего, кроме как, покорно склонив голову, удалиться. Теперь он смотрел на племянника, крепко сжимающего в руках арбалет. Ему ведь и двадцати ещё не исполнилось! Рейнджер грустно вздохнул, вспомнив, как умолял Ленокс взять его в ученики. И с тех пор минул лишь год.

– Ослабь хватку, – посоветовал он.

– Что? – Обернулся племянник.

Токер взглядом указал на арбалет.

– Хватку, говорю, ослабь и не пыхти так. Дыши размеренно, а то смотри, как у тебя прицел трясётся. Не забудь, ватари, хоть и крупные мишени, но с одного выстрела их завалить очень трудно. Попадания в бока, спину и конечности для них не критические. Во всяком случае, при нашем оружии. Вот эльфы из своих луков, человека чуть ли не насквозь прошивают! Откуда только в таких... – Токер запнулся, вспомнив экзекуцию бывшего сержанта, – ...невероятных созданиях столько силы?

Ленокс лишь пожал плечами и перевёл внимание на овраг,

где тем временем начало что-то происходить.

Сначала над колючими кустами возник портал. С намерением оценить обстановку, из этого портала показалась голова. Тотчас, кто-то разрядил в эту голову свой арбалет, но болт был ловко перехвачен у самого лба мгновенно высунувшейся рукой. Эзенгрин удивлённо оглядел смертельный подарочек, выкинул его в кусты и в весьма нецензурной форме выразил своё мнение относительно умственных способностей «чокнутых бородатых ссыкунов».

– Не стрелять! – Запоздало крикнул Токер и вышел из укрытия. В этом отряде он был за главного, как над людьми, так и над эльфами. Однако станут ли последние беспрекословно выполнять приказы, он не знал. Да и в собственных коллегах он не был уверен – рейнджеры редко работали командами, а уж такими большими, так и вовсе никогда.

Выпорхнув из портала, Эзенгрин по воздуху добрался до края оврага, чем поразил всех присутствующих. Летать колдун не любил – при отсутствии надёжной опоры под ногами, его подташнивало, но лучше уж так, чем продирааться через колючки.

– Господин странник, – подошёл Токер, – что вы здесь делаете?

Эта неожиданная встреча крайне его встревожила.

– Что я здесь делаю? Что вы делаете?! Чуть что, сразу стрелой в лоб! Ну и дисциплинка тут у вас! – Проворчал

Эзи, заставив рейнджера стушеваться под его возмущённым взглядом.

– Если бы стрелял кто-то из эльфов, вам бы так не повезло...

– Эльфы, хвала предкам, меня в лицо знают и, в отличие от вас, сперва думают, а потом уже стрелять начинают! И вообще, кто здесь старший?

Эзенгрин так яростно засверкал глазами по сторонам, что рейнджер непроизвольно сжался. В прошлую их встречу, колдун показался достаточно хладнокровным, а сейчас был словно не в себе.

Неужели и этот, как шеф? – страдальчески закатил глаза Токер, и, стараясь выглядеть спокойным, признался, что старший как раз он.

– Хм... – странник задумчиво уставился на рейнджера. От его негодования не осталось и следа. – Токер, кажется?

– Да.

– Не завидую я тебе, Токер, – немного помолчав, произнес Эзи, – потому как все силы врага направлены сейчас на твою точку.

В подобных ситуациях обычно повисает гробовое молчание. Длится оно ровно столько, сколько требуется времени, на осмысление выданной информации. Так как эльфы и рейнджеры дураками не были, то сообразили всё довольно быстро, и, конечно же, переполошились.

– А ну тихо! – Магически усиленный голос Эзи перекрыл

разразившийся гвалт. Шум стих хоть и не сразу, но довольно быстро.

– Как это все силы? – Озвучил интересующий многих вопрос Токер.

– А вот так, – развёл руками колдун, – изголодались, бедные, вот и припустили всем племенем за первыми же живцами, так что скоро будут здесь.

– И что нам с ними делать? – Ослабевшим голосом спросил рейнджер.

– Что делать, что делать! – Передразнил странник. – Думать! Причём усиленно и напряжённо! Так что же делать, когда на тебя прёт толпа людоедов?

– Слушай ты... – разозлился Токер. Ему уже не хотелось пасовать перед колдуном, сейчас он боролся с желанием зарядить ему в зубы. Будто прочтя его мысли, Эзи широко улыбнулся.

– Бежать вам надо, парни, – привёл он свои соображения, – но не просто так, а со смыслом!

– С каким ещё смыслом?!

– С практическим. Племя должно постоянно следовать за вами, нужно увести их как можно дальше от лагеря. Не буду вам заливать, что вся надежда сейчас только на вас, это и так понятно. Просто выиграйте нам время – как только мы примемся за Алтарь, они повернут на его защиту. Они не должны успеть нам помешать!

– То есть, когда вы начнёте, они отступят?

– Теоретически.

– Теоретически?

– Имея дело с этими ктарха, трудно утверждать что либо точно. Полагаю, инстинкт самосохранения всё же возьмет верх над голодом.

– Значит, нам придется самостоятельно разбираться с толпой обезумевших от голода людоедов, – со странным спокойствием в голосе, подвёл неутешительный итог Токер.

– Мысленно мы все с вами!

– Ты издеваешься?!

– Вообще-то, я хотел как бы поддержать... – на секунду смутился Эзи. – Короче, дождитесь, пока промчатся живцы, и сразу дуйте за ними. Дальше – как получится, но нам нужно время! Понятно?

Токер кивнул.

– Тогда я пойду.

Эзенгрин развернулся с намерением создать портал, но на его плечо легла тяжёлая ладонь рейнджера.

– Слушай, странник... – требовательно начал он.

– Чего ещё? – Обернувшись, пробурчал колдун.

– Можешь малого отсюда вытащить? – Токер кивком указал на племянника.

– Зачем?! Я с ним не пойду! – Воскликнул Ленокс.

– Неопытный он, чтобы по лесу наперегонки с ватари бегать, – не обращая внимания на протесты, продолжил рейнджер, – может не выдержать темпа.

– Да всё я выдержу! Дядь, ты чё?

– Он в нашем отряде единственный из нового набора, жалко мальчишку под поки подставлять!

– А ты вообще старик! Себя лучше пожалей! – Разозлился стажёр.

– Да, именно что старик, – согласился Токер, – а тебе ещё жить и жить!

– Дядя!

– Не дядя, а наставник!

– Я тебя не оставлю!

– Разве я твоего мнения спрашивал?

– Я не уйду! – Упрямо заявил Ленокс.

– Это не тебе решать! – Взорвался Токер.

– Да и не тебе тоже, – влез в семейную разборку Эзи. – Но я, если честно, не против. А если ещё честнее – мне плевать, поэтому через минуту я сваливаю, либо с ним, либо в одиночку.

– Я остаюсь!

– Ленокс, – вздохнул Токер, – с самого начала я был против твоего участия в этом деле. Взяв тебя в ученики, я и не предполагал, что нам придётся заниматься чем-то подобным, и пока я за тебя отвечаю, я не позволю тебе так бессмысленно погибнуть!

– Я не собираюсь погибать!

– Ты не сможешь двигаться по лесу с достаточным проворством, у тебя ещё нет соответствующих навыков.

– А как же ты?

– Мои шансы уцелеть выше.

Рейнджер, ища поддержки, умоляюще посмотрел на колдуна. Тот ему только подмигнул, криво ухмыльнулся и... исчез. Токер даже не заметил, как он появился за спиной племянника с занесённой над головой монтировкой. Через мгновение бесчувственное тело юноши повалилось на землю.

– Ты что, спятил?! – Заорал шокированный родственник, наведя на Эзи арбалет.

– Просто решил обновить инструмент, – будто бы не замечая нацеленного на него оружия, сообщил странник. – Не нервничай ты так, я его очень нежно приложил, можно сказать, как родного.

Тут Эзенгрин немного преувеличил – родного при необходимости он усыпил бы заклинанием, но сейчас его так достала эта семейная драма, что он поддался навязчивому желанию кого-нибудь тюкнуть.

Этот первый, но не последний! – Злорадно подумал он, представив перед собой лысую татуированную макушку вражьего шамана.

Приложив некоторые усилия, чтобы стряхнуть наважде-ние навеянное «стихийным безумием», он, наконец, начал читать заклинание портала. Пока колдун был занят, Токер удостоверился, что с племянником всё в порядке.

Закончив, Эзи схватил стажёра за ногу и бесцеремонно

поволок к овалу перехода.

– Пригляди за ним, странник! – Крикнул ему вслед рейнджер.

– И этот туда же! – Проворчал себе под нос Эзенгрин, протаскивая тело за собой в портал.

– Что это за чучело? – Удивился Валдемар, заметив, что я вернулся не один.

– Рейнджерёнок. За мной увязался. Говорит: дядя Добрый Волшебник, пусти на портале покататься! Ну а я что? Мне не жалко.

– Я его помню! – Повнимательнее рассмотрев моего пассажира, заявил Вентис.

– Это, кажется Ленокс, – подтвердил Первый. – Зачем ты его сюда притащил? Он ранен?

– Просто в отключке, – успокоил я. – Мне его на хранение дядя сдал. Чтобы во время забега через дебри под ногами не путался.

– Какого забега?

– Ну, я им сказал валить и уводить ватари за собой. Дадим им полчаса и начнём.

– А не перебьют их за полчаса? – Спросил Вентис.

– Не должны, – ответил за меня Отаро. – наших вряд ли успеют поймать, насчёт рейнджеров не уверен. В принципе, они неплохо по джунглям передвигаются. Думаю продержаться. – Не знаю, верил ли сам Первый в собственные сло-

ва, но окружающие заметно приободрились. – Эзи, молодец, что Ленокса взял. Там у него действительно были бы проблемы. Только вот что нам теперь с ним делать?

– А что делать? Пусть лежит, отдыхает.

Как раз в этот момент, Ленокс дал о себе знать тихим стоном. Держась за макушку – там, наверное, приличная шишка образовалась – он приподнялся и огляделся сощуренными глазами.

– Ты... сволочь... – выдавил он, упёршись в меня полным злобы взглядом.

– Ещё какая! – С энтузиазмом поддержал его Валдемар.

– Ну вот, делаешь доброе дело, а тебя сразу сволочью обзывают, – притворно обиделся я.

– Доброе? Ты меня по репе огрел!

– Из самых добрых побуждений!

– И похитил!

– Больно надо, – хмыкнул я, – по этому поводу все вопросы к твоему дядьке.

– Эзи, – угрожающе начал Отаро, – так он с тобой не по собственной воле отправился?

– Это, как бы, очевидно. Если бы сам согласился, то пришёл бы на своих двоих. Не было у меня времени, чтобы их пререкания выслушивать! Они там до посинения спорить могли, ну а я вмешался и... поспособствовал.

– Ленокс, извини моего друга за такие своеобразные методы, но по-другому он не умеет. И в данном случае он со-

вершенно прав. К тому же здесь ты будешь куда полезней, чем там.

Парнишка заинтересованно взглянул на Первого. Вот ведь даёт эльф! Умеет к людям подход найти! Интересно, а чем он меня подкупил? Да много чем. А особенно тем, что лично ему от меня ничего не нужно. Кроме помощи в спасении Селения, разумеется, но это же не для его собственной выгоды.

Когда я сидел на троне, то постоянно задавал себе вопрос: что нужно от меня тем, кто пытается как-то выслужиться, угодить? Поняв мотивы хорошего к тебе отношения, можно избежать множества проблем. Таких как кинжал в спину. Про кинжал, это я образно, зачастую мои недоброжелатели использовали – а в большинстве случаев только собирались использовать – куда более изощрённые способы убийства. На отсутствие фантазии они не жаловались, чего нельзя сказать об элементарной осторожности. Осторожный человек никогда бы не замыслил нападение на чёрного колдуна на его территории.

Но не всё так плохо – для большинства союзников и лизоблюдов я являлся лишь удобным средством достижения их собственных целей. И я не был против, во всяком случае, до тех пор, пока получал приемлемую отдачу и считал эти цели безопасными для себя и своего королевства.

– Что мне надо делать? – Спросил Ленокс.

– Будешь в моей команде. Через полчаса мы спускаемся

и двигаемся в их лагерь. Осматриваем все хижины и занимаем круговую оборону вокруг камня на той площадке. Наша задача – оберегать Эзи и Валдемара до тех пор, пока камень не будет уничтожен.

– И после тоже, – вставил я, – если у нас получится, мы вряд ли на что-то будем способны.

Основной убегающей силой Токер назначил людей. Эльфы стали прекрывающе-убегающей силой. Им предстояло двигаться по верху в арьергарде и отстреливаться, хоть как-то сдерживая напор врага. Безумствующую толпу это вряд ли смогло бы затормозить, но так рейнджерам было спокойней, да и сами эльфы не возражали, передвигаясь по ветвям у них было куда больше простора для манёвров. Делать ноги было решено не плотной кучкой, а рассредоточившись узким клином, во главе которого находились самые сильные, на случай если придется расчистить путь. Самые выносливые были в конце, чтобы помогать подуставшим коллегам, бегущим спереди. У эльфов чёткого построения не было. Они хаотично прыгали с ветки на ветку. Некоторые их передвижения могли показаться бессмысленными, каковыми они, естественно, не являлись. Просто этот смысл был доступен лишь самим эльфам, наделённым не только охотничьими навыками, но и инстинктами добычи. Ведь чтобы обитать посреди джунглей и не стать чьим-то обедом, нужно быть очень умелым удирателем от всевозможных опасностей.

Едва показались эльфы-сороходы, весь отряд двинулся с места. Живцы влились в общий поток. Сзади уже слышался топот множества ног и треск ломающихся веток – ватари неслись не разбирая дороги. Эльфы прикрытия выпустили первые стрелы – удачно или нет, было неизвестно.

Хоть рейнджеры и бежали налегке, бодро огибая стволы деревьев и перепрыгивая канавы и корни, вскоре до них начали доноситься вполне разборчивые крики «Ватари!!!» Это обстоятельство подстегнуло и людей и эльфов, заставив ускориться.

Токер бежал одним из первых, на ходу разрубая лианы и прочие препятствия.

– Хорошо идём! Не отставать! – Крикнул он через плечо.

Рядом спрыгнул с дерева один из эльфов и подскочил к нему.

– Они приближаются! – Доложил он.

– Быстро?

– Не особо, зато упорно!

Отовсюду начали спрыгивать остальные эльфы и встраиваться в рейнджерский клин.

– А чего это они спустились? – Спросил Токер.

– Дальше всё слишком густо заросло, по верху не продрасться!

– Есть предложение, куда нам дальше драпать?

Эльф лишь пожал плечами, хотя на бегу было трудноосуществимо.

– Впереди и чуть справа широкий ручей! – Проинформировал бегущий рядом рейнджер.

– А толку? Они же не собаки, их водичкой со следа не собьёшь!

– А это не тот ручей, что в Холодное озеро впадает? – Заинтересовался эльф.

– Не знаю, как вы его называете, но там ваши волнубусы водятся, мы туда не суёмся.

Рейнджеры не охотились на волнубусов. Эти зубастые твари редко показывались на суше, к тому же правильно разделять и готовить их умели только эльфы и с этими знаниями расставаться не торопились – кожа и маринованные языки волнубусов были их основным товаром на торговых сходках.

– Там наша промысловая платформа должна быть! – Обрадовано воскликнул эльф.

– И что с того? – Не понял Токер.

– Платформа – здоровый и прочный плот, мы там все уместимся! Отплывём подальше от берега, и нет проблем!

– А если они за нами поплывут?

– От тех, кого не сожрут волнубусы мы и сами отобьёмся!

Токер размышлял не долго.

– Берём направо, к ручью! – Скомандовал он.

За эти полчаса все настолько озверели от скромного проявления моего «стихийного безумия» что готовы были при-

бить меня на месте. Я лишь снисходительно посмеивался, глядя на их раскрасневшиеся физиономии. Только Отаро не обращал меня никакого внимания. Он просто сидел и сосредоточенно наблюдал сквозь кусты за людоедским лагерьем.

– Пора, – сказал вдруг Первый.

– Пора, – согласился я и исчез.

– Привет! – Весело поздоровался я, появившись прямо перед шаманом.

Людоед, до этого отрешённо пялившийся на свою обожаемую каменюку, скосил на меня свои мутные зенки. Не выказав ни малейшего признака удивления, он, подняв свою поки, стремительно пошёл в атаку. В отличие от остальных ватари, он не имел развитой мускулатуры и напоминал скелет, обтянутый кожей (наверное, шаманам много жрать не положено). Несмотря на это, двигался он быстро и поки размахивал со знанием дела. Тем не менее, уходить от его атак не представляло особого труда. Я мог бы быстро загасить его одним из заклинаний, тут передо мной открывался широкий выбор. Режущие, воспаляющие, разъедающие кожу, испаряющие влагу из организма и всякое разное в этом роде – полный набор садиста, короче. Я же, как и собирался, отдал предпочтение новому жезлу. По настоящему, я его так и не испытал.

Выхватив монтировку из петельки, приделанной к поясу, я встал в боевую стойку. Вообще-то, в этой позе, и с мон-

тировкой вместо меча, я со стороны выглядел довольно забавно, а может даже и по-идиотски. Наплевать. Невозможно сделать меч со свойствами жезла. А я ведь, в конце концов, колдун, а не мечник. И инструмент у меня соответствующий. А что до того, как это смотрится со стороны... ну, это проблема тех, кто смотрит. Точнее будет таковой, если кто-нибудь посмеет мне что-либо по этому поводу вякнуть.

В очередной раз увернувшись от поки, я полоснул прямым концом монтировки по руке шамана. Тот даже не вздрогнул и продолжил наступать. Он то не подозревал, что я уже победил.

Я прошептал заклинание – кровь, оставшаяся на инструменте, засветилась призрачным алым светом и превратилась в пар. Тем же светом загорелись символы, выгравированные на монтировке.

– Всё, приятель, теперь ты мой, – сообщил я, мысленно приказывая шаману остановиться.

Людоед тотчас замер с занесённой для следующего удара поки. В его глазах появилось некоторое смятение. Ну до чего же заторможенный народ! Обычно у людей, столкнувшихся с магией крови, я читал в глазах панический ужас. Ничего, щас исправим.

Я отдал следующую команду. Поки упало на землю, а пальцы обеих рук людоеда сомкнулись на него собственной шее. Вот теперь правильно смотрит, другое дело!

Хорошая вещь эта магия крови. Несомненно, было бы на-

много проще прикончить маньяка более традиционным способом, но должен же я проверить, как жезл работает? Сама-то магия крови не для подобных ситуаций. Она позволяет подчинять тело человека своей воле на неограниченном расстоянии. Это бывает очень полезно, если требуется деликатный подход. Например, можно сделать из человека шпиона, а он даже догадываться об этом не будет. Вообще, широта использования данного вида магии зависит только от воображения колдуна, то есть теоретически безгранична. К несчастью, всех проблем с её помощью не решить, ведь достать капельку крови нужного человека бывает не всегда просто.

Шаман удавил себя довольно быстро. Когда он повалился и забился в предсмертной агонии, я удовлетворённо кивнул и злодейски расхохотался, потрясая монтировкой над головой.

– Эзи, ты чего? – Раздался за спиной изумлённый возглас Первого.

Я тут же ссутулился, делая вид, что кашляю в кулак, одновременно с этим чеша монтировкой спину.

– Всё в порядке, – обернувшись, произнёс я, стараясь скрыть смущение. – Я тут это... шамана обезвредил.

Отаро встал рядом и с отвращением осмотрел мертвеца. Его руки до сих пор стискивали горло, глаза были выпучены, а рот раскрыт в беззвучном вопле.

– Даже спрашивать не буду, что тут произошло, – отворачиваясь произнёс Первый.

– В приступе раскаяния, он наложил на себя руки, – пожал плечами я.

Остальные уже потихоньку собирались вокруг.

– Больше никого не было? – Спросил я.

– Нет, все убежали.

– Тогда, предлагаю не терять времени, вдруг эта штука уже всю бьёт тревогу?

Отаро кивнул.

– Все на позиции! – Скомандовал он.

– Где наша Синевласка? – Поинтересовался я, оглядываясь в поисках Кудесника.

– Последний раз я его видел, когда Ленокс с Вентисом помогали ему спуститься по лиане с обрыва. Вентис!!!

– Здесь! – Раздалось из-за одной из хижин. Вскоре появилась и задержавшаяся тройца. Похрамывающего Валдемара с двух сторон поддерживали человек и эльф.

– Ты чего, Кудесник, закосить удумал? – Подозрительно спросил я.

– Он высоты боится, – начал объяснять Вентис, – когда мы помогали ему спуститься, он неожиданно запаниковал и случайно сорвался.

– Кажется, я ногу сломал! – Слабым голосом пожаловался маг.

– Там же невысоко! – Изумился Отаро.

– Для кого как! – Огрызнулся Валдемар.

– Ногу можно сломать и навернувшись с трёхступенчатой

лесенки, было бы желание, – хмуро заметил я. – Попробуй себя подлечить, со «Шквалом» должно получиться.

– Я не уверен, что...

– Ты сейчас встанешь к Алтарю в любом случае. На одной ноге ты будешь стоять или на двух – это уже твоё дело. Не хочешь лечиться, прыгай к своему месту, – я сделал приглашающий жест в сторону камня.

– Я попробую... – неуверенно промычал Кудесник, зажмурился и начал шевелить губами. Его левую ногу обволокло голубоватое сияние и тут же исчезло. Вентис и Ленокс, не сговариваясь, медленно отступили в стороны. Валдемар покачнулся, но устоял.

– Получилось! – Просиял он, потоптавшись на месте. – Совсем не болит!

– Это просто выдающееся достижение! – Восхитился я. – Можешь себе ещё что-нибудь сломать и вылечить – наслаждайся, пока зелье работает!

– Эзи, за дело, – как нельзя кстати напомнил Отаро.

– Да, точно, – мигом собрался я и подошёл к Алтарю. Валдемар встал напротив.

– Готов?

– Нет.

– Тогда начали!

Глава 17

Я не без опасения оглядел камень и с отвращением положил руки на его багряную поверхность. Из-за куска этой штуки я чуть не сошёл с ума, что стало бы для меня неприятностью похуже смерти (для остальных это тоже было бы не очень хорошо – свихнувшиеся чёрные колдуны почему-то одержимы абсурдной идеей уничтожения мира). Я всегда раздавал долги. До Великого Императора, бросившего на мой маленький Хилзгот свои полчища, добраться мне не светило, но я надеялся, что своим «прощальным подарком» нанёс Империи значительный урон. Во всяком случае, я точно знал, что Сфера Возмездия приласкала лучшего имперского маршала Соргуса Квирка, возглавлявшего союзные силы, нескольких соседей-корольков, вознамерившихся вцепиться своими жадными ручонками в моё королевство, и отряд рыцарей, считавшихся самыми крутыми воинами Среднего Континента. Об обычной солдатне я вообще молчу. Плюс гигантская воронка в центре захваченной столицы.

Теперь же на меня наехала эта дурацкая каменюка! Чуть рассудка меня не лишила! Меня!!! Ну, ты сейчас получишь! От тебя и пылинки не останется! – Распалая свою ярость, думал я, пытаюсь таким образом заглушить страх.

– Давай, – скомандовал я приготовившемуся Валдемару.

Чёрная и белая магии начали вливаться в камень. Алтарь,

как материя, насквозь пропитанная собственной магией, вызывал некоторое сопротивление, что не мешало нам продолжать своё занятие, но ощутимо его усложняло.

Будучи довольно крупным объектом, камень требовал чрезвычайно долгого воздействия магиями до появления резонанса.

Мы уже минут двадцать стояли над ним. От напряжения я немного вспотел, мой напарник вообще был красный как рак. Я засомневался, выдержит ли он. Мне даже теоретически не было известно, сколько ещё потребуется сил.

– Остановитесь! – Прозвучал через некоторое время в моей голове чей-то голос, похожий на скрежет камня о камень.

– Эзи, что это? – Завопил охваченный паникой Валдемар, который, похоже, тоже услышал голос. Он смотрел на меня выпученными от страха глазами, но, слава предкам, контакт не прервал.

– Не обращай внимания и сосредоточься на задаче.

– Остановитесь!!! – Громоподобно заорал голос, напоминающий теперь каменный обвал, отчего у меня застучало в висках.

Я взглянул на Кудесника. Он стоял на подкошенных ногах, крепко зажмурившись и вжав голову в плечи. Ладони были плотно прижаты к поверхности камня.

– Кто ты? – Спросил я. Не то чтобы я сам не понял, но начинать переговоры с оскорблений мне не хотелось.

– Я Вата!!! – Проревел Алтарь, подтвердив мою догадку.

– Значит, ты разумен. – Вздохнул я.

– Нет, я Вата!!!

– Ну, или почти разумен, – поспешил исправиться я.

– Остановитесь!!!

– А то что?

– Я заберу ваши души!!!

– Вряд ли без твоих помощничков у тебя это получится.

– Они возвращаются!!!

– Они не успеют, – заявил я, впрочем, без особой уверенности.

– Твоя плоть придаст силы моим рабам, а твоя душа будет принадлежать мне!!!

– Похоже, ты сегодня оптимистично настроен.

– Эти остроухие коротышки будут следующими!!! Мне нравятся их души!!!

– Да ты гурман, приятель.

– Я Вата!!!

– Слушай, а куда тебе столько душ?

– Когда я соберу достаточно страдающих душ, я стану рахатом!!!

– Рахатом?! – Растерялся я.

Так вот откуда эти мрази берутся!

– Да!!! И тогда я смогу самостоятельно вкушать плоть и пополнять силы душами!!!

– Я гляжу, у тебя грандиозные планы на будущее, – ухмыльнулся я, чувствуя, что процесс заполнения практически

завершён. Словно подтверждая это, на поверхности Алтаря вспыхнула искорка, означающая, что смешивание магий уже началось. – Но теперь тебе и твои ребята не помогут.

– Что?! Останови это!!!

– Реакция необратима! – Торжественно заявил я, любуясь всё чаще появляющимися искорками, и перевёл внимание на Валдемара.

Он еле держался на ногах от усталости. С его тёмных волос пропал синий отлив, а под глазами появились чёрные круги.

– Всё, Кудесник, дело сделано! – Обрадовал его я.

Он поднял своё изможденное лицо, попытался изобразить улыбку и... рухнул рядом с Алтарём. Я хмыкнул и хотел, было подойти и проверить его состояние, но обнаружил, что зловредная каменюка меня не отпускает! Мои ладони намертво приклеились к поверхности Алтаря.

– Если я лишусь своих душ, то и ты потеряешь свою!!! – Полным ярости и безнадёжности голосом вскричал Вата.

От этого крика у меня даже в глазах потемнело. Тем временем искорки уже сменились небольшими молниями.

– Ну, ты и зараза! – Выругался я.

– Я Вата!!!

– Эй Отаро! – подозвал я эльфа стоявшего в оцеплении на краю площади и всматривающегося вдаль.

– Что, уже закончили? – Спросил он, приблизившись. – Что с Валдемаром? Ты это с ним тут переругивался?

– Да закончили, резонанс во всю идёт. С Кудесником должно быть всё в порядке, не зря же я ему «Шквал» выдал. Оттащите его подальше, и сами за хижинами попрячьтесь, скоро жахнет и довольно неслабо.

Отаро кивнул и подозвал Вентиса с Леноксом.

– Да сколько же можно его таскать, – проворчал себе под нос Вентис.

– Он живой хоть? – Опасливо покосившись на бесчувственное тело, спросил Ленокс.

– Живой! – Рывкнул я. – Так, схватили, потащили! Быстро!

Не задавая больше вопросов, они немедленно приступили к эвакуации пострадавшего.

– Всем срочно покинуть площадь! – Проорал во всю мощь своего горла Первый и встал рядом со мной. – Ну что, пойдём?

Я скривился от очередных телепатических угроз Ваты, затем слабо улыбнулся.

– Ты иди, а я чуть задержусь, – выдавил я.

– Эзи, что происходит? – Сразу же насторожился Отаро. – Всё идёт хорошо?

– Лучше некуда, – заверил я, – видишь, как молнии разрослись?

Эльф с ненавистью оглядел Алтарь.

– Эзи... – Он посмотрел мне в глаза.

– Да? – Как можно более непринуждённо отозвался я.

– Почему ты продолжаешь на него воздействовать?

– Я закончил воздействовать, когда Валдемар отключился.

– Тогда нам нужно уходить.

– Иди один, я пока не могу.

– Почему?

– Ну... – я замялся, думая, что бы соврать, – ... понимаешь, тут такое дело, когда магия резонирует, нужно поддерживать над процессом контроль, чтобы... ну чтобы не случилось никаких непредвиденных...

– Эзи, – угрожающе спокойным тоном перебил Отаро, – что происходит?

– Он меня не отпускает, – опустив глаза, признался я.

– Как это? – Опешил эльф.

– Я не могу оторвать от него руки, гляди, – я яростно, но безрезультатно затрепыхался.

– Я видел тот стол, – задумчиво проговорил Первый, – на котором вы уничтожили осколок. Там осталась приличная дырка с обгорелыми краями.

– Это от резкого выброса чёрной магии. Белая выбрасывается в качестве очень яркого света, а чёрная преобразуется в дикую разрушительную силу.

– И насколько разрушителен будет этот выброс?

– За пределы площади сила выйти не должна.

– А тут...?

– Тут будет очень жарко, именно поэтому тебе лучше по-

скорее убраться.

– Но Эзи, – Отаро как-то беспомощно посмотрел на меня, – как же ты?

– Я постараюсь освободиться, – уверенно сказал я. – Давай, беги отсюда!

Первый яростно замотал головой.

– Без тебя не пойду! – Выпалил он, переместился ко мне за спину, обхватил руками за талию, упёрся ногами в землю и потянул. Я тоже начал изо всех сил тянуть назад.

– Всё, перестань! – Крикнул я, когда у меня появилось ощущение, что скорее кости из суставов выйдут, чем руки отделяться от камня.

– Бесполезно, ты сдохнешь!!! – Мстительно грохотнул Вата.

– Физическое воздействие не поможет, – обратился я к вставшему рядом эльфю.

– Тогда, – Отаро сделал паузу, будто бы решаясь на что-то, – придётся рубить!

И он выхватил из-за пояса свой кинжал.

– Ни за что! – Запротестовал я. – Хочешь сделать меня Одарённым-импотентом?! Я не смогу полноценно колдовать!

Без рук ведь много не наколдуешь, их движения – очень важный элемент для множества заклинаний. А мой Дар хоть и способен залечить даже самые опасные раны, вырастить новые конечности он не сможет.

– Лучше быть Одарённым-импотентом, чем Одарённым-мертвецом! – Резонно возразил Первый.

– Не лучше! – Огрызнулся я.

Тем временем, Алтарь уже начал окутывать серебристый туман. Времени оставалось в обрез.

– Иди к своим, Отаро, – спокойно попросил я, – а я попробую освободиться с помощью колдовства.

– Без участия рук?

– Для некоторых заклинаний руки не нужны, иди, я обязательно что-нибудь придумаю.

Первого мои заверения не убедили.

– Эзи, я не могу... я должен...

– Ты должен сейчас находиться в безопасности, среди своих эльфов! – Раздражённый упрямством эльфа, взорвался я. – Ты должен управлять своим Селением! Сегодня ты должен туда вернуться и объявить, что ватари больше не представляют угрозы! Ты – Первый, и делай то, что должен делать Первый!

– Не всегда действия с позиции правителя правильные! – Покачал головой Отаро, не торопясь никуда уходить.

– Ты ведь не успеешь своим кинжальчиком оттяпать мне обе кисти! Собрался поджариться за компанию со мной? Беги!!!

– Мы должны попытаться! Вместе!

Я лишь вздохнул. Туман скрыл большую часть Алтаря.

– Вы вдвоём лишитесь своих душ... – напомнил о себе

Вата, теперь я едва разбирал его голос.

– Обойдёшься! – Вскричал я.

Отаро вздрогнул от неожиданности.

– Это ещё не конец! – Заявил он, и занёс кинжал для удара.

– Только не для меня, – сказал я и, прошептав коротенькое заклинание, дунул на Первого. Он словно пушинка оторвался от земли, перелетел площадь и долбанулся спиной об одну из хижин, из-за которой сразу выскочили двое эльфов.

– Ребята, унесите его, сейчас рванёт! – Заорал я.

Эльфы подхватили своего Первого и потащили прочь. Отаро пытался вырваться, но его слишком крепко приложило, и сопротивлялся он вяло. Я, стараясь не слушать его полный горечи крик, осмотрел Алтарь, который уже полностью покрылся серебристым туманом вместе с моими руками. Кожу неприятно покалывало.

Кульминация близилась, и больше всего меня бесило то, что я так нелепо попался. В скольких стычках с белыми я участвовал и выжил?! Сколько покушений я пережил?! И теперь меня сотрёт с лица мира какая-то жалкая каменюка! Воистину, в мире случается всякое дерьмо.

У меня не было иллюзий насчёт спасения, кроме невозможности использовать руки, я слишком сильно устал, чтобы творить серьёзное волшебство. И дурак Отаро чуть не разделил мою участь. Но мне было приятно его поведе-

ние. Он действительно готов был остаться со мной до конца! Хоть подобная преданность и граничит с глупостью, но так умиляет! Не будь я сегодня под «стихийным безумием», наверное, всплакнул бы.

Я просто стоял и ждал.

Жалел ли я тогда, что вообще ввязался в это дело? Нет, ничуть. Был ли в таком конце смысл? Если и был, то я не собирался тратить свои последние секунды на его поиски. Испытывал ли я страх? Не особенно, в большей степени досаду.

Надеюсь, никто не посмеет сказать, что я погиб героической смертью, – ворчливо подумал я тогда. – Перехитрён злобным камнем с интеллектом как у... камня! Так героично! Героизм прямо со всех сторон прёт!

Затем серебристый туман начал всё ярче светиться. В этот момент у меня из головы вылетели все философские рассуждения о собственном бытии, мне просто захотелось оказаться подальше отсюда. Впрочем... а что мне мешает попробовать? Терять-то нечего!

Я сосредоточился и попробовал. Дальше была вспышка.

Прежде чем клин убегающих смог выбраться из зарослей на широкую полосу гальки, окаймляющую ручей, ватари успели его малость потрепать. Трое рейнджеров и один эльф остались лежать среди стволов, исполосованные страшным оружием людоедов. Ватари не потащили их в свой лагерь только потому, что были увлечены погоней за более крупной

добычей, но это вовсе не означало, что о них забыли.

Оказавшись на берегу, бегущим удалось немного оторваться от каннибалов. На мелкой гальке массивные ватары заметно буксовали. Рейнджеры, подстёгиваемые страхом, могли с той же ловкостью бежать и по горящим углям, но лидировали в забеге эльфы.

– Мы двинемся вперёд и подготовим платформу, – сообщил тот эльф, что подсказал Токеру идею.

– Согласен, – кивнул чуть запыхавшийся Токер. – Это существенно сэкономит время. Действуй, Йирби.

Махнув рукой, Йирби припустил вперёд. Остальные эльфы потянулись за ним.

Сзади раздались негодующие крики «Ватары!!!». Причём интонации наводили на мысль, что людоеды поцапались между собой. Токер не стал оглядываться. Толпа бегущих сзади голых людей с устрашающими изогнутыми трезубцами действовала на него угнетающе.

– Ничего себе! – Воскликнулдвигающийся справа рейнджер, видимо не сдержавший любопытства.

Токер вопросительно взглянул на него.

– Там кто-то спотыкнулся на камушках, и образовалась куча мала! – Пояснил рейнджер.

Придурки, нефиг такой плотной толпой бегать, – злорадно подумал Токер а вслух спокойно сказал:

– Это даёт нам дополнительную фору...

Промысловая платформа эльфов представляла собой здо-

ровенный плот с бортами, собранный из толстых брёвен с квадратным отверстием три на три метра по центру и навесом спереди, крытым большими синими листьями. Рядом с отверстием была установлена катушка с толстым, сплетённым из лиан, шнуром, к концу которой обычно привязывался гарпун.

Когда на берегу озера показались раскрасневшиеся рейнджеры, эльфы уже успели отвязать крепления и наполовину спустить платформу на воду.

– Коллеги, налегай! – С ходу разобравшись что к чему, скомандовал Токер и, отеснив одного из эльфов, упёрся плечом в борт платформы.

Остальные рейнджеры последовали его примеру, а эльфы охотно уступили им место – в грубой силе они не могли сравниться с людьми.

С помощью рейнджеров, платформа быстро заскользила по гладким брёвнам, ведущим прямо в воду. На неё, не теряя ни секунды, перебрались беглецы. Эльфы похватали оказавшиеся на борту вёсла, и начали отталкиваться ими от берега.

Йирби забрался под навес, где за деревянной перегородкой были свалены непонятные тёмно-синие плоды, размером с человеческую голову, которые он принялся раскидывать остальным эльфам. Те с мрачными улыбками стали долбить их о борта, и когда из образовавшихся трещин начинала сочиться маслянистая и вонючая жёлтая жидкость, бросали их в воду подальше от платформы и поближе к берегу.

– Что это за дрянь? – Спросил Токер, после того как были выброшены с десятков плодов.

– Низинные дыньки, – объяснил Йирби. – Для нас не съедобны, но их сок привлекает волнубусов. Используем их, как приманку.

Платформа успела отплыть от берега метров на пятнадцать, когда там начали собираться людоеды. Пара десятков самых нетерпеливых – или голодных – с ходу кинулись в озеро, однако далеко они не уплыли. Вода неожиданно вспенилась и повсюду замелькали искрящиеся на солнце зеленые спины с короткими костяными гребнями. Дико вереща неизменное «Ватари!», каннибалы один за другим уходили под воду.

– А нам ничего не угрожает? – Обратился Токер к Йирби, опасливо косясь на расходящиеся по воде кровавые разводы.

– Если будем сидеть тихо, то нет. Платформа слишком тяжела, чтобы её можно было перевернуть. Но лучше не дёргаться, могут запросто пооткусывать вёсла!

Ватари, тем временем, прыгали по берегу, выкрикивая своё клич, но лезть в воду не торопились. Судя по всему, инстинкт самосохранения таки взял верх над голодом. Вскоре, людоеды начали расползаться вдоль берега. Холодное озеро было не слишком большим, но очень глубоким. Эльфы как-то пытались измерить глубину при помощи лиан, и насчитали около двухсот метров. А если верить слухам – дно озера было связано с подводными пещерами, образующими

целый лабиринт и переходящими в другие озёра и даже реки. По мнению авторитетного специалиста по волнубусам Фриоля, данные хищники в этих пещерах выводят потомство.

– Думают взять нас измором? – Предположил Йирби, наблюдая за перемещениями каннибалов.

– Похоже на то, – согласился Токер, – надеюсь, у них там с Алтарём всё получится и нам не придется здесь слишком долго торчать.

– Часа три по любому нужно пересидеть, пока волнубусы не успокоятся и не уйдут на дно. – Покачал головой эльф и оглядел пытавшихся отдышаться рейнджеров. – Вижу, нас стало меньше. – Грустно констатировал он.

Заметив, что эльф сказал «нас» а не «вас», Токер мысленно хмыкнул.

– Да, вдоль ручья мы ещё двоих потеряли, – хмуро ответил он.

– Может они выживут...

– Если там с камнем не сладят, то лучше бы им сейчас умереть.

– К чему это траурное настроение? Мы уверены, что у странника Эзи и его пёстрога высокого друга всё получится!

– А вот сам он не показался мне очень уж уверенным, – проворчал Токер.

Вдруг над озером раздался синхронный вой людоедских глоток, после чего они начали спешно покидать свои пози-

ции.

– Вот видите! Все как и говорил странник – ватари уходят!

– Стало быть, началось. Надеюсь, они успеют.

Ленокс видел, как упирающегося и истошно кричащего Первого уводят от площади. Он не знал, что там произошло, и не понимал, почему странник до сих пор находится рядом с пятном светящегося тумана, накрывшим Алтарь.

Дальше была вспышка, и полыхнуло жаром. Отаро и удерживающих его эльфов сбilo с ног. Ленокс вжался в стену хижины, за которую они с Вентисом отволокли Валдемара.

Юный рейнджер вновь выглянул из-за своего укрытия. Площадь пустовала. Не было ни камня, ни тумана, ни странника. На месте Алтаря, вообще ничего не осталось, земля была выжжена.

Освободившийся, наконец, Отаро выбежал на площадь и остановился у границы выжженного круга. Он рухнул на колени и упёрся кулаками в землю. Эльфы, выбравшиеся из укрытий, молча стояли позади, стараясь не смотреть на содрогавшегося всем телом от беззвучных рыданий Первого, и не мешали ему выплёскивать своё горе.

– Ватари! Они возвращаются! – Прервал скорбную тишину крик одного из эльфов, поставленных наблюдать за насыпью.

Первый медленно встал с колен и вытер глаза. Потом так же медленно обернулся и оглядел собравшихся вокруг

эльфов.

– Что стоим?! – Недовольно выкрикнул он. – Готовьтесь к бою!

И решительно двинулся на встречу опасности.

Когда отряд эльфов достиг края лагеря, насыпь уже была усеяна телами, утыканными стрелами – отряд Клио бдительности не терял. Тем не менее, из леса продолжали выходить всё новые и новые ватари, правда, вели они себя странно. Их лица не выражали абсолютно ничего, руки были опущены вдоль тела, а пальцы разжаты. Поки не было ни у кого. Двигались они медленно и как-то механически, не глядя под ноги, отчего некоторые спотыкались и падали, но попыток подняться не предпринимали и просто ворочались на земле. А сверху продолжали сыпаться стрелы, с лёгкостью поражающие столь неторопливые цели.

– Прекратить стрельбу! – Громко скомандовал Отаро.

Не сразу, но смысл приказа всё же дошёл до лучников и свист стрел стих. Эльфы недоумённо косились на своего командующего.

– Мы победили! – Стараясь, чтобы все смогли его услышать, начал Первый. – Как и говорил странник Эзи... – тут он на мгновение запнулся – ...как он и говорил, ватари теперь не опасны и скончаются самостоятельно через несколько дней. Не стоит нам пачкать о них руки! Мы уходим!

– Но не лучше ли нам сразу разделаться с ними, пока они беззащитны? – Раздался с высоты обрыва вопрос Клио. –

На всякий случай! Может сейчас они и пассивны, но я всё же не уверен, что они просто так передохнут! Не хотелось бы оставлять за спиной таких противников!

Признать правоту Клио, значит усомниться в сведениях добытых Эзи, – с горечью подумал Отаро, – он ведь так сильно пострадал ради этого!

– Ты прав Клио! – Крикнул он в ответ. – Мы должны быть полностью уверены, что угрозы ватари не существует! Продолжайте!

В воздухе вновь замелькали стрелы, и вновь начали валиться тела людоедов.

– Решение с позиции правителя, он бы одобрил, – чуть слышно пробормотал Первый и, почувствовав чью-то руку на плече, обернулся. Рядом стоял Вентис и глядел на него сочувствующим взглядом.

– Они и правда почти добрались до нас, – произнёс Отаро срывающимся голосом. – Но он успел и с нами всё в порядке, а вот он... он даже не ответил, ради чего рискует!

– Ну, может, он рисковал ради того, ради чего и все мы? Первый вопросительно уставился на друга.

– Ради того, чтобы всё у всех было хорошо! – Закончил мысль тот. – Ладно, соберись, у нас ещё дел полно!

– Верно, – кивнул Отаро, – для начала необходимо выяснить, что случилось с отрядом, который отвлекал племя. Вышли следопытов, и пусть пройдутся по следам ватари. Там могут быть раненные. Да и... как Валдемар?

– Выглядит, будто провёл неделю без сна и еды, но жив. Пока ещё не очнулся.

Отаро кивнул и взмахом руки отпустил Вентиса выполнять распоряжение.

Солнце село и на небе стали видны звёзды. Токер опустил узкий конец весла в воду и пошевелил им. Почти сразу же весло дёрнулось, рейнджер стремительно его вытащил.

– Ты сказал три часа, а уже ночь! – Воскликнул он, потрясая перед носом Йирби обгрызенным концом весла. – Когда эти твари уgomоняться?

– Может к утру? – Неуверенно предположил эльф. – Всё-таки слишком уж мы с дыньками перестарались. Или им ватари очень понравились, вот и ждут добавки.

– Так что нам здесь всю ночь торчать?! – Взвился Токер.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Йирби, – поспать и здесь можно, места всем хватит.

– Да мы в такую холодину к утру в сосульки превратимся!

– Каждое полнолуние мы ловим с этой платформы лунную рыбу, и никто пока в сосульку не превратился, – обиженно засопел эльф. Вдруг его лицо просветлело, будто он вспомнил что-то важное. – Кстати, прошлый раз мы из-за ватари пропустили, значит, что-то должно было остаться!

Он кинулся под навес, залез за перегородку и начал разгребать дынную кучу. Через несколько минут он вернулся с ликующей улыбкой на лице и двумя кувшинчиками в ру-

ках.

– «Эльфийское Особое»! – Сообщил он. – Наиважнейший элемент ночной рыбалки! Обладает согревающим эффектом! Налетай ребята, там ещё шесть полных тар!

Первым, что я почувствовал, был нестерпимый зуд в ладонях. Я попробовал пошевелиться. Тело слушалось, но жутко ломило суставы. Голова не болела, но я ощущал неприятную тяжесть в районе затылка. Симптомы магического истощения на лицо! Все, кроме зуда и чувства, будто у меня во рту поселилось семейство болотных гоблинов.

Я с трудом разлепил глаза и уставился на грязный деревянный потолок. Где-то сбоку горела свеча. Сил чтобы оглядеться у меня не было, да и не нужно это было. По противному кисловатому запаху я уже догадался, где мог находиться, и настроение мне это не улучшило, скорее совсем наоборот.

Собрав силы, я приподнял руки и попытался почесать одну о другую. Само действие было, результата не было. Пришлось всё же поднимать голову и смотреть в чём дело. Кисти обеих рук оказались тщательно перебинтованы, а пальцы обмотаны таким толстым слоем, что ими и пошевелить было нельзя.

– Даже не пробуй, пока не зарастёт, повязки снимать нельзя! – Прозвучал откуда-то слева строгий голос целительницы, когда я недоумённо разглядывал свои растопыренные пятерни.

– Что с ними? – Прохрипел я.

– Чего? – Не расслышала Мриам, и склонилась надо мной.

Я попробовал повторить вопрос, но зашёлся сухим колючим кашлем.

– Ты, наверное, пить хочешь? – Она поднесла к моим губам чашечку.

– Что за гадость? – Кое-как выдавил я, не торопясь сделать глоток.

– Ты прям как маленький! – Рассмеялась эльфийка. – Да вода это!

Я одарил её подозрительным взглядом и сделал маленький глоток. Убедившись, что меня не собираются травить очередным лекарством непонятного назначения, я жадно прильнул к чашке.

– Что у меня с руками? – Уже внятно спросил я.

– Не знаю, что с ними случилось, но когда тебя притащили, на ладонях и пальцах была содрана кожа! Или даже не содрана, а скорее аккуратно срезана. И столько крови! Кто это тебя так?

– Я сам, – пробормотал я и закрыл глаза.

В самый последний момент мне удалось таки переместиться. Вообще-то, перемещаться, будучи прикованным или привязанным к чему-либо крайне опасно. Никогда не понимал почему, но с малолетства мой отец так же постоянно твердил мне «не переносись, если тебя что-либо удерживает», как другим детям вдалбливают что-то типа «мой

руки перед едой», «не гуляй допоздна» и «не ходи с незнакомыми дяденьками, особенно если они как-то странно улыбаются». Теперь понятно, к чему это может привести.

Когда моего троюродного дядьку пытались сжечь на костре, он переместился, будучи привязанным к столбу. С тех пор его никто не видел. Скорее всего, он появился в выбранном месте в качестве нескольких аккуратно нарезанных ломтиков. Чтож, значит, я ещё легко отделался, но вряд ли когда-нибудь решусь повторить нечто подобное.

Занятый размышлениями, я и не заметил, как задремал. Когда я вновь проснулся, сидя рядом на табурете, клевал носом Отаро.

– С добрым утром! – Поприветствовал его я, хотя и понятия не имел, какое сейчас время суток.

Эльф встрепнулся и едва не слетел со своего места.

– Эзи ты... – видимо от избытка чувств у него перехватило дыхание – ...ты даже не представляешь, какая ты сволочь!

– А что сразу сволочь? – Удивлённый подобным началом, спросил я.

– Если ты мог сразу освободиться, не было необходимости строить из себя героя! Твоё позерство чуть тебя не убило!

– Что значит строить героя?! – Возмутился я, но сообразив что имеет ввиду Первый, успокоился. – Неужели ты думаешь, что я мог освободиться когда хотел, но сделал это в последний момент, только ради того чтобы разыграть драму?

– А разве нет? По-моему, это полностью в твоём стиле! – Серdito хмыкнул Отаро.

– Не в этот раз. Решение действительно пришло мне в голову перед самым взрывом. До этого, я даже не рассматривал возможности просто переместиться. Кстати, где вы меня нашли?

– Один из лучников Клио наткнулся на тебя возле того дерева, с которого мы осматривались, когда приходили за осколком. – Остывая на глазах, сказал Первый. – Но почему ты не подумал о перемещении раньше?

– Знаешь, когда тебе с детства внушают, что делать что-нибудь опасно, то ты либо это делаешь и плохо заканчиваешь, либо не делаешь и плохо заканчиваешь от чего-то другого. А я сделал, и мне повезло, – я приподнял свои перебинтованные руки, – не так уж сильно пострадал.

Отаро приблизился и посмотрел мне в глаза. Опять. Смотрел он долго – наверное, расцветкой залюбовался – а потом широко улыбнулся и в его глазах блеснули слёзы.

– Только не это, – простонал я, – понятия не имею, как вести себя с плачущими женщинами, а с плачущими мужчинами тем более.

– Я тогда очень испугался, – признался он. – Было больно сознавать, что я ничем не могу тебе помочь, и стало ещё больнее, после того как ты... пропал. Великие корни, Эзи! Если ещё хоть раз учудишь нечто подобное, я тебя лично...

– Спасибо, – неожиданно перебил я.

– За что? Это все мы должны тебя благодарить!

Я помотал головой.

– Не спорю, что многим помог твоему Селению. Но ты многое сделал лично для меня. Вот за это и спасибо.

– А что я сделал то?

– Самое важное – ты просто был рядом.

– А что в этом такого?

Я лишь загадочно улыбнулся. Действительно, что в этом такого для человека, который после нескольких веков одиночества перестал, наконец, чувствовать себя одиноким?

Двое остановились посреди Той Самой полянки.

– Ты уверен, что хочешь уйти именно сейчас? – Спросил Эзенгрин.

– Да, давай мой расчёт! – Потребовал Валдемар.

– Но это же праздник в нашу честь! Как ты можешь на нём отсутствовать?! Там даже огромный транспарант с твоим именем висит!

– Твой транспарант больше! Гони свидетельство!

– Говорят, что эльфийские праздники это нечто! Они длятся несколько дней! Эльфы однозначно умеют развлекаться! Почему бы и тебе не присоединиться?

– Я отпраздную дома, с бутылкой коньяка в одной руке и свечой, которой я подпалю свидетельство, в другой! – Отрезал Кудесник.

– Ну, как знаешь, – Эзи, доставал из кармана сложенное

свидетельство и протянул его магу. – А потом всю жизнь будешь жалеть, что пропустил такую грандиозную пьянку.

– То, что длиться несколько дней уже не пьянка, а массовый запой! – Валдемар выхватил лист, развернул его и принялся тщательно изучать.

– Вентис будет скучать, он к тебе привязался.

– Шутишь?

– Серьёзно! Вы с ним многое пережили вместе! Дрались, ругались, ты его лечил, он тебя таскал! Дружба до гроба!

Кудесник недовольно хмыкнул и убрал свидетельство.

– Открывай портал.

– Если ты туда войдешь, дороги назад уже не будет! – Страшным голосом произнёс Эзи. Сегодня ему, наконец, сняли повязки, потому он пребывал в приподнятом настроении и готов был зубоскальничать по любому поводу.

– Давай!

– Как хочешь, – пожал плечами колдун и взялся за дело.

Как только Валдемар собрался пройти в появившийся портал, его окликнул Эзенгрин.

– Ну чего ещё? – Недовольно буркнул Кудесник и автоматически поймал предмет, брошенный колдуном.

– Это что? – Удивлённо спросил он, разглядывая крупную золотую монету с гладкими сторонами.

– Передавай привет Лилии! – Подмигнул ему Эзи.

– Думаешь, она запомнила какого-то мелкого поганца? – Усмехнулся в ответ Валдемар.

– Я в этом абсолютно уверен, меня очень сложно забыть. У тебя, например, это в жизни не получится, хоть упейся своим коньяком!